

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№11, 2020

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф., Волгоградский государственный технический университет; *Гаранина Ольга Денисовна*, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технический университет гражданской авиации; *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., Центр проектной деятельности, Московский политехнический университет;

Счастливецва Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф., Вятский государственный университет; *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»; *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Тужба Эмир Нодариевич*, д-р социол. наук, доц., проф., Кубанский государственный технологический университет; *Гавриленков Алексей Федорович*, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф., Саратовская государственная юридическая академия, Смоленский филиал; *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Доманский Юрий Викторович*, д-р филол. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет;

Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., Омский государственный педагогический университет; *Колесов Владимир Иванович*, д-р пед. наук, проф., Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ; *Микерова Галина Георгиевна*, д-р пед. наук, проф., Кубанский государственный университет; *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц., Смоленский государственный университет; *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., Экономико-юридический университет им. А. Мкртчяна (Ереван, Республика Армения);

Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф., Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; *Ганский Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доц., Институт предпринимательской деятельности (Минск, Республика Беларусь);

Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц., Тверской государственный университет; *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Официальный сайт: naukavestnik.ru.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov Dmitry Nikolaevich, (*Editor-in-chief*) Doctor of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University; *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Volgograd state technical University; *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., The Moscow State Technical University of Civil Aviation; *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Center of project activities, Moscow Polytechnic University; *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Vyatka State University; *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Moscow State Technological University «STANKIN»; *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., Smolensk state University; *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., Kuban State Technological University; *Gavrilentsov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., Saratov State Law Academy, Smolensk branch; *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University; *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian state University for the Humanities, *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Omsk State Pedagogical University; *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Kuban state University; *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., Smolensk State University; *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. Mkrtychyan University of Economics and Law (Yerevan, Republic of Armenia); *Kondrashin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., Institute of Economics and Law (branch) Educational institution of higher education trade unions «Academy of labor and social relations»; *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., Institute of entrepreneurship (Minsk, Republic of Belarus); *Stepanov Alexander Gennadiyevich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., Tver state University; *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky; *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Official site: naukavestnik.ru.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	1
<i>Пименов В.Ю.</i> Богостроительство и богоискательство как парадигмы и стратегии социокультурного развития российской цивилизации	1
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Аишхарава А.Т., Баранов А.Г.</i> К вопросу об организации обучения постредактированию машинного перевода	6
<i>Грановская К.А.</i> Организация методической работы в дошкольном образовательном учреждении на основе инновационных педагогических технологий	12
<i>Гусева Н.Ю., Зимина Е.О.</i> Использование графического планшета в формировании навыков изобразительной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра	17
<i>Карабахцян С.К.</i> Новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации	21
<i>Косенок С.М., Куренкова Т.Н.</i> Цифровая компетентность педагога в условиях формирования цифровой образовательной среды	25
<i>Ломоносова И.А., Король Е.С.</i> Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством проектной деятельности	31
<i>Медведева С.В.</i> К вопросу о преподавании дискуссионных вопросов современной истории России в системе среднего профессионального образования (на примере темы «Трагические события осени 1993 года в Москве»)	38
<i>Мошкин А.А.</i> Особенности подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности в особых условиях	47
<i>Ольховская Е.Б.</i> Оптимизация здоровья людей старшего поколения средствами физкультурно-спортивной деятельности	56
<i>Поморцева С.В.</i> Развитие вариативности мышления младших школьников в процессе обучения математике	63

Сапегина Т.А.	
Оптимизация профессиональной подготовки студентов педагогического вуза	68
Ускова Б.А., Фоминых М.В.	
Интернет-технологии в практике преподавания английского языка: теоретический аспект	73
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	78
Берестнев Г.И., Дронова А.Л., Сироткина Л.С.	
Когнитивная метафора в зеркале квантовой теории	78
Сопина А.Л., Корчагина Е.П.	
К вопросу о различии альтернативно-научного и научно-популярного дискурсов	88
Никулина Е.Г.	
Академический дискурс в аспекте языковой личности	92
Раджабова Г.А.	
Образ «базара» в рассказе Сухбата Афлатуни «Бульбуль» как мифологическое воплощение Востока	99
Топоркова Ю.А.	
Социокультурный аспект испаноязычных рекламных текстов	106
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	111
Ищенко В.А., Болтышева А.П.	
Интерпретация образа Афины (Минервы) в живописи Барокко	111
Радзецкая О.В.	
Романтическая соната для альтя и фортепиано в музыке западноевропейских композиторов первой половины XIX века: сочинения Н. Паганини и Ф. Шуберта	119
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	123
Аккиева С.И.	
К вопросу о кустарных промыслах балкарцев во второй половине XIX-первой трети XIX века	123
Касторнов С.Н.	
И.В. Шкловский (Дионео) об общественно-политическом опыте Великобритании (начало XX века)	128
Пустовойт И.С.	
Открытие университетского Благородного пансиона в Санкт-Петербурге: уступка сословности или пропаганда учености?	136
Рыбель Д.А., Волков К.С.	
Появление миндалевидных щитов в Западной Европе: анализ изображений из манускриптов конца X - XI веков	143

<i>Пустовойт Г.А.</i>	
Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг.	149
<i>Хижняк А.В.</i>	
Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, 2004 – 2008 гг.	158
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	164
<i>Хлопов О.А.</i>	
Неоконсервативная и неолиберальная парадигмы международных отношений о глобальном лидерстве США	164
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	172
<i>Редников Д.В.</i>	
Основные подходы современных зарубежных и отечественных исследований к изучению проблем эмпатии	172
<i>Цзю Э.Г.</i>	
Факторы оптимизации совместной трудовой деятельности педагогов в образовательном учреждении	177
<i>Кучеренко С.В.</i>	
Ценностные предикторы социометрического статуса студентов гуманитарных специальностей	183
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	1899
<i>Магранов А.С.</i>	
Досуговые практики студенческой молодежи вузов Ростовской области: особенности и динамика предпочтений	189
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	196
<i>Хамидулин М.Б., Абдуллаева Ш.Р.</i>	
Особенности развития небанковских кредитных организаций в Республике Узбекистан	196
<i>Калоева З.Ю., Бичерахов Т.Р., Метревели Ю.А.</i>	
Пути повышения привлекательности туристско-рекреационного комплекса региона	201
<i>Матвиенко К.М., Акулова П.Е.</i>	
Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы	208
<i>Шеина А.Ю., Фазлетдинова А.А.</i>	
Регулирование и прогнозирование несостоятельности корпорации на примере туристической отрасли	215
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	224
<i>Васильева Ж.А.</i>	
Конституционный принцип светского государства в контексте новых поправок	224

Зозуля А.А.

К вопросу о проблемах совершенствовании сферы профессиональной
юридической помощи 231

Геранин В.В., Мальцева С.Н.

Судебная власть в системе разделения властей и ее отличительные
признаки 237

Чевтаев К.А.

К вопросу о функциях правовой системы 244

Яковлева В.М.

К вопросу о противодействии корыстной преступности осужденных в сфере
незаконного оборота наркотиков 249

TABLE OF CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES	1
<i>Pimenov V.Yu.</i> God-building and God-seeking as paradigms and strategies of sociocultural development of Russian civilization	1
PEDAGOGICAL SCIENCES	6
<i>Ashkharava A.T., Baranov A.G.</i> Revisiting the Post-Edited Machine Translation teaching	6
<i>Granovskaya K.A.</i> Organization of methodological work in a preschool educational institution based on innovative pedagogical technologies	12
<i>Guseva N.Y., Zimina E.O.</i> The use of a graphic tablet in the formation of visual skills in children with autism spectrum disorders	17
<i>Karabakhtsyan S.K.</i> New understanding of socio-professional mobility in the context of digitalization	21
<i>Kosenok S.M., Kurenkova T.N.</i> Digital competence of the teacher in the formation of a digital educational environment	25
<i>Lomonosova I.A., Korol E.S.</i> Familiarizing of preschool children to a healthy way of life by means of project activities	31
<i>Medvedeva S.V.</i> On the issue of teaching debatable issues of modern Russian history in the system of secondary vocational education (on the example of the topic «Tragic events of autumn 1993 in Moscow»)	38
<i>Moshkin A.A.</i> Features of training cadets of military institutions of the National Guard of the Russian Federation for service and combat activities in special conditions	47
<i>Olkhovskaya E.B.</i> Optimization of the health of older people by means of physical and sports activities	56
<i>Pomortseva S.V.</i> Possibilities for the development of primary school pupils variability thinking in the process of teaching mathematics	63
<i>Sapegina T.A.</i> Optimization of professional training of pedagogical university students	68
<i>Uskova B.A., Fominykh M.V.</i> Internet technologies in the practice of teaching English: theoretical aspect	73

PHILOLOGICAL SCIENCES	78
<i>Berestnev G.I., Dronova A.L., Sirotkina L.S.</i>	
Cognitive metaphor through the prism of Quantum Theory	79
<i>Sopina A.L., Korchagina E.P.</i>	
On difference between voodoo science and popular science discourses	88
<i>Nikulina E.G.</i>	
Academic discourse in the aspect of language personality	92
<i>Radjabova G.A.</i>	
The image of the «bazaar» in the story of Sukhbat Aflatuni «Bulbul» as a mythological embodiment of the East	99
<i>Toporkova Yu.A.</i>	
Socio-cultural aspect of Spanish-language advertising texts	106
HISTORY AND THEORY OF ART	111
<i>Ishchenko V.A., Boltysheva A.P.</i>	
The interpretation of Athena's (Minerva) image in Baroque painting	111
<i>Radzetskaya O.V.</i>	
Romantic Sonata for viola and piano in the music of Western European composers of the first half of the XIX century: works by N. Paganini and F. Schubert	119
HISTORICAL SCIENCES	123
<i>Akkieva S.I.</i>	
On the question of handicrafts of the Balkars in the second half of the XIX – first third of the XIX century	123
<i>Kastornov S.N.</i>	
I.V. Shklovsky (Dioneo) on the social and political experience of Great Britain (early 20-th century)	128
<i>Pustovoit I.S.</i>	
Opening of the University Noble Boarding School in St. Petersburg: concession of class status or promotion of scholarship?	136
<i>Rybel D.A., Volkov K.S.</i>	
The emergence of kite-shields in Western Europe: analysis of images from manuscripts from the late 10th - 11th centuries	143
<i>Pustovoit G.A.</i>	
Effectiveness of comprehensive research on the resource potential of the North-East of the USSR in the 1950s.	149
<i>Khizhnyak A.V.</i>	
Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Syrian Arab Republic, 2004 – 2008	158
POLITICAL SCIENCES	164
<i>Khlopov O.A.</i>	
The Neoconservative and Neoliberal paradigms of international relations about US global leadership	164

PSYCHOLOGICAL SCIENCES	172
<i>Rednikov D.V.</i>	
The main approaches of modern foreign and domestic research to the study of empathy problems	172
<i>Tszyu E.G.</i>	
Factors of optimizing the joint work of teachers in an educational institution	177
<i>Kucherenko S.V.</i>	
Values predictors of humanitarian specialties students' sociometric status	183
SOCIOLOGICAL SCIENCES	189
<i>Magranov A.S.</i>	
Leisure practices of students of Rostov region: characteristics and dynamics of preferences	189
ECONOMICAL SCIENCES	196
<i>Khamidulin M.B., Abdullaeva Sh.R.</i>	
Features of the development of non-bank credit institutions in the Republic of Uzbekistan	196
<i>Kaloeva Z.Yu., Bicherakhov T.R., Metreveli Yu.A.</i>	
Ways to increase the attractiveness of the tourist and recreational complex of the region	201
<i>Matvienko K.M., Akulova P.E.</i>	
The Russian and worldwide R&D development: characteristics, trends and prospects	208
<i>Sheina A.Yu., Fazletdinova A.A.</i>	
Regulation and forecasting of corporation insolvency using the example of the tourism industry	215
JURIDICAL SCIENCES	224
<i>Vasilyeva Zh.A.</i>	
The constitutional principle of a secular state in the context of new amendments to the constitution	224
<i>Zozulya A.A.</i>	
On the issue of the problems of improving the sphere of professional legal assistance	231
<i>Geranin V.V., Maltseva S.N.</i>	
Judicial power in the system of separation of powers and its distinctive features	237
<i>Chevtaev K.A.</i>	
To the question of the legal system functions	244
<i>Yakovleva V.M.</i>	
On the issue of countering the mercenary crime of convicts in the sphere of illegal drug trafficking	249

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4322450>

УДК 1 (091)

Пименов В.Ю.

Пименов Виталий Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: vpim@bk.ru.

Богостроительство и богоискательство как парадигмы и стратегии социокультурного развития российской цивилизации

Аннотация. Богостроительство и богоискательство представляют собой не только течения философской мысли начала XX в., но и настоящие мировоззренческие парадигмы и социокультурные стратегии развития, направленные на свойственные русской ментальности в целом и русской философии в частности поиски истинного Бога и построение Царства Божьего на земле. Единые в своей утопической цели, они расходились в понимании идеала: богоискательство видело его в прошлом и было консервативно и ретроградно, а богостроительство – только в будущем, выступая поэтому носителем и источником мощного инновационного потенциала, реализованного в ходе революционных процессов и строительства социалистического государства и общества.

Ключевые слова: парадигма, богостроительство, богоискательство, Бог, утопия, революция.

Pimenov V.Yu.

Pimenov Vitaliy Yurievich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przheval'skogo st., 4. E-mail: vpim@bk.ru.

God-building and God-seeking as paradigms and strategies of sociocultural development of Russian civilization

Abstract. God-building and God-seeking are not only currents of philosophical thought at the beginning of the twentieth century, but also real worldview paradigms and socio-cultural development strategies aimed at the search for the true God and the construction of the Kingdom of God on earth inherent in the Russian mentality in general and Russian philosophy in particular. Unified in their utopian goals, they differed in their understanding of the ideal: God-seeking saw it in the past and was conservative and retrograde, and God-building - only in the future, therefore acting as a carrier and source of powerful innovative potential, realized in the course of revolutionary processes and building a socialist state and society.

Key words: paradigm, God-building, God-seeking, God, utopia, revolution.

Богостроительство и богоискательство – яркая, но малоизученная страница в истории русской философской мысли. Предпринятые в литературе попытки их изучения не выходили, как правило, за пределы восприятия этих явлений как отвлеченных теоретических построений мистически настроенной, декадентствующей интеллектуальной элиты рубежа XIX-XX вв. На самом деле богостроительство и богоискательство не просто сложные мировоззренческие концепции, а настоящие социально-философские парадигмы, представившие свое видение исторической ситуации в России конца XIX – начала XX в. и перспектив ее развития.

Во все времена, как известно, исключительная роль в сохранении и трансляции культурно-духовного опыта, накопленного человечеством, принадлежала религии. Даже поверхностный анализ позволяет установить любопытный факт: наиболее поворотные этапы европейской истории сопровождались обязательной рецепцией, как правило, критической, традиционной системы христианской идеологии, активизацией интеллектуальных процессов богоискательства, превращавшихся зачастую в мощные социальные движения. Это происходило как в рамках сугубо конфессиональных и иногда даже инициировалось самой церковью, так и внецерковными усилиями, прежде всего в пространстве философской мысли.

Так или иначе, внешне сугубо теологические или религиозно-философские поиски, целью которых всегда был «истинный Бог», противопоставляемый официальному «псевдо-Богу», с одной стороны, являлись показателем социально-культурного и политического здоровья общества, с другой – становились мощным источником и формой социальных процессов.

Феномен богоискательства чрезвычайно репрезентативен по нескольким причинам. Во-первых, вечное возвращение к «истинному христианству», харак-

терное не только для православной мысли, показывает, что христианская парадигма в ее первоначальном виде во все времена рассматривалась как фундаментальная, базовая в существующей социокультурной системе координат. Это был своеобразный эталон, с которым сверяли действующие в обществе нормы и порядки, и в случае несовпадения их корректировали. Таким образом, сам факт критической рецепции христианской ортодоксии, обращение общественного сознания к проблеме богоискательства означал кризис традиционной социокультурной парадигмы, а то или иное понимание этой проблемы определяло вектор поисков новой. Иначе говоря, поиски «истинного Бога» своего рода сигнал, означающий вступление общества или целой цивилизации в новую стадию развития, для которой необходимо возведение новой парадигмы, которая так или иначе сохраняла религиозный характер.

Во-вторых, каждый раз обращение к «истинному христианству» и в православной и в неправославной богословской и философской мысли содержательно было разным. По сути, мы имеем дело с разными интерпретациями, видениями первоначального «чистого» христианства, расхождения между которыми определяются спецификой конкретной исторической ситуации и возможными вариантами ее решения. Таким образом, критическая рецепция традиционного христианского вероучения во всем многообразии его смысловых форм с достаточной полнотой отражает особенности социокультурной динамики и является еще одним богатым источником для изучения смысловой направленности и логики развития русской культуры и цивилизации, духовно-нравственным фундаментом которого всегда была православная религия.

Наиболее репрезентативно феномен поиска «истинного Бога» проявил себе в начале XX в., когда российское общество находилось в состоянии глубокого духовного кризиса, ставшего импульсом

религиозно-философских тенденций принципиально нового типа. Эти тенденции нашли отражение прежде всего в таких направлениях русской мысли, как богоискательство и богостроительство, ставших, как это ни парадоксально, в советский период мощным идейным фактором эволюции не только атеистической идеологии и практики, но и в некоторой степени даже православного богословия.

Богоискательство и богостроительство – две качественно различные идеологические стратегии, в основе которых, тем не менее, лежит общая цель – построение совершенного общества на земле. Именно поэтому как богоискательство, так и богостроительство неизбежно утопичны в своей основе. Ведь историю человечества на всем ее протяжении можно представить как неуклонное движение к совершенству, прогрессу, предполагающее развитие и осуществление утопического идеала, т.е. того, чего нет в существующей реальности. Эта установка наиболее ярко проявляла себя в переходные эпохи, требующие использования зачастую революционного инструментария. Поэтому утопия в такие поворотные исторические моменты, когда прошлое себя уже изжило и бескомпромиссно отвергнуто, а новое еще никак не обозначилось и представления о нем туманны, становилась максимально востребованной и давала относительно четкие ориентиры и контуры дальнейшего развития общества.

Любая утопия – явление идеального порядка, она, скорее, спонтанная декларация о намерениях, стихийный набор эмоционально-экстатических представлений о желаемом бытии, нежели трезвое, рационально взвешенное и научно обоснованное его восприятие. В связи с этим утопии чаще всего носили ярко выраженный религиозный характер, были густо замешаны на христианских и более ранних, античных, мифологических представлениях о трансцендентном совершенном мире, мире абсолютной правды и справедливости. Но в отличие от

религиозных представлений, которые постулировали исключительную и непреодолимую ни при каких условиях трансцендентность этого совершенного мира, утопия ставит вопрос о возможностях его перенесения в плоскость материального мира.

Утопичность чрезвычайно свойственна ментальности русского человека и нашла отражение в русской философской мысли, всегда обсуждавшей проблему построения Царства Божьего на земле и настаивавшей на осуществимости этого проекта. Впервые об этом открыто заявил, как известно, П.Я. Чаадаев, видевший смысл и предназначение истории в реализации общественного идеала. Избрав эпитафией своих «Философических писем» евангельские слова «Да придет Царствие Твое» [1], он наполняет свою социально-политическую утопию глубоким религиозным смыслом, по сути, говоря о теократическом идеале, полном сращивании духовного и материального. Значительно раньше Чаадаева это идеал в локальном масштабе пытался практически реализовать знаменитый вдохновитель «стяжательства» Иосиф Волоцкий, ставший одновременно основателем своеобразной мировоззренческой парадигмы, четко ориентированной на духовное совершенство в единстве с активной материально-экономической деятельностью.

Полемика «стяжательства» и «нестяжательства», сторонников Иосифа Волоцкого и Нила Сорского имела ключевое культурно-историческое и политическое значение, сформировав своеобразную традицию, сквозной темой проходящую через всю историю русской мысли. Победа иосифлян была предрешена, несмотря на длительную и упорную оппозицию их противников. Вялотекущая, неуверенная в силу фундаментального консерватизма и антипрагматизма, присущих народному менталитету, модернизация растянулась не на одно столетие. В связи с этим указанные споры имели продолжение, обостряясь в наиболее экстре-

мальных точках, когда вызовы модернизации становились особенно настойчивыми. Так произошло в середине XVII в, когда конфликт, инициированный реформами патриарха Никона, расколол Русскую церковь и общество, вызвав появление мощной оппозиции в лице старообрядчества. В начале XVIII в. преобразования Петра I также активизировали в обществе и в церкви серьезные споры и сомнения, остановленные лишь мощным административным ресурсом и полным подавлением государством Церкви в частности и духовной жизни в целом. Поэтому новый раунд этой традиционной для России полемики между новым и старым нашел продолжение уже в светских полусалонных дискуссиях, имевших все же явную религиозную окраску. Так, выступление П.Я. Чаадаева, породившее нескончаемый спор западничества и славянофильства, было построено на рассуждениях о необходимости и средствах строительства Царства Божьего на земле и о руководящей роли христианской церкви в этом процессе. Негласная дискуссия богостроительства и богоискательства начала XX в. стала своего рода переизданием этой полемики.

Столкновение этих двух стратегий в начале XX века имело колоссальное социально-политическое и культурно-историческое значение, поскольку представляла собой два противоположных взгляда на исторический процесс и место России в нем. С точки зрения богоискательства, идеал нужно искать в прошлом, в частности в аксиологическом поле первоначального христианства. В этом смысле богоискательство ретроспективно и традиционалистично. Для богостроителей идеала не было никогда, его нужно создавать из ничего, разрушая до основания все то, что было. Поэтому богостроительство перспективно и инновационно. И именно поэтому оно одержало как идейную, так и политическую победу с приходом большевиков, развернувших полномасштабную борьбу с культурным

наследием вообще и религиозным в частности, расчищая площадку для колоссального проекта строительства «Царства Человекобога» на земле, соблазн которого не оставляет человечество до сих пор.

Победа богостроительства, как в свое время «стяжательства», была закономерна по многим причинам. Во-первых, Россия в то время стояла перед насущной необходимостью модернизации, требовавшей максимального сосредоточения прежде всего физических усилий человека и абсолютной мобилизации его духовно-нравственной мотивации на решение земных проблем, а вовсе не небесных. Во-вторых, богостроительство предлагало компромиссный и удобный путь преодоления традиционной дихотомии материального и духовного без умаления и преувеличения того или другого. Умело объединив материализм Маркса, имевший серьезную религиозную составляющую, как минимум, в социальном учении, с одной стороны, и религиозно-философскую христианскую традицию, которой никогда не были безразличны мечты о социальном равенстве и общественном идеале, богостроители в лице А.М. Горького, А.А. Богданова и А.В. Луначарского сумели создать не просто отвлеченную философскую концепцию, а настоящую доктрину, ставшую впоследствии алгоритмом процессов всемирно-исторического масштаба, программой строительства совершенного мира и человека, который безуспешно попытались реализовать пришедшие к власти большевики.

Какими окажутся новые попытки реализации этого вечного проекта покажет время, но то, что они будут – факт неоспоримый. Царство либеральной демократии и эра всеобщего потребления оказались очередной иллюзией, вмиг развеянной небывалым финансово-экономическим коллапсом и духовно-нравственной катастрофой, поставившими мир перед очередной мечтой о социальном идеале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чаадаев П.Я. Философические письма // Избранные сочинения и письма. М., 1991. С. 22.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pis'ma // Izbrannye sochineniya i pis'ma. M., 1991. S. 22.

Поступила в редакцию 26.11.2020.

Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Пименов В.Ю. Богостроительство и богоискательство как парадигмы и стратегии социокультурного развития российской цивилизации // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Pimenov.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4327162>

УДК 81.322.4

Ашхарава А.Т., Баранов А.Г.

Ашхарава Ася Темуровна, кандидат филологических наук, доцент, Северный государственный медицинский университет. 163000, Россия, г. Архангельск, пр-т. Троицкий, 51. E-mail: aat-08@mail.ru.

Баранов Александр Георгиевич, кандидат филологических наук, старший редактор, ООО «Технотранс». 164500, Россия, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Победы, 90. E-mail: alexander.g.baranov@gmail.ru.

К вопросу об организации обучения постредактированию машинного перевода

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен вопрос организации обучения постредактированию машинного перевода. Определены ключевые факторы выделения РЕМТ в отдельный вид переводческой деятельности. Неоднозначный опыт внедрения такого этапа, как постредактирование машинного перевода, в производственный цикл одного из российских переводческих агентств рассмотрен в лингводидактической перспективе. Авторами представлены результаты эксперимента опробования РЕМТ по двум факторам: качества и скорости. Поставлен вопрос об эффективной стратегии овладения приемами РЕМТ и сделан ряд содержательных выводов, имеющих практическую направленность.

Ключевые слова: переводоведение, моделирование переводческой деятельности, профессиональная подготовка переводчиков, редактирование текстов, языки для специальных целей, машинный перевод, постредактирование машинного перевода.

Ashkharava A.T., Baranov A.G.

Ashkharava Asya Temurovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Northern State Medical University. 163000, Russia, Arkhangelsk, Troitsky av., 51. E-mail: aat-08@mail.ru.

Baranov Alexander Georgiyevich, Candidate of Philological Sciences, Senior Editor, Technotrans Ltd. 164500, Russia, Arkhangelsk region, Severodvinsk, Pobedy st., 90. E-mail: alexander.g.baranov@gmail.ru.

Revisiting the Post-Edited Machine Translation teaching

Abstract. In this article, the authors consider the issue of organizing training in post-editing machine translation. The key factors for defining PEMT as a separate type of translation activity are identified.

The ambiguous experience of introducing post-edited machine translation into the production cycle of one of the Russian translation agencies is reviewed in the linguodidactic perspective. The authors present the experiment results of testing PEMT on two factors: quality and speed. The efficiency of PEMT techniques is questioned and some applicative conclusions are formulated.

Key words: translation studies, modeling of translation activities, professional training of translators, text editing, languages for special purposes, machine translation, post-edited machine translation.

Постредактирование машинного перевода (далее будем использовать английскую аббревиатуру PEMT от post-editing of machine translation или post-edited machine translation как уже устоявшуюся) окончательно оформилось в отдельный вид переводческой деятельности:

– появились переводческие агентства, специализирующиеся именно на этом виде услуг [10, с. 14];

– на рынок вышел ряд программных решений, обеспечивающих полную интеграцию систем машинного перевода (МП) в цикл работы переводческих агентств;

– сформировались системы оценки качества PEMT, причем на уровне принятия соответствующих международных стандартов (ISO 18587:2017).

Естественно, подобное развитие стимулировано отношением бизнеса – как заказчиков, так и нанимающих переводчиков агентств-посредников – к технологиям МП, которые воспринимаются как возможность интенсификации труда переводчиков.

В отечественном переводеведении (в данной статье мы сосредотачиваемся на русскоязычных источниках последних лет) данная ситуация рассматривается в первую очередь с точки зрения необходимости внесения определенных корректировок в программы профессиональной подготовки переводчиков [5, с. 68]. При этом гораздо большее внимание уделяется использованию технологий МП в лингводидактических целях: [3, с. 25; 7, с. 83]. Существует ряд исследований, ориентированных на сопоставление эффективности применения различных систем МП для решения конкретных задач профес-

сиональной коммуникации [1, с. 5], описывается содержание работы по обучению редактированию машинного перевода [2, с. 13-15; 9, с. 17-25].

Кроме того, рассматривается специфика PEMT по сравнению с «ручным» переводом и указывается, что в процессе PEMT требуются особые умения, «причем владение языком далеко не является ведущим» [8, с. 142].

Именно с этим пришлось столкнуться при попытке внедрения PEMT в производственный цикл одного из российских переводческих агентств, которая была предпринята в 2017 году. Эксперимент проводился в несколько этапов; было выполнено подключение к четырем системам: Google Neural Machine Translation, Google Translate, Microsoft Translator и Yandex Translate. Переводчики имели возможность самостоятельно выбирать, какой системой МП пользоваться после знакомства с результатами, выдаваемыми каждой системой. Направления перевода: с английского на русский и с русского на английский. Тематики: авиастроение, обустройство нефтегазовых месторождений, нефтехимическое производство. Всего на разных стадиях внедрения участвовало до 16 переводчиков.

Переводчикам гарантировали, что МП внедряется только для того, чтобы у них появилась возможность повысить скорость своей работы при сохранении ставки за единицу переводимого объема. Опробование проводилось на текущих проектах переводческого агентства, поэтому при резко отрицательном отношении конкретного переводчика к использованию МП в своей работе он мог сразу от него отказаться. В целом мнение переводчиков может быть сведено к следую-

щим типовым реакциям: «только мешает», «так проще/удобнее», «так быстрее».

Оценка результатов работы переводчиков осуществлялась редакторами в рамках стандартного этапа редактирования выполненного перевода – так же, как это выполняется для всех переводов, выполняемых переводческим агентством. Таким образом, применение переводчиками МП при переводе оценивалось по двум факторам: объективному (влияние на скорость работы) и субъективному (влияние на качество работы).

Оказалось, что при применении МП скорость работы переводчика может не только возрасть или остаться без изменений, но и существенно снижаться (под существенным ростом или снижением понималось изменение скорости не менее чем на 20% относительно скорости работы конкретного переводчика без применения МП). Это соотносится с результатами эксперимента в условиях высшего учебного заведения, когда на редактирование текста МП уходило

больше времени, чем на его перевод «вручную» [6, с. 58].

Также наблюдалось снижение качества перевода (оценивалось редакторами, постоянно работавшими с конкретными переводчиками на различных проектах и хорошо представлявшими себе их уровень языковой компетенции и профессиональной подготовки): некоторые переводчики через определенный промежуток времени работы с результатами МП переставали воспринимать их критично и оставляли в тексте, отправляемом на редакторскую проверку, стилистические недочеты или даже грамматические и смысловые ошибки, которые обычно не допускали. Распределение изменений в скорости и качестве работы переводчиков при использовании ими МП приведено в таблице (Табл. 1). В ячейке, соответствующей пересечению столбцов (изменение качества) и строк (изменение скорости) указано количество переводчиков, в чьей работе наблюдалось соответствующее сочетание данных факторов.

Таблица 1. Распределение результатов опробования РЕМТ по двум факторам (качество/скорость)

Скорость \ Качество	Ухудшилось	Не изменилось
Снизилась		3
Не изменилась	2	4
Повысилась	3	4

Была сделана попытка соотнести вхождение переводчика в одну из пяти выявленных групп (по соотношению характера изменения скорости и характера изменения качества) с каким-либо фактором из представляющихся релевантным, а именно:

- стаж переводческой деятельности;
- разнообразие тематик, с которыми переводчик сталкивался;
- полученная специальность (инженерная, педагогическая либо «лингвист-переводчик»);

– знание второго иностранного языка.

Ни один из этих факторов не оказался значимым, кроме одного: опыт редактирования чужих переводов от двух лет – именно это объединяло всех четырех переводчиков, у кого не произошло ухудшения качества при одновременном росте скорости. Была сделана попытка интерпретировать этот результат с учетом разработанных в современном переводе деятельности деятельностных моделей перевода.

Опираясь на идею С.В. Власенко о поиске смысла оригинала переводчиком как на «индивидуализацию смысловых опор» [4, с. 20-21], нами выдвигается предположение, что для успешного овладения РЕМТ требуется наличие сформированного навыка учета множества «смысловых опор» текста и их вариантов, иначе говоря, одновременного анализа одной и той же семантической структуры (смысла предложения) в трех языковых выражениях:

- реализация на языке оригинала;
- собственное представление об «идеальной» реализации на языке перевода;
- чужая реализация на языке перевода.

Соответственно, при профессиональной подготовке переводчиков к работе по принципу РЕМТ представляется важным организовать не столько знакомство с ограничениями существующих систем МП, сколько выработку навыков проверки и оценки чужих переводов, выполненных другими людьми (в первую очередь, такими же обучающимися). Для этого нет необходимости вносить какие-либо существенные изменения в учебный процесс – достаточно расширить применение такого традиционного методического приема, как взаимопроверка (под выборочным контролем преподавателя).

Кроме того, оценивая задачу включения подготовки будущих переводчиков к осуществлению РЕМТ в программу выс-

ших учебных заведений, нельзя не упомянуть о том, что общим местом стало указание на избирательную эффективность различных систем МП в зависимости от направления и тематики перевода. При этом, как нам кажется, не делается важный вывод о необходимости учета подобной особенности систем МП при обучении РЕМТ в вузе. Представляется, что обучение РЕМТ должно быть не столько самостоятельным направлением подготовки переводчиков, сколько компонентом обучения специфике перевода в различных предметных областях в рамках курсов, посвященных конкретным языкам для специальных целей. В этом случае можно сосредоточиться не на поиске и анализе ошибок, допускаемых МП, что рассматривается как главное содержание упражнений по работе с МП (в лингводидактических целях) в большинстве работ по данному вопросу, но на выработке навыков РЕМТ именно в тех областях коммуникации, для которых МП предназначен в первую очередь.

Таким образом, задача обучения постредактированию машинного перевода при профессиональной подготовке переводчиков может органично включаться в существующий учебный процесс благодаря использованию уже освоенных методических приемов и ориентации не столько на общую языковую подготовку, сколько на изучение языков для специальных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабина О.И. Машинная переводимость русскоязычных научно-технических текстов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. №3. С. 5-14. URL: <https://vestnik.susu.ru/linguistics/article/view/2342>
2. Беляева Л.Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. №2. С. 8-20. URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=8684
3. Брагилевский Д.Ю. Информационные технологии и обучение переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. №24. С. 24-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-i-obuchenie-perevodu>

4. Власенко С.В. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: восприятие и понимание смысла отраслевых текстов в психолингвистическом ракурсе на примере анализа англо-русских переводческих прецедентов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2009. №4. С. 16-40. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74323854>
5. Нечаева Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. №25. С. 64-72. URL: http://translation-teachers.ru/wp-content/uploads/2018/11/Nechaeva_Svetova_postredaktirovanie-mashinnogo-perevoda-kak-aktualnoe-napravlenie-podgotovki-perevodchikov-v-vuzah.pdf
6. Панасенков Н.А. Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем «Google Translate», «Яндекс Переводчик» и «Promt») // Педагогическое образование в России. 2019. №1. С. 55-60. URL: <https://science.ufru.ru/ru/publications/опыт-обучения-студентов-лингвистов-постредактированию-машинного-п>
7. Попова Н.В. Новые средства контроля сформированности иноязычной лингво-компьютерной компетенции студентов неязыкового вуза: на примере машинного перевода делового дискурса // ТРУДЫ СПБГИК. 2014. №. С. 77-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-sredstva-kontrolya-sformirovannosti-inoazychnoy-lingvo-kompyuternoy-kompetentsii-studentov-neyazykovogo-vuza-na-primere>
8. Чакырова Ю.И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. №8. С. 137-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-v-translatologicheskoy-paradigme>
9. Шереметьева С.О. Практикум по курсу машинного перевода. Учебное пособие. Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ: 2012. 32 с.
10. 2018 Language Industry Survey – Expectations and Concerns of the European Language Industry // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017_language_industry_survey_report_en.pdf

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Babina O.I. Mashinnaja perevodimost' russkojazychnyh nauchno-tehnicheskikh tekstov // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. 2014. №3. S. 5-14. URL: <https://vestnik.susu.ru/linguistics/article/view/2342>
2. Beljaeva L.N. Mashinnyj perevod v rabote perevodchika: prakticheskij aspekt // Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. 2019. №2. S. 8-20. URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=8684
3. Bragilevskij D.Ju. Informacionnye tehnologii i obuchenie perevodu // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2018. №24. S. 24-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-i-obuchenie-perevodu>
4. Vlasenko S.V. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii: vosprijatie i ponimanie smysla otraslevykh tekstov v psiholingvisticheskom rakurse na primere analiza anglo-russkikh perevodcheskikh precedentov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. Teorija perevoda. 2009. №4. S. 16-40. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74323854>
5. Nechaeva N.V., Svetova S.Ju. Postredaktirovanie mashinnogo perevoda kak aktual'noe napravlenie podgotovki perevodchikov v vuzah // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2018. №25. S. 64-72. URL: http://translation-teachers.ru/wp-content/uploads/2018/11/Nechaeva_Svetova_postredaktirovanie-mashinnogo-perevoda-kak-aktualnoe-napravlenie-podgotovki-perevodchikov-v-vuzah.pdf
6. Panasenkov N.A. Opyt obuchenija studentov-lingvistov postredaktirovaniju mashinnogo perevoda (na materiale anglo-russkogo perevoda s pomoshh'ju sistem «Google Translate», «Jandeks Perevodchik» i «Promt») // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2019. №1. S. 55-60. URL: <https://science.ufru.ru/ru/publications/opyt-obuchenija-studentov-lingvistov-postredaktirovaniju-mashinnogo-p>

7. Popova N.V. Novye sredstva kontrolja sformirovannosti inojazychnoj lingvo-komp'juternoj kompetencii studentov nejazykovogo vuza: na primere mashinnogo perevoda delovogo diskursa // TRUDY SPBGIK. 2014. №. S. 77-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-sredstva-kontrolya-sformirovannosti-inoyazychnoy-lingvo-kompyuternoy-kompetentsii-studentov-nejazykovogo-vuza-na-primere>
8. Chakyrova Ju.I. Postredaktirovanie v translatologicheskoj paradigme // Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. 2013. №8. S. 137-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-v-translatologicheskoj-paradigme>
9. Sheremet'eva S.O. Praktikum po kursu mashinnogo perevoda. Uchebnoe posobie. Cheljabinsk, Izdatel'skij centr JuUrGU: 2012. 32 s.
10. 2018 Language Industry Survey – Expectations and Concerns of the European Language Industry // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017_language_industry_survey_report_en.pdf

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Ашхарова А.Т., Баранов А.Г. К вопросу об организации обучения постредактированию машинного перевода // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 6-11. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/AshkharavaBaranov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4327340>

УДК 373.2

Грановская К.А.

Грановская Кристина Александровна, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, 90. E-mail: kristinochka_gra@mail.ru.

Организация методической работы в дошкольном образовательном учреждении на основе инновационных педагогических технологий

Аннотация. Актуальность настоящей работы заключается в необходимости поиска наиболее эффективных методов организации методической работы в дошкольном образовательном учреждении в процессе использования инновационных педагогических технологий. В основе этого лежит процесс проектирования стратегий, которые направлены на увеличение профессиональной подготовленности педагогов, формирование их мотивации к самообразованию. В рамках настоящей статьи автором уточняется понятие «Инновационные педагогические технологии (Innovative pedagogical technology)». Подчеркивается, что педагог дошкольного образовательного учреждения должен быть творческим, инициативным и изобретательным, чтобы ввести в свою деятельность инновации. В свою очередь, дошкольное образовательное учреждение для высокого уровня воспитательно-образовательного процесса должно, как отмечает автор, своевременно информировать педагогов и поддерживать их в методическом обеспечении.

Ключевые слова: технология, инновация, образовательная технология, инновационные технологии, инновационные педагогические технологии, методическая работа, методическая работа дошкольного образовательного учреждения.

Granovskaya K.A.

Granovskaya Kristina Aleksandrovna, Khakass State University named after N.F. Katanov. 655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin st., 90. E-mail: kristinochka_gra@mail.ru.

Organization of methodological work in a preschool educational institution based on innovative pedagogical technologies

Abstract. The relevance of this work lies in the need to find the most effective methods of organizing methodological work in a preschool educational institution in the process of using innovative pedagogical technologies. This is based on the process of designing strategies that are aimed at increasing the professional preparedness of teachers, the formation of their motivation for self-education. The concept «Innovative pedagogical technology» has been clarified. It is emphasized that the teacher of a preschool educational institution must be creative, proactive and inventive in order to introduce innovations into their activities. In turn, a preschool educational institution for a high level of the educational process should inform teachers in a timely manner and support them in methodological support.

Key words: technology, innovation, educational technology, innovative technology, innovative pedagogical technology, methodical work, methodical work of preschool educational institutions.

Дошкольное образование считается основной образовательной системой российского государства и содержит немалый социально-экономический смысл, который обуславливается потребностью организованной, всеохватывающей реализации программы развития детей дошкольного возраста. Исходя из этого, становление предоставленной сферы является наиважнейшим течением политики нашей страны.

XXI век заслуженно можно считать веком расцвета инновационных технологий, которые деятельно входят в обиход во всевозможнейшие жизненные аспекты человеческой деятельности, а образование среди них обоснованно становится одним из самых наиглавнейших.

После вступления в действие ФГОС дошкольного образования, овладение инновационными технологиями в организации методической работы в дошкольном образовательном учреждении становится ключевой задачей. Принцип интеграции, предполагающий взаимодействие образовательных областей, требует переориентации педагогов дошкольного образовательного учреждения с учебной модели организации образовательного процесса на совместную деятельность взрослых и детей, которая базируется на адекватных возрасту формах образовательной работы – эксперимент, проектирование, введение проблемной ситуации и др.

Методическая работа – это базовый вид образовательной деятельности, представляющий собой совокупность мероприятий, проводимых администрацией образовательного учреждения, педагогами в целях овладения методами и приемами учебно-воспитательной работы, креативного применения их на занятиях и уроках, поиска новых, более оптимальных и эффективных форм и методов организации, проведения и обеспечения образовательного процесса.

Главная задача методической работы дошкольного образовательного учреждения – достичь высокой эффективности образовательного процесса методом рас-

ширения профессионально-педагогического кругозора и реализации креативного потенциала всех педагогов.

На дошкольное образовательное учреждение в современных условиях становления нашего общества возлагаются очень ответственные общественные задачи – обучать, воспитывать и готовить к жизни то поколение людей, труд и талант, инициатива и творчество которых будут обуславливать социально-экономический, научно-технический и высоконравственный прогресс российского общества в новом стиле [1, с. 54].

В настоящее время методическая работа в современном детском саду представляет собой процесс проектирования стратегий, направленных на увеличение профессиональной компетентности педагога, составление его мотивации к самообразованию. Различные информационные источники дают представление о деятельности старшего воспитателя, но формы и методы работы должны не только отвечать требованиям нашего времени, но и соответствовать потребностям каждого воспитателя в профессиональном становлении [2, с. 14]. Без сомнения, методическая работа в образовательном учреждении должна быть нацелена на достижение и поддерживание высочайшего качества образовательного процесса, основанного на прогрессивной педагогической парадигме, новом педагогическом мышлении, личном стиле профессиональной работе педагога, передовых педагогических разработках.

С давнейших времен технология в педагогике применяется как инструмент рационального взаимодействия педагога и личности обучаемого в педагогическом процессе. При этом становление педагогической технологии реализуется в русле расширения осознания системы профессионально значимых умений, овладев которыми, педагог достигнет необходимой для него образовательной цели.

В отечественной педагогике термин «педагогическая технология» образовал-

ся при переводе с английского «educational technology», что собственно обозначает «образовательная технология». Стоит отметить, что предоставленная некорректность перевода, по мысли А.В. Антюхова, не случайна и обоснована тем, что в США и Великобритании образовательная технология охватывает только процесс обучения и не рассматривается как воспитательный инструмент [6, с. 223]. В России технологизация процесса обучения связана с проектированием целостного педагогического процесса, который гарантирует полноценное становление личности обучающихся, гибкое управление этим процессом с учетом его гуманизации.

Всевозможные и нередко разрозненные теоретические подходы к осознанию педагогической технологии (В.П. Беспалько, В.В. Гузеев, М.В. Кларин, И.П. Подласый, Г.К. Селевко, М.П. Сибирская и др.), отмечают её разноаспектным и многоуровневым рассмотрением. Это приводит к рассогласованности в потреблении и применении предоставленной категории.

Из-за образовавшегося в современном мире сверхускоренного становления научно-технического прогресса, изменения в плане экологического, демографического, политического и иного направления, оставляют отпечаток на системе образования, усугубляют противоречия и проблемы формирования юного поколения. Консервативные педагогические способы воспитания, содержания и организации учебно-воспитательного процесса всё чаще становятся недейственными. Ученые, анализирующие вопросы педагогических инновационных технологий (А. Арламов, Н. Бургин, В. Журавлев, Н. Юсуфбекова, А. Николс и др.), связывают понятие нового в педагогике с развивающимся, современным и передовым.

Например, В. Загвязинский полагает, что новое в педагогике – это не только идеи, подходы, методы, способы, которые в этих сочетаниях ещё не выдвигались или же не применялись, но и те со-

ставляющие педагогического процесса, которые несут в себе развивающее начало, способствующее в ходе изменения условий и ситуаций результативно решать задачи воспитания и образования [4, с. 7].

Появляется необходимость применения современных инновационных технологий, которые смогут повысить качество образования. Необходимо последовательно, преодолевая личную созерцательность и неготовность образовательной среды к восприятию инноваций, развивать у педагогов внутреннюю готовность к принятию решений, и, конечно, умения применять полученные знания на практике.

Термин инновация имеет латинские корни и в переводе обозначает обновление, сдвиг, внедрение нового. В педагогическом толковании инновация представляет собой нововведение, улучшающее ход и итоги учебно-воспитательного процесса. Инновацию, возможно, признавать процессом (масштабную или выборочную замену системы и соответственной деятельности) и продуктом (результат) этой деятельности [5, с. 18].

Следовательно, инновационные педагогические технологии – это «целенаправленное, систематическое и последовательное внедрение в практику оригинальных, новаторских способов, приемов педагогических действий и средств, охватывающих целостный учебный процесс от определения его цели к ожидаемым результатам» [3, с. 38].

Многообразие передовых идей о новом, воплощаясь в практике, становится инновациями. Опять-таки, в случае если любая инновация означает конкретное изменение, не всякое изменение имеет возможность быть признано инновацией. Можно говорить о том, что инновация – это изменение методом включения чего-то качественно нового в предоставленной области социальной жизни. Проблематика инноваций, хоть и изложена в литературе в должной степени, но, как и прежде, считается предметом больших обсуждений, потому что понятие инновация –

довольно емкое, включающее в себя не только действия, но и свойства.

Инновационные педагогические технологии принадлежат к процессам возникновения и овладения новых заключений и продуктов, состоящих по большей части из инновационного опыта в данной области. К ним включают изменения, приводящие к обогащению культуры новых ценностей. В научной литературе делается акцент на значимость роли педагога в инновации. Это требует разнообразных способностей (диагностирование текущих ситуаций, предпосылки изменений в познаниях в области, где инновации применимы). Современный педагог обязан быть креативным, гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства и новые потребности образовательного пространства и личности.

В работе педагогов дошкольного образовательного учреждения более весомую роль играет их инициатива и изобретательность, креативный подход и склонность к разработке и внедрению изменений, нацеленных на педагогический процесс. Введение инноваций и непрерывное совершенствование условий жизни, обучения и работы предполагают собой необходимые обстоятельства развития и общественного прогресса. Нововведения, которые происходят в российской системе образования, ориентируют педагогов на проверку существующих форм, методик, способов обучения и исследование новых.

Роль педагога в процессе включения инноваций в действительность дошкольного образовательного учреждения достаточно значима. Для неё востребованы многосторонние навыки (диагностирование всевозможных ситуаций, обоснованность в области знаний, нововведений). Творчество педагога находится изо дня в день в меняющихся условиях, и оно считается незаменимым атрибутом его развития.

Креативный педагог предлагает свои решения, которые станут ответом на определенные потребности ребёнка, осуществляет помощь в разностороннем разви-

тии, содействует росту престижности дошкольного образовательного учреждения, не говоря о личности самого педагога.

Следствием инновационных процессов в дошкольном образовательном учреждении считается внедрение новшеств, как теоретических, так и практических, а также тех, которые образуются на пересечении теории и практики.

Важнейшим условием для высокого уровня результативности воспитательно-образовательного процесса считается своевременное осведомление педагогов об инновационных технологиях в передовой практике и методическом обеспечении в системе дошкольного образования. Увеличение уровня познаний педагогов в области инновационных технологий в передовой практике содействует принятию и реализации единой педагогической стратегии развития детского сада, которая становится предметом обсуждения, а далее утверждается на педагогическом совете и служит главным ресурсом становления коллектива в дошкольном образовательном учреждении.

Инновационные педагогические технологии имеют все шансы конструктивно преобразовать образовательный процесс дошкольного образовательного учреждения. Дети развиваются, принимают участие в игровой, познавательной, трудовой деятельности. В связи с этим, цель внедрения новых педагогических технологий – предоставить ребёнку радость труда, содействовать развитию чувства собственного достоинства, разрешить социальную проблему развития способностей каждого ребёнка, включив его в активную работу, доведя знания по изучаемой теме до четко сформированных понятий и умений.

Таким образом, инновационные педагогические технологии в организации методической работы в дошкольном образовательном учреждении являются действенным педагогическим средством, а их осуществление – важным условием оптимального развития участников педагогического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атемаскина Ю.В. Современные педагогические технологии в ДОУ: учебно–методическое пособие / Ю. В. Атемаскина, Л. Г. Богославец. СПб. : ООО Издательство Детство-пресс, 2014. 229 с.
2. Василевская Е.В. Тенденции сетевого развития методических служб в условиях изменяющегося образования // Методист. 2013. № 9. С. 11-15.
3. Дичковская И.Н. Инновационные педагогические технологии: уч. пособие. К.: Академвидав, 2014. 416 с.
4. Загвязинский В.И. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова; под ред. В.И. Загвязинского. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 352 с .
5. Новикова Э.Б., Берандзе М.З. Инновационные методы обучения. Кейс-метод // Педагогические науки. 2014. № 3. С. 18-19.
6. Степченко Т.А. Теория и практика инновационных технологий обучения студентов / Т.А. Степченко, Н.В. Фомина, А.В. Антюхов. М.: Педагогическое общество России, 2011. 229 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Atemaskina Ju.V. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii v DOU: uchebno–metodicheskoe posobie / Ju. V. Atemaskina, L. G. Bogoslavec. SPb. : ООО Izdatel'stvo Detstvo-press, 2014. 229 s.
2. Vasilevskaja E.V. Tendencii setevogo razvitija metodicheskikh sluzhb v uslovijah izmenjajushhegosja obrazovanija // Metodist. 2013. № 9. S. 11-15.
3. Dichkovskaja I.N. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii: uch. posobie. K.: Akademvidav, 2014. 416 s.
4. Zagvjazinskij V.I. Pedagogika: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija / V.I. Zagvjazinskij, I.N. Emel'janova; pod red. V.I. Zagvjazinskogo. 3-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2014. 352 s .
5. Novikova Je.B., Berandze M.Z. Innovacionnye metody obuchenija. Kejs-metod // Pedagogicheskie nauki. 2014. № 3. S. 18-19.
6. Stepchenko T.A. Teorija i praktika innovacionnyh tehnologij obuchenija studentov / T.A Stepchenko, N.V. Fomina, A.V. Antjuhov. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2011. 229 s.

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Грановская К.А. Организация методической работы в дошкольном образовательном учреждении на основе инновационных педагогических технологий // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 12-16. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Granovskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4327695>

УДК 37

Гусева Н.Ю., Зимина Е.О.

Гусева Надежда Юрьевна, кандидат психологических наук, руководитель регионального ресурсного центра по организации сопровождения детей с РАС, ГБУДО НО «ЦППМСП». 603041, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Красных партизан, 8А литера Б. E-mail: gn-nglu@yandex.ru.

Зимина Екатерина Олеговна, педагог дополнительного образования регионального ресурсного центра по организации сопровождения детей с РАС, ГБУДО НО «ЦППМСП». 603041, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Красных партизан, 8А литера Б. E-mail: vedmaeoz@gmail.com.

Использование графического планшета в формировании навыков изобразительной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра

Аннотация. В статье описан опыт использования графического планшета в обучении изобразительной деятельности детей с расстройствами аутистического спектра. Рассматриваются возможности включения работы с планшетом в занятия рисованием, а также преимущества его применения на разных этапах освоения навыков рисования. В статье анализируется влияние эмоционально-волевой и мотивационной сферы у детей с расстройствами аутистического спектра на формирование у них навыков изобразительной деятельности с помощью технических средств. Также анализируются перспективы дальнейшего развития навыков использования графического планшета.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, обучение изобразительной деятельности, формирование навыков рисования, генерализация навыков, графический планшет.

Guseva N.Y., Zimina E.O.

Guseva Nadezhda Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Regional Resource Center for Supporting Children with ASD, State-Funded Institution of Supplementary Education. 603041, Russia, Nizhny Novgorod, Red partisans st., 8A letter B. E-mail: gn-nglu@yandex.ru.

Zimina Ekaterina Olegovna, teacher of supplementary education of the Regional Resource Center for Supporting Children with ASD, State-Funded Institution of Supplementary Education. 603041 Russia, Nizhny Novgorod, Red partisans st., 8A letter B. E-mail: vedmaeoz@gmail.com.

The use of a graphic tablet in the formation of visual skills in children with autism spectrum disorders

Abstract. The article describes the experience of using a graphic tablet in teaching visual activities to children with autism spectrum disorders. The article discusses the possibilities of including tablet work in drawing classes, as well as the advantages of using it at different stages of mastering drawing skills. The article analyzes the influence of emotional-volitional and motivational spheres in children with autism spectrum disorders on the formation of their visual skills using technical means. It also analyzes the prospects for further development of skills in using a graphics tablet.

Key words: autism spectrum disorders, training in visual activity, formation of drawing skills, generalization of skills, graphic tablet.

Графический планшет – это инструмент, на котором можно писать и рисовать привычным способом, но при этом вся информация синхронно оцифровывается и выводится на монитор подключенного ноутбука или компьютера. Эти планшеты предназначены для работы с графикой и позволяют создать детализированный рисунок. Важным атрибутом этих устройств является стилус – палочка, с помощью которой и осуществляется рисование.

Основное их преимущество перед классическими принадлежностями для рисования – получение оцифрованного изображения, на котором можно быстро и без проблем исправить любую ошибку или пометку, добавить любую деталь.

Обучение детей с РАС требует применения вариативных подходов, прежде всего из-за мозаичности дефицитов детей данной категории, а также парциальности их способностей [1].

Дети с РАС могут иметь одаренность в области изобразительной деятельности, но не реализовать ее из-за сенсорных особенностей (брезгливость к краскам) или проприоцептивных трудностей (контроль нажима карандаша). Данные проблемы может решить работа с графическим планшетом [2].

Часто бывает, что педагогу не удается вовлечь ребенка в какой-либо вид учебной деятельности именно потому, что он сталкивается сразу с несколькими проблемными аспектами состояния ребенка. Например, ребенок выходит за контур при раскрашивании, это проблема, которую мы можем наблюдать и измерить. Причина данной проблемы при этом не может быть очевидной, она требует анализа на основе специальной диагностики [4]. Допустим, в данном примере, проблема несоблюдения контура обусловлена несколькими факторами: нарушение координации глаз-рука, труд-

ность в контроле над нажимом карандаша, гиперчувствительность рук и недостаточный опыт тренировки графомоторных навыков. Если педагог или тьютор начинает решать проблему, не проведя необходимого анализа ее причин, он может усугубить ее, например, обучая ребенка рисованию «рука в руке». Если у ребенка проблема с гиперчувствительностью рук, длительное удерживание карандаша может раздражать его и именно поэтому он торопится закончить задание и выполняет его некачественно. Педагог, захватывая руку ребенка своей рукой, вызывает у него еще большее раздражение и может даже спровоцировать поведенческие проблемы на уроке. Графический планшет позволяет получить результат даже при очень слабом нажиме и начать изобразительную деятельность с ребенком, не нарушая его пространства. Постепенно, с ростом опыта рисования, линии станут более уверенными и четкими, что необходимо требует усиления с использованием дифференциального подкрепления [5, с. 197].

Получив опыт изобразительной деятельности на графическом планшете и компенсировав часть имеющихся проблем, провоцирующих сложности в изобразительной деятельности, мы можем перейти к традиционным формам рисования, например, красками. Ребенок, в ходе качественной и планомерной работы с планшетом, с большой долей вероятности, скомпенсирует дефициты в координации глаз-рука, пространственной ориентации, контроле нажима, подборе красок и т.д. После чего мы приступаем к решению проблемы, которую мы не можем решить косвенными методами – десенсибилизации к работе с красками [3]. В данном случае работа будет проходить наиболее продуктивно, поскольку сопутствующие трудности уже проработаны, и данную изолированную проблему проще

планировать, прогнозировать и влиять на нее.

Также часто бывает, что для ребенка изобразительная деятельность не является мотивационной, но это не обусловлено наличием каких-либо проблем, мешающих ее освоению. Следует отметить, что волевая сфера часто бывает дефицитарной при расстройствах аутистического спектра, ребенку трудно включаться в деятельность, которая не является для него мотивационной. Множество исследований, а также наблюдений педагогов и родителей детей с РАС свидетельствуют о том, что различные средства компьютерных технологий являются мотивационными предметами для них и вызывают наибольший интерес по сравнению с другими предметами окружающей среды. Таким образом, обуславливая мотивационный стимул (планшет и компьютер) с нейтральным (рисование), формируется позитивное отношение к последнему, создавая из него самостоятельный мотивационный стимул.

При творческой работе ребенка с РАС нельзя забывать о его ранимой и неустойчивой эмоциональной сфере. При работе с физической бумагой, карандашами или красками, любой ребенок не застрахован от ошибки или помарки. Такая неприятность, особенно на завершающем этапе работы, может испортить настроение даже нейротипичному ребенку, а для ребенка с особенностями развития может стать настоящей трагедией. Графический планшет позволяет избежать подобных проблем, давая возможность моментально исправить ошибку, что повышает шансы на превращение уроков рисования в мотивационную деятельность для ребенка с РАС.

Выше рассматривался пример использования графического планшета в качестве дополнительного, вводного этапа в изобразительную деятельность. При этом работа с планшетом может стать этапом генерализации, которую можно использовать для обобщения уже сформировавшихся навыков. Обобщение важ-

но для всех детей с РАС и для всех видов деятельности, которые они осваивают. Без возможности генерализации, применения навыка в любой другой среде, они быстро распадаются или реализуются в исключительно заученном контексте.

В дальнейшем навыки работы с графическим планшетом можно использовать не только в рисовании, но и в выполнении любых письменных работ, причем в разных предметных областях: записывать примеры или ответы задач, писать слова, вставлять пропущенные буквы, выделять в тексте слова, выбирать правильный ответ в тесте – все задания, которые ребенок неохотно выполняет ручкой в тетради.

Роль мотивации в развитии ребенка с РАС трудно переоценить и современные технические средства, в том числе, графический планшет, могут значительно повысить мотивацию и не только в обучении. Графический планшет может стать современным форматом полезного и развивающего семейного досуга. Рисование на графическом планшете можно использовать в развитии навыков самозанятости, а также других направлений деятельности: обработка и ретушь фотографии, дополнение их надписями и рисунками и т.д.

Работу на графическом планшете можно и нужно использовать в совместных играх со сверстниками, обеспечивая тем самым качественную и интересную для всех детей инклюзию.

Таким образом, графический планшет, как и многие другие обучающие компьютерные средства, может быть эффективен в различных способах его применения в обучении. Важно не заменять современными технологиями процесс естественного обучения через взаимодействие с педагогом, который особенно необходим ребенку с РАС. При этом необходимо использовать доступные элементы технических средств в обогащении учебного процесса и творческой деятельности детей с РАС через повышение мотивации и интереса, а также за счет эффекта фасилитации в процессе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загуменная О.В., Васильева А.В., Кистень В.В., Петрова О.М. Организация среды при обучении детей с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2018. Том 16. № 1. С. 13-17.
2. Карпенкова И.В. Использование компьютера в развитии детей с особенностями развития и общении с ними: Методическое пособие. Москва: Наш Солнечный Мир. 2013. 84 с.
3. Купер Дж., Херон Т., Хьюард У. Прикладной анализ поведения. Редактор перевода: Н.Н. Алипов. Научный консультант перевода: З.Х. Измайлова-Камар. Москва: Практика. 2016. 864 с.
4. Мелешкевич О., Эрц Ю. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития. Самара: Изд. дом «Барак-М». 2015. 208 с.
5. Шрамм Р. Детский аутизм и АВА: терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения. Екатеринбург: Рама Паблишинг. 2014. 208 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zagumennaja O.V., Vasil'eva A.V., Kisten' V.V., Petrova O.M. Organizacija sredy pri obuchenii detej s RAS // Autizm i narushenija razvitija. 2018. Tom 16. № 1. S. 13-17.
2. Karpenkova I.V. Ispol'zovanie komp'jutera v razvitii detej s osobennostjami razvitija i obshhenii s nimi: Metodicheskoe posobie. Moskva: Nash Solnechnyj Mir. 2013. 84 s.
3. Kuper Dzh., Heron T., H'juard U. Prikladnoj analiz povedenija. Redaktor perevoda: N.N. Alipov. Nauchnyj konsul'tant perevoda: Z.H. Izmajlova-Kamar. Moskva: Praktika. 2016. 864 s.
4. Meleshkevich O., Jerc Ju. Vvedenie v prikladnoj analiz povedenija (ABA): principy korrekcii problemnogo povedenija i strategii obuchenija detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra i drugimi osobennostjami razvitija. Samara: Izd. dom «Barah-M». 2015. 208 s.
5. Shramm R. Detskij autizm i AVA: terapija, osnovannaja na metodah prikladnogo analiza povedenija. Ekaterinburg: Rama Pabliishing. 2014. 208 s.

Поступила в редакцию 27.11.2020.

Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Гусева Н.Ю., Зимина Е.О. Использование графического планшета в формировании навыков изобразительной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 17-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/GusevaZimina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4327788>

УДК 378

Карабахцян С.К.

Карабахцян Сергей Карпетович, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет. 352901, Россия, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159. E-mail: morozovan1977@mail.ru.

Новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации

Аннотация. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества и человека вызывает кардинальные изменения на рынке труда и детерминирует трансформацию понимания социально-профессиональной мобильности. В статье рассматривается узкое и широкое понимание цифровизации, вызывающее, в том числе, изменения в понимании самого понятия профессии. Автор рассматривает феномен транспрофессионализма, выделяет и характеризует новые характеристики социально-профессиональной мобильности. Значимость включения проблематики образования в концепцию устойчивого развития позволит учесть глобальные тренды цифровизации. Обозначены направления дальнейшего исследования изучаемой проблемы, включающие анализ преимуществ и рисков цифровизации в формировании социально-профессиональной мобильности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, социально-профессиональная мобильность, устойчивое развитие, непрерывное образование.

Karabakhtsyan S.K.

Karabakhtsyan Sergey Karapetovich, post-graduate, Armavir State Pedagogical University. 352901, Russia, Armavir, R. Luxembourg st., 159. E-mail: morozovan1977@mail.ru.

New understanding of socio- professional mobility in the context of digitalization

Abstract. Digitalization of all spheres of life of society and human activity causes fundamental changes on the labor market and determines the transformation of understanding of socio- professional mobility. The article discusses a narrow and broad understanding of digitalization, which causes, among other things, changes in the understanding of the concept of profession. The author considers the phenomenon of transprofessionalism, identifies and characterizes the new characteristics of socio-professional mobility. The importance of including education into the concept of sustainable development will allow to take into account global trends of digitalization. The directions of further research of the studied problem, including the analysis of advantages and risks of digitalization in the formation of socio-professional mobility in the system of continuous education, are outlined.

Key words: digitalization, digital economy, socio-professional mobility, sustainable development, continuing education.

Активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности современного человека актуализирует проблему

развития его новых личностных качеств, опережающей подготовки к профессио-

нальной деятельности в динамично изменяющихся условиях.

В научной литературе можно встретить узкое и широкое понимание цифровизации. Если в узком понимании цифровизация рассматривается как «преобразование информации в цифровую форму» [8, с. 47], то цифровизацию в широком понимании можно трактовать «как тренд эффективного мирового развития» [8, с. 47]. Именно цифровизация, с точки зрения Халина В.Г. и Черновой Г.В., выступает основой цифровой экономики и цифровой трансформации всех социальных систем, способствуя повышению их эффективности [8, с. 49].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в 2017 году, детерминирует обновление ценностно-целевых и содержательно-технологических функций непрерывного образования, призванного обеспечить компетентными кадрами новые высокотехнологичные отрасли цифровой экономики [6].

Кардинальные социокультурные и экономические трансформации в современном мире вызывают существенные изменения характера трудовой деятельности, сферы занятости человека на протяжении всей жизни [4, 5, 8].

На основе анализа научной литературы можно сформулировать вывод о том, что переход к цифровой экономике предполагает существенное повышение производительности труда за счет автоматизации и универсализации производственных процессов, что приводит не только к высвобождению широкого круга работников, но и одновременному появлению нестандартной занятости (виртуальной, гибкой, смешанной и пр.) [5].

По мнению исследователей эти тенденции несут в себе серьезные риски, связанные с частичной девальвацией качественной специфики профессий [4, с. 50].

Проведенный нами анализ научной литературы позволяет выявить комплекс изменений, касающихся не только и не столько содержания и форм профессио-

нально-трудовой занятости современных работников в различных сферах. Широкий круг исследований посвящен кардинальной трансформации самого понятия профессии. Доказательством этого может служить введение в научный оборот таких новых понятий как транспрофессионализм, транспрофессиональные компетенции и др.

Заслуживает внимания позиция Э.Ф. Зеера, который рассматривает транспрофессионализм не только как своеобразный вызов устоявшемуся, традиционному пониманию компетентности и квалификации, но и как предиктор адаптации к профессиональному будущему [1].

По мнению исследователей, транспрофессионализм, безусловно, противостоит традиционному пониманию профессионализма. Наиболее ярко это проявляется в широком применении конвергентных технологий и психологической готовности к расширению сформировавшегося опыта и способность к освоению нового опыта из других, неродственных профессий [1].

Доказательством этого являются выделенные П.В. Малиновским следующие индикаторы транспрофессионализма:

- способность к коммуникации с представителями различных профессий;
- владение компетенциями синтеза знаний из различных профессиональных и научных областей;
- глубокое понимание механизмов интеграции фундаментальных знаний и практического опыта;
- навыки командной работы;
- ориентация на непрерывное самообразование;
- активная и постоянная включенность в профессиональное сообщество [5, с. 23].

Нам импонирует позиция тех исследователей, которые считают, что для транспрофессионалов характерна высокая социально-профессиональная мобильность [1].

В контексте нашего исследования особого внимания заслуживает прове-

денный Котляровой О.В., Найдановой Ю.В. анализ многоаспектных характеристик мобильности как интегративного качества личности, имеющего свои особенности формирования на разных возрастных этапах [3].

Стоит, безусловно, отметить зависимость понимания социально-профессиональной мобильности от цифровой трансформации общества, актуализирующей новые личностные и профессиональные характеристики.

На основе обобщения результатов, полученных в ходе теоретического анализа выполненных исследований, считаем целесообразным акцентировать внимание на новом понимании социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации, которая имеет следующие характеристики:

- активное стремление к личностно-профессиональному совершенствованию;
- осознанное отношение к процессу личностно-профессионального саморазвития в ситуации непрерывного обновления технологий профессиональной деятельности;
- глубокое понимание тенденций развития современного рынка труда в глобальном масштабе;
- коммуникативная компетентность, готовность к профессиональному взаимодействию, в том числе в виртуальной среде, в удаленном (гибридном) рабочем формате;
- готовность к постоянному осознанному обучению, овладению новыми компетенциями в кросс-культурном контексте;
- цифровые компетенции транспрофессиональной деятельности;
- открытость новому, доверие к окружающему миру, к людям, к себе, уровню своей компетенции;
- инновационное и креативное мышление, готовность к генерации новых идей;

- эмоциональный и социальный интеллект, стрессоустойчивость, навыки осознанной саморегуляции.

Такое новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации актуализирует разработку новых образовательных моделей, технологий, нацеленных на системное развитие новых личностных свойств и формирование профессиональных компетенций в системе непрерывного образования.

В этой связи, на наш взгляд, следует учитывать глобальные тренды цифровизации образования в контексте концепции устойчивого развития [7]. Устойчивое развитие как экзистенциальный феномен ориентировано на новую модель культурно-цивилизационного развития как средства предотвращения глобальных катастроф [7, с. 44-45].

Направления дальнейших исследований включают в себя:

- анализ педагогического потенциала цифровизации, ее преимуществ и рисков в формировании социально-профессиональной мобильности обучающихся;
- обновление содержания образования с учетом транспрофессионального характера современных профессий;
- разработка системы педагогического сопровождения формирования социально-профессиональной мобильности обучающихся в контексте цифровизации;
- опережающая подготовка педагогов к цифровой трансформации непрерывного образования;
- научно-методический анализ и диссеминация лучших образовательных практик по формировании социально-профессиональной мобильности обучающихся в условиях цифровизации всех социальных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 9-28.

2. Карабахцян С.К. Социально-профессиональная мобильность студентов СПО как предмет научных исследований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3 (1). С. 42-45
3. Котлярова О.В., Найданова Ю.В. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9. № 2. С. 6-26.
4. Лебедева Е.В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 49-54.
5. Малиновский П.В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // Российское экспертное обозрение. 2007. № 3 (21). С.21-24.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р). // Стратегические приоритеты. 2017. № 3 (15). С. 153-165.
7. Урсул А.Д. Цифровизация и образование для устойчивого развития: перспективы взаимосвязи в процессе эволюции // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 39-54.
8. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 46-63.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zeer Je.F., Symanjuk Je.Je. Metodologicheskie orientiry razvitija transprofessionalizma pedagogov professional'nogo obrazovanija // Obrazovanie i nauka. 2017. T. 19. № 8. S. 9-28.
2. Karabahcjan S.K. Social'no-professional'naja mobil'nost' studentov SPO kak predmet nauchnyh issledovanij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 3 (1). S. 42-45
3. Kotljjarova O.V., Najdanova Ju.V. Formirovanie mobil'nosti lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovanija: obzor // Vestnik JuUrGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». 2017. T. 9. № 2. S. 6-26.
4. Lebedeva E.V. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija obuchajushhihsja v uslovijah cifrovizacii // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2019. № 2. S. 49-54.
5. Malinovskij P.V. Vyzovy global'noj professional'noj revoljucii na rubezhe tysjacheletij // Rossijskoe jekspertnoe obozrenie. 2007. № 3 (21). S.21-24.
6. Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. rasporejzheniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017. № 1632-r). // Strategicheskie prioriteti. 2017. № 3 (15). S. 153-165.
7. Ursul A.D. Cifrovizacija i obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija: perspektivy vzaimosvjazi v processe jevoljucii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2020. № 2. S. 39-54.
8. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. №10. S. 46-63.

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Карабахцян С.К. Новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 21-24. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Karabakhtsyan.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4307910>

УДК 37

Косенок С.М., Куренкова Т.Н.

Косенок Сергей Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Сургутский государственный университет. 628403, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1. E-mail: rector@surgu.ru.

Куренкова Татьяна Николаевна, аспирант, Сургутский государственный педагогический университет; заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №8». 628307, Россия, г. Нефтеюганск, 8А мкрн., здание 17. E-mail: tnkurenkova@yandex.ru.

Цифровая компетентность педагога в условиях формирования цифровой образовательной среды

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основные аспекты развития цифровых компетентностей педагогов общеобразовательных школ в условиях цифровизации образования; раскрываются понятия «цифровое образование», «цифровая компетентность» и «непрерывное методическое сопровождение»; анализируются федеральные и региональные программы, направленные на формирование цифровой образовательной среды; приводятся статистические данные по использованию информационных ресурсов в 2019-2020 годах педагогами муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8» города Нефтеюганска; предлагаются основные направления непрерывного методического сопровождения педагогов по формированию цифровой грамотности в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровая компетентность, навыки использования сервисов цифровой экономики, комплементарные цифровые навыки, цифровые навыки, профессиональные цифровые навыки, непрерывное методическое сопровождение, педагогическое самообразование.

Kosenok S.M., Kurenkova T.N.

Kosenok Sergey Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Surgut Teacher's Training University. 628403, Russia, Surgut, Lenin av., 1. E-mail: rector@surgu.ru.

Kurenkova Tatiyana Nickolaevna, post-graduate, Surgut Teacher's Training University, deputy director for educational work, municipal budgetary educational institution «Secondary School №8». 628307, Russia, Nefteyugansk, 8A microdistrict, building 17. E-mail: tnkurenkova@yandex.ru.

Digital competence of the teacher in the formation of a digital educational environment

Abstract. The article considers main aspects of development of digital competencies of teachers of secondary schools in terms of digitalization of education; concepts such as digital education, digital competence and continuous methodological support; analyses Federal and regional programs aimed at creating a digital learning environment; statistical data on the use of information resources in 2019-2020 teachers municipal budget educational institution "Secondary School №8" of Nefteyugansk; offered the main directions of continuous methodological support for teachers to develop digital literacy in the context of digitalization of education.

Key words: digital education, digital competence, skills in using digital economy services, complimentary digital skills, digital skills, professional digital skills, continuous methodological support, pedagogical self-education.

Одним из приоритетных направлений политики государства в сфере образования на современном этапе является создание цифровой образовательной среды в каждом образовательном учреждении. Так как именно цифровизация образования позволяет учитывать современные реалии: обеспечивает новое качество жизни населения, социально-экономическое развитие государства, отвечает запросам глобализации, способствует формированию конкурентоспособных профессионалов в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях. Освоение и внедрение, в качестве системного элемента, цифровых технологий в образовательную среду является актуальным направлением, позволяющим реализовать Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в рамках которой Правительством Российской Федерации утверждена и реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленная на совершенствование информационной инфраструктуры, развитие системы образования и подготовку профессиональных кадров [7]. К тому же, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204, цифровизация образования призвана обеспечить вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования к 2024 году [7].

Для формирования понимания сути изменений в педагогической деятельности, связанных с цифровизацией образования, следует определить понятия «цифровое образование», «цифровая компетентность», «цифровые навыки», «профессиональные цифровые навыки», «комплементарные цифровые навыки», «навыки использования сервисов цифровой экономики», «непрерывное методи-

ческое сопровождение», «педагогическое самообразование».

Цифровое образование – образование, в основе которого, в условиях сетевого сообщества, осуществляется применения дистанционного обучения с помощью образовательных платформ, электронных учебников, различных веб-ресурсов, социальных сетей, блогов с использованием современных электронных устройств.

Цифровая компетентность – готовность и способность эффективно и систематически использовать инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности на основе владения информационными компетенциями, как системой знаний.

Цифровые навыки – систематическое применение на практике сформированного умения в области применения персональных компьютеров, Интернета, различных цифровых ресурсов [1].

Профессиональные цифровые навыки – навыки, необходимые специалистам в определённой профессиональной области для производства продуктов, услуг и ресурсов в сфере информационных технологий: системное проектирование, программирование, разработка информационных приложений, управление статистическими данными [1].

Комплементарные цифровые навыки – навыки, связанные с использованием возможностей цифровой среды для выполнения новых задач посредством применения информационных технологий.

Навыки использования сервисов цифровой экономики – навыки, связанные с использованием различных цифровых сервисов и процессов, реализуемых на основе инфраструктуры интернета вещей и функциональных компонентов цифровой экономики (использование облачных хранилищ, информационных ре-

сурсов и управления ими, автоматизация выполнения процессов логистики, использование возможностей технологий 5G и т.п.).

Непрерывное методическое сопровождение – целенаправленный систематический процесс, посредством которого решаются актуальные для педагога задачи профессиональной деятельности, включающий диагностику существующих проблем, пути решения.

Педагогическое самообразование – процесс самостоятельного освоения педагогом новых педагогических ценностей, технологий, умений и навыков их использования и творческой интерпретации в своей профессиональной деятельности.

В условиях формирования цифровой образовательной среды полноценной интеграции современного российского учителя в образовательную систему в настоящий момент препятствует ряд профессиональных дефицитов, среди которых очевидным является недостаточное овладение цифровыми навыками.

Исходя из этого целью данного исследования явилось определение цифровых компетентностей педагога, перспективных направлений педагогической деятельности в системе непрерывного методического сопровождения в условиях цифровизации образования, обозначение ожидаемых результатов.

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики является цифровизация образования, в рамках которого осуществляется реализация федерального проекта «Цифровая школа», который направлен прежде всего на оснащение школ необходимой инфраструктурой для обеспечения доступа к Интернету, различным электронным ресурсам, а также обеспечение повышения квалификации педагогов.

В контексте данного проекта в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре разработан и реализуется региональный проект «Цифровая образовательная среда» на период 2019-2024 гг.,

направленный на создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности саморазвития и самообразования у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы. В рамках реализации данного проекта в образовательных организациях ХМАО-Югры продолжается совершенствоваться доступ к Интернету (городские школы при этом получают доступ в интернет на скорости 100 Мбит/с, сельские – 50 Мбит/с.), образовательные организации приобретают новые персональные компьютеры, графические планшеты, интерактивные доски и другие современные средства обработки информации, расширяется использование электронных сервисов.

Федеральные и региональные проекты создают условия для выстраивания цифрового образовательного пространства в школах города Нефтеюганска, в частности в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №8» (далее школа №8). Школа активно использует ресурсы, рекомендованные для учителей и школьников Министерством просвещения Российской Федерации и представленные на официальном сайте Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры: цифровая образовательная платформа «Мобильная электронная школа» (подключено 100% педагогов и учащихся школы), сервис «Яндекс.Учебник», цифровой образовательный ресурс для школ «ЯКласс», образовательная платформа «Учи.ру» (в системе осуществляется работа на уровне начального общего образования, а это 23% учителей от общего числа педагогических работников, 33% учащихся школы (100% учащихся начальной школы) и 33% родителей), портал «Российская электронная школа» (на портале находят-

ся интерактивные уроки по всему школьному курсу с 1 по 11 класс. Это более 120 тысяч уникальных задач, тематические курсы, видеоуроки, задания для самопроверки, каталог музеев, фильмов и музыкальных концертов). Так, в 2018 году с использованием дистанционных образовательных технологий занималось 22 % обучающихся и учителей, в 2020 году 100%. При этом в 2020 году в качестве программного продукта для организации групповых видео- и веб-конференций школа использует TeamLink, который позволяет качественно осуществлять дистанционное образование, проводить методические семинары, совещания, вебинары, конкурсные мероприятия с различной по количеству аудиторией. Данные показатели достигнуты не только в следствии необходимости организации дистанционного образования в условиях сложной эпидемиологической ситуации. Для школы №8 дистанционный формат образования не является новым, так как почти 10 лет школа осуществляет инклюзивно-интегративное образование, в рамках которого используется дистанционное обучение. Однако, сложившаяся, на первый взгляд, позитивная ситуация по использованию цифровых сервисов в образовательной практике школы и отдельных педагогов не позволяет говорить о каких-то прорывных изменениях в краткосрочной перспективе, так как не осуществлён системный пересмотр концептуальных подходов к организации образовательного процесса, к подготовке соответствующих кадров, обновлению требований к профессиональным компетенциям педагога, учителя цифрового будущего.

Цифровизация образования в Российской Федерации предусматривает реализацию целого комплекса мероприятий, разработанных с учётом глобальных трендов, а также приоритетных направлений федеральных проектов «Цифровая образовательная среда» и «Учитель будущего» национального проекта «Образование». Развитие и внедрение пред-

ставленных в проектах концептуальных положений, обеспечивает не только технологичность образовательного процесса, повышение интереса и мотивации к обучению, но и требует овладение педагогами новых профессиональных компетенций и цифровых навыков, уверенного владения цифровым контентом. При этом повышение профессионального мастерства современного педагога, работающего в условиях формирования цифровой образовательной среды невозможно без развития и преобразования системы непрерывного методического сопровождения. Основными направлениями деятельности методической службы в образовательных организациях должны стать: реализация программ дополнительного профессионального образования педагогов «эксклюзивного» содержания; организация, сопровождение и развитие программ стажировок; внедрение модели «горизонтального обучения», основанной на активных способах взаимодействия; систематическое использование цифровых технологий при реализации образовательных проектов; разработка и внедрение цифровых учебно-методических комплексов на основе облачных технологий, технологий визуализации; геймификация образования (развитие и внедрение обучающих интеллектуальных компьютерных игр и цифровых симуляторов); развитие дистанционного образования, расширение массовых онлайн курсов; развитие социальных сетей в образовании, позволяющее оперативно обмениваться информацией, обеспечивать формирование новых взаимоотношений пользователей, освоение навыков цифрового общения. Именно с учетом данных направлений осуществляется системный пересмотр концептуальных подходов к организации методического сопровождения педагогов, работающих в школе №8 города Нефтеюганска: разработана модель «Непрерывного методического сопровождения». В данной модели акцент делается, во-первых, на корпоративное обучение педагогов через обучение на

курсах повышения квалификации, участии и проведении вебинаров, конференций по активному включению цифровых образовательных сервисов в образовательный процесс; во-вторых, на выстраивании «горизонтальной модели»: взаимодействие педагогов, диссеминация личного опыта по использованию цифровых платформ в процессе обучения; в-третьих, развитие социальных сетей, позволяющих оперативно обмениваться информацией, проводить совещания, семинары, конференции, конкурсы для педагогического коллектива в дистанционном режиме; в-четвёртых, активное внедрение современных цифровых ресурсов в практику учителя.

Таким образом, цифровая образовательная среда и как условие интеграции в нее педагогических работников непрерывное методическое сопровождение, формируемые на современном этапе в образовательных организациях, не ис-

ключает из образовательного процесса педагога. Значение учителя, педагогической профессии в современной образовательной системе является по-прежнему первостепенным, при этом существенно меняется его роль. Ключевыми ожидаемыми результатами являются трансформация педагога из транслятора знаний в компетентного педагога, способного критически мыслить, выстраивать конструктивную коммуникацию со всеми субъектами образовательного процесса; владение актуальными образовательными технологиями, активное их использование в образовательном процессе, выстраивание учебной деятельности на основе цифровых образовательных ресурсов. Именно такой педагог способен формировать нравственно-ориентированную компетентностную личность ученика со сформированным научным мировоззрением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Цифровые навыки населения // Цифровая экономика. Высшая школа экономики. 05.07.2017. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/07/05/1171062511/DE_1_05072017.pdf
2. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. М: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. 300 с.
3. Колыхматов В.И. Основные направления развития системы общего образования в условиях становления цифровой экономики // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 8 (162). С. 82-87.
4. Колыхматов В.И. Современные цифровые образовательные технологии в школах Ленинградской области в условиях цифровизации образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 8 (162). С. 87-92.
5. Колыхматов В.И. Педагог в условиях цифровизации образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 152-158.
6. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования / В.П. Куприяновский, В.А. Сухомлин, А.П. Добрынин, А.Н. Райков, Ф.В. Шкуров, В.И. Дрожжинов, Н.О. Федорова, Д.Е. Намиот // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. № 1. С. 19-25.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р // ИПП Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71734878/>
8. Сухомлин В.А. Методологические аспекты концепции цифровых навыков / В.А. Сухомлин, Е.В. Зубарева, А.В. Якушин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 2. С. 146-152.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abdrahmanova G.I., Kovaleva G.G. Cifrovye navyki naselenija // Cifrovaja jekonomika. Vysshaja shkola jekonomiki. 05.07.2017. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/07/05/1171062511/DE_1_05072017.pdf
2. Kolin K.K., Ursul A.D. Informacija i kul'tura. Vvedenie v informacionnuju kul'turologiju. M: Izd-vo «Strategicheskie priority», 2015. 300 s.
3. Kolyhmatov V.I. Osnovnye napravlenija razvitija sistemy obshhego obrazovanija v uslovijah stanovlenija cifrovoj jekonomiki // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 8 (162). S. 82-87.
4. Kolyhmatov V.I. Sovremennye cifrovye obrazovatel'nye tehnologii v shkolah Leningradskoj oblasti v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 8 (162). S. 87-92.
5. Kolyhmatov V.I. Pedagog v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 9 (163). S. 152-158.
6. Navyki v cifrovoj jekonomike i vyzovy sistemy obrazovanija / V.P. Kuprijanovskij, V.A. Suhomlin, A.P. Dobrynin, A.N. Rajkov, F.V. Shkurov, V.I. Drozhzhinov, N.O. Fedorova, D.E. Namiot // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. № 1. S. 19-25.
7. Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii», utverzhdannaja rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.07.2017 №1632-r // IPP Garant. URL: <http://base.garant.ru/71734878/>
8. Suhomlin V.A. Metodologicheskie aspekty koncepcii cifrovyh navykov / V.A. Suhomlin, E.V. Zubareva, A.V. Jakushin // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2017. T. 13. № 2. S. 146-152.

Поступила в редакцию 29.11.2020.

Принята к публикации 02.12.2020.

Для цитирования:

Косенок С.М., Куренкова Т.Н. Цифровая компетентность педагога в условиях формирования цифровой образовательной среды // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 25-30. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/KosenokKurenkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4328759>
УДК 373.24

Ломоносова И.А., Король Е.С.

Ломоносова Ирина Анатольевна, заместитель заведующего по воспитательной и методической работе детского сада №171 «Крепыш» АНО ДО «Планета детства «Лада». 445051, Россия, г. Тольятти, ул. Маршала Жукова, д. 15. E-mail: irina.lomonosova.70@mail.ru.

Король Елена Сергеевна, заместитель заведующего по воспитательной и методической работе детского сада №171 «Крепыш» АНО ДО «Планета детства «Лада». 445051, Россия, г. Тольятти, ул. Маршала Жукова, д. 15. E-mail: el_king@mail.ru.

Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством проектной деятельности

Аннотация. В управленческом проекте, суть которого раскрывается в данной статье, представлена система работы по приобщению к здоровому образу жизни всех участников образовательного процесса: детей, педагогов, родителей. В данной статье представлен опыт оптимизации физического развития дошкольников в специально созданных условиях. Авторы приходят к выводу о том, что процесс формирования у старших дошкольников ценностного отношения к здоровому образу жизни требует объединения усилий детского сада и семьи, что позволяет создать систему в работе, достичь её непрерывности единства требований, усилить её информационное обеспечение, а также воспитать потребность в занятиях физической культурой и спортом, желание вести здоровый образ жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, проектная деятельность, работа с детьми, работа с педагогами, взаимодействие с родителями, развивающая предметно-пространственная среда.

Lomonosova I.A., Korol E.S.

Lomonosova Irina Anatolevna, the Deputy Director on educational and methodical work of the kindergarten №171, ANO DO «Planet of childhood «Lada». 445051, Russia, Togliatti, of Marshal Zhukov st., 15. E-mail: irina.lomonosova.70@mail.ru.

Korol Elena Sergeevna, the Deputy Director on educational and methodical work of the kindergarten №171, ANO DO «Planet of childhood «Lada». 445051, Russia, Togliatti, of Marshal Zhukov st., 15. E-mail: el_king@mail.ru.

Familiarizing of preschool children to a healthy way of life by means of project activities

Abstract. The management project, the essence of which is revealed in this article, presents a system of work to introduce a healthy lifestyle to all participants in the educational process: children, teachers, parents. The experience of optimizing the physical development of preschool children in specially created conditions is presented in this article. The authors came to the conclusion that the process of forming a value attitude to a healthy lifestyle among older preschoolers requires combining the effort of the kindergarten and the family, which makes it possible to create a system in work, achieve its continuity and unity of requirements, strengthen its information support, and also foster the need for physical culture and sports, the desire to lead a healthy lifestyle.

Key words: healthy lifestyle, project activities, work with children, work with teachers, interaction with parents, developing subject-spatial environment.

Одной из важных задач государства является поддержание и укрепление здоровья населения. Социальное и физическое здоровье – это та самая основа, которая обеспечит каждому человеку надлежащее качество жизни, а стране в целом – устойчивый социально-экономический рост. Именно поэтому формированию здорового образа жизни уделяется большое внимание в большинстве стран мира, в том числе и в Российской Федерации.

Залогом успешного развития общества в каждом государстве является здоровье подрастающего поколения. Необходимо понимать, что сохранение и укрепление здоровья детей носит социальную значимость для государства, так как от этой категории населения зависит здоровье нации. В современном мире многие взрослые люди тщательно заботятся о своем здоровье, следят за правильным питанием, занимаются физкультурой и спортом, но часто забывают о том, что детей следует приобщать к здоровому образу жизни еще в дошкольном возрасте. Статистические данные подтверждают тот факт, что в школу поступают абсолютно здоровыми лишь 4,3% детей, поскольку современные дети страдают от многих пагубных факторов: наследственность, экология, гиподинамия, не соблюдение режима дня, неправильное питание.

Необходимо помнить, что именно в дошкольном возрасте происходит овладение элементарными нормами и правилами здорового образа жизни: при организации гигиенических процедур, питания, двигательной деятельности, закаливания, прогулок и т.д. Важность данной проблемы послужила основанием для определения темы проекта: «Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни». В соответствии с социальным заказом общества и задачами сегодняшнего дня остается нерешенным вопрос по становлению у детей дошкольного возраста ценностей здорового образа жизни, поэтому проблему можно считать актуаль-

ной. В связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического и другого характера происходит увеличение роста нагрузок на организм современного человека, возрастает значимость работы педагога по приобщению дошкольников к здоровому образу жизни.

Для пробуждения у детей интереса к своему здоровью необходимо внедрять современные образовательные технологии в образовательный процесс детского сада. Проектный метод позволяет показать дошкольникам весь спектр возможностей по исследованию мира, разные пути и способы достижения цели, использование разных источников получения информации в процессе решения задач.

Таким образом, ниже представлен разработанный нами проект для реализации обоснованной выше цели.

Тема проекта: «Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством проектной деятельности».

Сроки реализации проекта: с сентября 2019г. по май 2020г.

Обоснование необходимости проекта: педагоги и родители хотят, чтобы дети были здоровыми, но им не хватает знаний о формах, методах, средствах работы по становлению у дошкольников ценностей здорового образа жизни. Дошкольникам, в свою очередь, не хватает знаний о ЗОЖ.

Участники проекта: заведующий детским садом, заместители заведующего по воспитательной и методической работе, дети, родители, педагоги, инструкторы по физической культуре.

Ресурсы: временные – с сентября 2019г. по май 2020г.; информационные – книги, учебно-методические пособия, журналы; интеллектуальные (экспертные) – члены жюри конкурсов и соревнований; человеческие (кадровые) – воспитатели, учителя-логопеды, инструкторы по физической культуре; организационные (административный ресурс) – заведующий детским садом, заместители заведующего по воспитательной и методи-

ческой работе; материально-технические, интернет ресурсы, финансовые ресурсы – доход от оказания платных дополнительных образовательных услуг и пожертвований.

Целевая аудитория: 327 детей от 3 до 7 лет, 60 педагогов от 23 лет до 65 лет, 120 родителей от 20 до 45 лет.

Цель проекта: приобщение детей дошкольного возраста, педагогов и родителей к здоровому образу жизни.

Задачи проекта:

1) становление у детей дошкольного возраста ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами;

2) формирование у детей установок, навыков, способов, приемов, направленных на сохранение и укрепление здоровья;

3) воспитание у дошкольников потребности в занятиях физической культурой и спортом, желание вести здоровый образ жизни;

4) повышение уровня профессиональной компетентности педагогов по овладению эффективными методами, приемами и здоровьесберегающими технологиями и применению их в работе с детьми;

5) повышение осведомленности родителей в вопросах приобщения детей к здоровому образу жизни;

6) формирование активной позиции родителей на основе продуктивного сотрудничества детского сада и семьи;

7) создание условий для достаточной двигательной активности детей в группах, физкультурных залах и на спортивных площадках детского сада;

8) пополнение двигательных центров спортивным инвентарем и оборудованием; познавательных центров играми, пособиями, алгоритмами.

Ожидаемые результаты:

- дети владеют навыками, способами, приемами, направленными на сохранение и укрепление здоровья;

- дошкольники испытывают потребность в занятиях физической культурой и спортом, желание вести здоровый образ жизни;

- педагоги владеют эффективными методами, приемами и здоровьесберегающими технологиями по становлению ценностей здорового образа жизни и применяют их в работе с детьми;

- педагоги распространяют свой педагогический опыт проектной деятельности посредством участия в конкурсах, олимпиадах по ЗОЖ на различных уровнях;

- родители владеют знаниями по вопросу приобщения детей к ЗОЖ, активно участвуют в совместных физкультурно-оздоровительных мероприятиях, спортивных праздниках и развлечениях;

- созданы условия на участках, в двигательных центрах, физкультурном зале, бассейне для достаточной двигательной активности детей.

Новизна проекта заключается в использовании в работе с родителями дистанционных форм образования (информация о проведенных мероприятиях размещается на странице детского сада №171 «Крепыш» сайта АНО ДО «Планета детства «Лада», на яндекс-диске, в социальных сетях).

Таким образом, благодаря проектной деятельности воспитанники детского сада, педагоги и родители приобщились к здоровому образу жизни, получили новые знания, овладели элементарными навыками, способами, приемами, направленными на сохранение и укрепление здоровья. Проведенные мероприятия с участием педагогов, инструкторов по физической культуре и родителей помогли сплотить детей и родителей, способствовали поддержанию необходимого уровня двигательной активности и получению положительных эмоций от совместной деятельности.

Таблица 1. Технологическая карта проекта

№	Задачи	Содержание, срок реализации
1.		Аналитический этап (сентябрь, 2019г.)
	Выявление знаний о ЗОЖ у детей, педагогов и родителей. Выявление потребностей детей, педагогов и родителей по теме ЗОЖ	Опросник для детей с вопросами о здоровом образе жизни (ЗОЖ). Тестирование «Компетентность педагога в вопросах здорового образа жизни». Экспресс-опрос и анкетирование родителей «Здоровый образ жизни в вашей семье» (составитель Ошкина А.А. (модифицированный опросник).
2.		Теоретический этап (октябрь, 2019г.)
	Углубление и расширение знаний детей, педагогов и родителей о ЗОЖ.	Изучение методической литературы по вопросу формирования ЗОЖ. Выставка литературы по формированию ЗОЖ у дошкольников в методическом кабинете детского сада. Обучение на курсах повышения квалификации по ЗОЖ. Размещение статей, буклетов, брошюр по формированию ЗОЖ у детей в родительских уголках.
3.		Подготовительный этап (ноябрь, 2019г.)
	Подготовка к реализации проекта.	Формулирование проблемы, мотивация, определение цели, задач, сроков и назначение ответственных. Составление алгоритма действий. Планирование мероприятий с педагогами, детьми и родителями.
4.		Деятельностный этап (с декабря 2019г. по апрель 2020г.)
	- Формирование у детей установок, навыков, способов, приемов, направленных на сохранение и укрепление здоровья; - повышение уровня профессиональной компетентности педагогов по овладению эффективными методами, приемами, здоровьесберегающими технологиями.	Проведение запланированных мероприятий. <i>Работа с педагогами:</i> консультация-практикум «Формирование культурно-гигиенических навыков у детей дошкольного возраста»; «Формы проведения и организации двигательной деятельности на занятиях по физической культуре: круговая тренировка, степ-аэробика»; консультации «Особенности организация проектной деятельности с детьми дошкольного возраста»; «Организация самостоятельной двигательной деятельности», «Здоровьесберегающие технологии», «Формы работы с родителями по формированию у дошкольников ЗОЖ»; семинар «Организация и проведение утренней гимнастики, физкультурного занятия, гимнастики-побудки с детьми дошкольного возраста»; мастер-класс «Проведение подвижных игр»; создание картотеки дидактических игр по теме: «Вредные и полезные привычки. Здоровая пища», семинар-практикум «Методы и приемы работы по становлению у дошкольников целенаправленности и самостоятельности в двигательной сфере, посредством овладения элементами спортивных игр», мастер-класс «Использование методов образовательной кинезиологии в работе с детьми с ТНР», открытые показы ОД, мини-проекты в группах «Мы чистоли»;

<p>- формирование активной родительской позиции на основе продуктивного сотрудничества детского сада и семьи;</p> <p>- создание условий для достаточной двигательной активности детей.</p>	<p>«Уроки Прошки», «Будь здоров, малыш!», «В здоровом теле - здоровый дух», «Полезные привычки»; «Мы со спортом крепко дружим!», «Радость в движении!», «Я хочу спортсменом стать!», педагогический совет по приобщению дошкольников к ЗОЖ.</p> <p><i>Работа с детьми:</i> проведение утренней гимнастики, физкультминуток, гимнастики-побудки, подвижных игр, спортивных игр на прогулке, закаливания с целью укрепления сердечно-сосудистой и нервной систем; упражнений по формированию правильной осанки и профилактике плоскостопия; дыхательной гимнастики и элементов стретчинга; обучение дошкольников навыкам самообслуживания, умению следить за состоянием одежды, прически, чистотой рук и ногтей; проведение бесед в рамках НОД «Если хочешь быть здоров!», «Кто с закалкой дружит, никогда не тужит», «Зимние игры и забавы», «Чистота - залог здоровья», «Не боимся мы дождей и осенних хмурых дней»; образовательную деятельность по темам: «Полезные и вредные привычки», «Опасные предметы дома», «Что вредно, что полезно», КВН, викторин «Что мы знаем о здоровом образе жизни?», «Полезные привычки», расширение представлений о здоровом образе жизни и факторах, разрушающих здоровье человека «Кейс-технология»; организация физкультурных развлечений, праздников и соревнований в рамках подготовки к Всемирному дню здоровья (7 апреля) «Гол, гол – все на футбол!», «Папа, мама я – спортивная семья», «Форд Баярд», «День защитника Отечества», «Веселые старты», «Аквабол» (с элементами водного поло).</p> <p><i>Взаимодействие с родителями:</i> статьи, памятки, буклеты в родительских уголках «Здоровье в ваших руках», «Приобщение детей к ЗОЖ», «Формирование основ ЗОЖ у детей дошкольного возраста», «Воспитание здоровых привычек в семье», «Что нужно делать, чтобы быть здоровым?», «Культура поведения за столом», «Здоровые дети в здоровой семье», «Растите здорового ребенка!»; онлайн-консультации, дискуссионный клуб «Здоровые дети – в здоровом социуме», День открытых дверей «Создание условий для безопасного пребывания детей в детском саду»; участие родителей в городской акции по здоровому образу жизни, изготовление агитационных плакатов призывающих вести здоровый образ жизни «Я здоровье сберегу, сам себе я помогу», «Здоровые привычки, здоровая жизнь», «Азбука здоровья», «В здоровом теле – здоровый дух», «Выполняя правила эти будут здоровыми наши дети!», «Здоровая семья – здоровый ребенок», «Наша семья за здоровый образ жизни!», «От простой воды и мыла у микробов тает сила», «Витамины мы едим, быть здоровыми хотим!»; помощь родителей в подготовке к физкультурным праздникам, развлечениям и соревнованиям и активное участие в них «Гол, гол – все на футбол!», «Папа, мама, я - спортивная семья», «День защитников Отечества».</p>
--	---

		<p><i>Оснащение развивающей предметно-пространственной среды</i> детского сада: играми и пособиями: «Мой организм», «Домик здоровья», «Хорошие привычки», «Аскорбинка и её друзья», «Береги зрение», «Витаминный телефон», «Цветик-семицветик», «Хорошо-плохо», пособие «Ромашка», «Дневник твоего здоровья», альбом «Зимние виды спорта», пособие «Что нужно для здоровья?», пособие «Дерево здоровья», дидактическая игра «Мои помощники – здоровые привычки»; оснащение физкультурного зала и бассейна спортивным инвентарем и нетрадиционным оборудованием (баскетбольными, футбольными мячами, баскетбольными корзинами, футбольными воротами, мячами, воротами для водного поло, ракетками и мячами для настольного тенниса, дорожками для профилактики плоскостопия, схемами, пиктограммами, алгоритмами выполнения упражнений и т.д.)</p> <p>Проведение итогового мероприятия с участием детей и родителей «День здоровья»</p>
5.	Презентационный этап (май, 2020г.)	
	Представление результатов проектной деятельности.	<p>Выставка газет, плакатов, рисунков детей по ЗОЖ, книжек-малышек, пособий.</p> <p>Фотогазеты, видеоролики опыта семейного воспитания «Мы за здоровый образ жизни!»</p> <p>Размещение на странице детского сада сайта АНО ДО «Планета детства «Лада» информации о достижениях педагогов и воспитанников (участие в конкурсах, легкоатлетических кроссах, соревнованиях).</p> <p>Презентация результатов проекта для педагогов и родителей (дистанционно на яндекс-диске).</p>
6.	Рефлексивный этап (май, 2020г.)	
	Обобщение и систематизация педагогического опыта. Анализ результатов проекта.	<p>Подведение итогов проектной деятельности, выявление проблем, планирование дальнейшей работы по формированию здорового образа жизни у дошкольников.</p>

В перспективе планируется участие воспитанников детского сада в соревнованиях для детей с ограниченными возможностями здоровья, дальнейшее распространение педагогами детского сада опыта по организации проектной деятельности на конкурсах профессионального мастерства и олимпиадах на региональном и всероссийском уровне, участие родителей в совместных физкуль-

турных праздниках и развлечениях, оборудование спортивной площадки современным покрытием и тренажерами, закупка фитболов, балансиров, лыж, мини гольфа, нейроскакалок и самокатов.

Так как проектная деятельность носит практико-ориентированный характер, соответственно она имеет практическую ценность для педагогических работников дошкольных образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богославец Л.Г. Управление качеством дошкольного образования: методическое пособие / Л.Г. Богославец, А.А. Майер. М.: ТЦ Сфера, 2009. 128 с.

2. Дыбина О.В. Физическое развитие детей в дошкольной образовательной организации: учебно-методическое пособие / О.В. Дыбина, Е.А. Сидякина, А.Ю. Козлова, С.Е. Анфисова, А.А. Ошкина. Под ред. О.В. Дыбиной. Тольятти: ТГУ. 2016. 144 с.
3. Исса О.Ф. Содержание профессиональных компетенций воспитателя детского сада // Управление ДОУ. 2015. №10. С.18-26.
4. Микляева Н.В. Особенности стратегического управления в современном детском саду // Управление ДОУ. 2015. №3. С. 112-119.
5. Ошкина А.А. Педагогическое сопровождение формирования здоровьесберегающей компетентности родителей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Научное отражение. 2016. №1 (1). С. 27-30.
6. Савченко В.И. Организация системы методической работы в ДОО по сопровождению ФГОС ДО. СПб. : ООО Издательство «Детство-пресс», 2016. 192 с.
7. Сидорова А.А. Как организовать проект с дошкольниками. М.: ТЦ Сфера, 2016. 128 с.
8. Шорыгина Т.А. Беседы о здоровье: методическое пособие. М.: ТЦ Сфера, 2004. 64 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogoslavac L.G. Upravlenie kachestvom doshkol'nogo obrazovanija: metodicheskoe posobie / L.G. Bogoslavac, A.A. Majer. M.: TC Sfera, 2009. 128 s.
2. Dybina O.V. Fizicheskoe razvitie detej v doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii: uchebno-metodicheskoe posobie / O.V. Dybina, E.A. Sidjakina, A.Ju. Kozlova, S.E. Anfisova, A.A. Oshkina. Pod red. O.V. Dybinnoj. Tol'jatti: TGU. 2016. 144 s.
3. Issa O.F. Soderzhanie professional'nyh kompetencij vospitatelja detskogo sada // Upravlenie DOU. 2015. №10. S.18-26.
4. Mikljaeva N.V. Osobennosti strategicheskogo upravlenija v sovremennom detskom sadu // Upravlenie DOU. 2015. №3. S. 112-119.
5. Oshkina A.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovanija zdorov'esberegajushhej kompetentnosti roditelej doshkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja // Nauchnoe otrazhenie. 2016. №1 (1). S. 27-30.
6. Savchenko V.I. Organizacija sistemy metodicheskoy raboty v DOO po soprovozhdeniju FGOS DO. SPb. : ООО Izdatel'stvo «Detstvo-press», 2016. 192 s.
7. Sidorova A.A. Kak organizovat' proekt s doshkol'nikami. M.: TC Sfera, 2016. 128 s.
8. Shorygina T.A. Besedy o zdorov'e: metodicheskoe posobie. M.: TC Sfera, 2004. 64 s.

Поступила в редакцию 30.11.2020.
Принята к публикации 04.12.2020.

Для цитирования:

Ломоносова И.А., Король Е.С. Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством проектной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 31-37.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Lomonosova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4333134>

УДК 377

Медведева С.В.

Медведева Светлана Витальевна, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46. E-mail: svetamd@yandex.ru.

К вопросу о преподавании дискуссионных вопросов современной истории России в системе среднего профессионального образования (на примере темы «Трагические события осени 1993 года в Москве»)

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение основных проблем преподавания дискуссионных вопросов новейшей истории России. До сих пор не утихают споры вокруг трагических событий осени 1993 года в Москве. В статье предложены некоторые методические рекомендации, которые могут применяться при изучении данной темы на занятиях по истории в профессиональных образовательных учреждениях, в частности, связанные с использованием исторических источников. Автором предлагается учитывать специфику дискуссионных вопросов истории России 1990-х годов в системе среднего профессионального образования, ориентируясь на требования Федеральных государственных образовательных стандартов. Сделан вывод о том, что в настоящее время в условиях насыщенной информационной среды одной из основных целей модернизации образования становится овладение педагогами современной теорией и методикой преподавания новейшей истории России.

Ключевые слова: история России 1990-х годов, система среднего профессионального образования, Федеральные государственные образовательные стандарты, личностные компетенции, метапредметные компетенции, предметные компетенции, исторические источники, события осени 1993 года.

Medvedeva S.V.

Medvedeva Svetlana Vitalievna, Ryazan State University named for S.A. Yesenin. 390000, Russia, Ryazan, Svobody st., 46. E-mail: svetamd@yandex.ru.

On the issue of teaching debatable issues of modern Russian history in the system of secondary vocational education (on the example of the topic «Tragic events of autumn 1993 in Moscow»)

Abstract. The purpose of this study is to consider the main problems of teaching debatable issues of modern Russian history. The controversy surrounding the tragic events of the fall of 1993 in Moscow still persists. The article offers some methodological recommendations that can be used in the study of this topic in history classes in professional educational institutions, in particular, related to the use of historical sources. The author suggests taking into account the specifics of the debatable issues of the history of Russia in the 1990s in the system of secondary vocational education, focusing on the requirements of Federal state educational standards. It is concluded that at present, in the conditions of a rich information

environment, one of the main goals of modernizing education is to master the modern theory and methodology of teaching the modern history of Russia.

Key words: history of Russia in the 1990s, the system of secondary vocational education, Federal state educational standards, personal competencies, metasubject competencies, subject competencies, historical sources, events in the fall of 1993.

В настоящее время преподавание истории России 1990-х годов студентам учреждений среднего профессионального образования (далее – СПО) сопряжено с определенными сложностями. Несмотря на то, что изучаемые события относятся к недавнему прошлому, молодые люди не являются их сознательными свидетелями. Но, вместе с тем, они много слышали об этом времени от старшего поколения, поскольку такие переломные периоды оставляют яркий след в истории и памяти народа. К тому же, нередко события сегодняшних дней сопоставляются с теми, что происходили 30 лет назад.

По данным исследований, 1990-е годы в целом вызывают негативно окрашенные ассоциации у молодых людей в возрасте от 17 до 22 лет, в частности, с «беспорядками» (у 51,72% респондентов). Интересным является тот факт, что основными источниками информации о 1990-х годах являются фильмы (97%), рассказы родителей (86,2%), Интернет (62,0%) и лишь затем идут книги (52%), телевидение (45%) и газеты, журналы (41,0%) [10, с. 79-82]. Необходимо при этом учитывать, что кинематограф – довольно специфический источник, поскольку там происходит художественное преломление действительности и факты могут упоминаться выборочно. Это наложило определенный отпечаток на восприятие современной молодежью того времени, скорее всего поэтому оно и ассоциируется в основном с криминально-правовой тематикой.

Кроме того, необходимо отметить, что у современных студентов Интернет занимает одно из первых мест среди источников значимой информации, и в связи с этим нынешнее поколение молодежи

фактически обладает неограниченными возможностями получения и расширения знаний. Но требуются дополнительные навыки и стимулы для осуществления самостоятельной работы, поскольку на практике она далеко не всегда проводится эффективно и качественно. Здесь на помощь студенту должен прийти преподаватель и с учетом этих факторов предложить методику обучения, созвучную новой социальной реальности [5, с. 8].

Но в этом случае педагог может столкнуться с проблемой, поскольку теоретико-методологическая часть истории современной России еще в недостаточной степени разработана, ведь это новая предметная область исторической науки. В конце XX века произошли существенные изменения в жизни человечества, связанные с глобализацией, – информатизация, возрастание роли современных информационно-коммуникационных технологий, интеграция мирового социокультурного пространства, которые наложили свой отпечаток и на эту сферу. Большинство вопросов современной истории являются дискуссионными, акцент часто смещается на морально-нравственные категории, ученые пытаются оценить правильность исторического выбора и исторической перспективы, ведется речь об исторической справедливости. По мнению некоторых исследователей, в последнее время наблюдается «эксплуатация исторической памяти людей в целях манипуляции их сознанием», история вовлекается в «пропагандистские программы политического и геополитического характера», искусственно создаются «новые образы прошлого», «новые мифы» [6, с. 28-29].

Ситуация осложняется тем, что в настоящее время в системе СПО продолжа-

ет превалировать традиционная форма обучения. Последняя имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Но один из главных минусов состоит в том, что обычно студент при этом является пассивным объектом обучения, он лишь должен запоминать и воспроизводить полученную от педагога информацию, уделяется мало внимания критическому мышлению. Также при формировании предусмотренных Федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС) компетенций преподаватель истории может столкнуться с нежеланием обучающихся усваивать материал.

Проведение в системе СПО занятий в активной и интерактивной форме способствует развитию мотивации при изучении истории, и таким образом реализуются требования ФГОС о компетентностно-деятельностном подходе. Речь, прежде всего, идет о формировании метапредметных компетенций, когда студент осваивает при обучении такие способы действий, которые может применять не только в рамках образовательного процесса, но и в реальных жизненных ситуациях, в своей будущей профессиональной деятельности. Предметные компетенции формируются в процессе изучения дисциплины, а личностные прибавляются в процессе развития метапредметных и предметных. Но сегодня на первый план выходят личностные результаты, и многие исследователи считают, что метапредметные компетенции в наибольшей степени влияют на их развитие. При этом отмечается проблема недостатка методических разработок по формированию и развитию метапредметной компетенции при изучении истории.

Поэтому в настоящее время для преподавателя истории в учреждениях СПО остается актуальной проблема разработки занятий, проводимых с использованием активных и интерактивных технологий, а также поиска эффективных способов оценки личностных и метапредметных образовательных результатов [5, с. 11].

Необходимо отметить, что в связи с усилением тенденции развития практической направленности обучения в сфере профессионального образования, на первый план выходит важнейшее умение – работать с историческими источниками, которое должно быть сформировано при изучении истории в школе, а затем и в колледже. Не случайно ФГОС СПО выдвигают требования о необходимости формирования и развития у обучающихся навыков по осуществлению поиска, анализа и интерпретации необходимой информации, то есть данная компетенция должна быть освоена при изучении истории.

В этом случае также вырабатываются не только предметные, но и универсальные (метапредметные) умения, например, обучающиеся получают опыт исследовательской деятельности, учатся признавать, что могут существовать самые разнообразные точки зрения на события прошлого, иногда противоречащие друг другу. Именно это в итоге помогает выстроить молодым людям собственную идентичность в современном поликультурном мире [13, с. 163].

Для российской системы исторического образования в настоящее время характерно стремление теснее связать изучение истории с развитием личности, с формированием критического мышления. В связи с этим современному преподавателю важно перенести акцент в обучении с простого воспроизведения текста лекции на формирование личностной позиции студентов. Тогда педагог будет готов к разрешению проблемных ситуаций в процессе изучения дискуссионных вопросов исторической науки, он сможет грамотно организовать работу в определенной последовательности [3, с. 32].

Согласно Историко-культурному стандарту, тема «Трагические события осени 1993 года в Москве» является обязательной для изучения. Это до сих пор один из самых острых и дискуссионных вопросов истории, напрямую связанный с конституционной реформой начала 1990-х гг. в России.

О.Г. Румянцев отмечает, что «на тяжелые «роды» Конституции», в которых не обошлось «без родовых травм», «...самым серьезным образом повлияли эти две недели» [9, с. 249].

При анализе данных событий вполне резонно возникает вопрос, возможно ли было прийти к разрешению конфликта мирным путем, и что было сделано для этого обеими противоборствующими сторонами. Но при изучении этой темы не стоит выяснять, кто виноват, лучше попытаться понять, какие уроки следует извлечь из этой трагедии, чтобы такое больше не повторилось. Для этого необходимо по возможности полно выявить ход событий и попробовать дать им историческую оценку. Помочь в этом могут многочисленные источники.

Однако здесь же кроется и главная проблема: диаметрально противоположные взгляды исследователей на события осени 1993 года. Одни пишут о государственном перевороте и захвате государственной власти Президентом, другие наоборот утверждают, что сторонники Верховного Совета предприняли попытку государственного переворота [14, с. 125].

Отбор приемов и методов работы с историческими источниками при изучении темы «Трагические события осени 1993 года в Москве» имеет определенные особенности. В силу того, что с момента этих событий прошло относительно немного времени, в нашем распоряжении имеется огромное количество источников, причем самых разнообразных и противоречивых. В свободном доступе для изучения находятся различные письменные источники: нормативно-правовые акты того времени, данные опросов общественного мнения, воспоминания непосредственных участников событий, большое количество научной и публицистической литературы. Существует также достаточно много архивной видеосъемки, фотографий, позволяющих почувствовать атмосферу тех лет. Кроме того, живы еще очевидцы изучаемых событий, и остается возможность задать вопросы им лично.

В последнее время появляются предложения использовать социальные сети в качестве исторического источника. Их специфика состоит в том, что они довольно полно отражают жизнь общества и даже влияют на нее, поскольку самые разные люди или группы могут размещать в сети Интернет тексты, фото- и видеоматериалы, выражать собственную точку зрения или чей-либо социальный заказ. Такие источники могут использоваться для получения сведений о восприятии разными группами людей тех или иных исторических событий, для составления биографий отдельных личностей. В этом случае полноценными источниками могут стать только правильно паспортизированные и сохраненные копии или скриншоты. То же самое касается работы с фото- и видеоматериалами, которые относятся к обработанным массовым источникам [4, с. 202]. Если использовать материалы социальных сетей при изучении деталей какого-то исторического события, то их обязательно нужно сопоставлять с другими, более традиционными источниками.

Если говорить о событиях осени 1993 года, то в большинстве случаев мнение авторов зависит от их политических предпочтений, но необходимо признать, что на развитие конфликта оказало влияние огромное количество различных факторов экономического и социально-политического характера, что не могло не вызвать многообразия суждений. Большинство исследователей признают, что обострение противоречий между ветвями власти произошло в первую очередь вследствие расхождения взглядов на целесообразность проведения радикальных экономических реформ в стране.

На сторону президента встали заинтересованные в кардинальных либеральных преобразованиях лица, экономическая и политическая элиты прозападной направленности, а также достаточно большая часть рядовых граждан, поддерживающих идеалы демократии и продолжающих ассоциировать их с дейст-

вующей властью. Хотя рейтинги самого Б.Н. Ельцина продолжали снижаться, тем не менее, в августе 1993 года во время опроса общественного мнения за продолжение курса реформ высказывались 48% респондентов, против – 18% граждан, а 34% затруднились с ответом [8, с. 4].

Вокруг парламента объединились в коалицию самые разные силы, выступающие за умеренный вариант реформ. В этот лагерь вошли отдельные группы элит, по различным причинам не заинтересованные в резком сломе сложившихся социально-экономических отношений, а также разнородные оппозиционные силы и часть населения, не сумевшая адаптироваться к жизни в условиях радикальных реформ.

По мнению Н.И. Чувашовой, «в качестве объекта конфликта выступали государственная власть и общенародная собственность, в качестве предмета конфликта – конституционная реформа, методы реализации экономической реформы и контроль за ее проведением» [14, с. 126]. Каждая сторона защищала свои позиции исходя из собственной системы ценностей, используя в качестве оружия многочисленные взаимные обвинения. Население страны из-за этого было дезориентировано, и в тяжелых экономических условиях ни одна из противоборствующих ветвей власти не смогла добиться массовой поддержки народа. По результатам опроса общественного мнения в августе 1993 года 55,6% респондентов в совокупности считали, что президент «не вполне заслуживает доверия» и «совсем не заслуживает доверия», а для Верховного Совета РФ эта цифра недоверия составила 68,5% [7, с. 40-41].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в течение долгого времени наблюдалась борьба между двумя ветвями власти, которая вошла в свою острую фазу к началу осени 1993 года и парализовала деятельность всего государства. По мнению Н.И. Чувашовой, стороны поразному представляли себе пути выхода из сложившегося «двоевластия», исходя

из имеющихся в их распоряжении ресурсов. Парламент имел возможность пользоваться легитимными конституционно-правовыми методами, а президент в отсутствие таких полномочий обладал широкими административными ресурсами, включая силовые структуры и финансовые рычаги [14, с. 127].

Некоторые исследователи считают, что со стороны президента разрешение конфликта легитимными методами было уже невозможно. Например, С.М. Шахрай писал о том, что политический кризис был спровоцирован несовершенством Основного Закона страны, в котором не было предусмотрено конституционных способов преодоления сложившейся ситуации, и именно это обстоятельство подтолкнуло противоборствующие стороны к силовым методам разрешения конфликта [15, с. 253-258]. В.В. Согрин отозвался по этому поводу критически: «Б. Ельцин начал вести себя так, как он действовал в экстремальных ситуациях: искать неконституционные способы выхода из политического тупика» [12, с. 160-161]. В этих условиях исход конфликта, по мнению многих исследователей, был предопределен наличием в распоряжении президента силовых структур.

Некоторые авторы отмечают вероятность мирного выхода из политического кризиса при использовании отвергнутого президентской стороной в конце сентября 1993 года «нулевого варианта», включающего в себя одновременное избрание нового президента и парламента в стране. Однако нельзя забывать о том, что народные депутаты сами отказались от этого варианта разрешения конфликта, когда Б.Н. Ельцин предложил его еще в марте 1993 года на IX Съезде народных депутатов РФ.

Для того чтобы сделать выводы, при изучении этой темы необходимо подробнее ознакомиться с обеими точками зрения, например, проанализировать основные документы. Начать стоит с Указа №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от

21 сентября 1993 года [1], который дал толчок развитию трагических осенних событий. Но здесь возникает вопрос о том, каким образом следует проводить этот анализ.

Конечно, в российском образовании работа с историческими источниками на уроке давно и довольно активно осуществляется, однако вызывает беспокойство тот факт, что, по данным исследований, большинство педагогов используют эту работу для сообщения обучающимся какой-либо новой информации, вопросы и задания носят в основном репродуктивный, а не проблемно-ориентированный характер. При этом приоритет отдается формированию аналитических и логических умений, а задачи коммуникации, саморегуляции и эмоционально-оценочной деятельности в процессе такой работы уходят на второй план. В подавляющем большинстве случаев традиционно используются текстовые источники, а работе с аудиовизуальными материалами практически не уделяется внимания [11, с. 62-65]. Например, при рассмотрении темы «Трагические события осени 1993 года в Москве» весьма полезно было бы вместе с текстовым документом – названным выше Указом Президента РФ – проанализировать обращение Президента РФ Б.Н. Ельцина к гражданам России от 21 сентября 1993 года, видеозапись которого можно найти на YouTube.

Что касается визуальных источников, то недостаточно показывать их в качестве иллюстраций, важно чтобы педагог научил обучающихся не просто смотреть, но еще и видеть. Поэтому преподавателю истории нужно проводить с обучающимися работу по формированию визуальной грамотности, в результате которой молодые люди должны научиться анализировать визуальные источники, применяя метод критического мышления. Чтобы извлекать необходимую информацию, нужно тщательно вглядываться в детали, пытаясь заметить все подробности и ощутить исторические реалии [2, с. 68].

Сложность состоит в том, что методическая разработанность вопроса организации работы с источниками по современной истории России невысока, поэтому преподаватели самостоятельно подбирают различные ресурсы, например, мультимедийные презентации, что, безусловно, демонстрирует их творческий потенциал и желание соответствовать веяниям времени. Однако очень важно добиться того, чтобы такие обновления касались не только технической подачи материала, но и методики проведения занятия, иначе весь эффект от этой трудозатратной деятельности может быть сведен к нулю.

Например, нужно стараться использовать не только фронтальную форму работы со всей группой, а применять групповую и индивидуальную формы, что более продуктивно при работе с источниками. Кроме того, занятие не должно сводиться только к демонстрации материалов, необходимо подготовить вопросы и задания, желательного проблемно-ориентированного характера, реализовать рефлексию обучающихся. Важно помнить о том, что работа с источниками не должна ориентироваться только на формирование предметных результатов и подразумевать обязательное знание исторического материала при решении учебных задач. Необходимо ставить в качестве самостоятельной цели занятия формирование метапредметных и личностных результатов.

Таким образом, преподаватель истории может помочь студентам оживить события прошлого, пользуясь разнообразными методическими приемами, но для этого он должен сам ими в совершенстве владеть. Разработок методических приемов по работе с визуальными источниками по истории современной России очень мало, хотя активное использование наглядности могло бы значительно увеличить возможности преподавателя по формированию компетенций, предусмотренных ФГОС.

Современному преподавателю колледжа необходимо преодолевать заикленность на развитии преимущественно предметных знаний и умений при работе с источниками по новейшей истории России. Первоочередной задачей должна стать метапредметная и воспитательная направленность занятия. Важно научиться грамотно строить работу по формированию у студентов умений работать с информацией, представленной в различных знаковых системах, навыков смыслового чтения, логико-аналитических и регулятивных действий, не связанных напрямую с предметными знаниями. Обучение истории в колледже должно превратиться в творческий процесс, нацеленный на освоение разнообразных личностно- и социально-ориентированных умений и

компетенций, на пробуждение в студентах гражданского самосознания.

В настоящее время в условиях насыщенной информационной среды одной из основных целей модернизации образования становится овладение педагогами современной теорией и методикой преподавания новейшей истории России, включая использование ресурсов дистанционного обучения, что является особо актуальным. На сегодняшний день возможно использовать как традиционные, так и новые педагогические технологии. Все это создает благоприятные условия для социализации обучающегося, раскрытия его потенциала через самореализацию в процессе занятия, и способствует развитию мотивации к дальнейшему продолжению обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. N 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5137070/>
2. Борзова Л.П. Совершенствование методики работы с наглядными средствами обучения истории как один из факторов реализации ФГОС // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 26 ноября 2015 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 67-71.
3. Варющенко В.И., Гайкова О.В. Активные методы преподавания дискуссионных вопросов исторической науки в контексте профессиональной подготовки учителя // Вестник ЧГПУ. 2017. №5. С. 29-33.
4. Васильев И.Ю. Социальные сети как исторический источник // Исторический формат. 2016. №4 (8). С. 200-203.
5. Вяземский Е.Е. Вызовы XXI века и задачи подготовки учителя истории для современной школы // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 26 ноября 2015 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 7-18.
6. Елисеева Н.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы изучения истории современной России // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 26 ноября 2015 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 28-37.
7. Информация: результаты опросов // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 4 (август). С. 35-74.
8. Мониторинг перемен: основные тенденции // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 2. С. 3-6.
9. Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления: документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990-1993 годов. М.: Библиотека РГ, 2013. 318 с.

10. Синельникова Е.С., Зиновьев Е.В. Историческая память о 90-х годах XX века в России: психологические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. №4. С. 74-88.
11. Синельников И.Ю. Практика обучения истории в школе и степень ее готовности к реализации требований ФГОС по формированию у обучающихся предметных, метапредметных и личностных компетенций // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 26 ноября 2015 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 60-66.
12. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Издательство «Весь мир», 2001. 272 с.
13. Хлытина О.М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации // Омский научный вестник. № 6 (74). 2008. С. 163-167.
14. Чувашова Н.И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. 2013. №8. С. 125-128.
15. Шахрай С.М. Конституция России: от кризиса к развитию // Логос. 2014. № 3 (99). С. 243-264.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21 sentjabrja 1993 g. N 1400 «O pojetapnoj konstitucionnoj reforme v Rossijskoj Federacii» // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/5137070/>
2. Borzova L.P. Sovershenstvovanie metodiki raboty s nagljadnymi sredstvami obuchenija istorii kak odin iz faktorov realizacii FGOS // Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnyh disciplin v shkole: tradicii i novacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26 nojabrja 2015 g. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 67-71.
3. Varjushhenko V.I., Gajkova O.V. Aktivnye metody prepodavaniya diskussionnyh voprosov istoricheskoy nauki v kontekste professional'noj podgotovki uchitelja // Vestnik ChGPU. 2017. №5. S. 29-33.
4. Vasil'ev I.Ju. Social'nye seti kak istoricheskij istochnik // Istoricheskij format. 2016. №4 (8). S. 200-203.
5. Vjazemskij E.E. Vyzovy XXI veka i zadachi podgotovki uchitelja istorii dlja sovremennoj shkoly // Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnyh disciplin v shkole: tradicii i novacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26 nojabrja 2015 g. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 7-18.
6. Eliseeva N.V. Nekotorye teoretiko-metodologicheskie voprosy izuchenija istorii sovremennoj Rossii // Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnyh disciplin v shkole: tradicii i novacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26 nojabrja 2015 g. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 28-37.
7. Informacija: rezul'taty oprosov // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: monitoring obshhestvennogo mnenija. 1993. № 4 (avgust). S. 35-74.
8. Monitoring peremen: osnovnye tendencii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: monitoring obshhestvennogo mnenija. 1996. № 2. S. 3-6.
9. Rumjancev O.G. Konstitucija Devjanosto tret'ego. Istorija javlenija: dokumental'naja pojema v semi chastjah ot Otvetstvennogo sekretarja Konstitucionnoj komissii 1990-1993 godov. M.: Biblioteka RG, 2013. 318 s.
10. Sinel'nikova E.S., Zinov'ev E.V. Istoricheskaja pamjat' o 90-h godah XX veka v Rossii: psihologicheskie aspekty // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2018. №4. S. 74-88.
11. Sinel'nikov I.Ju. Praktika obuchenija istorii v shkole i stepen' ee gotovnosti k realizacii trebovanij FGOS po formirovaniju u obuchajushhihsja predmetnyh, metapredmetnyh i lichnostnyh kompetencij // Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnyh disciplin v shkole: tradicii i novacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26 nojabrja 2015 g. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 60-66.

-
12. Sogrin V.V. Politicheskaja istorija sovremennoj Rossii. 1985-2001: ot Gorbacheva do Putina. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2001. 272 s.
 13. Нлытина О.М. Istoricheskie istochniki v uchebном istorichesком poznanii: tradicii i innovacii // Omskij nauchnyj vestnik. № 6 (74). 2008. S. 163-167.
 14. Chuvashova N.I. Oktjabr' 1993 goda: protivorechivost' ocenok i vyvodov // Vlast'. 2013. №8. S. 125-128.
 15. Shahraj S.M. Konstitucija Rossii: ot krizisa k razvitiju // Logos. 2014. № 3 (99). S. 243-264.

Поступила в редакцию 28.11.2020.
Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Медведева С.В. К вопросу о преподавании дискуссионных вопросов современной истории России в системе среднего профессионального образования (на примере темы «Трагические события осени 1993 года в Москве») // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 38-46. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Medvedeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4333696>
УДК 378:355

Мошкин А.А.

Мошкин Александр Александрович, преподаватель, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 630114, Россия, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2. E-mail: alecks131@gmail.com.

Особенности подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности в особых условиях

Аннотация. В статье поднимаются проблемы, связанные с недостаточностью проработанности системы подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности в особых условиях. Исследование проведено посредством анализа работ отечественных ученых по проблемам подготовки курсантов к служебно-боевой деятельности, а также рассмотрения теоретико-методологических подходов. Проанализированы различные подходы авторов к исследованию проблем профессиональной подготовки будущих офицеров. К исследованию профессиональной подготовки сил специального назначения в особых условиях выбраны следующие теоретические подходы: системный, деятельностный, компетентностный, акмеологический. В ходе изучения и анализа результатов научных исследований были выявлены теоретико-методологические основания исследований профессиональной подготовки сил специального назначения к особым условиям.

Ключевые слова: курсанты, войска национальной гвардии Российской Федерации, силы специального назначения, служебно-боевая деятельность, особые условия, профессиональная подготовка, теоретико-методологические подходы.

Moshkin A.A.

Moshkin Aleksandr Aleksandrovich, lecturer, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation. 630114, Russia, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshensky plateau st., 6/2. E-mail: alecks131@gmail.com.

Features of training cadets of military institutions of the National Guard of the Russian Federation for service and combat activities in special conditions

Abstract. The article raises the problems associated with the inadequacy of the system of training cadets of military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation for service and combat activities in special conditions. The study is carried out by analyzing the works of domestic scientists on the problems of training cadets for service and combat activities, as well as considering theoretical and methodological approaches. Various approaches of the authors to the study of the problems of professional training of future officers are analyzed. The following theoretical approaches have been chosen to study the professional training of special forces in special conditions: systemic, activity-based, competence-based, acmeological. In the course of studying and analyzing the results of scientific research, the theoret-

ical and methodological foundations of research on the professional training of special forces for special conditions were identified.

Key words .Cadets, National Guard Troopsof the Russian Federation, special Forces, service and combat activities, special conditions, professional training, theoretical and methodological approaches.

В настоящее время, учитывая общественно-политическую и оперативную обстановку на территории не только Российской Федерации, но и в мире; борьбу с терроризмом и проявлениями экстремизма; важность и объём выполняемых задач, на войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) возлагается миссия быть одним из гарантов целостности государства. Частям и подразделениям сил специального назначения (далее – ССПН) ВНГ РФ отводится при этом особая роль, так как они являются наиболее боеспособной частью ВНГ РФ и создавались с целью решения наиболее сложных, внезапных задач в особых условиях, которые требуют от личного состава постоянного проявления высокого профессионализма. Ключевое значение в решении данной задачи отводится процессу подготовки офицерских кадров, от которых требуется проявление высочайшего уровня профессионального мастерства.

К настоящему моменту накоплены определенные результаты научных исследований в области изучения вопросов профессиональной подготовки курсантов вузов. Например, теоретико-методологические основы профессиональной подготовки курсантов вузов внутренних войск министерства внутренних дел Российской Федерации (ВВ МВД России с 2016 года ВНГ РФ) нашли свое отражение в научных исследованиях (Л.Т. Бородавко, А.Т.Иваницкого, В.Я. Кикотя, А.А. Кочина, Н.Н. Силкина, В.Я. Слепова, В.И. Хальзова, А.П. Шарухина и др.), но в них не учитывалась специфика подготовки курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения ВВ МВД России.

Теоретико-методологические основы профессиональной подготовки курсантов

к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения в вузах ВВ МВД России рассматривались в научных исследованиях А.Н. Ширяева, В.А. Юматова и др.

Вместе с тем, в проведенных научных исследованиях не нашла отражения специфика подготовки курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях ССПН ВНГ РФ в особых условиях.

В связи с этим целью нашего исследования является выявление теоретико-методологических оснований исследования профессиональной подготовки ССПН к особым условиям. Для этого нам важно было определить содержание понятия «профессиональная подготовка сил специального назначения», а также обозначить основные теоретические и методологические подходы к решению проблемы профессиональной подготовки курсантов к служебно-боевой деятельности в особых условиях.

Прежде чем перейти к рассмотрению данной проблемы, мы должны определиться с понятийным аппаратом, в частности, что мы будем понимать под особыми условиями.

Особые условия – это специфическая боевая активность в особо экстремальных условиях (в северных районах и зимой, в лесисто-болотистой местности, в пустынных и горных районах), действия в которых является прерогативой специально оснащённых и подготовленных подразделений.

Из разновидностей особых условий ярко выделяются горные районы, которые являются самым сложным и опасным местом боевых действий, так как не дают возможности использовать всего многообразия технических благ и для успешного выполнения задач затрачивается го-

раздо больше времени, чтобы подготовить силы и средства.

Стратегическая и военная ценность горных районов заключается в том, что они являются естественными границами между государствами и культурно-географическими регионами планеты. Вследствие этого, начиная с древнейших времён и заканчивая современностью, горные районы служили ареной, где разворачивались войны и геополитические конфликты самых разных видов, включая поход Суворова, боевые действия во время ВОВ на Кавказе, Афганскую войну, контртеррористические операции на Северном Кавказе, а на сегодняшний день активные боевые действия ведутся в горных районах Сирийской Арабской Республики. И только профессионально под-

готовленный личный состав может успешно выполнять поставленные задачи в данных особых условиях.

В научных исследованиях разных авторов освещались как историко-педагогические, так и многие другие проблемы профессионального обучения и воспитания будущих военных офицеров, которые остаются актуальными в настоящее время.

Важность историко-педагогического анализа организации военной подготовки в вузах подтверждено многими исследованиями. Например, работа И.В. Симоненко, который выделил три этапа развития военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях (Рис. 1.) [17].

Рис. 1. Историко-педагогический анализ организации военной подготовки в вузах

На следующем этапе проанализируем, какие теоретические и методологические подходы легли в основу изучения понятия «профессиональная подготовка сил специального назначения».

Савченко Б.Н. военно-профессиональную подготовку рассматривает как

процесс формирования профессиональных компетенций, военно-профессиональной культуры будущих офицеров, готовности к выполнению профессиональных функций, поставленных задач [16].

Вызывает интерес научный подход Ф. А. Минуллина в его исследовании, из

результатов которого следует, что педагогическая составляющая военно-профессиональной подготовки может быть действенным средством её повышения, если психолого-педагогические знания, умения, навыки будут ориентированы на основные функции и задачи военно-профессиональной деятельности, взаимодействовать с ними как «цель и средство» [11].

Анализ научных исследований более позднего периода развития науки демон-

стрирует комплексный подход к изучению понятия «профессиональная подготовка сил специального назначения».

Так, например, В.А. Юматов в своем исследовании утверждает, что профессиональная подготовка будущих офицеров подразделений специального назначения ВВ МВД РФ в содержательном плане включает в себя гуманитарное, боевое и специальное обучение, воспитание, физическое и психологическое развитие личности курсанта (Рис. 2) [20].

Рис. 2. Структура профессиональной подготовки будущих офицеров

Научную значимость для нашего исследования представляет работа О.А. Козлова, в которой он определил сущность и содержание профессиональной подготовки курсантов военного вуза войск национальной гвардии в соответствии со спецификой служебно-боевой деятельности военных специалистов, рассматриваемые в исследовании не с позиции процесса овладения курсантами системой компетенций согласно федерального государственного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО), а исходя из совокупности требований ФГОС ВО и квалификационных требований к офицерам войск национальной гвардии [5].

Таким образом, в ходе анализа научных исследований, направленных на изу-

чение понятия «профессиональная подготовка сил специального назначения» было определено, что процесс становления и развития профессиональной подготовки будущих офицеров подразделений ССпН ВНГ РФ имеет свои специфические особенности и структуру, включающую этапы, периоды, цели и подходы. Основанием для выделения этапов служит характер содержательных, организационных и технологических особенностей профессиональной подготовки будущих офицеров.

Проанализируем в научных исследованиях различных авторов теоретико-методологические основы профессиональной подготовки сил специального назначения к решению профессиональных задач в особых условиях.

Наиболее комплексно, с нашей точки зрения, представила описание различных научных подходов Л.А. Золотовская в своем исследовании «Теория и практика

профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом» (Рис. 3) [4, с. 44].

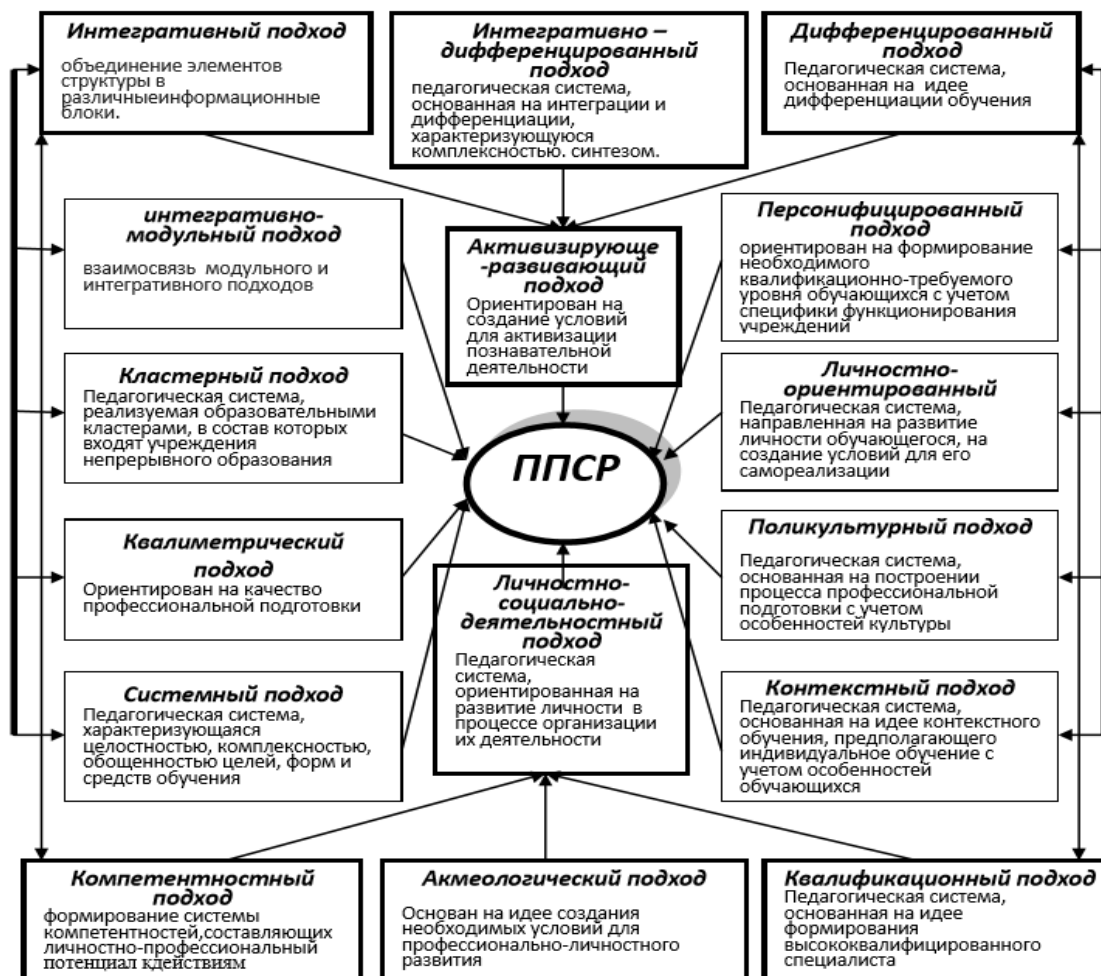

Рис. 3. Основные концептуальные подходы к профессиональной подготовке офицеров по работе с личным составом

Теоретическую значимость для нашего исследования также представляет работа А.Н. Ширяева, в которой рассмотрены некоторые подходы к готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск: функциональный, личностный, интегративный [18].

С точки зрения функционального подхода «готовность к служебно-боевой деятельности» рассматривается как практический опыт, включающий профессионально важные для конкретного вида деятельности знания, умения, навыки и мастерство.

Рассматривая личностный аспект, М.А. Котик в понятие «готовность», кроме устойчивых качеств личности, включает те ситуационные факторы деятельности, по отношению к которым складывается такая готовность. В его исследованиях отмечается готовность к риску, являющаяся показателем, включающим в себя наряду с индивидуальными качествами различные ситуативные факторы, вытекающие из реальных условий деятельности [6].

Личностный подход в формировании готовности к служебно-боевой деятельности раскрывает взаимосвязь готовно-

сти к службе с проблемой личности. В.А. Крутецкий определяет «готовность» как пригодность деятельности, выражающуюся в активном положительном отношении к ней, склонности заниматься ею при наличии определенного запаса знаний, умений и навыков, переходящую в страстную увлеченность [7].

В целом готовность к служебно-боевой деятельности рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность, качество, определяющее установки на профессиональные задачи, предпосылка к целенаправленной деятельности.

При интегративном подходе готовность к служебно-боевой деятельности рассматривается как интегральное выражение всех подструктур личности, включающее мотивы выбора профессии, знание психологических особенностей своей личности, основ наук, целеустремленность, совершенство практических умений и навыков.

Мы разделяем точку зрения большинства ученых, которые изучают предметы своего исследования с позиции нескольких теоретических подходов. Интерес вызывает исследование Н. П. Мураева о формировании основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза, в котором он проанализировал данный процесс, с учетом нескольких исследовательских подходов: личностного; системно-структурного; деятельностного; культурологического подхода; компаративного (сравнительно-исторического) [12].

Проанализировав различные подходы авторов к рассмотрению профессиональной подготовки будущих офицеров, мы выбрали в качестве основных следующие теоретические подходы к исследованию профессиональной подготовки ССпН в особых условиях.

Системный подход мы рассматриваем как педагогическую систему, характеризующуюся свойствами целостности, комплексности, обобщенности и структурируемости. Деятельностный подход позволяет осуществить интеграцию

учебной, научно-исследовательской и профессиональной подготовки, нацелить на формирование способности применять полученные теоретические знания на практике. Компетентностный подход направлен на формирование у обучающихся системы компетентностей, составляющих их личностно-профессиональный потенциал профессиональной деятельности. Акмеологический подход способствует созданию необходимых условий для профессионально-личностного развития обучающихся.

Данные подходы были положены в основу образовательного процесса, который направлен на ознакомление обучающихся с системой подготовки войск для действий в горах, рассмотрение основных форм горного рельефа, опасности в горах, специальное альпинистское снаряжение и обмундирование, необходимое для действий в горных районах, изучение правил и требований безопасности при передвижении по горному рельефу и проведении занятий, способы преодоления различных горных препятствий, методы и способы обучения личного состава.

Остановимся на некоторых особенностях организации профессиональной подготовки курсантов к выполнению задач в особых условиях. С целью выработки устойчивых умений и навыков у обучающихся особое внимание уделяется организации практических занятий, которые проводятся, как правило, на учебном городке, учебной горке и на разнообразном горном рельефе. Местность для занятий выбирается пересечённая, с наличием травянистых склонов разной крутизны и длины, искусственных насыпей, отдельных скальных выступов, обрывов. Целью таких занятий является выработка у обучаемых устойчивого навыка практических действий в передвижении и преодолении разнообразного горного рельефа с обязательным соблюдением требований безопасности.

При выборе мест для проведения практико-ориентированных занятий в первую очередь нужно учесть безопас-

ность обучающихся. Места для занятий не должны выбираться на скальных участках и крутых склонах возле бурных рек с крутыми берегами, в местах камнепадов, вблизи ненадёжно стоящих ледяных глыб, под нависающими снежными карнизами, на лавиноопасных снежных склонах и т. д. Места для практики в горах должны подбираться таким образом, чтобы они обеспечивали проведение занятий с постепенно возрастающей трудностью и позволяли последовательно переходить с пологих склонов на крутые, от более простого к более сложному горному рельефу. В местах, предназначенных для обучения технике преодоления горных препятствий, должны иметься характерные, часто встречающиеся формы горного рельефа. Для обучения преодоления горных рек над водой (по камням, стволу дерева, по верёвке на блоке) выбираются удобные для проведения занятий места, имеющие ярко выраженные признаки рельефа, обеспечивающего наглядность выбора места переправы: камни, выглядывающие из воды; дерево, обеспечивающее безопасное наведение переправы; наличие высокого берега, откуда придётся переправляться на противоположный, который должен быть ниже.

Для обучения технике преодоления скальных препятствий выбираются места с большими отдельно лежащими камнями, легко проходимыми скальными участками, коротким средней трудности скальным маршрутом с различными формами скального рельефа. Тренировка в преодолении скальных препятствий и проверку технической подготовленности проводится на маршрутах, относящихся к разным категориям трудности, эти маршруты желательно заранее разметить по степени их трудности. Участки скал для занятий следует подбирать по возможности в монолитных породах. Места для

тренировок можно выбирать и на скальных участках с разрушенной породой, мокрых и заснеженных, но тренировки в этих случаях должны проводиться с усиленными требованиями предосторожности.

Данные методики вырабатывают устойчивый навык передвижения в горнолесистой местности у курсантов факультета (сил специального назначения), и позволяет подготовить выпускников к успешному выполнению служебно-боевых задач на данной местности уже в роли командира подразделения.

Все вышеизложенные особенности проведения образовательного процесса необходимо реализовывать при профессиональной подготовке курсантов к выполнению задач в особых условиях.

Таким образом, в ходе изучения и анализа результатов научных исследований были выявлены теоретико-методологические основания исследований профессиональной подготовки ССпН к особым условиям. Нам удалось выявить подходы к определению содержания понятия «профессиональная подготовка сил специального назначения». Чаще всего в научных исследованиях, посвященных военному образованию, встречается историко-педагогический анализ проблемы организации профессиональной подготовки в военных вузах. Важной особенностью также является системный подход многих авторов при изучении данного понятия. Теоретико-методологические основания также позволили нам обосновать и выстроить особым образом образовательный процесс подготовки курсантов к выполнению задач в особых условиях.

Перспективы нашего исследования состоят в разработке и апробации педагогической модели профессиональной подготовки ССпН к решению профессиональных задач в особых условиях (горных районов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. Сравнительный анализ подготовки офицеров в армиях зарубежных государств и Республики Беларусь // Наука и военная безопасность. 2007. № 1. С. 58-63.

2. Голякова В.А. Подготовка курсантов военного вуза к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2019. 25 с.
3. Гуца Р.А. Оптимизация развития профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии: автореф. дис... канд. пед. наук. СПб, 2019. 28 с.
4. Золотовская Л.А. Теория и практика профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. М., 2015. 40 с.
5. Козлов О.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов войск национальной гвардии РФ при помощи современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2017. 24 с.
6. Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин, 1989. 447 с.
7. Крутецкий В.А. Психология. М., 1996. 336 с.
8. Кудрявцева В.Ю. Военно-профессиональная подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к педагогической деятельности в войсках: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 20 с.
9. Кузенков С.А., Левин С.В., Скворцов С.А. Горная подготовка как основной предмет боевой подготовки и учебная дисциплина в вузах министерства обороны российской федерации на современном этапе // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Том 4. № 2. С. 144-148.
10. Кузенков С.А., Темирханов Т.А., Скворцов С.А. Горная подготовка в служебной деятельности специалиста по физической подготовке, состояние и перспективы // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 3. С. 43-47.
11. Минуллин Ф.А. Проектирование и реализация военно-педагогической подготовки курсантов к современной военно-профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2002. 22 с.
12. Мураев Н.П. Формирование основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 24 с.
13. Нежелской А.Н. Формирование профессиональной компетентности курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации на основе контекстного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2019. 24 с.
14. Новиков А.А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 24 с.
15. Пивоваров Р.В. Формирование готовности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации к воспитанию у личного состава ценностей военной службы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2019. 25 с.
16. Савченко Б.Н. Организация процесса военно-профессиональной подготовки в системе военного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 23 с.
17. Симоненко И.В. Военно-профессиональная подготовка специалистов связи на основе интеграции гражданских и военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 23 с.
18. Формирование готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск / А.Н. Ширяев, В.А. Беловолов, Н.Я. Сайгушев, А.И. Жданок // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 12. С. 341-348.
19. Ширяев А.Н. Моделирование процесса формирования готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 178-181.
20. Юматов В.А. Профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения: автореферат дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 23 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreev V.I. Sravnitel'nyj analiz podgotovki oficerov v armijah zarubezhnyh gosudarstv i Respubliki Belarus' // Nauka i voennaja bezopasnost'. 2007. № 1. S. 58-63.

2. Goljakova V.A. Podgotovka kursantov voennogo vuza k resheniju kompetentnostno-orientirovannyh professional'nyh zadach: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Cheljabinsk, 2019. 25 s.
3. Gushha R.A. Optimizacija razvitija professional'nyh kachestv u kursantov fakul'teta sil special'nogo naznacheniya vojsk nacional'noj gvardii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb, 2019. 28 s.
4. Zolotovskaja L.A. Teorija i praktika professional'noj podgotovki oficerov po rabote s lichnym sostavom: avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk. M., 2015. 40 s.
5. Kozlov O.A. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki kursantov vojsk nacional'noj gvardii RF pri pomoshhi sovremennyh informacionnyh tehnologij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2017. 24 s.
6. Kotik M.A. Psihologija i bezopasnost'. Tallin, 1989. 447 s.
7. Kruteckij V.A. Psihologija. M., 1996. 336 s.
8. Kudrjavceva V.Ju. Voенно-professional'naja podgotovka kursantov vysshih voенно-uchebnyh zavedenij k pedagogicheskoj dejatel'nosti v vojskah: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kazan', 2010. 20 s.
9. Kuzenkov S.A., Levin S.V., Skvorcov S.A. Gornaja podgotovka kak osnovnoj predmet boevoj podgotovki i uchebnaja disciplina v vuzah ministerstva oborony rossijskoj federacii na sovremennom jetape // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. 2019. Tom 4. № 2. S. 144-148.
10. Kuzenkov S.A., Temirhanov T.A., Skvorcov S.A. Gornaja podgotovka v sluzhebnoj dejatel'nosti specialista po fizicheskoi podgotovke, sostojanie i perspektivy // Aktual'nye problemy fizicheskoi i special'noj podgotovki silovyh struktur. 2018. № 3. S. 43-47.
11. Minullin F.A. Proektirovanie i realizacija voенно-pedagogicheskoj podgotovki kursantov k sovremennoj voенно-professional'noj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kazan', 2002. 22 s.
12. Muraev N.P. Formirovanie osnov professional'noj kul'tury kursantov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2015. 24 s.
13. Nezhel'skoj A.N. Formirovanie professional'noj kompetentnosti kursantov voennyh vuzov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii na osnove kontekstnogo podhoda: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Mahachkala, 2019. 24 s.
14. Novikov A.A. Formirovanie gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti u kursantov voennyh vuzov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2012. 24 s.
15. Pivovarov R.V. Formirovanie gotovnosti budushhego oficera vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii k vospitaniju u lichnogo sostava cennostej voенной sluzhby: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2019. 25 s.
16. Savchenko B.N. Organizacija processa voенно-professional'noj podgotovki v sisteme voennogo obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2006. 23 s.
17. Simonenko I.V. Voенно-professional'naja podgotovka specialistov svjazi na osnove integracii grazhdanskih i voennyh vuzov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2012. 23 s.
18. Formirovanie gotovnosti kursantov k sluzhebno-boevoj dejatel'nosti v podrazdelenijah special'nogo naznacheniya vnutrennih vojsk / A.N. Shirjaev, V.A. Belovolov, N.Ja. Sajgushev, A.I. Zhdanok // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. № 12. S. 341-348.
19. Shirjaev A.N. Modelirovanie processa formirovanija gotovnosti kursantov k sluzhebno-boevoj dejatel'nosti v podrazdelenijah special'nogo naznacheniya vnutrennih vojsk // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2012. № 5 (36). S. 178-181.
20. Jumatov V.A. Professional'naja podgotovka kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii k sluzhebno-boevoj dejatel'nosti v podrazdelenijah special'nogo naznacheniya: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2012. 23 s.

Поступила в редакцию 28.11.2020.

Принята к публикации 02.12.2020.

Для цитирования:

Мошкин А.А. Особенности подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности в особых условиях // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 47-55. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Moshkin.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4350198>
УДК 79-053.8

Ольховская Е.Б.

Ольховская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет. 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11. E-mail: zotmfk@yandex.ru.

Оптимизация здоровья людей старшего поколения средствами физкультурно-спортивной деятельности

Аннотация. В современных социально-экономических реалиях все чаще предметом обсуждения становится пролонгация социальной и профессиональной активности россиян. Физкультурно-спортивная деятельность представлена в статье как способ оптимизации физического и психического здоровья людей старшего и пожилого возраста. Для этого необходим научно обоснованный подбор средств, форм и методов организации адаптивной физической культуры старшего поколения. Автор предлагает скандинавскую ходьбу и настольный теннис в качестве эффективной физической нагрузки для возрастных людей с ограничениями в здоровье. В результате исследования показано достоверное улучшение функциональных показателей основных систем организма, а так же оптимизация уровня тревожности испытуемых в процессе занятий данными видами спорта.

Ключевые слова: здоровье, люди старшего и пожилого возраста, адаптивная физическая культура, функциональные системы, тревожность скандинавская ходьба, настольный теннис.

Olkhovskaya E.B.

Olkhovskaya Elena Borisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Professional and Pedagogical University. 620012, Russia, Yekaterinburg, Mashinostroiteley st., 11. E-mail: zotmfk@yandex.ru.

Optimization of the health of older people by means of physical and sports activities

Abstract. In modern socio-economic realities, the prolongation of the social and professional activity of Russians is increasingly the subject of discussion. Physical and sports activities are presented in the article as a way to optimize the physical and mental health of older and older people. This requires a scientifically sound selection of means, forms and methods for organizing adaptive physical culture of the older generation. The author offers Nordic walking and table tennis as an effective exercise for age-restricted people. As a result of the study, a reliable improvement of functional indicators of the main systems of the body is shown, as well as optimization of the level of anxiety of the subjects in the course of these sports.

Key words: health, older and elderly people, adaptive physical education, functional systems, anxiety, Nordic walking, table tennis.

Проблема оптимизации всех граней здоровья людей старшего и пожилого возраста, сохранения их высокой и качественной профессиональ-

ной трудоспособности сегодня обретает остро значимый характер и нуждается в пристальном изучении и конструктивном разрешении. Стиль жизни людей старше-

го поколения должен стать предметом неотрывного внимания социально-ориентированных государственных структур.

Понятие «здоровье» в современной научной литературе трактуется как состояние полного физического, духовного и социального благополучия [1, с. 76].

Здоровье современного человека подвержено комплексному влиянию различных факторов. Чаще всего в структуре здоровья рассматривают три значимых компонента: физический, психический и социальный. Факторы, которые воздействуют на здоровье, приведены в табл. 1 [4, с. 58].

Таблица 1. Влияющие на здоровье человека факторы

Фактор	Доля в %	Негативные риски
Стиль жизни	48–52	Пагубные для здоровья привычки (курение, алкоголь, наркотики), отсутствие сбалансированного питания, малоподвижный образ жизни, вредные условия труда, продолжительный стресс.
Генетика	17–21	Присутствие в семье наследственных заболеваний и предрасположенность к ним
Внешняя среда, природно-климатические условия	18–20	Отрицательные экологические факторы, резкая смена погодных явлений, магнитные и космические излучения
Здравоохранение	7–10	Неэффективная система медицинской помощи, отсутствие регулярных медосмотров и профилактических мероприятий

Приведенные в таблице данные убедительно показывают, что примерно на 50% здоровье зависит от повседневного стиля (образа) жизни человека. Одним из важных компонентов здорового стиля жизнедеятельности является физическая активность. В течение всей жизни человек ежедневно должен выполнять двигательные действия с учетом состояния своего здоровья, пола и возраста [2, с. 63].

В данной работе мы изучили специфику физической культуры людей старшего поколения. Рекомендованные в статье средства физкультурно-оздоровительной деятельности и формы организации занятий физическими упражнениями способствуют укреплению их здоровья.

Физкультурно-оздоровительная деятельность людей старшего поколения характеризуется специфическими особенностями, связанными с функциональным состоянием их организма. Чаще всего у людей старше пятидесяти лет наблюдаются отклонения в состоянии органов зрения, опорно-двигательного аппарата,

дыхательной и сердечно-сосудистой систем, системы пищеварения и центральной нервной системы [3, с. 58]. Занятия физическими упражнениями должны быть организованы с учетом индивидуальных проблем со здоровьем, абсолютно исключать травмоопасные виды спорта и комплексы упражнений, учитывать скорость восстановления после двигательной активности [1, 6].

Следовательно, физкультурно-оздоровительная деятельность людей старшего и пожилого возраста должна иметь адаптивную направленность, т.е. восстанавливать и укреплять психофизическое здоровье с ярко выраженными деривациями, и так же интегрировать этих людей в социальную жизнь. Индивидуально подобранные для каждого человека средства, методы и формы физической культуры, а так же интенсивность физической нагрузки позволять не только скорректировать двигательный режим, но и оптимизировать состояние основных функциональных систем организма [2, 7].

Анализ научно-методической литературы по вопросам активного долголетия населения России наглядно продемонстрировал дефицитность научно-обоснованных технологий, дающих возможность разрабатывать индивидуально-дифференцированные системы по оптимизации здоровья людей старшего и пожилого возраста.

Относительно физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности людей старшего поколения виртуально можно распределить на три категории [3, с. 59].

Первая объединяет людей, которые с раннего детства и до преклонного возраста занимаются физической активностью, чаще всего каким-нибудь видом спорта. Для сохранения и укрепления здоровья им показаны как систематические занятия, так и участие в соревнованиях в определенной возрастной подгруппе.

Следующая категория объединяет людей, занимающихся спортом и физическими упражнениями только в школе, колледже или в вузе. По окончании образовательного учреждения они прекратили систематические занятия физической активностью. Для возобновления занятий необходим медицинский осмотр с целью определения интенсивности и продолжительности физической нагрузки, выявления возможных отклонений в основных функциональных системах. Выполнять физические упражнения необходимо под наблюдение специалиста по ЛФК. Абсолютно недопустимо начинать занятия с такой же интенсивностью и сложностью, как это было в школе или вузе.

Третья категория объединяет людей старшего поколения, которые никогда не занимались спортом и были равнодушны к физической нагрузке, а возможно и освобождены от нее по состоянию здоровья. Перед началом занятий им необходимо проконсультироваться у врача. Затем специалисты по адаптивной физической культуре определяют оптимальные средства и методы физической активности, интенсивность и частоту занятий.

Выполнение физической нагрузки людьми старшего возраста может происходить как в виде утренней гимнастики (малые формы занятий), так и в виде организованных или самостоятельных занятий избранным видом спорта или физическими упражнениями (большие формы занятий).

В результате исследования различных средств и форм физкультурно-оздоровительной деятельности, мы определили, что для людей старшего поколения с учетом функционального состояния их организма в наибольшей степени полезными будут такие малые формы как утренняя гимнастика в виде дыхательных упражнений и элементов стрейчинга (система упражнений на растяжку). В качестве больших форм занятий оптимальными являются ходьба с палками (скандинавская ходьба) и настольный теннис.

Сегодня среди людей, которые осмысленно занимаются своим здоровьем, очень популярна скандинавская или норвежская ходьба [3, с. 60]. Данный вид физической активности рекомендован почти всем желающим, в любом возрасте и со многими хроническими заболеваниями. Скандинавская ходьба представляет собой обычные прогулки, во время которых необходимо опираться на особые палки. Этот вид ходьбы имеет большой оздоровительный ресурс. При использовании палок во время занятий снижается нагрузка на основные суставы (тазобедренные, коленные), на стопы. В процессе ходьбы работают не только мышцы ног, но и мышцы спины, плечевого пояса. Нагрузка во время ходьбы является аэробной, а это значит, что происходит обогащение организма кислородом. Такая двигательная активность положительно влияет на все системы и органы, особенно на дыхательную и сердечно-сосудистую систему [8]. Исследования воздействия скандинавской ходьбы на организм показали ее положительное влияние на развитие координации, чувства равновесия, осанку. Люди старшего поколения могут опираться на палки во

время остановок или преодолевая небольшие подъемы и неровности. Это делает занятия скандинавской ходьбой более комфортными и безопасными.

Из всех спортивных игр настольный теннис – игра, которая показана людям любого возрастного диапазона, с ограниченными возможностями в здоровье и низким уровнем физической подготовленности [4, с. 60]. Для профессиональных теннисистов это олимпийский вид спортивных игр, которые требуют от участников высокий уровень физической подготовки и эмоциональной устойчивости. Почему же настольный теннис популярен у людей старшего и пожилого возраста, не имеющих должного уровня спортивной подготовки, а так же зачастую с различными хроническими заболеваниями?

Важной отличительной чертой настольного тенниса является его безопасность. Во время игры участники не имеют близкого контакта друг с другом, соответственно получение каких-либо травм практически невозможно. Начиная обучение в настольном теннисе, игроки осваивают приемы владения игровыми инструментами (ракеткой и мячом), изучают технику различных движений и ударов, овладевают специальными шагами во время передвижений. Эти физические действия направлены на развитие ловкости, гибкости, оптимизации координационных способностей.

Следующий этап в обучении – переход к специальным столам, за которыми происходит игра. Нагрузка во время игры является аэробной, что положительно влияет на сердечно-сосудистую и дыхательную систему, да и на весь организм в целом. Особенностью настольного тенниса является то, что в процессе игры непосредственно на выполнение физических действий (обмен ударами между соперниками) уходит около трети всего времени. Эпизоды во время игры меняются перерывами, когда игроки ходят за мячом и для нетренированного человека это имеет большое значение. Организм

успевает отдохнуть, переключиться с одних действий на другие, когда мышцы, участвующие в ударе расслабляются, получают передышку и таким образом долго не устают.

Настольный теннис оптимизирует психологические качества игроков (внимание, воображение, мышление, память) [4, с. 60]. Особенно успешно развивается быстрота реакции. Следует обратить внимание на эмоциональную устойчивость игроков. Во время игры у теннисистов может резко меняться эмоциональное состояние, на которое влияет результативность каждого удара и текущий счет партии. Малейшее изменение настроения, доминирование отрицательных эмоций влияет на точность и успешность действий игрока. Выигрыш в партии возможен только при четком контроле своих эмоций и умении управлять эмоциональным состоянием в постоянно меняющихся игровых ситуациях на фоне утомления и различных сбивающих факторов.

Данный вид спорта является не только личным, но и командным. Командная игра наполнена духом коллективизма, ответственности, толерантности, дружбы. Этот факт играет большую роль для людей старшего поколения, испытывающих дефицит в общении и в ярких положительных эмоциях. Систематические занятия настольным теннисом положительно влияют не только на физический компонент здоровья, но и на психический и социальный.

Анализ потенциала занятий адаптивной физической культурой в оптимизации физического компонента (функционального состояния) и психического компонента (уровня тревожности) здоровья людей старшего поколения осуществлялся на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ). В исследовании приняли участие 39 сотрудников вуза. В экспериментальную группу вошли люди старше пятидесяти лет, относящиеся ко второй или к третьей категориям, описанным ранее, т.е. не занимав-

шиеся спортом профессионально в более раннем возрасте. Сотрудники кафедры физического воспитания в качестве испытуемых не участвовали.

Участники эксперимента после инструктажа и нескольких обучающих занятий самостоятельно занимались ходьбой с палками не менее двух раз в неделю. Продолжительность каждого занятия составляла 40-50 минут. Занимающиеся овладели приемами самоконтроля своего состояния, как во время занятия, так и после него. Настольным теннисом экспериментальная группа занималась под руководством специалиста в этом виде спорта и инструктора по ЛФК. Занятия осуществлялись два раза в неделю по 60-80 минут. Наблюдение за компонентами здоровья участников эксперимента осуществлялось на протяжении двух лет.

В своем исследовании мы применяли следующие методы:

– функциональные показатели тестировались по методикам Штанге (анализ состояния дыхательной системы) и Руфье (анализ состояния сердечно-сосудистой системы);

– состояние эмоционально-афферентной сферы тестировалось с помощью методики Спилбергера-Ханина (определялся уровень реактивной и личностной тревожности);

– полученные результаты обрабатывались приемами математической статистики.

Итоговые результаты функционального тестирования сердечно-сосудистой системы и дыхательной системы приведены в табл. 2. Полученные на начальном этапе исследования данные сравнивались со значениями на завершающем этапе.

Таблица 2. Результаты функционального тестирования

система организма	этап исследования	
	начальный	завершающий
	$M \pm m$	
сердечно-сосудистая	$1,7 \pm 0,22$	$2,5 \pm 0,24$
	$p < 0,01$	
дыхательная	$1,9 \pm 0,34$	$2,7 \pm 0,30$
	$p < 0,01$	

Примечание: показатели функционального состояния оценивались по пятибалльной шкале.

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют, что систематические занятия скандинавской ходьбой и настольным теннисом положительно сказались на основных функциональных системах занимающихся. Функциональные индексы сердечно-сосудистой и дыхательной системы приблизились к удовлетворительным показателям.

Результаты влияния систематических занятий скандинавской ходьбой и настольным теннисом на эмоционально-афферентную сферу людей старшего и пожилого возраста представлены в табл. 3.

Представленные в таблице 3 данные, показывают умеренную как реактивную, так и личностную тревожность у занимающихся на завершающем этапе исследования, т.е. произошла достоверная оптимизация тревожности. Сама по себе тревожность не представляется как неблагоприятное состояние. Любая личность, проявляющая социальную активность, обладает умеренной тревожностью. Тем не менее, завышенная личная тревожность говорит о склонности осознавать большую часть окружающих ситуаций как угрозу, может благоприятствовать хроническому нервному напряже-

нию и провоцировать различные психические заболевания. Излишняя реактивная тревожность провоцирует беспокойство и раздражительность, способствует

снижению внимания. Способность найти конструктивный выход из любой кризисной ситуации отличается оптимальными значениями «полезной тревоги» [5, с. 24].

Таблица 3. Результаты тестирования уровня тревожности

этап исследования	тест Спилбергера – Ханина			
	реактивная тревожность		личностная тревожность	
	М ± m	p	М ± m	p
начальный этап	51, 9±3,02	< 0,05	48,3±3,33	< 0,05
завершающий этап	42,4±2,06		40,6±2,31	

Примечание. До 30 баллов – низкая тревожность, 31-45 баллов – умеренная тревожность, 46 и выше – высокая тревожность.

Эмоционально-афферентная сфера на заключительном этапе исследования характеризуется оптимальным уровнем тревожности, что говорит о повышении стрессоустойчивости и улучшении психологического компонента здоровья.

Адаптивная физическая культура должна стать необходимой составляющей стиля жизни людей старшего и пожилого возраста. Профессиональный и общественный опыт старшего поколения является неоспоримым социальным бо-

гатством. Концепция оздоровления россиян должна иметь в своей основе научно обоснованную методику подбора физических упражнений и видов спорта с учетом возраста, пола, состояния здоровья, личностных интересов и возможностей. Такой подход в организации физкультурно-оздоровительной деятельности людей старшего и пожилого возраста позволит сохранить социальные ценности и нормы, а так же будет содействовать социальному развитию общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптивная физическая культура в комплексной реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями: учебное пособие / Т.В. Андрихина, Е.В. Кетриш, Н.В. Третьякова, К.Н. Бараковских Екатеринбург, 2018. 158 с.
2. Литвинова Г.А. Адаптивная физическая культура как средство физической реабилитации и социальной адаптации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3. С. 62-64.
3. Ольховская Е.Б. Эффективные формы и средства физического воспитания людей старшего возраста // Педагогический вестник. 2019. № 11. С. 59-61.
4. Сапегина Т.А., Ольховская Е.Б. Адаптация студентов к факторам профессионально-образовательной среды // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 6 (37). С. 57-63.
5. Ханин Ю.Л. Диагностика состояния тревоги и личной тревожности у детей и подростков. Вильнюс, 1988. 56 с.
6. Fait, Hollis F. Special Physical Education. Adapted, Corrective, Developmental. 1978. 414 p.
7. Hall Carrie M., Brody Lori. Their Therapeutic Exercise. Moving Toward Function. 2005. 787 p.
8. Karvonen, M. J. The effects of training on heart rate; a longitudinal study // Ann Med ExpBilFenn. 1957. № 35. P. 307-315.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura v kompleksnoj rehabilitacii i social'noj integracii lic s ogranichennymi vozmozhnostjami: uchebnoe posobie / T.V. Andrjuhina, E.V. Ketrish, N.V. Tret'jakova, K.N. Barakovskih Ekaterinburg, 2018. 158 s.
2. Litvinova G.A. Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura kak sredstvo fizicheskoy rehabilitacii i social'noj adaptacii // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2016. № 3. S. 62-64.
3. Ol'hovskaja E.B. Jeffektivnye formy i sredstva fizicheskogo vospitanija ljudej starshego vozrasta // Pedagogicheskij vestnik. 2019. № 11. S. 59-61.
4. Sapagina T.A., Ol'hovskaja E.B. Adaptacija studentov k faktoram professional'no-obrazovatel'noj sredy // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2011. № 6 (37). S. 57-63.
5. Hanin Ju.L. Diagnostika sostojanija trevogi i lichnoj trevozhnosti u detej i podrostkov. Vil'njus, 1988. 56 s.
6. Fait, Hollis F. Special Physical Education. Adapted, Corrective, Developmental. 1978. 414 p.
7. Hall Carrie M., Brody Lori. Thein Therapeutic Exercise. Moving Toward Function. 2005. 787 p.
8. Karvonen, M. J. The effects of training on heart rate; a longitudinal study // Ann Med ExpBilFenn. 1957. № 35. P. 307-315.

Поступила в редакцию 25.11.2020.

Принята к публикации 29.11.2020.

Для цитирования:

Ольховская Е.Б. Оптимизация здоровья людей старшего поколения средствами физкультурно-спортивной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 56-62.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Olkhovskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4351346>

УДК 373.31

Поморцева С.В.

Поморцева Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет. 644099, Россия, г. Омск, наб. Тухачевского, 14. E-mail: swpo@yandex.ru.

Развитие вариативности мышления младших школьников в процессе обучения математике

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития вариативности мышления младших школьников. Определяется понятие «вариативность мышления», указываются показатели развития вариативности мышления. Математика определяется автором как учебная дисциплина, обладающая широкими возможностями для развития вариативности мышления школьников в начальных классах. Выделены возможности развития вариативности мышления младших школьников в процессе обучения математике посредством использования вариативных заданий, моделирования и решения простых текстовых задач по математике. Особое внимание уделено раскрытию потенциала моделирования простых текстовых задач как средства развития вариативности мышления младших школьников.

Ключевые слова: вариативность мышления, критерии развития вариативности мышления, вариативные задания, модель, моделирование текстовой задачи.

Pomortseva S.V.

Pomortseva Svetlana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University. 644099, Russia, Omsk, Tukhachevskogo emb., 14. E-mail: swpo@yandex.ru.

Possibilities for the development of primary school pupils variability thinking in the process of teaching mathematics

Abstract. This article is devoted to the problem of developing the variability of thinking of younger schoolchildren. The concept of «variability of thinking» is defined, indicators of the development of variability of thinking are indicated. mathematics is defined by the author as an academic discipline that has wide opportunities for developing the variability of thinking of schoolchildren in primary classes. The possibilities of developing the variability of thinking of younger schoolchildren in the process of teaching mathematics through the use of variable tasks, modeling and solving simple text problems in mathematics are highlighted. special attention is paid to the disclosure of the potential of modeling simple text problems as a means of developing the variability of thinking of younger schoolchildren.

Key words: variability of thinking, criteria for the development of variability of thinking, variative tasks, model, modeling of word problem.

В связи с внедрением ФГОС второго поколения начального общего образования, ориентированного на развитие обучающихся, усилился ин-

терес к проблеме развития вариативности мышления младших школьников.

Вариативность мышления – это сформированная установка мыслитель-

ной деятельности на отыскание различных способов достижения цели в отсутствии о них непосредственного указания, способность осуществлять мысленное преобразование объекта, находить различные его черты [1].

Н.Н. Поддьяков трактует вариативность как «умение находить разнообразные способы реального преобразования предмета» [4, с. 78]. Это качество мышления характеризует способность человека находить различные решения. Вариативность мышления определяет возможности личности творчески мыслить, помогает лучше ориентироваться в реальной жизни. Показателями развития вариативности мышления являются его продуктивность, самостоятельность, оригинальность и рациональность [1].

Математика как учебная дисциплина в начальной школе обладает широкими возможностями для развития вариативности мышления младших школьников. Традиционно в методике выделяют два возможных пути развития, которые основываются на использовании в обучении:

- 1) вариативных заданий с традиционным содержанием;
- 2) нестандартных задач, предполагающих многовариантность их решения.

Под вариативными заданиями понимают:

а) задания, отличающиеся друг от друга:

- постановкой учебного задания при одинаковом содержании;
- содержанием при одинаковой постановке учебного задания;
- уровнем сложности;
- степенью помощи при их выполнении;

б) задания с многовариантными решениями;

в) задания, предполагающие возможность их выполнения различными способами [3].

Выполняя вариативные задания, младшие школьники не только осваивают необходимый учебный материал, но и демонстрируют сформированность у них

умения анализировать информацию, выделять существенные признаки математических понятий, сравнивать, классифицировать, выявлять проблемы, переключаться от одного аспекта рассматриваемой проблемы к другой, выбирать рациональный способ решения.

Недостаточно исследованным в настоящее время, по нашему мнению, является потенциал одного из основных универсальных познавательных учебных действий, формируемых в начальной школе, – моделирования как средства развития вариативности мышления младших школьников на уроках математики.

Под моделированием понимают особую деятельность обучающихся, которая предполагает использование или построение моделей изучаемых понятий, процессов, приемов решения задач. Как любая деятельность кроме внешнего практического содержания она характеризуется внутренней психической сущностью. Моделирование – компонент различных психических процессов: восприятия, представления, памяти, воображения и, конечно, мышления. Следовательно, в процессе моделирования решается не только конкретная учебная задача, но и осуществляется развитие мышления обучающихся.

Математическое моделирование является сложной познавательной деятельностью, так как предполагает:

1) формализацию - перевод предложенной задачи на язык математической теории (построение математической модели задачи);

2) решение задачи в рамках математической теории (решение внутри модели);

3) перевод результата математического решения задачи на тот язык, на котором была сформулирована исходная задача (интерпретация полученного математического решения) [2, с. 21].

Покажем возможности развития вариативности мышления детей в процессе моделирования и решения простых текстовых задач по математике.

I. Вариативность моделирования краткой записи текстовой задачи.

Краткая запись задачи – это фиксация в наглядной форме объектов, о которых говорится в задаче, отношений между ними, величин этих объектов, их численных значений, а так же требования задачи.

Краткая запись простой текстовой задачи может быть представлена в различных формах: рисунок, схема, чертеж, словесная краткая запись, схематический чертеж.

Последовательность формирования у младших школьников умения моделировать различные формы краткой записи задачи обусловлена возрастными особенностями, особенностями восприятия, а так же степенью обученности детей. Сначала задействуется рисунок, как наиболее привычная и понятная для ребенка модель, затем условный рисунок (схема). Далее происходит ознакомление со словесной краткой записью, схематическим чертежом, где информация более формализована, систематизирована, и составление которых требует от обучающегося определенного уровня развития умения моделировать.

Вариативность при этом реализуется за счет выбора языка представления модели:

рисунок → реальное изображение предмета;

схема → геометрические фигуры (прямоугольники);

словесная краткая запись → опорные слова;

схематический чертеж → отрезки.

Учебники по математике для начальной школы предлагают следующие виды

вариативных заданий, направленных на формирование у младших школьников умения моделировать краткую запись текстовой задачи:

1) решение задачи по построенной краткой записи;

2) выбор правильной краткой записи к задаче;

3) составление задачи по краткой записи;

4) сравнение задач по их кратким записям;

5) построение краткой записи задачи.

II. Вариативность процесса построения модели текстовой задачи.

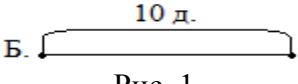
Различные способы рассуждений в процессе решения текстовой задачи ведут к изменению последовательности построения модели и, соответственно, к созданию моделей одной и той формы, но различного вида.

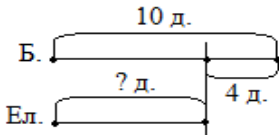
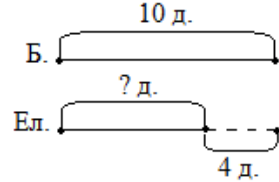
Рассмотрим пример различных способов рассуждений в процессе построения модели простой текстовой задачи в форме схематического чертежа (Табл. 1).

На школьном участке посадили 10 берез, а елочек на 4 меньше. Сколько елочек посадили?

Важно обратить внимание детей, что различия в построенных схематических чертежах не означают различия при выборе арифметического действия для решения. В обоих случаях для того, чтобы ответить на вопрос задачи, необходимо найти число деревьев в оставшейся части отрезка, которая меньшего целого отрезка, то есть надо выполнить вычитание.

Таблица 1 Построение схематического чертежа текстовой задачи

Этап построения	Словесное рассуждение	Результат построения
1	С помощью произвольного отрезка изобразим количество посаженных берез (Рис. 1).	

2	Способ 1. Елочек посадили на 4 меньше, чем берез. Значит, если убрать 4 березы, то берез останется столько же, сколько елей посадили (Рис. 2.1).	 <p style="text-align: center;">Рис. 2.1</p>
	Способ 2. Елочек посадили на 4 меньше, чем берез. Значит, их столько же, сколько берез, но без 4 (Рис. 2.2).	 <p style="text-align: center;">Рис. 2.2</p>

III. Вариативность использования построенных моделей текстовой задачи.

Реализация этого направления вариативности в обучении предполагает работу детей над заданиями следующих видов:

- выбор готовой модели, соответствующей задаче;
- сравнение различных моделей одной и той же задачи;
- построение модели задачи на основе уже построенной её модели другой формы;
- составление нескольких текстовых задач по построенной модели;
- изменение отношений между данными задачи и выяснение, как это изменение отразится на её модели.

К нестандартным задачам, предполагающим многовариантность их решения, можно отнести, например, комбинаторные, процессуальные задачи на переливания, взвешивания, переправы.

Решая такие задачи, ученик должен рассмотреть все возможные ситуации, проанализировать их и исключить несоответствующие условию, выбрать наиболее рациональное решение или подсчитать количество возможных решений.

Для многих обучающихся выделение различных комбинаций из указанных объектов, удовлетворяющих заданным условиям, без наглядной опоры является невыполнимой задачей. Оптимальным выходом в такой ситуации может быть использование моделей: рисунков, таблиц, графов, так как они позволяют абстрагироваться от несущественной информации, формальным образом представить множество объектов, рассматриваемых в задаче, и зафиксировать отношения между ними.

Укажем показатели и критерии развития вариативности мышления младших школьников в процессе моделирования текстовых задач (Табл. 2).

Таблица 2 Показатели и критерии развития вариативности мышления

Показатели	Критерии
Продуктивность	<ul style="list-style-type: none"> - умение строить максимально возможное число различных моделей текстовой задачи, различающихся формой, языком представления, последовательностью построения; - умение строить модель задачи на основе уже построенной её модели другой формы; - умение составлять несколько текстовых задач по построенной модели.
Рациональность	<ul style="list-style-type: none"> - умение выбирать модель, соответствующую задаче; - умение сравнивать различные модели одной и той же задачи; - умение выбирать наиболее удобные с точки зрения дальнейшего решения форму и способ построения модели текстовой задачи.

Самостоятельность	- способность самостоятельно использовать, сравнивать, строить различные модели текстовой задачи.
Оригинальность	- умение использовать модель текстовой задачи для её решения разными способами; - способность переключать от одной модели задачи к другой её модели; - умение предложить принципиально новую модель текстовой задачи, отличающуюся от известных; - умение выяснять, как изменения отношений между данными задачи отражаются на её модели.

Таким образом, под вариативностью мышления в психологии понимают способность человека находить различные способы достижения поставленной цели.

Математика обладает широкими возможностями для развития вариативности мышления, которые традиционно основываются на использовании в обучении вариативных заданий.

Моделирование, являясь сложной психологической деятельностью, обладает большим потенциалом в развитии

мышления младших школьников. Использование вариативных заданий на моделирование различных форм краткой записи, на построение разными способами и использование построенных моделей текстовой задачи способствует формированию продуктивности, рациональности, самостоятельности и оригинальности мышления младших школьников, которые характеризуют развитие вариативности их мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурова Л.Л. Психология мышления: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2005. 200 с.
2. Звонарев С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 112 с.
3. Останина Е.Е. Развитие вариативности мышления у младших школьников при изучении математики // Начальная школа. 2009. №4. С. 48-53.
4. Поддьяков Н.Н. Мышление дошкольника. М.: Просвещение, 1977. 272 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gurova L.L. Psihologija myshlenija: uchebnoe posobie. M.: PER SJe, 2005. 200 s.
2. Zvonarev S.V. Osnovy matematicheskogo modelirovanija: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 112 s.
3. Ostanina E.E. Razvitie variativnosti myshlenija u mladshih shkol'nikov pri izuchenii matematiki // Nachal'naja shkola. 2009. №4. S. 48-53.
4. Podd'jakov N.N. Myshlenie doshkol'nika. M.: Prosveshhenie, 1977. 272 s.

Поступила в редакцию 28.11.2020.
Принята к публикации 02.12.2020.

Для цитирования:

Поморцева С.В. Развитие вариативности мышления младших школьников в процессе обучения математике // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 63-67. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Pomortseva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4354588>
УДК 378.037

Сапегина Т.А.

Сапегина Татьяна Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет. 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11. E-mail: t.sapagina54@yandex.ru.

Оптимизация профессиональной подготовки студентов педагогического вуза

Аннотация. Научно-технические и социальные преобразования, происходящие в мире, создают условия, в которых человеку приходится иметь дело с большим потоком информации, необходимым не только для выполнения профессиональной деятельности, но и для обычной жизни. Вследствие этого в обществе активизируется развитие процессов приема, усвоения и передачи информации не только посредством компьютерных программ, но и при простом человеческом общении. В статье представлены результаты теоретической разработки формирования коммуникативной компетенции у студентов средствами невербального общения на занятиях по физической культуре.

Ключевые слова: студенты, коммуникативная компетенция, физическое воспитание, невербальные средства общения.

Sapagina T.A.

Sapagina Tatyana Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Professional Pedagogical University. 620012, Russia, Yekaterinburg, Mashinostroiteley st., 11. E-mail: t.sapagina54@yandex.ru.

Optimization of professional training of pedagogical university students

Abstract. Scientific, technical and social transformations taking place in the world create conditions when a person is dealing with a large flow of information necessary not only for performing professional activities, but also for ordinary life. As a result, the development of the processes of reception, assimilation and transmission of information is activated in society, not only through computer programs, but also through simple human communication. The article presents the results of theoretical development of the formation of communicative competence in students by means of non-verbal communication in physical education classes.

Key words: students, communicative competence, physical education, non-verbal means of communication.

В рамках Новых образовательных стандартов студенты после окончания вуза должны обладать общекультурными компетенциями, одной из которых является коммуникативная компетенция.

Под педагогической коммуникацией понимается часть педагогики, рассматриваемая как комплекс средств и способов организации учебно-воспитательной деятельности на основе приема, усвоения, использования и передачи информации для разностороннего развития учащихся.

Наблюдая за работой преподавателей вуза, можно сделать вывод, что в коммуникации заключены большие возможности для повышения уровня образования, создания условий для комфортного обучения, получения студентами более полной картины окружающего мира, что пригодится им не только в будущей профессиональной деятельности, но и в обычной жизни.

Понятие слова «коммуникация» характеризуется неиссякаемым разнообразием приема, усвоения, сохранения, переработки и передачи информации.

Информация – это первоначальные сведения, передаваемые одними людьми другим устным, письменным или каким-либо другим способом, а также сам процесс передачи и приема этих сведений.

Педагогическая коммуникация – это средство влияния на образовательный процесс, которое способствует повышению качества и результативности образования. Коммуникацию можно разделить на вербальную и невербальную, выделяя в ней три составляющие: информационную, интерактивную и перцептивную.

Информационная часть коммуникативной компетенции выявляет своеобразие информационного процесса между участниками общения, выражает их цели и намерения. Интерактивная часть показывает общую стратегию поведения и взаимодействия, прежде всего кооперации или конкуренции. Перцептивная часть коммуникативной компетенции охватывает процесс создания образа собеседника, его психологических свойств и особенностей с помощью его физических характеристик.

В педагогике действует прямая связь между профессиональным мастерством преподавателя и его словарным потенциалом, умением правильно пользоваться жестами, которые он применяет в своей педагогической деятельности. Слово подвергается контролю со стороны сознания, а жесты в большей степени управляются подсознанием и выражаются произвольно [4]. Будущим педагогиче-

ским работникам необходим навык наблюдения, контроля и коррекции за своими жестами, жестами других людей, обучение использованию открытых и доброжелательных жестов для эффективной коммуникации.

Коммуникативная компетенция использует два вида средств общения: вербальные и невербальные. Вербальные средства общения зависят от единства формы и содержания. При применении невербальных средств – весь организм выступает в качестве средства общения.

При общении человек обычно в большей степени контролирует речь, а не произвольные жесты, проследить за которыми не всегда представляется возможным, поэтому в педагогических вузах необходимо обучать будущих педагогов невербальным средствам общения, что дает возможность получать дополнительную информацию о личности и обеспечивает успех в педагогической деятельности.

Чтобы овладеть коммуникативной компетенцией, студентам необходимо освоить систему невербальных знаков и научиться применять их на практике. Этому способствуют специальные упражнения и тренинги, позволяющие научиться распознавать различные психоэмоциональные состояния и особенности поведения собеседника [3].

Как показывает практика, в образовательном процессе использование невербальных средств общения как составляющей коммуникативной компетенции, находится на достаточно низком уровне. Процесс подготовки будущих педагогов, направленный на формирование коммуникативной компетенции средствами невербального общения мало изучен, крайне важно найти новые методы обучения студентов адекватному восприятию, интерактивному взаимодействию и передаче невербальной информации.

По нашему мнению, физическая культура в вузе должна рассматриваться не только как средство для укрепления и сохранения здоровья, но и как средство

для формирования компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. На занятиях по физической культуре необходимо создание таких педагогических условий, которые способствуют формированию коммуникативной компетенции средствами невербального общения.

Большое внимание на занятиях по физическому воспитанию уделяется спортивным играм. Во время игры от студентов требуется большая концентрация внимания, умение быстро переключаться с одного движения на другое, быстро и точно принимать решение в необычных ситуациях. Спортивные игры совершенствуют подвижность психических процессов [2].

Во время занятий по физической культуре преподаватель общается со студентами на основе вербально-невербальной системы. Для повышения эффективности занятий особенное внимание уделяется соотношению вербальной и невербальной части в составе коммуникативной компетенции.

Невербальная часть коммуникативной компетенции содержит более выраженное врожденное начало, если сравнивать с вербальной частью. Невербальная часть позволяет человеку взаимодействовать с другими людьми, добиваясь взаимопонимания на поведенческом уровне, основываясь на эмоциях [5].

Невербальное общение реализуется с помощью показа, передачи и получения различных образов, что наиболее выразительно происходит на занятиях по физической культуре. Именно на занятиях по физической культуре вербальная часть коммуникативной компетенции сведена к минимуму, а невербальная часть чаще применяется в качестве быстрого, точного и эффективного способа решения образовательных задач.

В качестве принципиально важных задач, которые необходимо решить для формирования коммуникативной компетенции, мы выделили следующие:

– приобретение знаний о невербальной части коммуникативной компетенции;

– развитие умений и навыков в невербальном общении на занятиях по физической культуре.

Рассматривая проблему формирования коммуникативной компетенции средствами невербального общения во время занятий по физической культуре, мы уточнили содержание некоторых понятий:

– «невербальные коммуникативные знания» – это обобщенный опыт знаний о невербальных средствах общения на занятиях по физической культуре, который необходим для достижения предполагаемого результата;

– «невербальные коммуникативные умения» – совокупность изученных действий, которые помогут самостоятельно применять знания о невербальных способах общения при решении учебных задач»

– «невербальные коммуникативные навыки» – это применение доведенных до автоматизма невербальных коммуникативных знаний и умений во время занятий;

– «невербальные коммуникативные способности» – это комплекс устойчивых качеств личности, которые способствуют приему, усвоению и передаче информации с помощью средств невербального общения.

Итак, коммуникативные знания, умения и навыки применения невербальных средств общения, реализуемые на занятиях по физической культуре, не только дают возможность для повышения качества и улучшения эффективности образовательного процесса, но и помогают в формировании коммуникативной компетенции студентов, необходимой им в будущей профессиональной деятельности.

Внедрение в образовательный процесс новых образовательных стандартов требует создания современных педагогических технологий, включающих в себя функции обучения, воспитания и разви-

тия [1]. Анализируя педагогическую и научно-методическую литературу, мы определили педагогическую структуру невербального общения коммуникативной компетенции в физкультурной деятельности.

Обучение выступает как процесс накопления студентами знаний о невербальных средствах общения во время занятий по физической культуре.

Воспитание представлено как процесс формирования коммуникативной компетенции, которую студенты смогут применять на практике. Воспитание ориентировано на решение различных проблем, связанных с ответом на поведение партнеров и предполагающее возможные варианты взаимодействий.

Развитие предполагает выполнение будущими специалистами своей профессиональной деятельности на более высоком уровне, помощь в дальнейшем саморазвитии и самообразовании.

Формирование коммуникативной компетенции обусловлено эмоционально-аффективной сферой, определяющей степень тревожности. Высокая степень тревожности характеризуется напряженностью межличностных взаимоотношений и считается негативным аспектом в формировании коммуникативной компетенции.

Чтобы рассмотреть все стороны межличностных взаимоотношений и определить основные аспекты, связанные с межличностными взаимодействиями, адекватной оценкой участников общения, мы использовали методику Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, которая определяет уровень тревожности в настоящий момент (реактивная тревожность) и личностную тревожность (устойчивые параметры характеристики человека) [1].

Личностная тревожность показывает постоянное стремление воспринимать различные ситуации как угрожающие, отвечать на такие ситуации появлением тревоги. Реактивная тревожность пока-

зывает состояние человека, которое отличается высокой степенью напряжения, нервозностью, волнением, связанным с нестандартной ситуацией. Высокая реактивная тревожность провоцирует нарушение внимания, служит причиной нарушения тонкой координации.

В наших исследованиях мы рассмотрели влияние физической культуры на психоэмоциональную сферу студентов. Нами было доказано, что систематические занятия физической культурой способствуют не только функциональному и физическому развитию человека, но и оптимизируют эмоциональную сферу студентов [1, 2, 3].

Систематические занятия физическими упражнениями помогают студентам приобрести знания, умения и навыки невербальных средств общения, оптимизируют эмоциональную сферу студентов, что способствует формированию у них коммуникативной компетенции.

Таким образом, овладение студентами коммуникативной компетенцией является одним из обязательных условий будущей успешной профессиональной деятельности. Немаловажной составляющей данной компетенции наряду с вербальным (словесным) общением является невербальное (язык тела) общение. Невербальное общение реализуется с помощью показа, передачи и получения различных образов, что наиболее выразительно происходит на занятиях по физической культуре, поскольку именно на занятиях по физической культуре вербальное общение сведено к минимуму, а невербальное – чаще применяется в качестве эффективного способа решения образовательных задач. Использование невербального общения на занятиях по физической культуре в вузе даст возможность для повышения качества и улучшения эффективности образовательного процесса, а также окажет помощь в формировании у студентов коммуникативных компетенций, отвечающих требованиям современных образовательных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ольховская Е.Б. Исследование возможностей физического воспитания в оптимизации профессионального становления бакалавров // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 1. С. 53-57.
2. Сапегина Т.А. Оптимизация психоэмоционального состояния личности средствами физического воспитания // Педагогический вестник. 2020. №13. С. 43-45.
3. Сапегина Т.А. Педагогические аспекты формирования коммуникативных способностей у студентов педагогических вузов // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 366-370.
4. Bryant J. Cratty. Psychology in contemporary sport. New Jersey, U.S.A. 1978. 224 p.
5. Ekman P. Facial expression // Nonverbal behavior and communication. New York. 1978. P. 97-115.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ol'hovskaja E.B. Issledovanie vozmozhnostej fizicheskogo vospitanija v optimizacii professional'nogo stanovlenija bakalavrov // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. № 1. S. 53-57.
2. Sapegina T.A. Optimizacija psihojemocional'nogo sostojanija lichnosti sredstvami fizicheskogo vospitanija // Pedagogicheskij vestnik. 2020. №13. S. 43-45.
3. Sapegina T.A. Pedagogicheskie aspekty formirovanija kommunikativnyh sposobnostej u studentov pedagogicheskix vuzov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2016. T. 15. S. 366-370.
4. Bryant J. Cratty. Psychology in contemporary sport. New Jersey, U.S.A. 1978. 224 p.
5. Ekman P. Facial expression // Nonverbal behavior and communication. New York. 1978. P. 97-115.

Поступила в редакцию 26.11.2020.

Принята к публикации 29.11.2020.

Для цитирования:

Сапегина Т.А. Оптимизация профессиональной подготовки студентов педагогического вуза // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 68-72. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Sapegina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4355773>

УДК 372.881.111.1

Ускова Б.А., Фоминых М.В.

Ускова Белла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет. 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11. E-mail: bouskova@mail.ru.

Фоминых Мария Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет. 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11. E-mail: fominykh.maria12@yandex.ru.

Интернет-технологии в практике преподавания английского языка: теоретический аспект

Аннотация. Интернет-технологии в образовании на сегодняшний день уже не рассматриваются как технологии далекого будущего, однако их по праву относят к числу инновационных. В данном случае инновационность этих технологий состоит не в их новшестве и эффективности, а в том, что четкая инструкция по их применению по-прежнему отсутствует. В рамках данной статьи авторами рассмотрен теоретический аспект применения интернет-технологий в практике преподавания английского языка. В статье выделены четыре аспекта применения интернет-технологий как эффективного средства совершенствования процесса обучения в рамках изучения иностранного языка.

Ключевые слова: инновационные технологии, интернет-технологии, интерактивность, взаимодействие, обучающийся, учитель, преподаватель.

Uskova B.A., Fominykh M.V.

Uskova Bella Anatolievna, Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, 620012, Ekaterinburg, Mashinostroiteley St., 11. E-mail: bouskova@mail.ru.

Fominykh Maria Vjacheslavovna, Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Russian State Vocational pedagogical University, Russia, 620012, Ekaterinburg, Mashinostroiteley St., 11. E-mail: fominykh.maria12@yandex.ru

Internet technologies in the practice of teaching English: theoretical aspect

Abstract. Internet technologies in education are no longer considered as technologies of the future, however, they are rightfully considered among the innovative ones. In this case, the innovation of these technologies is not in their innovation and effectiveness, but in the fact that there are no clear instructions for their use. Within the framework of this article the authors considered the theoretical aspect of the use of Internet technologies in the practice of teaching English. The article highlights four aspects of using Internet technologies as an effective means of improving the learning process in the framework of learning a foreign language.

Key words: innovative technologies, Internet technologies, interactivity, interaction, student, school teacher, vocational teacher.

На современном этапе развития дидактики и методики преподавания иностранного языка выделяется множество технологий, зарекомендовавших себя эффективными. Одними из таких инновационных технологий являются интернет-технологии. Общая заинтересованность данными технологиями обуславливается наличием интернета практически в каждом образовательном учреждении. Современная виртуальная реальность дает возможность создания образовательного процесса с использованием разнообразной и легкодоступной информации для оптимального наполнения урока.

В настоящее время происходит создание ресурсных баз, сайтов в интернете, обеспечивающих преподавателей и учащихся новыми учебными и научными материалами в разных форматах: наглядные картинки или видео, аудиозаписи, тексты, приложения для обучения и компьютерное программное обеспечение (ПО). Огромное количество учителей в педагогической деятельности используют каталог интернет ресурса Studentsbook.net. Кроме того, в глобальной сети есть очень много электронных словарей и энциклопедий.

Современный учитель иностранного языка достаточно часто обращается к различным интернет-сайтам, а ученику доступно множество примеров реального современного разговорного иностранного языка, благодаря которым он обладает возможностью воспринимать информацию непосредственно от носителей языка и создавать таким образом собственную базу речевых оборотов. Из этого можно сделать вывод, что применение интернет-ресурсов на уроках иностранного языка помогает формированию у обучающихся следующих основных умений в области:

- письма (электронные письма, тексты в блогах);
- чтения (слайды с текстом, субтитры к фильмам, статьи в online-журналах и блогах);
- аудирования (аудиозаписи, видео, подкасты);

– говорения (общение в Discord, Zoom, Skype и прочих приложениях телекоммуникации).

На сегодняшний день среди ученых и специалистов нет единого мнения касательно эффективности и целесообразности применения интернет-технологий, так как этот процесс связан с определенными плюсами с точки зрения методологии и с минусами с точки зрения организации. Среди плюсов можно обозначить: возможность наглядно продемонстрировать как языковое, так и неязыковое явление; доступ к новейшей информации, книгам, газетам и журналам и т.п.; просмотр мультимедийной информации (видео на различные тематики, картинки из материала учебника и т.д.) [1, 7, 11, 12].

Исходя из практики педагогической деятельности, такие формы работы наиболее результативны в образовательных учреждениях, где английский язык изучается на углубленном уровне. Но даже в таких образовательных заведениях иногда в ходе презентации современного аудио или видео контента в классе в режиме реального времени преподаватель встречает непонимание со стороны учеников, т.к. аутентичная иноязычная речь звучит в быстром темпе, имеет свои лингвистические особенности, обладает экстралингвистическими характеристиками; у учителя нет возможности перевести отдельные лексические единицы или разъяснить транслируемые реалии в звучащем тексте или информационном блоке. Исходя из этого, достижение результата, ожидаемого от прослушивания или просмотра материалов, весьма затруднено. Отсюда становится совершенно ясной необходимость предварительной внимательной подготовки учебного занятия учителем, включающей в себя отбор и сортировку подходящего к способностям и навыкам данной учебной группы материала. При подборе материала и интернет-ресурсов или сайтов для учеников среднего уровня рекомендуется сортировать его, адаптируя под умения и возможности учеников. Так же стоит упомя-

нуть о влиянии использования интернет-технологий на психическое состояние учеников в той или иной степени. Очень частое использование интернета может привести к интернет-зависимости, а так же десоциализации личности.

Следует упомянуть, что не всегда желание учителя провести урок с применением интернет-технологий с целью погрузиться в «виртуальную реальность страны изучаемого языка» заканчивается успешно, поскольку в некоторых случаях это можно расценивать лишь как попытку следовать последним тенденциям, а не как правильное и логичное включение методически обоснованной современной технологии в образовательный процесс. Безусловно, обучающиеся нуждаются в картинках и иллюстрациях наиболее популярных достопримечательностей страны изучаемого языка, ее современного быта, новостях, но эта информация должна подталкивать на достижение целей и задач обучения в данной учебной группе, формирование ключевых умений и навыков.

Глобальная сеть также предоставляет ученикам множество возможностей для общения, например, с носителями языка из разных англоговорящих стран. Способами и инструментами коммуникации в данном случае являются аудио-звонки через интернет и соответствующие приложения, переписка в online-мессенджерах, а так же электронная почта [3, с. 78].

Одним из ключевых положительных моментов общения с носителями языка является так называемое «погружение» в чужую культуру, что позволяет преодолеть культурный шок, а так же различные социокультурные стереотипы, что, в свою очередь, служит катализатором развития толерантности по отношению к культуре иноязычных стран [2, 4, 9, 10].

Так как интернет-общение выступает как один из видов коммуникации, необходимо учитывать полифункциональную реалию, которая подразумевает общую систему речевых и неречевых явлений. Следует отметить, что и в интернет-

реальности в процессе взаимодействия, безусловно, появляются коммуникативные, когнитивные и ролевые отношения. Более того, интернет-реальность сильно изменяет привычную для человека модель взаимодействия с людьми и обществом. Некоторые ученики чувствуют себя более свободно в интернете, чем в реальной жизни. Для примера, ролевые игры (если рассматривать дистанционное обучение) дают шанс попробовать себя в новой социальной роли, а также предоставляют возможность продемонстрировать те стороны характера человека, которые обычно скрыты в силу стеснения ученика или строгости учителя.

В последние несколько лет дистанционное обучение завоевывает все большую популярность во всём мире, и его важной неотъемлемой частью являются интернет-ресурсы или интернет-технологии. Существует множество online-курсов, пособий, обучающих программ. В целом, интернет-курсы можно поделить на две категории в соответствии с форматом обучения:

- человек сам изучает купленный материал;
- преподаватель от образовательного центра проводит курсы.

Такой тип обучения английскому языку был особенно популярен на протяжении семидесятых-восемидесятых годов прошлого столетия с появлением разных видеуроков и телепрограмм, таких как «Learning English», «English for kids». Отмечалось, что с течением времени компьютеры должны были стать более полезными и эффективными, но, как показывает история, отсутствие учителя и его наблюдения, поддержки, объяснения, т.е. обратной связи с учеником, замедляет процесс обучения иностранным языкам [1].

Так, например, глобальная сеть помогает быстро получать свежие новости о событиях, происходящих в мире. При помощи интернета можно превратить учебную аудиторию в офис новостей, а ученики смогут примерить на себя профессию репортера.

При создании учебного процесса с использованием интернета нужно всегда помнить и брать во внимание санитарные нормы и правила, а именно, те аспекты, которые касаются правил работы с ПК с учетом возрастных ограничений обучающихся. Например, непрерывная работа с компьютерами учеников в средних классах не должна превышать 15 минут, учеников 6-7 классов – 20 минут, учеников 8-9 классов – 25 минут.

При создании урока с использованием интернет-ресурсов учитель должен ясно показать цели и задачи предстоящего урока, уточнить его роль в целой системе обучающего курса, определить тип урока (изучение материала, закрепление изученного, практическое использование полученных умений и знаний и т.д.) [5, 6, 8].

Интернет-технологии в практике преподавания английского языка позволяют:

- Персонализировать процесс обучения;
- Осуществлять индивидуальный и личностно-ориентированный подход к обучению;

- Интенсифицировать обучение иностранному языку;
- Способствовать самостоятельности обучающегося.

На наш взгляд, применение интернет-технологий является эффективным средством совершенствования процесса обучения. Нами был рассмотрен лишь теоретический аспект применения интернет-технологий, далее следует подробнее изучить практическую значимость данной инновационной технологии.

Предложенные на рассмотрение с позиции инновационности интернет-технологии успешно внедряются в образовательный процесс кафедры германской филологии ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в качестве методической системы обучения студентов педагогических специальностей дисциплинам профильного цикла с погружением в проблемно-модельную среду в рамках проблемного моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажель Ю.П. Особенности внедрения Интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2011. №6. Т. 2. С.116-119.
2. Бакушин А.А. Инновационные процессы в технологиях. М.: Гардарики, 2017. 287 с.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений: монография. М.: Академия, 2017. 210 с.
4. Куликова Н.Ю., Кобзева В.А. Использование мобильных приложений для организации и проведения оперативного контроля знаний обучающихся // Современные научные исследования и инновации. №.5. 2015. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53174>
5. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology: учеб. Пособие для вузов: монография. М.: Дрофа, 2013. 254 с.
6. Овсишер Г.М. Интернет и образование: первые шаги / Г.М. Овсишер, М.В. Овсишер // Стратегии обучения английскому языку: теория и практика. Самара. 2016. №2. С. 88-94.
7. Boswood T. New Ways of Using Computers in Language Teaching. Bloomington, Illinois, USA. 2007. 309 p.
8. Higgins J. Computers in language learning / John Higgins and Tim Johns. London, Glasgow: Collins ELT, 2004. 192 p.
9. Holmberg B. Theory of Teaching-Learning Conversations // Moore M.G. Handbook of Distance Education. The Pennsylvania State University, 2007. P. 69-75.
10. Jonassen D.H., Carr C. and Yueh H.P. Computers as mind tools for engaging learners in critical thinking // Tech Trends. 2008. Vol. 43. № 2. P. 2-10.

11. Keegan D. The foundation of distance education. L.: Croom-Helm, 2016. С. 76.
12. Wolford C.L., Vanneman Y. Business Communication. The Dryden Press. A Harcourt Brace Jovanivitch College Publisher, Inc., 2015. 581 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Azhel' Ju.P. Osobennosti vnedrenija Internet-tehnologij v organizaciju samostojatel'noj raboty studentov pri obuchenii inostrannym jazykam v nejazykovom vuze // Molodoj uchenyj. 2011. №6. Т. 2. S.116-119.
2. Bakushin A.A. Innovacionnye processy v tehnologijah. M.: Gardariki, 2017. 287 s.
3. Zaharova I.G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii. Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij: monografija. M.: Akademiya, 2017. 210 s.
4. Kulikova N.Ju., Kobzeva V.A. Ispol'zovanie mobil'nyh prilozhenij dlja organizacii i provedenija operativnogo kontrolja znaniy obuchajushhihsja // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. №5. 2015. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53174>
5. Mil'rud R.P. Metodika prepodavaniya anglijskogo jazyka. English Teaching Methodology: ucheb. Posobie dlja vuzov: monografija. M.: Drofa, 2013. 254 s.
6. Ovsisher G.M. Internet i obrazovanie: pervye shagi / G.M. Ovsisher, M.V. Ovsisher // Strategii obuchenija anglijskomu jazyku: teorija i praktika. Samara. 2016. №2. S. 88-94.
7. Boswood T. New Ways of Using Computers in Language Teaching. Bloomington, Illinois, USA. 2007. 309 p.
8. Higgins J. Computers in language learning / John Higgins and Tim Johns. London, Glasgow: Collins ELT, 2004. 192 p.
9. Holmberg B. Theory of Teaching-Learning Conversations // Moore M.G. Handbook of Distance Education. The Pennsylvania State University, 2007. P. 69-75.
10. Jonassen D.H., Carr C. and Yueh H.P. Computers as mind tools for engaging learners in critical thinking // Tech Trends. 2008. Vol. 43. № 2. P. 2-10.
11. Keegan D. The foundation of distance education. L.: Croom-Helm, 2016. S. 76.
12. Wolford C.L., Vanneman Y. Business Communication. The Dryden Press. A Harcourt Brace Jovanivitch College Publisher, Inc., 2015. 581 p.

Поступила в редакцию 16.11.2020.

Принята к публикации 20.11.2020.

Для цитирования:

Ускова Б.А., Фоминых М.В. Интернет-технологии в практике преподавания английского языка: теоретический аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 73-77. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/UskovaFominykh.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4358520>

УДК 81'42

Берестнев Г.И., Дронова А.Л., Сироткина Л.С.

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Дронова Анастасия Леонидовна, кандидат филологических наук, преподаватель, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: anastasiya.dronova@list.ru.

Сироткина Людмила Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: lyusir.ru@mail.ru.

Когнитивная метафора в зеркале квантовой теории

Аннотация. Современная наука переживает глубокие парадигмальные изменения, связанные с развитием в фундаментальной сфере квантовой теории. Изменения такого рода коснулись и науки о языке. В этой связи впервые поставлен вопрос о возможности рассмотрения когнитивной метафоры в аспекте квантовой теории. Показано, что в когнитивной метафоре проявились такие базовые эффекты квантовой реальности, как нелокальность и запутанность. Таким путем получил доказательство тезис о том, что когнитивная метафора представляет собой своего рода мост между квантовой реальностью и семантической реальностью языка.

Ключевые слова: семантика, когнитивная лингвистика, когнитивная метафора, научная парадигма, квантовая революция, квантовая теория, нелокальность, запутанность.

Berestnev G.I., Dronova A.L., Sirotkina L.S.

Berestnev Gennady Ivanovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Dronova Anastasiya Leonidovna, Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: anastasiya.dronova@list.ru.

Sirotkina Lyudmila Sergeevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: lyusir.ru@mail.ru.

Cognitive metaphor through the prism of Quantum Theory

Abstract. Modern science is undergoing profound paradigmatic changes associated with recent developments in the fundamentals of quantum theory. Linguistics is among the areas influenced by such a renewal. The paper demonstrates a novel approach by raising the question of the possibility of considering cognitive metaphor in the light of quantum theory. The article shows that the cognitive metaphor manifests such basic effects of quantum reality as nonlocality and entanglement, thus supporting the thesis that the cognitive metaphor is functioning as a bridge between quantum reality and the semantic reality of language.

Key words: semantics, cognitive linguistics, cognitive metaphor, scientific paradigm, quantum revolution, quantum theory, nonlocality, entanglement.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ – грант № 19-012-00030 «Акаузальные семантические совпадения с точки зрения когнитивной лингвистики».

1. Введение. В преддверии квантовой революции

Современная наука стоит в преддверии квантовой революции. По мнению Т. Куна, признаками близящихся революционных изменений в научном мировоззрении являются увеличение конкурирующих теоретических вариантов, готовность исследователей обратиться к новым теоретическим установкам, выражение явного недовольства существующими теориями, обращение за помощью к философии и обсуждение фундаментальных положений [8, с. 127]. К числу примет такого рода относятся также обращение к экзотическим объектам и стремление к разработке нового метаязыка науки, особо значимого в условиях междисциплинарности.

Физика уже пережила эту квантовую революцию. Как считают некоторые исследователи, она осуществлялась в два этапа. На первом этапе были сформулированы общие положения новой, квантовой теории, а исследовательская группа под руководством Нильса Бора осуществила их интерпретацию – сейчас она называется «копенгагенской». Эта интерпретация объясняла алгоритмы действий, позволяющих производить расчеты относительно определенных квантовых систем, но не объясняла содержание таких расчетов. Второй этап квантовой рево-

люции в физике обозначил себя во второй половине прошлого века утверждением понятия «квантовая реальность» и постижением того, что «реальность» в квантовом мире – это нечто иное по сравнению с реальностью классического мира.

Примету глубоких парадигмальных изменений современной науки составляет и появление работ, в которых проблематика определенных научных дисциплин рассматривается с точки зрения теоретических положений квантовой физики. Появились, например, «квантовая химия», «квантовая биология», «квантовая психология». Границы между материалистическим и идеалистическим подходами к научным проблемам стали менее строгими. Так, К.Г. Юнг перспективы объяснения феномена акаузальных семантических совпадений (синхронистичности) определил преодоление дихотомии «материализм – идеализм» в новой физической теории и разработке нового языка науки. Он писал: «Если новейшие выводы науки все больше и больше приближаются к унитарной идее бытия, характеризваемой пространством и временем с одной стороны, и причинностью и синхронистичностью – с другой, то здесь и не пахнет материализмом. Это скорее указывает на возможность ликвидации несоизмеримости наблюдаемого и наблюдающего. В данном случае результа-

том было бы единство бытия, которое выражалось бы новым концептуальным языком – «нейтральным языком», как его когда-то назвал В. Паули» [20, с. 298-299].

Явный признак обращенности современной науки к новым теориям составляет и внимание исследователей к объектам, серьезное научное рассмотрение которых еще недавно считалось невозможным. В этом отношении показательна, например, книга А. Минделла «Квантовый ум: грань между физикой и психологией», в которой он предлагает к обсуждению следующие темы: «Дао математики», «Числовые поля и божественные игры», «Дифференциальное исчисление и просветление», «Законы Ньютона и шаманизм», «Нелокальность и Вселенский Ум» [11]. По сути, эта же установка прослеживается в работе М.Б. Менского, предложившего квантовую концепцию сознания [10, с. 264-265].

Отмеченные тенденции обозначились и в науке о языке. Еще Л. Витгенштейн, поставивший вопрос о репрезентативном потенциале естественного языка, пришел к выводу о существовании особой семантической сферы – невысказываемого (*Unaussprechliches*), тем самым утвердив его как объект научного рассмотрения. Важнейшее положение «Логико-философского трактата» гласит: «В самом деле, существует невысказываемое. Оно показывает себя, это – мистическое» [5, с. 72].

За последние несколько десятилетий общие парадигмальные очертания лингвистики претерпели дальнейшие изменения. Сохранив традиционные для нее объекты и предметные области, лингвистика вместе с тем обновила их. Существенно расширились ее междисциплинарные связи. Язык перестал быть непосредственным объектом исследований и обрел характер источника относительно глубинных познавательных способностей человека, сблизившись с когнитивной наукой, психоанализом и аналитической психологией. Исследовательский интерес современной лингвистики сместился в

сторону носителя языка, содержательной стороны его психики, а в функциональном плане – его познавательной способности. В результате сложились такие новые научные направления, как когнитивная лингвистика и психосемантика [14]. Одновременно расширилась объектная база лингвистики – обнаружилась перспективность рассмотрения с позиций когнитивной науки таких универсальных культурных феноменов, как пророчества, вещие сновидения, народные приметы, гадания [2; 12; 16; 18].

Особый интерес в этих условиях составляет вопрос о применимости квантовой теории к языку. Какие возможности открываются лингвистике в связи с переходом к новой, квантовой парадигме? Как раскрывают себя язык и семантический мир человека при рассмотрении с позиций заявленного квантовой теорией единства материальной и духовной реальностей? Как с этих позиций раскрывает себя один из самых интригующих объектов языка – когнитивная метафора, начала которой уходят в глубины человеческой ментальности.

Все это ставит дополнительный вопрос уже методологического свойства: какие законы и категории квантовой механики значимы для современной теории языка? Необходимо установить, какие из этих законов и категорий прямо проявляют себя в языке и собственно когнитивной метафоре. С другой стороны, важно понять, как в свете этих категорий проявляется квантовая природа метафор такого рода.

2. Нелокальность и запутанность в квантовой теории – начала метода

Общую черту категорий квантовой теории составляет их парадоксальность, противоречие законам логики. Вследствие этого и вся квантовая теория предстает как нечто особенное, что невозможно объяснить с опорой на классическую логику. И сама квантовая реальность оказывается некой «иной реальностью», которую невозможно осмыслить с позиций обычных языковых смыслов. В

силу этого она остается для человека непостижимой, лежит по ту сторону его ума. Подобная беспомощность человека при осмыслении квантовой реальности особо подчеркивалась исследователями. «Нет такой аналогии, - писал Джон Гриббин, - которую можно провести из повседневного мира в квантовый, и поведение квантового мира ничего не напоминает нам» [6, с. 212]. С субъективной стороны эту же проблему рассмотрел сотрудник университета Суррея в Великобритании Джим Аль-Халлили. «В конце концов физики три четверти века пытались понять квантовую механику и не особенно преуспели в этом, - писал он. - Я изучал ее много лет, но время от времени недоумеваю до сих пор» [1, с. 83]. И уже абсолютно категорично по этому поводу выразился Нильс Бор. Широко известны следующие его слова: «Тот, кого не шокировала квантовая физика, просто ничего в ней не понял».

Имея в виду эти соображения, можно, тем не менее, в общих чертах определить основные черты квантовой реальности. Таковыми являются нелокальность и запутанность.

Идея нелокальности определилась в противоположность сформулированной А. Эйнштейном идее локальности. Он рассматривал локальность в двух аспектах. Первый был определен им как «отделимость»: в классической реальности, в самом общем плане представленной пространством, возможно отделить друг от друга любые два предмета или части одного предмета и рассматривать их отдельно друг от друга. В этих условиях свойства целого задаются свойствами составляющих его частей, а само целое определяется как их сумма. Второй аспект локальности в этой теории составляет «локальное действие». В этом случае утверждается, что находящиеся в пространстве объекты могут взаимодействовать друг с другом только при непосредственном контакте или через некоего посредника. Именно этот посредник составляет собой фактор преодоления пространства

между ними. При наличии какой-либо дистанции между объектами они не могут повлиять друг на друга в силу того, что каждый занимает в пространстве особое место. Таким образом, принцип «отделимости» определяет общее устройство мира, а принцип «локального действия» - условие их взаимодействия в мире [9, с. 9-10].

Таким образом, принцип локальности был определен А. Эйнштейном как фундаментальная и не допускающая никакой ревизии константа физической реальности.

Новая квантовая теория эту картину представила принципиально иначе. Она показала, что в квантовой реальности понятия места и расстояния теряют свою значимость. Было доказано также, что взаимодействия в квантовой реальности возможны независимо от расстояния. Иными словами, обнаружилось, что в этой реальности нет ни пространства, ни времени.

В связи с этим в квантовой теории определилось явление нелокальности, которая осуществляется в виде нескольких феноменов. Во-первых, в ней сама идея определенности места потеряла свой смысл. В квантовой реальности некая точка может определяться «везде». И этот тезис следует понимать буквально. Осуществленный Гринбергом, Хорном и Цайлингером эксперимент (его результаты были опубликованы в 2000 г.) показал, что взаимодействовавшие когда-либо частицы не являются отдельными объектами, даже когда их разделяет произвольно большое расстояние. В определенном смысле, они остаются единым объектом, и нельзя приписывать таким частицам локальные, реально существующие параметры [7, с. 200].

Отсюда можно проследить второе важное проявление нелокальности: взаимодействие в квантовой реальности не ограничивается фактором пространственного взаимодействия и на самом деле не требует посредника. В силу того, что пространственные характеристики «близко - далеко» в этой реальности те-

ряют свой смысл, любое взаимодействие в квантовом мире предстает в своей данности, как таковое. Аль-Халлили подобное взаимодействие в квантовом мире связал с процессами семантического обмена и определил как коммуникацию. «Физики уже не сомневаются, – указал он, – что мгновенная коммуникация между далекими объектами, или нелокальность, является характерной чертой квантового мира и может быть связана с природой самой волновой функции» [1, с. 100].

Важно отметить, что категорию нелокальности и сами физики осваивали трудно. «Только в 1960-х гг. до нового поколения физиков и философов, наконец, дошли опасения Эйнштейна, – отметил это обстоятельство Джордж Массер. – Проведенные ими эксперименты показали, что нелокальность – это не теоретический курьез, а правда жизни» [9, с. 18]. Тем не менее понятие нелокальности вошло в устойчивый научный оборот, а некоторые исследователи пошли еще дальше и высказали мысль о том, что нелокальность не составляет явление сугубо квантового мира. Ими была обозначена позиция, согласно которой любые взаимодействия в окружающем мире, независимо от их масштаба, составляют предпосылку для возникновения нелокальных отношений [см. 17, с. 89].

В связи с принципом нелокальности в квантовом мире определяется другой важный эффект, называемый запутанностью. Об этом эффекте физики говорят, когда имеют в виду следующий экспериментально подтвержденный факт: две частицы, которые хоть когда-нибудь взаимодействовали друг с другом, по-прежнему остаются каким-то образом связанными между собой. Эта связь проявляется в том, что возмущение, вносимое измерением в состояние первой частицы, мгновенно переносится на состояние второй [см. 17, с. 86].

На самом деле именно эффект запутанности задает явление нелокальности. «Существование нелокальности в квантовом мире, – четко обозначил это отно-

шение Джим Аль-Халили, – неопровержимо доказано: она проявляется посредством эффекта, именуемого запутанностью» [1, с. 97]. Такое мгновенное (по сути, превышающее скорость света) изменение состояния квантового объекта в процессе его измерений было детально описано в 1920-х годах прошлого века одним из создателей математического аппарата квантовой механики, Иоганном фон Нейманом.

Квантовая запутанность также имеет несколько черт, не поддающихся рациональному осмыслению. Так, она парадоксальна в количественном плане. Проведенные эксперименты показали, что один фотон может в особых условиях распадаться на два фотона, которые будут находиться в запутанном состоянии и тем самым по-прежнему оставаться в определенном смысле единым объектом. Складывается ситуация, при которой единое реально проявляет себя в парности и вместе с тем парность демонстрирует себя как одно. Одновременно в условиях парности одна частица (любая из двух) называется, по сути, воспроизведением исходной частицы.

Частицы, находящиеся в запутанном состоянии, демонстрируют парадоксальную природу квантовых систем вообще. «Они заставляют нас отказаться от представления о таких системах как о совокупности отдельных частиц со своими собственными идеальными свойствами. Такое представление не позволяет объяснить результаты... экспериментов» [7, с. 200]. Иными словами, запутанность проявляет себя «по ту сторону» пространства и времени и никак не зависит от них.

Можно заключить отсюда, что квантовая теория с ее базовыми понятиями нелокальности и запутанности способна радикально изменить наш взгляд на мир, при этом открывая перспективы нового понимания и самого этого мира в целом, и его отдельных проявлений. Но эти процессы зависят от нас самих, от того, прием ли мы вызов квантовой реальности. Ср.: «Если мы готовы воспринимать

квантовую механику всерьез, как науку, выдвигающую некие утверждения о реальном мире, тогда мы должны кардинально изменить наши представления об этом мире» [7, с. 201].

Какие же методологические установки рассмотрения когнитивных метафор в аспекте квантовой теории определяются в связи со всем этим? Иными словами, какие положения квантовой теории могут быть положены в основу этой методологии?

3. Когнитивная метафора – феномен квантовой реальности

К настоящему времени когнитивная (концептуальная) метафора исследована уже достаточно хорошо. Она определяется как особая познавательная тактика в человеческой ментальности, способ думать об одной семантической области через призму другой семантической области. По сути, речь в случаях такого рода идет о формулировании одних содержаний на основе других, уже освоенных человеком. Такова, например, метафора «любовь – это путешествие», в которой любовные отношения между мужчиной и женщиной представляются как полное неожиданностей и препятствий перемещение в пространстве [см. 19, с. 351].

Вполне очевидна отсюда наиболее общая черта когнитивной метафоры: она принадлежит сугубо содержательной сфере. Если языковая метафора принципиально ориентирована на язык и способ именования концептов (ср.: *нос корабля, золотые волосы, ножка стула, свинцовое небо*), то когнитивная метафора – это в первую очередь способ преобразования одних содержаний в другие, а языковые оформления этих преобразований имеют вторичный характер (ср.: *тяжелая жизнь, крепкий табак, глубокий анализ, легкий мороз*). Исходя из этого в связи с когнитивной метафорой определяются две содержательные области: область-источник (source) – содержание, которое составляет основу для переосмысления, и область-цель (target) – содержание, полученное в результате этого процесса.

И первое положение, которое должно быть принято во внимание при рассмотрении когнитивной метафоры с позиций квантовой теории, имеет самый общий характер. Оно состоит в следующем: нелокальность не составляет явление исключительно квантового мира. Она обнаруживает себя и в сферах классической реальности. Так, ее событийное проявление можно увидеть в феномене серийности событий и в реализации закона парных случаев [3], в выделенном К.Г. Юнгом явлении синхроничности и в знаменаниях, в совпадениях чисел в разных условиях и в народных приметах [см. 4]. В классической реальности принцип нелокальности проявляет себя и в оптике – в голограммах.

Есть все основания полагать, что принцип нелокальности распространяется также на семантическую сферу. На это указывал Карл Прибрам, внешне опиравшийся на эффект голографии, но по сути имевший в виду нелокальность квантового мира. Он писал: «Все голограммы в целом <...> обладают рядом интересных свойств, которые делают их потенциально важными для понимания функционирования мозга. Первое – и в данный момент наиболее важное для нас – состоит в том, что информация о каждой точке объекта распределяется по всей голограмме...» [15, с. 170]. Квантовая нелокальность в семантике прослеживается и в пророчествах или пророческих сновидениях, в контекстно соотносимых подобию наименований (ср.: *династия Романовых началась обрядом призвания на царство в 1613 г. в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре, а закончилась расстрелом в 1918 г. в Ипатьевском доме в Екатеринбурге*).

Когнитивная метафора нелокальна уже в силу того, что принадлежит ментальной сфере человека и как таковая семантическая. Однако она обнаруживает и собственные черты нелокальности. Так, ее конкретные модели не ограничены факторами пространства или времени и относительно равномерно распределяют-

ся в них. На это указывают существующие метафорические корреляции, системность которых близка универсальной. Ср.: рус. *высокий дом* – *высокие помыслы* и соответственно литов. *didelis namas* – *didelis mintis*, нем. *hohes Haus* – *hohe Gedanken*, англ. *high house* – *high thoughts*, эст. *suur maja* – *suur mõtteid*, фин. *korkeahiu taiset* – *ajatukset*, казах. *тоғары үй* – *тоғары ойлар*, турец. *yükset ev* – *yükset düşünceler*, монг. *өндөр байшин* – *өндөр бодол*, вьетн. *nhà cao* – *cao suy nghĩ*, суахили. *iuu ya nyumba* – *iuu ya mawazo*, яван. *house dhuwur* – *dhuwur pikirane*.

Когнитивная метафора демонстрирует и более конкретное проявление семантической нелокальности, которое прослеживается в отношении области источника и области цели. Необычность этого отношения давно отмечена исследователями. Они представляли его поразному, но в целом характеризовали как неопределенность дистанции между отмеченными двумя семантическими позициями. Так, А. Ченки в числе важных черт когнитивной метафоры первой указал именно эту. «Метафоры, – подчеркнул он, – представляют собой мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному» [19, с. 352]. В иных образах представил эту же особенность когнитивной метафоры Хосе Ортега-и-Гассет. Он писал: «Итак, метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают мысли доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям. Метафора удлиняет «руку интеллекта»; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» [13, с. 72].

Означает ли все это, что сфера семантики в человеческой ментальности в принципе нелокальна и семантика когнитивной метафоры только демонстрирует эту нелокальность? Семантические реалии показывают, что это не так. Некие «дистанции» между смыслами в мен-

тальной сфере человека все-таки существуют – на это указывает несоотносимость определенных смыслов (ср., например, «светлый» и «быстрый», «яркий» и «трудный», «правый» и «глубокий» и др.). Исходя из этого можно говорить о том, что семантическое пространство в человеческой ментальности имеет иную природу по сравнению с физическим пространством. Однако когнитивная метафора выходит за рамки подобных рассуждений: как таковая она актуальна лишь для определенных смыслов и в принципе снимает вопрос о какой-либо семантической дистанции между ними.

В связи с намеченной темой близости когнитивной метафоры квантовому миру, далее, обращает на себя внимание парадокс, в соответствии с которым единое проявляет себя как парность, а парность может представлять собой способ проявления единого. Этот парадокс также обнаруживает себя в семантической действительности когнитивной метафоры. Речь идет о том, что разные случаи метафорических преобразований концептов могут оказаться в своей основе семантически эквивалентными – ср.: *высокая* = *большая*, *расти* = *увеличиваться (о цене)*, *высокий* = *чистый (об отношениях)*, *принадлежать социальным верхам* = *иметь вес в обществе*, *их неприязнь достигла высшей точки* = *их отношения накалились до предела*. Два разных концепта благодаря когнитивной метафоре преобразуются в человеческом сознании, по сути, в одно глубинное содержание. В первом случае это, условно говоря, идея множественности, во втором – идея непорочности, в третьем – идея значимости, в четвертом – идея абсолютной интенсивности.

Вполне очевидно, что в этих условиях верным оказывается и обратное отношение: некое глубинное содержание, актуальное для глубинных уровней познавательной сферы человека, благодаря когнитивной метафоре получает неединичное выражение на поверхностном уровне концептуальных содержаний,

реализующихся в языке. *Цена* может мыслиться как *высокая* и *большая*, *отношения* – *высокие* и *чистые*, *чувства* – *светлые* и *теплые*, *решение* – *твердое* и *непоколебимое*.

Наконец, рассмотрение когнитивных метафор в аспекте квантовой теории должно быть связано с принципом запутанности частиц в квантовом мире. Важно выяснить, действует ли этот принцип в отношении когнитивной метафоры, и если да, то каким именно образом?

В этом плане, прежде всего, обращает на себя внимание особая системность когнитивных метафор. В частности, конкретное метафорическое переосмысление концепта способно представляться в языке совокупностью зависящих друг от друга описаний. Единичное оказывается диалектически взаимосвязанным в этих условиях с множественным, что уже само по себе составляет принцип квантовой запутанности. Ср.:

Высокое начальство, высокая должность;

Высокие чины – нижние чины;

Его повысили в должности – Его понизили в должности;

Взойти вверх по карьерной лестнице – Он слетел с высокой должности;

Высоко взлетел, да низко пал (о карьере человека)

Сверху легко плевать, а попробуй снизу (вверх плюнуть)

Одновременно эта системность проявляется в апелляции конкретной когнитивной метафоры к разным грамматическим классам в языке, которые варьируются, но тем не менее демонстрируют единые концептуальные основания области-источника и области-цели. И в этом также проявляется запутанность когнитивных метафор: они демонстрируют системность, связь конкретных языковых репрезентаций, которая вместе с тем предполагает их единство (такое

единство демонстрируется их общей метафорической моделью [см. 19, с. 353]).

4. Заключение

Итак, квантовая теория обнаруживает свою применимость к реальности языка – сфере концептуальной языковой семантики, позволяющей проникнуть на более глубокие уровни человеческой ментальности, где берут начало все категории человеческого ума и где на самом деле теряются грани между восприятиями физической реальности в сознании человека и самой реальностью, воздействующей на него, – между психическим и физическим.

Представленные данные позволяют заключить, что вполне отчетливо эффекты квантового мира проявляются в отношении когнитивной метафоры. В своем семантическом устройстве такая метафора обнаруживает действие двух основных квантовых принципов – нелокальности и запутанности. Но по сути, это означает актуальность данных принципов для всей познавательной сферы человека. Более того, возникает впечатление, что когнитивная метафора представляет собой некое связующее звено между квантовой реальностью со всеми ее парадоксами и реальностью концептуальных содержания, обозначенных в языке и определяющих рациональную сферу человека. Не будет ошибкой считать также, что через когнитивную метафору квантовый мир заявляет о себе в человеческой ментальности.

Какие перспективы ожидают исследователей на пути изучения когнитивной метафоры в аспекте квантовой теории? Думается, что весьма продуктивным будет рассмотрение с этих позиций предметных метафор культуры. Реализации этой задачи, как кажется, позволила бы дополнительно проследить связи между объективной и субъективной реальностью и приблизиться к пониманию глубинного взаимодействия между физическим и психическим мирами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Халили Дж. Квант. Путеводитель для запутавшихся. Москва: РИПОЛ классик, 2018. 320 с.
2. Берестнев Г.И., Киреева Я.А. Язык и когнитивная структура профетических текстов: Античность и русское православие. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. 221 с.
3. Берестнев Г.И. Серийность событий в русском лингвокультурном сознании // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2020. С. 115-121.
4. Берестнев Г.И., Бойко Л.Б. О типологии синхронистических явлений и языке их метаописания // American Scientific Journal. №29. 2019. С. 21-26.
5. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть II. Москва: Гнозис, 1994. 520 с.
6. Гриббин Дж. В поисках кота Шрёдингера. Квантовая физика и реальность. Москва: РИПОЛ классик, 2016. 352 с.
7. Гринштейн Дж., Зайонц А. Квантовый вызов. Современные исследования оснований квантовой механики. Долгопрудный: Издательский Дом «Интеллект», 2012. 432 с.
8. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. Москва: Прогресс, 1977. 300 с.
9. Массер Дж. Нелокальность. Феномен, меняющий представление о пространстве и времени, и его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 360 с.
10. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания из квантовой реальности). Фрязино: Век2. 2011. 320 с.
11. Минделл А. Квантовый ум: грань между физикой и психологией. Москва: Ганга, 2018. 716 с.
12. Неклюдов С.Ю. (отв. ред.). Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты (Серия «Традиция, текст, фольклор»). Москва: Изд-во РГГУ, 2001. 382 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
14. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. Москва: КРАСАНД, 2018. 304 с.
15. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии, «Прогресс», 1975. 170 с.
16. Сафронов Е.В. Вещее сновидение и сбывшееся событие: механизмы соотнесения // Народная культура Сибири: Материалы XIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 220-224.
17. Фейгин О.О. Про квантовые чудеса. Санкт-Петербург: Страта, 2018. 178 с.
18. Харченко В.К., Тонкова Е.Е. Лингвистика народной приметы. Монография. Белгород: Изд-во ОАО «Белгородская областная типография», 2008. 224 с.
19. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1997. 455 с.
20. Юнг К.Г. Синхронистичность. Москва: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997. 320 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Al'-Halili Dzh. Kvant. Putevoditel' dlja zaputavshih'sja. Moskva: RIPOL klassik, 2018. 320 s.
2. Berestnev G.I., Kireeva Ja.A. Jazyk i kognitivnaja struktura profeticheskikh tekstov: Antichnost' i russkoe pravoslavie. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2018. 221 s.
3. Berestnev G.I. Serijnost' sobytij v russkom lingvokul'turnom soznanii // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. №1. 2020. S. 115-121.
4. Berestnev G.I., Bojko L.B. O tipologii sinhronisticheskikh javlenij i jazyke ih metaopisanija // American Scientific Journal. №29. 2019. S. 21-26.
5. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Chast' II. Moskva: Gnozis, 1994. 520 s.
6. Gribbin Dzh. V poiskah kota Shrdjodingera. Kvantovaja fizika i real'nost'. Moskva: RIPOL klassik, 2016. 352 s.
7. Grinshtejn Dzh., Zajonc A. Kvantovyj vyzov. Sovremennye issledovanija osnovanij kvantovoj mehaniki. Dolgoprudnyj: Izdatel'skij Dom «Intellekt», 2012. 432 s.

8. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij. S vvodnoj stat'ej i dopolnenijami 1969 g. Moskva: Progress, 1977. 300 s.
9. Masser Dzh. Nelokal'nost'. Fenomen, menjajushhij predstavlenie o prostranstve i vremeni, i ego znachenie dlja chernyh dyr, Bol'shogo vzryva i teorij vsego. M.: Al'pina non-fikshn, 2018. 360 s.
10. Menskij M.B. Soznanie i kvantovaja mehanika: Zhizn' v parallel'nyh mirah (Chudesa soznaniya iz kvantovoj real'nosti). Frjazino: Vek2. 2011. 320 s.
11. Mindell A. Kvantovyy um: gran' mezhdru fizikoj i psihologiej. Moskva: Ganga, 2018. 716 s.
12. Nekljudov S.Ju. (otv. red.). Sny i videnija v narodnoj kul'ture: Mifologicheskij, religiozno-misticheskij i kul'turno-psihologicheskij aspekty (Serija «Tradiciya, tekst, fol'klor»). Moskva: Izd-vo RGGU, 2001. 382 s.
13. Ortega-i-Gasset H. Dve velikie metafory // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. S. 68-81.
14. Petrenko V.F., Suprun A.P. Metodologicheskie peresechenija psihosemantiki soznaniya i kvantovoj fiziki. Moskva: KRASAND, 2018. 304 s.
15. Pribram K. Jazyki mozga. Jeksperimental'nye paradoksy i principy nejropsihologii, «Progress», 1975. 170 s.
16. Safronov E.V. Veshhee snovidenie i sbyvsheesja sobytie: mehanizmy sootnesenija // Narodnaja kul'tura Sibiri: Materialy XIII nauchnogo seminaru Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo centra po fol'kloru Omsk: Izd-vo OmGPU, 2004. S. 220-224.
17. Fejgin O.O. Pro kvantovye chudesa. Sankt-Peterburg: Strata, 2018. 178 s.
18. Harchenko V.K., Tonkova E.E. Lingvistika narodnoj primety. Monografija. Belgorod: Izd-vo OAO «Belgorodskaja oblastnaja tipografija», 2008. 224 s.
19. Chenki A. Semantika v kognitivnoj lingvistike // Fundamental'nye napravlenija sovremennoj amerikanskoj lingvistiki. M.: Izd-vo MGU, 1997. 455 s.
20. Jung K.G. Sinhronistichnost'. Moskva: Refl-buk, Kiev: Vakler, 1997. 320 s.

Поступила в редакцию 12.11.2020.

Принята к публикации 16.11.2020.

Для цитирования:

Берестнев Г.И., Дронова А.Л., Сироткина Л.С. Когнитивная метафора в зеркале квантовой теории // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 78-87. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Berestnev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359240>

УДК 81-119

Сопина А.Л., Корчагина Е.П.

Сопина Александра Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). 197022, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5. E-mail: alsopina@etu.ru.

Корчагина Екатерина Павловна, аспирант, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). 197022, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5. E-mail: katherinekorch@gmail.com.

К вопросу о различии альтернативно-научного и научно-популярного дискурсов

Аннотация. В настоящее время с увеличением социального напряжения и неопределенности, во многом обусловленных пандемией COVID-19, а также со значительно большей доступностью средств коммуникации (в том числе благодаря развитию интернет-коммуникации) наблюдается кумулятивный рост количества лженаучных гипотез, стремящихся объяснить это и другие явления. Для здоровья и стабильности в обществе важно уметь отличать научное знание от псевдонаучного. В данной статье рассматриваются основные точки пересечения и принципиальные отличия научно-популярного и альтернативно-научного дискурсов, их соответствие критериям научности и коммуникативная интенция.

Ключевые слова: дискурс, альтернативно-научный дискурс, научно-популярный дискурс, лженаука, дискурс СМИ, критерии научности, культурные ценности.

Sopina A.L., Korchagina E.P.

Sopina Aleksandra Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI». 197022, Russia, Saint Petersburg, Professora Popova st., 5. E-mail: alsopina@etu.ru.

Korchagina Ekaterina Pavlovna, post-graduate, Senior Lecturer, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI». 197022, Russia, Saint Petersburg, Professora Popova st., 5. E-mail: katherinekorch@gmail.com.

On difference between voodoo science and popular science discourses

Abstract. Currently, the growth in uncertainty and insecurity of society associated with the COVID-19 pandemic has led to the increase in the number of pseudoscientific hypotheses seeking to explain this phenomenon. For public health and stability in society, it is important to be able to distinguish scientific knowledge from pseudoscience. This article discusses some intersection points and fundamental differences between popular scientific and pseudo-scientific discourses, their relevance to scientific criteria, and communicative intentions.

Key words: discourse, voodoo science, pseudoscience, popular science, mass media discourse, scientific criteria, cultural values.

В современной лингвистике исследование дискурса занимает одно из ключевых мест. Многообразие мира дискурса огромно: в науке существует несколько принципов, на основе которых дискурсы классифицируют, при этом выделяя большое количество различных его типов. В данной статье рассматривается противопоставление двух из них, а именно дискурса, сопровождающего научно-просветительскую деятельность, и дискурса, транслирующего информацию, находящуюся по другую сторону от собственно научного знания, и выражающего альтернативную научной точку зрения. Альтернативно-научный дискурс, под которым в настоящей статье понимается набор коммуникативных актов, письменных и устных текстов, призванных дать ответ на какую-либо проблемную ситуацию в определенной предметной области, и аргументация которых основана на псевдонаучных данных, получил особое распространение в последнее время в частности в связи с пандемией COVID-19 и ростом количества всевозможных лженаучных гипотез, пытающихся объяснить данное явление.

Ценности в различной степени оказывают влияние не только на применение научного знания, но и на сам процесс его производства [2]. Существует ряд эмпирических и теоретических исследований, в которых демонстрируется, что ценности влияют на принятие решений в рамках любого научного проекта, начиная от выбора темы и методов и заканчивая интерпретацией данных [2]. Кроме того, ряд важных характеристик знания и его понимания обуславливаются «контекстом знания», который задает культура, а также ценностно-практические ситуации (например, необходимость упорядочить деятельность со знаниями или иметь определенные знания для совершения деятельности и т.д.); при смене таких ситуаций меняется и природа научного знания [6].

Современное экономическое и социальное процветание стран западной цивилизации базируется на системе ценно-

стей, сформированной учениями Протестантской церкви, Просвещения, социалистов и принятой обществами всех стран западной цивилизации. Это в первую очередь традиции ненасильственной борьбы за социальную справедливость, традиции государственной власти вести диалог с обществом и принимать компромиссные решения, традиции терпимости к инакомыслию и многое другое [1]. Активное продвижение идей свободы слова и мысли и терпимости к инакомыслию сегодня становятся идеологической и моральной основой для терпимости к лженауке. В связи с этим, научное знание как ценность теряет свои позиции. Научное знание является эталоном точности и отвечает идеалам и критериям научности, но грань, проходящую между таким знанием и альтернативной точкой зрения на историю, технологии, биологию, медицину или, например, языкознание, не всегда можно легко и однозначно определить. Для этого требуются навыки критического мышления. Особую трудность для обывателя в настоящее время представляет разграничение научно-популярного и альтернативно-научного дискурса из-за сходства их прагматических функций и стиля изложения.

Для обоих рассматриваемых видов дискурса характерно использование языковых средств, присущих дискурсу средств массовой информации. Массовая коммуникация определяется в Философском энциклопедическом словаре как «систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [3]. В процессе коммуникации в целом можно выделить два типа коммуникативных интенций: информационную интенцию (намерение сообщить информацию) и собственно коммуникативную интенцию (причина самой коммуникативной ситуации) [5, с. 293]. Таким образом, массовая коммуникация имеет своей целью две интенции: информационную с одной стороны, а с другой – воздействие

на массовое сознание в качестве коммуникативной интенции, т.е. некую идеологическую составляющую. Именно в массе человек подвержен большему воздействию, поскольку на него оказывает влияние не только сам источник информации, но также и мнения окружающих его людей. «Каждое общество с помощью своих СМК строит собственный миф [...], задачей которого становится формирование единой картины мира, что и способствует единению нации» [5, с. 294-296], т.е. дискурс средств массовой коммуникации и информации является важным инструментом построения картины мира социума, в том числе и языковой картины мира как совокупности отражённых в сознании и языке конкретного коллектива концептов, и выполняет функцию социальной интеграции и идеологизации. Также и рассматриваемые в настоящей статье типы дискурса, т.е. научно-популярный и альтернативно-научный, стремятся к сообщению информации и к идеологическому воздействию на аудиторию, заключающемуся в трансляции определённых ценностей, присущей каждой системе. Однако, если в случае научно-популярного дискурса сообщение достоверной информации, просвещение, является его основной целью, то в случае альтернативно-научного дискурса коммуникативная интенция выходит на первый план, и его цели в первую очередь отвечают запросам экономического, политического или другого характера. В этой связи зачастую между представителями этих двух типов дискурса развивается конфликт интересов, результатом которого становятся дискуссии и даже некое противоборство в медиа, научном и околонаучном пространстве.

Для разграничения научно-популярного и альтернативно-научного дискурса следует важно обратиться к критериям научности, позволяющим выделить научное знание из совокупности всех знаний. К таким критериям относятся: 1) рациональность и доказательность; 2) не-

противоречивость (отсутствие взаимоисключающих суждений); 3) эмпирическая проверяемость (верифицируемость); 4) воспроизводимость (принципиальная повторяемость научных фактов в наблюдениях, экспериментах и т.д.); 5) интересубъектность (общезначимость научных данных для всего научного общества); 6) системность (взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов знания); 7) однозначность; 8) способность к развитию; 9) объективность [4, с. 1-3]. Здесь следует отметить, что научно-популярный дискурс, находясь на стыке собственно научного дискурса и дискурса средств массовой информации, отвечает всем перечисленным критериям, поскольку он полностью отражает актуальное научное знание с точки зрения содержания, изменяя только форму транслируемого в массы материала. С другой стороны, дискурс лженауки не отвечает многими из этих критериев. Так, например, сохраняя некую организованность и системность, которая всё равно носит весьма условный характер, поскольку лженаучные идеи зачастую развиваются индивидуально, без связи с общей базой, накопленных в этой системе данных, а также принцип преемственности, лженаучное знание трудно охарактеризовать как знание верифицируемое, непротиворечивое, точное, либо объективное. В этой точке пересечения между этими типами дискурса и возникает основной конфликт: они совпадают в своих устремлениях, заключающихся в донесении до общественных масс знания, которое считается в каждой системе истинным, однако при этом действительная научность предлагаемого адресату материала свойственна дискурсу популярной науки, но не альтернативно-научному дискурсу.

Таким образом, в настоящее время вопрос развития критического мышления, умения независимо от формы изложения материала и стилистических особенностей текста отличить научное знание от лженаучного стоит особенно остро.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев С.А. Современная Россия и система ценностей западной цивилизации // Сервис +. 2010. №2. С. 9-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16311193>
2. Вострикова Е.В. Научное знание и контекст // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. №4 (42). С. 92-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-znanie-i-kontekst>
3. Геркулов А.Л. Философский энциклопедический словарь. М.: Про-гресс, 1989. 814 с.
4. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания // Гуманитарный вестник. 2016. №2 (40). С. 3. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2006. 656 с.
6. Розин В.М. Происхождение и эволюция научного знания // Философия науки и техники. 1997. №1. С. 129-150. URL: <https://iphras.ru/page50834610.htm>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Burcev S.A. Sovremennaja Rossija i sistema cennostej zapadnoj civilizacii // Servis +. 2010. №2. S. 9-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16311193>
2. Vostrikova E.V. Nauchnoe znanie i kontekst // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. №4 (42). S. 92-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-znanie-i-kontekst>
3. Gerkulov A.L. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Pro-gress, 1989. 814 s.
4. Gubanov N.N., Gubanov N.I. Kriterii v sisteme nauchnogo znanija // Gumanitarnyj vestnik. 2016. №2 (40). S. 3. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>
5. Pohepcov G.G. Teorija kommunikacii. M.: «Refl-buk», K.: «Vakler», 2006. 656 s.
6. Rozin V.M. Proishozhdenie i jevoljucija nauchnogo znanija // Filosofija nauki i tehnik. 1997. №1. S. 129-150. URL: <https://iphras.ru/page50834610.htm>

Поступила в редакцию 29.11.2020.
Принята к публикации 02.12.2020.

Для цитирования:

Сопина А.Л., Корчагина Е.П. К вопросу о различии альтернативно-научного и научно-популярного дискурсов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 88-91. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/SopinaKorchagina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359286>

УДК 81.42

Никулина Е.Г.

Никулина Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, Вятский государственный университет. 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: knikulina1982@mail.ru.

Академический дискурс в аспекте языковой личности

Аннотация. Академический дискурс предполагает взаимодействие в сфере образования между преподавателем и студентом и, следовательно, представляет особый интерес. В статье анализируются различные подходы к анализу академического дискурса, обсуждаются особенности языковой личности и ее аспекты. Исследуются типы языковой личности, делаются выводы об участии и функционировании разных типов личности в пространстве дискурса. Дается характеристика ценностному и поведенческому аспектам языковой личности.

Ключевые слова: академический дискурс, языковая личность, коммуникативные стратегии, языковое сознание, типы языковых личностей.

Nikulina E.G.

Nikulina Ekaterina Gennadievna, Candidate of Philological Sciences, Vyatka State University. 610000, Russia, Kirov, Moskovskaya st., 36. E-mail: knikulina1982@mail.ru.

Academic discourse in the aspect of language personality

Abstract. Academic discourse involves interaction in the field of education between the teacher and the student and, therefore, is of particular interest. The article analyzes various approaches to the analysis of academic discourse, discusses the features of the language personality and its aspects. The article examines the types of linguistic personality, draws conclusions about the participation and functioning of different types of personality in the space of discourse. The characteristic of the value and behavioral aspects of the language personality is given.

Key words: academic discourse, language personality, communication strategies, language consciousness, types of language personalities.

Прошло более пятидесяти лет с момента публикации академического труда под названием «Дискурс-анализ», автором которого является З. Харрис [11, с. 7]. В этой работе данное понятие прозвучало впервые и после продолжало активно развиваться. Хотя понятие «дискурс» используется во многих областях, оно весьма многогранно. Иногда дискурс трактуется для обозначения языка в употреблении [10, с. 609]; в других случаях данное понятие теоретизируется как объект лингвистики или

язык над предложением [8, с. 206]. Все больше ученых пытаются разъяснить понятие «дискурс» с помощью уникальных теоретических аспектов. Дискурс может рассматриваться и как текст, так и как разговор в социальном взаимодействии. То есть речь идет не о языке как абстрактной сущности, такой как лексика и набор грамматических правил (в лингвистике), система дифференциации (в структурализме), набор правил преобразования высказываний. Напротив, это среда для взаимодействия; анализ дис-

курса становится анализом того, что делают люди [см. подробнее: 5-8; 12; 19].

Дискурс, часто широко определяемый как язык в употреблении, безусловно, нечто большее, чем язык. Это способы поведения, взаимодействия, оценки, мышления, веры, говорения и часто чтения и письма, которые принимаются в качестве примеров конкретных ролей [9, с. 12]. Другими словами, дискурс не имеет общепринятого определения, и его использование приводит к путанице. Поттер выделяет пять вариантов дискурс-анализа, среди которых три относятся к лингвистическим и психологическим исследованиям, четвертый – стандартный Фукальдианский дискурс-анализ, а последняя модель принадлежит Дж. Поттеру и М. Уэдереллу (1987), например, исследование дискурса как текстов и разговоров при социальных взаимодействиях [16, с. 610].

Кук, прежде всего, выделяет три жанра дискурсивного анализа (британско-американская школа, школа Фукальта и школа критического дискурсивного анализа, с точки зрения различных исследовательских школ) [19]. Т.А. ван Дайк уверен, что распространенность и частота употребления понятия «дискурс» связаны с тем, что оно расплывчато и трудно поддается определению [8, с. 25]. М.А.К. Халлидей и Р. Хасан в своей книге «Когезия в английском языке» пишут, что под этим они подразумевают более широкую структуру, которая является свойством самих форм дискурса; структуру, которая присуща таким понятиям, как нарратив, молитва, баллада, переписка, сонет, инструкции по эксплуатации, телевизионная драма и тому подобное [10, с. 326]. Затем они добавляют, что каждый жанр имеет свою собственную дискурсивную структуру [10, с. 327]. В.И. Карасик полагает, что с социологической точки зрения можно выделить личностно-ориентированный и статусно-ориентированный типы дискурса; первый относится к обиходной речи в быту и художественной литературе, и его основной смысл состоит в об-

щении с известным человеком, в то время как второй используется, когда люди, разговаривающие друг с другом, воспринимают своих партнеров, как представителей тех или иных групп. Здесь актуальны различного рода организационные беседы (политический, религиозный, правовой, научный, рекламный дискурсы) [14, с. 23].

В академическом дискурсе дистанция между участниками обычно ближе, чем в юридическом, поэтому граница между личностью и статусно-ориентированной коммуникацией в некоторой степени размыта. Целью данной работы является исследование подходов к изучению академического дискурса, основанных на ситуативных ролях лиц, участвующих в коммуникации. Академический дискурс представляет особый интерес, поскольку предполагает взаимодействие преподавателей и студентов. Он имеет академическую направленность, а именно используется в рамках обучения и обмена информацией в различных образовательных учреждениях, то есть имеет тематическую (сфера образования) и целевую (передача информации) направленности.

Академический дискурс – больше, чем грамматика; он выполняет такие функции, как изложение, разъяснение и заключение, требуя проводить с языком следующие манипуляции: как объяснять, определять, сравнивать, противопоставлять, классифицировать, соглашаться, не соглашаться, иллюстрировать, уточнять, делать утверждения, видеть следствия, делать выводы, приводить примеры, превосхищать и заключать. Кроме того, будучи наделенной возможностью как когнитивной, так и аналитической обработки, компетентность в обращении с академическим языком намного шире, чем просто «навыки» аудирования, говорения, чтения и письма. Если кто-то с низким уровнем академической грамотности хочет что-то сделать, он должен быть в состоянии точно и надежно измерить, оценить эту способность.

Академический дискурс предлагает благодатную почву для исследований в области прагматики и дискурс анализа. Академический дискурс относится к способам мышления и использования языка. Его значение заключается в том, что сложные социальные действия, такие как обучение студентов, демонстрация обучения, передача идей и конструирование знаний, опираются на язык для достижения цели.

Профессор К. Хайланд, один из ведущих ученых, который опубликовал много работ в области изучения академического дискурса, связывает растущий интерес к академическому дискурсу с тремя основными событиями во всем мире: расширение национального контингента студентов в университетах в результате расширения политики доступа, забота о качестве преподавания и обучения, и признание английского языка в качестве лингва франка международных исследований и стипендий [13, с. 4].

Язык «живет» в социальном контексте, поэтому дискурс помогает формировать академические отношения и определяет социальный статус студентов и преподавателей. Будучи основным средством самовыражения ученых, дискурс также способствует становлению репутации и экономической отдаче, поскольку гранты, патенты, теории и идеи всегда приводят к формированию академического дискурса. В своей книге «Дискурс-анализ. Английский язык в глобальном контексте» К. Хайланд предлагает три подхода к пониманию и проведению исследований в области дискурс-анализа: текстуальный, контекстуальный и критический подходы. Текстуальный подход связан с тем, как люди используют язык для выражения своих идей, принадлежности к сообществам, включая жанровый анализ, корпусный анализ и мультимодальный анализ. Контекстуальный подход состоит из социологии науки, социально-исторических подходов и этнографических подходов. Критический дискурс-анализ и академическая литература

представляют различные точки зрения на дискурс и содержат очень разные теоретические предпосылки. Они наиболее актуальны для изучения академического дискурса [6, с. 9].

К. Хайланд также вводит в обиход следующие термины: академические дисциплины, специализированные подполя и области знаний, чтобы идентифицировать конкретное дискурсивное сообщество. Он утверждает, что, несмотря на всю критику и дискуссии вокруг понятия сообщества, фактом признается то, что «язык не работает в вакууме» и «дискурс социально расположен» [13, с. 66].

Отталкиваясь от последнего тезиса К. Хайланда, рассмотрим феномен академического дискурса сквозь призму феномена языковой личности. Данное понятие, обозначающее совокупность способностей и свойств человека, обуславливающих создание и восприятие текстов, впервые было введено в научный оборот В.В. Виноградовым, а затем представлено в виде определенной системной модели. Ю.Н. Караулов рассматривает языковую личность как совокупность способностей и свойств человека, побуждающих его к созданию речевых произведений [3, с. 3]. Рассматриваемое понятие допускает двоякое толкование: индивидуальное и динамическое. В первом случае мы принимаем индивида как личность, то есть субъекта общественных отношений, обладающего своими уникальными совокупностями личностных качеств. Во втором случае мы предполагаем, что на определенном этапе индивид не является личностью, то есть он не обладает социально обусловленными отличительными признаками.

Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, то есть с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса. По мнению Л.В. Щербы, языковое сознание объективируется в речевой деятельности, то есть в процессе говорения и понимания. Речевая деятельность осуществляется индивидом и обу-

словлена его социо-психо-физиологической организацией. Речевая деятельность и речевая организация человека тесно взаимосвязаны, тем не менее их можно противопоставить как явление и деятельность. В речевой организации человека можно выделить пять аспектов: 1) языковая способность как органическая возможность научиться общаться (сюда входят психологические и соматические характеристики человека); 2) коммуникативная потребность, то есть адресность, ориентированность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры); 3) коммуникативная компетентность, как развитая способность общаться в различных ее регистрах для оптимального достижения поставленной цели, компетенция, которой обладает человек, при этом обладая возможностью развить способность; 4) языковое сознание, как активное словесное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»; 5) речевое поведение как сознательная и бессознательная система действий, раскрывающих характер и образ человека. Языковая способность и коммуникативная потребность выступают как предлоги для овладения языком и общения, коммуникативная компетентность как механизм языкового сознания в выборе способа общения. Реализация этих средств в конкретной речи выражается в тексте, т. е. письменном или произносимом отдельным человеком, а не народом. Перечисленные компоненты речевой организации человека гетерогенны, наиболее конкретным является акт речевого поведения, наиболее абстрактным – языковое сознание человека, включающее чувства, волю, мышление, память в их неразрывном единстве [20].

Ю.М. Караулов выделил три уровня языковой личности: 1) вербально-семантический – предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных выражений. 2) когнитивный-тезаурус, едини-

цами которого являются понятия, идеи, понятия, формирующиеся в каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную картину мира, отражающую иерархию ценностей. 3) прагматический (мотивационный), включающий цели, мотивы, интересы, установки и намерения [3, с. 24].

Типология языковых личностей может строиться на разных основаниях. Можно выделить следующие типы языковых личностей: 1) человек, для которого общение на родном языке естественно в его коммуникативной среде; 2) человек, для которого общение на иностранном языке естественно в его коммуникативной среде; 3) человек, говорящий на иностранном языке с целью изучения. Также заслуживает внимания социологическая типология О. Клаппа. Он различает социальные типы личностей, такие как герои, клоуны, злодеи и т. д. [15].

Классификация личностей в рамках лингвокультурологии направлена на описание определенного типа людей, соответствующих соответствующим признакам определенной культуры. Здесь можно выделить два подхода: дедуктивный и индуктивный. Дедуктивный культурологический подход к дискурсивным типам личности может взять функции текста в качестве базовой классификации. В прошлом появились самые ранние тексты. Эти тексты повторялись слово в слово из поколения в поколение, это были мифы, легенды [4].

Языковую личность в условиях общения можно рассматривать как коммуникативную личность – обобщенный образ носителя культурно-языковой и коммуникативной деятельности, знаний, установок и поведенческих реакций. Применительно к коммуникативным личностям можно выделить ценностный, когнитивный и поведенческий планы этого понятия. Ценностный план коммуникативной личности содержит этические и утилитарные нормы поведения. Эти нормы закреплены в моральном кодексе на-

рода, отражают историю, мировоззрение людей, объединенных культурой и языком. Когнитивный план коммуникативной личности раскрывается через анализ картины мира. На уровне культурно-этнического рассмотрения выделяются содержательные и категориально-формальные интерпретации о мире, языке. Поведенческий план коммуникативной личности характеризуется специфическим набором интенциональная и экстралингвистическая речь и паралингвистические средства коммуникации. Такие характеристики могут быть рассмотрены в социолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах. К первой группе относятся мужские, женские, детские, взрослые речи, речи образованных и менее образованных людей, носителей и не носителей языка. Ко второй группе относятся реактивные, интерактивные, дискурсивные коммуникативные личности [17].

Ценностный план коммуникативной личности проявляется в норме поведения, закрепленной в языке. Нормы поведения обобщают и регулируют много специфического ситуации в общении и потому относятся к особо важным значениям, закрепленным в словах и фразеологизмах. Нормы поведения носят прототипический характер, мы учитываем знания о типичных действиях, установках, ожиданиях, реакциях и оцениваем реакции по отношению к типичным ситуациям. В то же время мы допускаем возможные отклонения от поведенческой нормы, и такие выбросы всегда содержат дополнительную характеристику участников коммуникации. Наконец, существуют поведенческие табу, нарушение которых вызывает негативную реакцию, и участники прекращают общение.

Поведенческие характеристики языковой личности – это совокупность вербальных и невербальных показателей, определяющих языковую личность как личность или как тип. В самом широком смысле, говоря о человеке в аспекте его коммуникативного поведения, мы имеем в виду прагмалингвистические парамет-

ры языковой личности, то есть рассматриваем общение как деятельность, имеющую мотивы, цели, стратегии и способы их реализации [7].

Важной характеристикой поведения языковой личности являются коммуникативные стратегии, реализуемые данной личностью [3; 18, с. 137]. Коммуникативные стратегии выражают цепочку решений говорящего, выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств или реализацию комплекса целей в структуре общения. Коммуникативные стратегии напрямую коррелируют с интенциями коммуникантов, если интенции носят глобальный характер, то мы имеем в виду собственно стратегии дискурса. Если мы говорим о достижении частных целей в рамках определенного жанра определенного типа дискурса мы говорим либо о локальных стратегиях, либо о коммуникативных тактиках. Поведенческие характеристики языковой личности прослеживаются в тех пресуппозициях, которые лежат в основе интерпретируемых и смысловых значений. Макаров М.Л. убедительно доказывает, что в современной прагмалингвистике понятие коммуникативных стратегий обнаруживает очень широкую вариативность в работах различных ученых: они говорят о стратегиях связности текста, пропозициональных, производственных стратегиях, а также сценарных и стилистических стратегиях [18, с. 138].

Проведенный обзор различных подходов к определению сущностных характеристик академического дискурса, а также теоретический анализ феномена языковой личности позволяет считать, что все выделенные аспекты применимы к анализу академического дискурса. Практическую реализацию академического дискурса можно рассматривать как результат взаимодействия таких компонентов, как языковое сознание, языковая личность, речевое поведение. Анализ академического дискурса также должен учитывать такие уровни, как вербально-семантический, когнитивный, прагмати-

ческий. Полагаем, что продуктивным будет изучение академического дискурса на основе тех или иных типологий языковой личности. Наконец, определенно эври-

стическим можно считать исследование академического дискурса, учитывающее ценностный и поведенческий аспекты языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власкова М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2012. 22 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 264 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 208 с.
5. Олешков М.Ю. Основные параметры модели профессиональной коммуникации (на примере дидактического дискурса) // Социокультурные проблемы в образовании: межвуз. сб. науч. тр. М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. С. 62-71.
6. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвист. аспекты / Под ред. О.Б. Сиротининой. Ин-т рус. яз. и рус. лит. при Филол. фак. Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 179 с.
7. Berne E. The Games in which people play: psychology of human relationship. People who play games. Moscow: Progress, 1988. 162 p.
8. Cameron D. Working with spoken discourse. London: Sage, 2001. 206 p.
9. Gee J.P. An Introduction to Discourse analysis: Theory and method. London: Routledge, 1999. 169 p.
10. Halliday M.A.K., & Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 383 p.
11. Harris Z. Discourse analysis // Language. Vol. 28 (1). 1952. Pp. 1-30.
12. Horney K. The Neurotic Personality of Our Time. N.Y.: W.W.Norton & Co, 1937.
13. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context Continuum. London, 2009. 215 p.
14. Karasik V.I., Gillespie D. Discourse personality types // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. Pp. 23-29.
15. Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men. Chicago: Aldine, 1964. 272 p.
16. Potter J. Discourse analysis // In M. Hardy and A. Bryman (Eds). Handbook of data analysis. 2004. Pp. 607-624.
17. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 224 с.
18. Макаров М.Л. 1998. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1998. 200 с.
19. Тибинько Н.Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» // Филология и лингвистика. 2015. № 2(2). С. 12-14.
20. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: «Наука», 1974. 428 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vlaskova M.V. Jazykovaja lichnost' byvshego sel'skogo zhitelja: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Vjat. gos. gumanitar. un-t. Kirov, 2012. 22 s.
2. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
3. Karaulov Ju N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Moskva: Nauka, 1987. 264 s.
4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija». 2001. 208 s.
5. Oleshkov M.Ju. Osnovnye parametry modeli professional'noj kommunikacii (na primere didakticheskogo diskursa) // Sociokul'turnye problemy v obrazovanii: mezhvuz. sb. nauch. tr. M.: RIC MГОPU im. M.A. Sholohova, 2006. S. 62-71.

6. Sedov K.F. Stanovlenie diskursivnogo myshlenija jazykovej lichnosti: Psiho- i sociolingvist. aspekty / Pod red. O.B. Sirotininoj. In-t rus. jaz. i rus. lit. pri Filol. fak. Sarat. gos. un-ta im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. 179 s.
7. Berne E. The Games in which people play: psychology of human relationship. People who play games. Moscow: Progress, 1988. 162 p.
8. Cameron D. Working with spoken discourse. London: Sage, 2001. 206 p.
9. Gee J.P. An Introduction to Discourse analysis: Theory and method. London: Routledge, 1999. 169 p.
10. Halliday M.A.K., & Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 383 p.
11. Harris Z. Discourse analysis // Language. Vol. 28 (1). 1952. PP. 1-30.
12. Horney K. The Neurotic Personality of Our Time. N.Y.: W.W.Norton & Co, 1937.
13. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context Continuum. London, 2009. 215 p.
14. Karasik V.I., Gillespie D. Discourse personality types // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. Pp. 23-29.
15. Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men. Chicago: Aldine, 1964. 272 p.
16. Potter J. Discourse analysis // In M. Hardy and A. Bryman (Eds). Handbook of data analysis. 2004. Pp. 607-624.
17. Kashkin V.B. Vvedenie v teoriju kommunikacii: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2013. 224 s.
18. Makarov M.L. 1998. Interpretativnyj analiz diskursa v maloj gruppe. Tver': Tversk. gos. un-t, 1998. 200 s.
19. Tabin'ko N.D. Soderzhanie i granicy ponjatij «tekst» i «diskurs» // Filologija i lingvistika. 2015. 2(2). S. 12-14.
20. Shherba L.V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. Leningrad: «Nauka», 1974. 428 s.

Поступила в редакцию 25.11.2020.
Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Никулина Е.Г. Академический дискурс в аспекте языковой личности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 92-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Nikulina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359630>

УДК 82

Раджабова Г.А.

Раджабова Гульноза Арифжановна, Северо-Кавказский федеральный университет, Научно-исследовательский Гуманитарный институт. 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: noza140983@gmail.com.

Образ «базара» в рассказе Сухбата Афлатуни «Бульбуль» как мифологическое воплощение Востока

Аннотация. В статье рассматривается термин сравнительного литературоведения (компаративистики) – имагология. Особое внимание уделяется анализу мифологического образа восточного «базара» в рассказе «Бульбуль», а также рассматриваются особенности творчества русскоязычного поэта и писателя Сухбата Афлатуни. В произведении автор поднимает проблему утраты национальных традиций и духовных ценностей через образ «базара». Автор анализируется малоизвестный рассказ современного писателя Узбекистана, который можно поделить на 3 части: детство, юность и зрелость главного героя и увидеть трансформацию его отношения к традициям, а также их последствия.

Ключевые слова: имагология, инонациональный мир, мифопоэтика, авторский миф, образ восточного базара, Сухбат Афлатуни, утеря национальных традиций и духовных ценностей.

Radjabova G.A.

Radjabova Gulnoza Arifzhanovna, North Caucasus Federal University, Research Institute for the Humanities. 355017, Russia, Stavropol, Pushkin st., 1. E-mail: noza140983@gmail.com

The image of the «bazaar» in the story of Sukhbat Aflatuni «Bulbul» as a mythological embodiment of the East

Abstract. The article discusses the term of comparative literary studies (comparative studies) – imagology. Particular attention is paid to the analysis of the mythological image of the oriental «bazaar» in the story «Bulbul», as well as the features of the work of the Russian-speaking poet and writer Sukhbat Aflatuni. In the work, the author raises the problem of the loss of national traditions and spiritual values through the image of a «bazaar». We analyze a little-known story of a modern writer of Uzbekistan, which can be divided into 3 parts: childhood, youth and maturity of the protagonist and see the transformation of his attitude to traditions, as well as their consequences.

Key words: imagology, foreign world, mythopoetics, author's myth, image of the oriental bazaar, Sukhbat Aflatuni, loss of national traditions and spiritual values.

В современном мире в поле наиболее актуальных межкультурных и междисциплинарных вопросов входят национальные образы, идентичность и этнические стереотипы. Имагология, как междисциплинарная отрасль гуманитарного знания, – наука, которая

занимается описанием, сравнением и определением механизмов формирования этих проблем. О.Э. Мандельштам писал: «Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение» [5, с. 238].

Одним из разделов литературоведения, изучающим сходство и различия,

связи и взаимовлияния стран и народов мира, является сравнительное литературоведение. Имагология как часть сравнительного литературоведения получила своё развитие к середине XX века в работах Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяра. Их концепции строились на убеждении в том, что «каждый народ создаёт о себе и других народах упрощённый образ», который складывается как из «случайных», так и «существенных для подлинника» черт. Именно поэтому учёные видели необходимость в понимании того, как возникают и бытуют в индивидуальном и коллективном сознании великие мифы о других народах и нациях [10, с. 110-111].

Современный учёный-компаративист Й. Леерссен считает, что имагология изучает этнотипы, т.е. «стереотипные представления о национальном характере» [4, с. 13]. «Имагологам особенно интересны взаимоотношения между теми образами, которые характеризуют других (гетерообразы), и теми, которые характеризуют собственную, национальную идентичность (образ собственного «Я», или автообраз)» [3, с. 27].

М.М. Бахтин отмечал, что одна национально-культурная традиция становится ярче через призму восприятия другой, именно тогда видится отличие от «своей» и своеобразие «иной»: «...чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже», на основе сравнения не только культуры, но и литературы [1, с. 334]. Среди первых писателей, обратившихся к изображению иноэтнических явлений Российского государства, жизни и быта нерусских народностей, был писатель-этнограф В.И. Даль [2, с. 281].

Нужно отметить, что объектом имагологии становятся не столько собственно страны и народы, сколько их образ в оценке другой нации, например, не Англия и англичане, а «английскость», не Франция и французы, а «французскость», «американскость», «русскость», «немецкост», «узбекскост» т.д. В своих работах Н.П. Михальская пишет, что имаголо-

гия исследует «восприятие и воплощение в литературных произведениях представлений об иной стране, ее народе, особенностях национального характера» [6, с. 11].

Следующим важным моментом, которому стоит уделить внимание в нашем исследовании, является объяснение феномена авторского мифа. Авторский миф являет собой плод традиционного мифа и авторского нарратива. Авторское мифотворчество возникает еще в литературе модерна и укореняется, становясь излюбленным приемом у писателей XXI века (например, Л. Цыпкин «Лето в Бадэне», В. Пелевин «Чапаев и пустота», А. Рубанов «Финист – ясный сокол», С. Афлатуни «Муравьиный царь» и др). В творчестве Сухбата Афлатуни большое место занимает мифопоэтический, архаический культурный пласт, связанный как с общими фольклорными прасюжетами (вампирский сюжет, Колобок в «Муравьином царе»), так и с мифологическим «восточным текстом» в мегаромане «Поклонение волхвов».

Отражение глубокого мировоззрения и знаний писателя в области истории, философии, мировой литературы, образов мировой культуры, традиции и т.д. служит «созданию собственной мифологии» и является «свойством «его» прозы» [9, с. 225].

При исследовании творческого мира Сухбата Афлатуни его метод можно определить как мифологический или магический реализм, с помощью которого писатель обостряет внимание к мифологическим сюжетам, мотивам и образам, что совпадает с активизацией национального самосознания различных народов. Рассматривая художественный мир произведений автора нами, было выявлено несколько мотивов и мифологем, имеющих отношение к изображению инационального мира. Среди них, например, трансформация мифа о вампирах («Муравьиный царь»); трансформация сказки о Колобке («Муравьиный царь»); образ «базара» – как мифология Востока («Бульбуль»). Особую роль играют у Аф-

латуни библейские мотивы и их трансформация через введение фантастического элемента с опорой на восточные мифы: миф об ангелах смерти («Рай земной»); духовное прохождение потустороннего мира (ад, чистилище, рай) героями («Муравьиный царь»); тема «уходящего города» в образе Ташкента («Ташкентский роман», «Поклонение волхвов»).

Евгений Викторович Абдуллаев – русскоязычный поэт, прозаик и критик, историк-антиковед, кандидат философских наук, живущий в Узбекистане, родился в Ташкенте 19 апреля 1971 году. Основная деятельность – писательская, но по образованию он философ, занимающийся историософией. Критические статьи публикует под настоящим именем, стихи и прозу – под псевдонимом Сухбат Афлатуни, что означает в переводе с арабского языка «Диалоги Платона», а точнее, «Беседы с Платоном».

Нужно подчеркнуть, что Афлатуни как поэт и прозаик осуществляет оба вида творческой деятельности на одном уровне, он не перестаёт писать стихи, а напротив, совмещает поэзию с прозой. На сегодняшний день как литератор Сухбат Афлатуни в числе «двойкодышащих» поэтов (М.С. Галина, Б.Ш. Кенжеев), которые одновременно пишут поэзию и прозу; как кандидат философских наук и критик, Евгений Абдуллаев пишет статьи и ведёт исследовательскую работу («Идея Платона между Элладой и Согдианой»).

Афлатуни ставит перед собой цель вернуть Среднюю Азию, в частности Ташкент, в контекст русской литературы. Ему нравится сотворять «историю с маленькой буквы рядом с Историей с большой буквы» [Е. Абдуллаев]. В романе «Поклонение волхвов» (2016) образ Ташкента является во многом вымышленным, так как писатель пишет не историческую хронику, а создаёт художественное произведение (полуазиатский город с жёлтыми куполами – Дуркент). По словам автора: «Средняя Азия очень слабо «обжита» русской литературой» [С. Афлату-

ни], поэтому он старается познакомить читателей с ней.

Необходимо подчеркнуть, что большая часть его произведений пронизана мифологемами, культурными и религиозными подтекстами, которые поднимают важнейшие вопросы о роли русского языка и культуры в постсоветском пространстве Средней Азии. Афлатуни объединяет лингвистические характеристики, легенды, традиции и символы нескольких религий, создавая общее культурное и языковое пространство. Помещая в прозу мифологические смыслы, писатель говорит о важнейших культурологических вопросах Средней Азии, всплывших после распада СССР.

Наблюдая героев в произведениях Сухбата Афлатуни, можно сказать, что пространство прозы Афлатуни билингвально, так как его герои при помощи языковой игры с лёгкостью могут переходить с одного языка на другой, переплетая слова русские и узбекские. Язык в их мире – это кривое зеркало, в котором отражается их постсоветская ментальность. Автор умышленно меняет местами привычный для русского языка порядок слов, подбирает неожиданные метафоры, переводит, объясняет пословицы («Глиняные буквы, плывущие яблоки»), этим придавая комический оттенок. Необходимо отметить, что Афлатуни не является писателем-билингвом (подобно, например, В.Набокову, Ч.Айтматову), так как он не владеет узбекским языком, но в связи с тем, что он родился и вырос среди узбекского народа, в нём живёт «частица национального духа». Благодаря этой частице, мы можем наблюдать инонациональный мир в его произведениях.

В рассказе «Бульбуль» одним из центральных является образ восточного базара. Восточный базар – это не просто рынок, где можно что-то приобрести или продать, – это атмосфера взаимоотношений, философия, народная мудрость, особенности взаимопонимания и воспитания, получение духовного наслаждения от искусства восточного торга и ремесла,

своеобразное ощущение времени и пространства. Оказавшись на восточном рынке, человек сталкивался с целым миром вещей, слов и значений. Как говорится в народе: «базар – это песня, не купишь – не послушаешь!» (поговорка). В этом произведении автор, описывая базар, изображает его как живое существо: *«Сам базар был музыкой. Пели торговцы, нахваливая свой товар. Пели нищие возле северных, западных, восточных и южных ворот. Пели мухи и осы над прилавками. Пели перепёлки в плетёных клетках и дикие горлянки – на стенах и крышах. Пело солнце, пробиваясь сквозь навесы»* [7, с. 2, 182-183].

В Средней Азии народ, собираясь на базар, готовился, как на праздник, надевал на себя самые нарядные вещи, брал лучшего коня. Там происходил культурно-технологический обмен. Для торговца и его потомства настоящим домом был базар, так же, как и для главного героя произведения: *«Настоящим домом Бульбуля был базар, первыми игрушками – глиняные свистульки»* [7, с. 2]. Базар для восточного народа был неотъемлемой частью их жизни, это место, где человек мог получать духовное наслаждение: *«– Ради Аллаха, путник, что у вас творится здесь в Бухаре? // – Базар, – кратко ответил Ходжа Насреддин»* [рассказы Ходже Насреддине].

Особое положение базара в жизни Востока подтверждается средневековой литературой – именно на базаре случаются самые интересные происшествия, начинаются интриги (вспомним библейскую, а потом уже и кораническую историю Иосифа Прекрасного, которого продают на рынке; этот сюжет – один из самых популярных у средневековых писателей и поэтов). В таких историях базар служит как бы точкой отсчета последующих событий.

Вспомним еще одну историю: *«И вошел Иисус в храм божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей»* (Евангелие от Мат-

фея, гл. 21, ст. 12). Этот эпизод связан с древней традицией уничтожения рынков в критические для общества моменты. Запрещение и разрушение торгового места означало, что рушились одни религиозно-этические устои и провозглашались другие. И от этого страдал сам народ в рассказе Сухбата Афлатуни, а в особенности торговцы, которые жили самим базаром: *«И тогда начали ломать базар. Есть поговорка: базары и мазары трогать нельзя. // Мазары власть почти не трогала. А вот базары власть ещё как трогала //...базар стали теснить со всех сторон. Разрушали лавки»* [7, с. 4-5].

Согласно средневековым представлениям, пространство базара олицетворяло для жителей города «центр мира», – это же мы видим в произведении Афлатуни: *«...были времена, когда базар был огромным, до самого горизонта. И по базару можно было бродить целый день»* [7, с. 5]; сакральную его точку с ее особыми функциями: обрядами и ритуалами: *«...стоял минарет, с которого время от времени сбрасывали блудниц»* [7, с. 5]. Рождение и смерть, созидание и разрушение мира происходило в этой точке: *«Он родился на базаре ... в двух остановках от базара. // За пределами базара он чувствовал себя неудобно. // Узнав о рождении сына, отец так обрадовался. // ... он лишился матери // ...иногда на базаре кто-то умирал, ...иногда приглашали на обрезание»* [7, с. 1-2; 10]. Ведь смерть человека – событие кризисное не только для него, но и в жизни всего общества: *«Похороны поразили его своей красотой»* [7, с. 2]. Публичные казни демонстрировали отказ от одних ценностей (религиозных, политических, этических) и приобретение или восстановление других, часто прямо противоположных: *«... стоял минарет, с которого время от времени сбрасывали блудниц. Этот минарет и разрушали в первую очередь ... откуда теперь сбрасывать блудниц и что вообще с ними делать»* [7, с. 5].

На любом восточном рынке было множество хитрецов, насмешников, ост-

рословов. Базарный смех – за ним скрывался другой мир, отнюдь не смешной и забавный, каким он часто представлялся «базарными людьми». Это смех имел глубокий смысл, включающий в себя печаль, боль, страдания; радость. Во всех случаях базар пел: «...базар был музыкой. Пели торговцы, ... пели нищие, ... пели перепёлки, ... пели мухи и осы, ... пела сама глина, ... пел арик» [7, с. 2].

Автор, описывая базар, одушевляет его: «... это базар так распорядился? ... уже почти не существующий, опять уладил по-своему» [7, с. 14]. Он показывает, как народ жил «базаром», на базаре все были родными друг для друга. Базар учил быть расчётливыми: «Отец всё рассчитывал верно. Отец никогда не ошибался» [7, с. 1; 6]. Базар вдохновлял, делал людей сплочёнными, все делились своим горем, радостью, все слышали друг друга: «Если бы он был человеком базара...» [7, с. 14].

Рассказ построен по принципу зеркальной композиции, так мы наблюдаем в начале и в конце произведения повторяющийся эпизод, в противопоставленном виде. В начале – главный герой Бульбуль попадает в больницу с тяжелой травмой. Чтобы спасти сына, отец надевает вещи Бульбуля, накрывает лицо платком, и ложится рядом с ним на койку, повторяя слова-заклинания «Я – Бульбуль» [7, с. 6], и засыпает. «Утром отец был мёртв, а Бульбуль, несмотря на заключения врачей, выжил и поправился» [7, с. 6]. Таким образом, отец обманывает судьбу, дав жить сыну: «Отец никогда не ошибался. Тот, кто всю жизнь провел на базаре, сумеет обмануть и покупателя смерти» [7, с. 6]. В конце рассказа, студентка и любимая женщина главного героя попадает в автокатастрофу. Узнав об этом, он бросается в больницу. Бульбуль решает повторить поступок отца, но у него не получилось переиграть судьбу [7, с. 13]. Сумбуль умирает, а он продолжает жить: «Его жизнь оказалась не нужна» [7, с. 14]. В начале – главный герой отрекается от базара, а в конце рас-

сказа – базар отказывается от него. «Если бы он был человеком базара... Это базар так распорядился? Это базар, уже почти не существующий, опять уладил по-своему» [7, с. 14]. Главная идея произведения заключается в том, что автор показывает проблему утери национальных традиций и духовных ценностей.

Базар был частью мифологической, религиозной, социальной, литературной жизни. Купленная на базаре вещь для покупателя превращалась в реальную частичку мира, символизировала его качества, связывала человека с ним.

Афлатуни показывает, как Бульбуль отрёкся от базара, и всё в его жизни перевернулось: «...чувствовал себя не уютно. Да и свистульки ... кому они нужны? // На базаре он почти не бывал. ... он уже почти не был человеком базара» [7, с. 7, 10]. Базар отвернулся от него, им были потеряны традиции: «Он объехал базар, вид был тяжёлый. Был базар, стал – мазар» [7, с. 12]. Он стал потерянным. А ведь были времена, когда он жил настоящему, а не так, как сейчас он существует. Существует и живёт со своими грехами.

В рассказе умирают две девушки: Роза и Сумбуль. Роза олицетворяет внутренний мир самого Бульбуля, который жил, чувствуя красоту и дух базара. Покрывая глиной Розу, он покрыл свою душу и убил в себе себя: «И начал быстро покрывать Розу глиной. Лицо исчезло под глиной. ...замазал ноздри. Поработал немного стекой. Высохнет, надо шкуркой пройтись... // ...дальше не помнил совсем. Что случилось в ту ночь, так и не мог ответить» [7, с. 9]. Он просто похоронил себя, чувства, традиции, любовь, и всё это променял на мир людской, бесчувственный, пустой. А смерть Сумбуль доказала ему, что, отрекаясь от базара, то есть убив в себе всё, что напоминало о прошлом, он не обрёл счастья. И если отец мог всё просчитать и ему помогал дух базара, то Бульбулю этот дух не помог. Сколько бы мы ни убегали от себя, мы находим покой души именно там, где

мы были счастливы. Именно это и хотел показать автор в своём рассказе, через базар, который символизирует традиции, нрав, глубокие тайны восточного мира.

Как было сказано выше, объектом исследования имагологии становятся не столько собственно страны и народы, сколько их образ в оценке другой нации, например, не Англия и англичане, а «английскость» и т.д. В данной работе мы постарались раскрыть образ восточного «базара» в рассказе С. Афлатуни «Бульбуль». В творчестве автора большое место занимает мифопоэтический, архаический культурный пласт, связанный как с общими фольклорными прасюжетами (вампирский сюжет, Колобок в «Муравьином царь»), так и с мифологическим «восточным текстом» в мегаромане «Поклонение волхвов». При исследовании творческого мира Сухбата Афлатуни его метод можно определить как мифологический или магический реализм, с помощью которого писатель обостряет внимание к мифологическим сюжетам, мотивам и образам, что совпадает с активизацией национального самосознания различных народов, например, трансформа-

ция мифа о вампирах («Муравьиный царь»); трансформация сказки о Колобке («Муравьиный царь»); образ «базара» – как мифология Востока («Бульбуль»). Особую роль играют у Афлатуни библейские мотивы и их трансформация через введение фантастического элемента с опорой на восточные мифы: миф об ангелах смерти («Рай земной»); духовное прохождение потустороннего мира (ад, чистилище, рай) героями («Муравьиный царь»); тема «уходящего города» в образе Ташкента («Ташкентский роман», «Поклонение волхвов»).

Анализируя рассказ «Бульбуль», мы выявили, что одним из центральных героев произведения, является образ восточного базара. В произведении автор, описывая базар, изображает его как живое существо. В произведении мы наблюдаем, что «базар» символизирует традиции, нрав, глубокие тайны восточного мира. Если в начале – главный герой отрекается от базара, то в конце – базар отрекается от него. Через этот образ автор показывает утрату национальных традиций и духовных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: эстетика словесного искусства. М., 1979. 424 с.
2. Даль В.И. (Казак Луганский). Полное собрание сочинений. СПб; М., 1897. Т.7. 369 с.
3. Леерссен Й. Имагология. Культурное конструирование и литературное представление национальных характеров. Критический обзор. Амстердам, 2007. 476 с.
4. Леерссен Й. Имагология: об использовании этничности для создания чувства мира. Iberical, журнал иберийских и Иbero-американских исследований, 2016. С. 13-31.
5. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: в 2 т. / О.Э.Мандельштам; сост. П.М. Нерлер; подгот. текста и коммент. А.Д. Михайлова, П.М. Нерлера ; вступ. ст. С.С. Аверинцева. М.: Художественная литература, 1990. Т.2: Проза. Переводы. 463 с.
6. Михальская Н.П. Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. М.: Моск. Гос. Ун-т, 1995. 152 с.
7. Сухбат Афлатуни: «Бульбуль» // rulit.me URL: <https://www.rulit.me/books/bulbul-read-446348-1.html>
8. Шафранская Э.Ф. Русская литература о нерусской жизни и нерусских героях // Русская словесность. 2007. №7. С. 41-45.
9. Шафранская Э.Ф. Ташкентский текст в русской культуре. М.: Арт Хаус медиа, 2010. 304 с.
10. Guyard M.-F. La littérature comparée. Paris: Presses universitaires de France, 1969. 128 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva: jestetika slovesnogo iskusstva. M., 1979. 424 s.
2. Dal' V.I. (Kazak Luganskij). Polnoe sobranie sochinenij. SPb; M., 1897. T.7. 369 s.
3. Leerssen J. Imagologija. Kul'turnoe konstruirovanie i literaturnoe predstavlenie nacional'nyh harakterov. Kriticheskij obzor. Amsterdam, 2007. 476 s.
4. Leerssen J. Imagologija: ob ispol'zovanii jetnichnosti dlja sozdanija chuvstva mira. Iberical, zhurnal iberijskih i Ibero-amerikanskih issledovanij, 2016. S. 13-31.
5. Mandel'shtam O.Je. Sobranie sochinenij: v 2 t. / O.Je.Mandel'shtam; sost. P.M. Nerler; podgot. teksta i komment. A.D. Mihajlova, P.M. Nerlera ; vstup. st. S.S. Averinceva. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. T.2: Proza. Perevody. 463 s.
6. Mihajlskaja N.P. Obraz Rossii v anglijskoj hudozhestvennoj literature IX-XIX vv. M.: Mosk. Gos. Un-t, 1995. 152 s.
7. Suhbat Aflatuni: «Bul'bul'» // rulit.me URL: <https://www.rulit.me/books/bulbul-read-446348-1.html>
8. Shafranskaja Je.F. Russkaja literatura o nerusskoj zhizni i nerusskih gerojah // Russkaja slovesnost'. 2007. №7. S. 41-45.
9. Shafranskaja Je.F. Tashkentskij tekst v russkoj kul'ture. M.: Art Haus media, 2010. 304 s.
10. Guyard M.-F. La littérature comparée. Raris: Presses universitaires de France, 1969. 128 p.

Поступила в редакцию 28.11.2020.

Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Раджабова Г.А. Образ «базара» в рассказе Сухбата Афлатуни «Бульбуль» как мифологическое воплощение Востока // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 99-105. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Radjabova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359808>

УДК 811.134.2

Топоркова Ю.А.

Топоркова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Социокультурный аспект испаноязычных рекламных текстов

Аннотация. Статья посвящена изучению социокультурных особенностей испаноязычных рекламных текстов. Реклама рассматривается автором как социально-культурный феномен и вид коммуникативной деятельности. Рассмотрены трудности перевода испаноязычных рекламных текстов: ситуативно-коммуникативные характеристики, наличие культурно-окрашенной лексики. Выявлены и изучены культурно-маркированные символы-знаки испаноязычных рекламных объявлений: исторические, мифологические, библейские, литературные аллюзии; культурные реалии; топонимы; прецедентные тексты; культурные доминанты. Исследованы пути достижения эквивалентности при переводе культурно-окрашенной лексики на примере рекламных объявлений испанских ювелирных брендов; проанализированы тексты испанских рекламных сообщений и их переводы. Выяснено, что основными приемами перевода культурно-маркированных лексических единиц являются: опущение, добавление (включение стилистических средств в текст перевода), прагматическая адаптация.

Ключевые слова: рекламный текст; культурно-маркированная лексика; аллюзия; прецедентный текст; реалия; топоним; культурная доминанта; опущение; добавление; прагматическая адаптация.

Toporkova Yu.A.

Toporkova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Socio-cultural aspect of Spanish-language advertising texts

Abstract. The article focuses on the socio-cultural peculiarities of the Spanish advertising texts. Advertising is considered as a social-cultural phenomenon and a type of communicative activity. The difficulties in the process of translation of the Spanish advertising texts are examined: situation-communicative characteristics and culturally-marked vocabulary. Socio-cultural signs (symbols) in the Spanish advertising texts are singled out and studied: historical, mythological, biblical, literary allusions; cultural realities; toponyms; precedent texts; cultural dominants. The ways of equivalent translation of culturally-marked words on the basis of advertisements of the Spanish jewelry brands are investigated; the Spanish advertising texts and their translations are analyzed. It's found out that the main translation techniques used while translating the culturally-marked vocabulary are word omission, word addition by the means of stylistic devices, pragmatic adaptation.

Key words: advertising text; culturally-marked vocabulary; allusion; precedent text; cultural reality; toponym; cultural dominant; word omission; word addition; pragmatic adaptation.

Рекламный текст представляет интерес, в первую очередь, с точки зрения социокультурного содержания, поскольку на различных рынках один и тот же товар может быть представлен совершенно по-разному. Рекламу можно рассматривать как социально-культурный феномен и как вид социально-культурной деятельности, так как она отражает изменения в социальной, эмоциональной и эстетической сферах жизни определенного социума. В эпоху глобализации, когда страны стремятся сохранить культурное и национальное своеобразие, проблема передачи социокультурных особенностей при переводе рекламных объявлений становится особенно актуальной.

Эффективность рекламы является для рекламодателей вопросом первостепенной важности. Она напрямую зависит от особенностей восприятия представителей той или иной культуры. Эти особенности, в свою очередь, определяются такими факторами, как культурно-исторический опыт, социально-экономические условия, уровень жизни и менталитет [1].

Следовательно, возникает необходимость как проведения кросс-культурного анализа рекламы (анализа на соответствие рекламы культуре, традициям и восприятию действительности целевой аудитории), так и формирования кросс-культурной компетенции у переводчиков рекламы, поскольку отсутствие такой компетенции может привести к серьезным ошибкам в переводе и, как следствие, коммуникативным неточностям в рекламных объявлениях.

При работе с рекламным текстом переводчику, прежде всего, необходимо выявить культурные характеристики рынка, на который выходит рекламируемая продукция, в том числе этнические и национальные. К ним можно отнести национальные обычаи, традиции и привычки, представления о ценностях, религиозную составляющую, а также особенности вербальной и невербальной коммуникации [6, с. 225].

В частности, при переводе испаноязычной рекламы на русский язык особое внимание следует уделить особенностям коммуникативного поведения испанцев и русских. К ним, в первую очередь, относится выбор местоимений для обращения к аудитории. В настоящее время в Испании преобладает неформальная форма обращения на «tú» («ты»), независимо от возраста и степени знакомства говорящих. В русском же языке предпочтительной является форма обращения на «Вы», и необоснованный переход на «ты» может быть воспринят как проявление неуважения и даже пренебрежения. Однако важно учитывать возрастную и культурный уровень потенциального потребителя. Если рекламный текст ориентирован на молодую аудиторию, использование местоимения «ты» в переводе на русский будет вполне обоснованным, как и, например, употребление сленга.

Так, при переводе рекламы элитной коллекции драгоценностей предпочтительно использование вежливой формы обращения к адресату: «*Una colección de joyas elegantes y con personalidad para una mujer con carácter que no quiere pasar desapercibida... ¿eres tú esa mujer?*» [9]. – «*Коллекция элегантных и самобытных украшений для женщины с характером, которая не хочет остаться незамеченной... Эта женщина – Вы? (перевод наш – Ю.Т.)*».

С другой стороны, в переводе рекламы молодежной коллекции украшений может быть вполне оправдано обращение на «ты»: «*Cuanto más nos enamoren nuestros sueños, mayor capacidad tendremos de lograrlos. ¡Atrévete con los tuyos!*» [9]. – «*Осмелся осуществи свои мечты! (перевод наш. – Ю.Т.)*».

В целом, реклама в Испании рассчитана на эмоциональное восприятие реципиента, акцент в ней делается на неожиданных сюжетах и хорошо запоминающихся знаках. Национальный темперамент отражается в испанской рекламе при помощи определенных ярких образов, что делает ее естественной и правди-

вой. При этом искусство является одной из ведущих тем испанской рекламы [2].

Анализ рекламных объявлений официальных сайтов испанских ювелирных брендов показал, что испанские архитектурные сооружения и произведения искусства нередко становятся источниками вдохновения для дизайнеров ювелирных украшений, что порождает упоминание культурных реалий в рекламных текстах. Рассмотрим перевод рекламы коллекции ювелирных украшений, которая была создана под влиянием картин музея Прадо, в частности, портретов испанских королев.

«*Los magníficos cuellos de encajes livianos y vaporosos usados por las reinas durante esta época inspiran piezas de gran elegancia, distinción y sofisticación*» [7]. – «*Великолепные воротники из тончайшего воздушного кружева носили королевы Золотого Века Испании. В этой коллекции золотое кружево образует подобие короны, вознося свою владелицу на пьедестал*» [8]. Как видим, переводчик конкретизирует, о королевах какой исторической эпохи идет речь (Золотой век). Вторым предложением он дополняет образ, созданный автором оригинала путем введения метафоры («подобие короны»): использование этого стилистического приема значительно повышает уровень экспрессии текста перевода.

Обращение к культурным и историческим событиям является еще одной характерной чертой испаноязычных рекламных объявлений. Эта особенность проявляется посредством функционирования в них клише, цитат, аллюзий, имен и прецедентных текстов (речемысле­тельных произведений, хорошо знакомых представителям того или иного национально-культурного сообщества) [3, с. 136].

Аллюзии делают образ продукта более выразительным и узнаваемым. В результате анализа испаноязычных рекламных объявлений нами были выявлены следующие виды аллюзий: исторические, литературные, библейские и мифологические. Приведем пример мифологиче-

ской аллюзии: «*Según la leyenda, Viracocha, el dios creador de los incas, creó a los hombres a partir de una piedra. La fortaleza y el poder simbólico de la piedra se refleja en las piezas más emblemáticas y modernas de Ccusi*» [9]. – «*Согласно легенде, бог инков Виракоча, сотворивший людей, создал их из камня. Сила и власть, которые символизирует камень, воплощены в самых знаковых и современных украшениях Ccusi (перевод наш. – Ю.Т.)*». Авторы данного рекламного объявления, адресованного испаноязычной аудитории, ссылаются на общее историко-культурное наследие Испании и стран Латинской Америки, что предопределяет нужные ассоциации, которые возникнут у получателя данного рекламного сообщения.

Таким образом, в испанской рекламе используются определенные социокультурные маркеры – символы и знаки, которые обладают конкретным смысловым наполнением. Поэтому переводчику рекламного объявления важно не только иметь представление о социокультурном и историческом контексте, но и учитывать значение исходных символов при переводе, избегая расхождения с первоначальным замыслом автора оригинального текста. Как указывает Т.В. Юрьева, избежать неправильного толкования данных культурно-маркированных лексических единиц членами другого культурного сообщества возможно путем апелляции к гуманистическим и социальным ценностям [6, с. 226].

Обратимся к переводу рекламы коллекции испанских дизайнеров, на создание которой их вдохновила знаковая испанская реалия – манильская шаль. Однако она почти не вызывает затруднений при переводе, в отличие от другой культурно-маркированной лексической единицы – топонима Sierpes (название испанской улицы).

«*El nombre de esta línea está inspirado en una de las calles más emblemáticas de Sevilla, la calle Sierpes. Situada en el centro de la capital Andaluza, la calle Sierpes*

*adopta este nombre entre otras cosas por su forma sinuosa, que emula el movimiento de los flecos del Mantón de Manila, protagonista de esta colección» [7]. – «Коллекция названа в честь самой знаменитой улицы Севильи, Сьерпес (змея). Улица получила свое название из-за своей извилистой формы, напоминающей движение бахромы манильской шали, главной героини всей коллекции» [8]. В скобках дан перевод названия улицы, поскольку русскоязычные читатели, не владеющие испанским языком, не смогут уловить связи между данным топонимом и движением бахромы манильской шали. Именно на этой схожести строится сравнение, лежащее в основе рекламного текста. Без пояснения переводчика оно также осталось бы непонятным для рецептов текста перевода, что привело бы к коммуникативной неудаче. Стоит обратить внимание на опущение причастного оборота «*situada en el centro de la capital Andaluza*» («расположенной в центре Андалузской столицы»). Тем самым в рамках перевода данного рекламного объявления переводчик избежал избыточного употребления топонимов, которые могут быть неизвестны некоторым из русскоговорящих потребителей.*

В аспекте социокультурной маркированности перевод рекламных текстов неразрывно связан с понятием языковой картины мира. Как подчеркивает Е.В. Смирнова, релевантные культурные доминанты языковой картины мира испанцев включают лексику праздника, гастрономический вокабуляр и метаязык фламенко [4].

Сопоставим оригинал и перевод рекламы коллекции испанских ювелирных украшений, посвященной такой культурной доминанте, как коррида.

«Tradición, pasión, artesanía y belleza se mezclan en Ruedo rindiendo un auténtico homenaje a los trajes de luces y al coso taurino. Colección que ha querido rendir un homenaje al trabajo artesano necesario para la realización del traje de luces. Una labor minuciosa con la que Carrera y Carrera

*se identifica al hacer cada una de sus joyas» [7]. – «Традиция и страсть, искусство и красота сливаются воедино в коллекции Ruedo, посвященной корриде и традиционной одежде тореро, которую испанцы называют «костюмом света». Ювелиры бренда воздают дань уважения создателям облика торeadора. В каждом их изделии много тонкой ювелирной работы, свойственной мастерам Carrera y Carrera» [8]. Мы можем наблюдать, что переводчик дает буквальный перевод испанской реалии «*traje de luces*» – «костюмом света» и применяет прагматическую адаптацию, поясняя значение данной культурно-маркированной лексической единицы для русскоязычных потребителей с помощью добавления: «*традиционная одежда тореро*». Данный переводческий прием направлен на преодоление социокультурных различий, препятствующих правильному восприятию рекламы.*

Таким образом, для реализации коммуникативной цели рекламного текста – побуждения реципиента к приобретению продукции – необходимо включить рекламное сообщение в культурную среду языка перевода на прагматическом уровне эквивалентности [5]. Достижение данной степени соответствия между культурами языков оригинала и перевода осуществляется посредством адекватного переноса смыслов и знаков из одной культуры в другую.

В результате осуществленного исследования выявлены социокультурные особенности испанской рекламы, представляющие трудности в процессе перевода: ситуативно-коммуникативные характеристики (форма обращения к адресату); наличие культурно-окрашенной лексики. Установлено, что в качестве социокультурных знаков-символов в испаноязычных рекламных объявлениях выступают следующие культурно-маркированные лексические единицы: аллюзии (исторические, мифологические, библейские, литературные), прецедентные тексты, реалии, топонимы, культурные до-

минанты. Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода рекламы ювелирных украшений испанских брендов показал, что для достижения эквивалентности в процессе перевода культурно-маркиро-

ванной лексики используются следующие приемы перевода: опущение, добавление (использование дополнительных стилистических средств – метафор, эпитетов), а также прагматическая адаптация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернадская Ю.С. Основы рекламы: Учебник. М.: Наука, 2005. 281 с.
2. Головлева Е.Л. Основы рекламы: Учебное пособие. М.: Главбух, 2003. 272 с.
3. Мощева С.В. Реклама в современном обществе: социолингвистический аспект // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2007. №2. С. 134-137.
4. Смирнова Е.В. Культурные доминанты в языковой картине мира испанцев: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. 206 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.
6. Юр'ева Т.В. Рекламная деятельность в этнокультурном аспекте // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Том I. С. 223-226.
7. Carrera Collection // Официальный сайт. URL: <https://www.carreracollection.com/>
8. Carrera y Carrera Spain // Официальный сайт URL: <http://carreraycarreraspain.ru/>
9. Joyería de Mallorca: Isabel Guarch // Официальный сайт. URL: <https://isabelguarch.com/es/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bernadskaja Ju.S. Osnovy reklamy: Uchebnik. M.: Nauka, 2005. 281 s.
2. Golovleva E.L. Osnovy reklamy: Uchebnoe posobie. M.: Glavbuh, 2003. 272 s.
3. Moshheva S.V. Reklama v sovremennom obshhestve: sociolingvisticheskiy aspekt // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2007. №2. S. 134-137.
4. Smirnova E.V. Kul'turnye dominanty v jazykovoј kartine mira ispancev: dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2015. 206 s.
5. Shvejcer A.D. Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty. M.: Librokom, 2012. 216 s.
6. Jur'eva T.V. Reklamnaja dejatel'nost' v jetnokul'turnom aspekte // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 1. Tom I. S. 223-226.
7. Carrera Collection // Oficial'nyj sajt. URL: <https://www.carreracollection.com/>
8. Carrera y Carrera Spain // Oficial'nyj sajt URL: <http://carreraycarreraspain.ru/>
9. Joyería de Mallorca: Isabel Guarch // Oficial'nyj sajt. URL: <https://isabelguarch.com/es/>

Поступила в редакцию 25.11.2020.

Принята к публикации 28.11.2020.

Для цитирования:

Топоркова Ю.А. Социокультурный аспект испаноязычных рекламных текстов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 106-110. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Toporkova.pdf>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4361022>

УДК 75.046

Ищенко В.А., Болтышева А.П.

Ищенко Валентина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт искусств. 410028, Россия, г. Саратов, ул. Заулошнова, д. 5. E-mail: valentina064@inbox.ru.

Болтышева Анна Павловна, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт искусств. 410028, Россия, г. Саратов, ул. Заулошнова, д. 5. E-mail: anuta1102@gmail.com.

Интерпретация образа Афины (Минервы) в живописи Барокко

Аннотация. В статье рассматривается иконография образа Афины в живописи эпохи Барокко. Определен круг сюжетов с образом богини, наиболее часто востребованным художниками. Проанализированы наиболее яркие аллегорические приемы метонимии, используемые живописцами рассматриваемой эпохи. Выявлена трансформация символики и атрибутики богини. Характеризуется роль греко-римской мифологии в барочной эстетике, традиции живописи Возрождения в образе богини. Отмечается, что на художественное воплощение образа Афины оказала влияние двойственность прочтения символизма богини, а также тенденции секуляризации в развитии искусства, процессы обмирщения религиозных образов.

Ключевые слова: живопись барокко, образ Афины, иконография, аллегория, метонимия.

Ishchenko V.A., Boltysheva A.P.

Ishchenko Valentina Alekseevna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Saratov State University, Institute of Arts. 410028, Russia, Saratov, Zauloshnova st., 5. E-mail: valentina064@inbox.ru.

Boltysheva Anna Pavlovna, Saratov State University, Institute of Arts. 410028, Russia, Saratov, Zauloshnova st., 5. E-mail: anuta1102@gmail.com.

The interpretation of Athena's (Minerva) image in Baroque painting

Abstract. The paper studies iconography of Athena's image in Baroque painting. It defines the most frequent range of subjects involving the goddess. It also gives a detailed analysis of the brightest examples of allegoric metonymy used by Baroque artists. The transformation of attributes and symbols associated with the goddess

is shown. The role of greco-roman mythology in baroque aesthetics, the tradition of renaissance painting in the image of the goddess is characterized. It is noted that the artistic embodiment of the image of Athena was influenced by the duality of reading the symbolism of the goddess, as well as the trends of secularization in the development of art, the processes of secularization of religious images.

Key words: Baroque painting, Athena's image, iconography, allegory, metonymy.

О образ Афины – один из ключевых в античной мифологии. Ведя свое рождение от двух могущественнейших богов (Зевса и Метиды) на раннем архаичном этапе она имеет две основных разноликих ипостаси: богини войны, разрушений и покровительницы городов, наук и ремесел, искусств и великой матери всего живого. Афина имела богатую атрибутику и символику. К числу основных характеристик богини относится пленительная своей красотой внешность с одной стороны, и грозное, суровое боевое облачение – с другой. Главными атрибутами богини выступают шлем, щит, копье, эгида, змея, сова, олива.

В эпоху античности сформировался иконографический образ Афины, который изображался в соответствии с представлением о прекрасном физическом и духовном начале образа. В медальерном искусстве и греческой вазописи были представлены основные атрибуты и символы Афины, получили воплощение многочисленные мифы с ее участием, показаны все основные ипостаси Афины. Наиболее любима и востребована вазописцами Афина-Паллада (дева-воительница), которая покровительствует только исключительно справедливым войнам.

На почве римской культуры впервые появились и стали развиваться категории научного мышления, велик вклад римлян в развитие астрономии, теоретической математики. Поэтому древние римляне чтит великую Афину-Минерву как богиню мудрости, покровительницу искусств и порядка. Ее часто изображали согласно греческой канонической традиции – сидящей на золотом троне в полном боевом облачении и держащей крылатую богиню Победы Викторию. Характерно, что древнеримские художники изображают эгиду

не на груди богини, а на щите. В этом – принципиальное отличие от греческой традиции.

Христианская религия почти на тысячу лет практически вычеркнула имя Афины-Минервы из людской памяти. Однако образу низовое течение средневековой культуры, греческая мифология сохранилась вплоть до эпохи Возрождения и стала одним из источников расцветшего гуманизма.

Раннехристианское искусство не сразу отказалось от мифологических образов, но с развитием нового теологического мировоззрения Афина-Минерва, богиня справедливой войны и мудрости, приобретает идеализированные черты христианской святой девы-воительницы.

В эпоху Итальянского Возрождения сложились два образа Минервы: Минерва Армата (итал. *armata* – «вооруженная») или Минерва (Афина) Энхеспалос (потрясающая копьем) и Минерва Пацифика (лат. *pacifica* – «умиротворенная, мирная»). В многочисленных произведениях, отражающих разные стороны жизни богини, художники постепенно отходят от канонов античности, обнажают богиню, добавляют куртуазности. В искусстве позднего Ренессанса прослеживается явный эффект театральности, свойственный маньеризму.

В эпоху Барокко, которая приходит на смену Ренессансу, греческая мифология получила наиболее яркое и полное воплощение. Художественные возможности барокко были направлены на демонстрацию статуса и престижа заказчика. Отсюда грандиозность и нарочитая монументальность не только построек, но и интерьеров той эпохи.

Убранство барочных дворцовых помещений немислимо без роскошно декорированных залов. Стены и потолки по-

мещений украшаются фресками, а вставленные в стены картины обрамляются резными деревянными позолоченными рамами или лепным орнаментом высокого рельефа. Для оформления интерьеров художники активно используют мифологические и религиозные сюжеты. Этот своеобразный мифологический базис становится неисчерпаемым источником для воспеваания поэтами и художниками. Таким образом, греко-римская мифология составила важнейшую основу барочной эстетики [8].

Честолюбие аристократии, стремление представить себя в лучшем свете, показать образованным человеком подтолкнуло к использованию аллегорий, просто мифологических сюжетов в убранстве интерьеров домов и дворцов, своеобразным образом указывало на культурный уровень человека той эпохи. Поэтому особенно востребованной становится ипостась Афины-Минервы как покровительницы науки и искусства. Эта тема наиболее полно отражена в творчестве таких живописцев как Пьетро Муттони Делла Веккья, Артемизия Джентилески, Паулюс Морельсе, Йохан Сильвиус, Рембрандт Харменс ван Рейн.

При разнообразии творческих методов, подходов к поставленной задаче в трактовке образа богини сохраняются традиции, свойственные живописи Возрождения, а именно: практически все художники эпохи барокко создали в своем творчестве собирательный типичный образ своей современницы, женщины XVII века. Так, например, на картине «Минерва» Артемизии Джентилески богиня сидит в кресле, в правой руке она держит копье. Щит Минервы, украшенный эгидой, стоит возле кресла, на левую ручку которого опирается сидящая богиня. Если бы не эти два атрибута, то перед зрителем предстала бы типичная итальянка XVII века, одетая в сине-зеленое платье [6]. Это также прослеживается на картинах «Минерва» Йохан Сильвиуса и Рембрандта.

Нередко Минерва как покровительница наук присутствует на групповых портретах. Так, Адриен Бэкер создает полотно

«Энтони де Борд оставляет сына Антония на попечение Минервы». Здесь Минерва выступает как мать, мудрая наставница и телохранитель в одном лице. Богиня обнимает мальчика. На картине изображены музыкальные инструменты, раскрытые книги. Из воинственных атрибутов присутствуют копье, на которое слегка опирается стоящая богиня, шлем эпохи барокко с плюмажем из красных перьев и стилизованные латные доспехи, которые слегка прикрывают грудь и плечи Минервы. В остальном же можно сказать, что это камерный групповой портрет переходного периода. Задний фон художник предпочел трактовать как театральную декорацию с прообразом триумфальной арки, с пейзажем в центральной части. Об эпохе барокко говорит и одежда, в которую облачены все персонажи, изображенные на полотне [4, с. 643].

В рассматриваемую эпоху знать стремилась казаться образованной, поэтому активно украшала свое жизненное пространство картинами на сюжеты, косвенным образом указывающие как на образование, так и причастность к миру искусства. При этом на полотнах французских и немецких художников искусство в эпоху барокко всегда изображается в образе маленьких детей, которых явно необходимо холить, лелеять и оберегать [3, с. 238].

В русле сказанного показательна картина Йохима фон Зандрарта «Минерва и Сатурн охраняют искусство и науку от зависти и лжи» 1644г. Искусство и наука изображены младенцами, которые ищут защиты у грозной богини. Здесь Минерва – олицетворение богини-матери. Она ласково смотрит на испуганных детей, прижавшихся к ней и, успокаивая, обнимает одного из малышей. В то же время богиня внутренне собрана и держит в правой руке копье, как бы предупреждая посягателей, изображенных в виде оскаленной собаки и горгонообразной женщины-чудовища. Свой щит Минерва отдала Сатурну, которым он прикрывает ее и малышей от чудовищ [1, с. 127]. Аналогичная трактовка

сюжета свойственна полотну Йоганна Хайса «Минерва как богиня искусств».

В искусстве стиля Барокко наибольшее распространение получает аллегорическая форма метонимии, переименования, игры смыслов, возникающих от замещения одного образа другим. В барочных композициях соединяется, казалось бы, несоединимое: Христос и Аполлон, Богородица и Афина, они «замещают» друг друга и обмениваются атрибутами. Эта смысловая динамика – не абсурд, а категория художественного стиля. Свободно комбинируя исторические и мифологические персонажи, языческие и христианские образы в одном изобразительном пространстве, художники создают новые смысловые связи, аллюзии, идейный подтекст. Подобные композиции требуют образованного, интеллектуального зрителя, но подчас настолько запутаны, что сопровождаются надписями, пояснениями, иногда – отдельной, в литературной, поэтической форме изложенной, программой [3, с. 242].

Художникам эпохи барокко был близок сюжет о посещении богиней муз. Эту тему акцентировали на своих полотнах Лука Джордано, Жак Вайлант, Жак Стелла Фрэнк «Минерва, посещающая муз» (около 1640-1650 гг. Лувр), Ханс Йорданс III, Хендрик де Клерк «Состязание Аполлона и Пана» (1620).

Особенно интересна в этом плане картина Арнольда Хоубракена «Афина Паллада, навещающая Аполлона на Парнасе» (1703 г.). Здесь использован особый аллегорический тип композиции, композиционные приемы которого основываются на применении метонимии (замещении одного образа другим) [5, с. 8]. Златокудрый Аполлон изображен аллегорически: на нем красные одежды, над головой – золотой нимб, на голове – лавровый венок (аналогия с терновым). Афина, спускающаяся с облака подобно Сикстинской Мадонне Рафаэля, спокойно беседует с Аполлоном. Художник показывает присущую ей атрибутику: на голове шлем, в руках – копье и щит, на груди – легкий доспех с эгидой. Паллада изображена в небесно-голубом

одеянии (цвет Богородицы). Так художник проводит легко читаемую аллегию между двумя богами и богинями, акцентируя внимание на чистоте и непорочности последних. Применение этого приема в изобразительном искусстве позволило значительно расширить его образную природу, выражать сложные, неоднозначные идеи, сохраняя при этом композиционную целостность [2, с. 76].

Наглядная изобразительная форма оказалась способной выражать более широкое содержание по сравнению с тем объектом, непосредственным отражением которого она является. Так античные музы с их атрибутами (лат. *at-tributum* – «приданое») аллегорически изображают виды искусства. Аллегии были любимы в искусстве Барокко, где идеализация была провозглашена эстетической нормой. Поэтому в рассматриваемый период встречаются полотна, на которых изображены сразу два или даже три бога-покровителя искусств – Аполлон, Афина и Пан.

Своеобразным живописным кодом эпохи барокко стали отношения Афины с богом войны Аресом (Марсом), в которых она выступает в роли покровительницы справедливой войны. Зачастую богиня показана либо мило беседующая с богом, либо воюющая с ним, либо защищающая мир от своего воинственного брата. Такова картина Питера Пауля Рубенса «Минерва защищает Мир от Марса». Здесь Минерва, ратуя за мир и изобилие, останавливает бога разрушения. Она закрывает с помощью своего щита группу людей-богов, мирно сидящих за трапезой. Синонимична полотну и картина П.П. Рубенса «Геркулес и Минерва, изгоняющие Марса».

На картинах Каспера Кастелейна и Давида Клеккера Эренстраля «Марс и Минерва» боги показаны как мирные собеседники. Каспер Кастелейн уже традиционно изображает Минерву как типично барочную женщину. О том, что это Минерва, зритель может догадаться лишь по шлему с плюмажем из перьев. Отметим интересную особенность трактовки образа Марса: он улыбается [6, с. 38].

Для живописи этого времени характерна легко читаемая аллегория. Достаточно частые барочные сюжеты – выбор между пороками и добродетелями, борьба с Завистью и Ложью. В произведениях аллегорического характера Афина предстаёт олицетворением мудрости, символизирует триумф разума, добродетели и целомудрия, мира. В этой ипостаси образ Афины звучит на полотнах Луки Джордано «Аллегория Благоразумия», «Аллегория Мужества»; на картине Рубенса «Мудрость (Минерва) одерживает победу над Невежеством» и Питера ван Линта «Аллегория, труд вознаграждается изобилием и миром, засвидетельствованный Минервой и временем» [1, с. 147].

Искусству Барокко свойственно возвышать предметы, с которыми оно взаимодействует, здесь обыденность реального мира возводится на высоты художественной формы. Художник мифологизирует буквально все – самого героя, каждый шаг его, дикий мир природы и простой мир крестьян. Его цель – вознести окружающую действительность над уровнем обыденного сознания, и он это совершает через мифологическую аллюзию. Это особенно прослеживается в аллегорических портретах.

Зачастую царственные особы хотели подчеркнуть свое величие и значимость посредством использования мифологических персонажей на своих парадных портретах, трактуемых аллегорически. На картинах П.П. Рубенса из серии «Королевские портреты» (1622-1624) Мария Медичи предстает перед нами либо в образе Минервы, либо преклоняющаяся перед ней. На полотне «Образование Марии Медичи» Мария Медичи изображена склонившейся перед Минервой, богиней мудрости, наук и искусств. Сцена выполнена в соответствии с христианской иконографией, подобно сцене преклонения девы Марии перед Святой Анной. Образованию будущей королевы помогают Меркурий, спустившийся с небес бог красноречия, и Орфей – мифический поэт и музыкант. Позади Марии изображены три грации, одна из которых

коронует ребёнка. На переднем плане изображены символы искусств, которыми увлекалась королева – музыка представлена лютней, скульптура – бюстом, изобразительное искусство – палитрой. Несмотря на подчеркнутую важность диалога между телом (нагота граций) и разумом (изображённый бюст – бюст Платона), обнажённые фигуры трёх граций в 1685 году были занавешены. Полностью открылась картина только в XIX веке [7]. Схожей тематикой обладают и шедевры Рубенса «Портрет Марии Медичи-победительницы, королевы Франции», «Совет богов», а также Юрген Овенс «Аллегория Хедвиг Элеоноры, коронуемой Минервой» [8].

В подражание королевской семье становятся популярными аллегорические портреты знати, которые подчеркивали высокое положение человека в обществе и выполнялись для украшения интерьера. Женщины в общественной жизни, особенно если они покровительствовали искусствам, часто изображались с атрибутами Минервы – как правило, сохой, сидящей на груди книг, иногда даже в воинских доспехах. Нередко сама модель держит портрет – обычно родственника (возможно, умершего) – знак расположения к личности, изображенной на этом портрете. В русле сказанного интересен парный портрет Йозефа ли Вернера «Кристин Мари де Франс, герцогиня Савойя как Минерва и ее сын Франческо Гиацинт». Герцогиня кокетливо стоит, опираясь на копьё. Характерно, что художник трактует вооружение Минервы в духе своей эпохи, изображая на картине латные доспехи на заднем плане. Ее сына можно трактовать как Амура, который как верный оруженосец держит ее щит и меч. Барокко высоко чтит и превозносит Природу. В пейзажах этого стиля небо огромно, даль безбрежна, горы величественны, а люди на этом фоне – ничтожны, даже если это герои классического эпоса. Вдалеке изображены несколько женщин в барочных одеждах. Возможно это музы, которых охраняет богиня [4, с. 649]. Схожая аллегория раскрывается у Пьера Бургиньона на портрете «Анна-Мария-Луиза Ор-

леанская, герцогиня Монпансье в образе Минервы с портретом отца Гастона Орлеанского».

Непосредственное обращение барочных художников к мифам встречается достаточно редко. Афина является одной из первых богинь греко-римского пантеона, которая приручила лошадь. Этот сюжет показан на картине Теодора ван Тьюльдена «Афина и Пегас» (1644). В центре картины Афина надевает уздечку на крылатого коня. Полотно отличается ярким цветовым соотношением и в целом, лучезарно и оптимистично по своему звучанию.

Не оставили без внимания барочные художники и тему помощи Афины разнообразным героям. Эта тема близка П.П. Рубенсу «Победа Ахилла над Гектором»; Каспару де Крайеру «Геркулес между пороком и добродетелью» и Яну ван ден Хеске «Геркулес на распутье». Мифологический герой Одиссей был любимчиком грозной богини. Так, на картине неизвестного фламандского художника «Одиссей и Минерва» богиня предстает перед нами в образе советчицы, которая направляет Одиссея, вернувшегося на Итаку. У ее ног сидит сова, которая устрашающе распахнула крылья и как бы готовится защитить героя от любого, кто захочет причинить ему вред. Богиня показана здесь как обычная женщина. Щит ее покоится рядом с корытом на коленях и больше напоминает по своим размерам тарелку. То, что это богиня зритель понимает по другим атрибутам – шлему с плюмажем, больше похожему на шапочку и небольшой эгиде на груди, которая скорее выглядит как брошь [3, с. 251].

Сохранились две картины на популярный мифологический сюжет состязания Афины и Арахны: Диего Веласкеса «Пряхи» и Л. Джордано «Афина и Арахна». Они совершенно разные как по цветовому звучанию, так и по настроению. На картине Л. Джордано «Афина и Арахна» богиня, обрамленная золотым свечением (наподобие христианского святого), указывает веретеном на Арахну, уже начинающую превращаться в паука. Она еще пока имеет

облик человека, но уже прядет в руках паутину. Афина парит на воздушном облаке. На богине традиционно присутствует ее головной убор – шлем, который испускает золотое сияние. Щит грозная богиня держит в левой руке. В левом углу картины тихонько притаилась сова. Картина отличается яркими цветовыми соотношениями, присущими эпохе барокко [9].

Среди других сюжетов из жизни богини была популярна тема суда Париса, которая звучит в работах П. Рубенса, Луки Джордано Джованни Андреа Сирани. Художники создали особый образ барочной женщины: красивой, кокетливой, пышнотелой. На их картинах мы узнаем Афино-Минерву либо благодаря атрибутам, которые находятся рядом с ней, либо безошибочно угадываем ее в самой скромной, стремящейся прикрыть наготу девушке посреди остального царства обнаженной натуры [1, с. 138]. Именно по этим признакам богиня узнаваема на картинах Рубенса, посвященных сюжету суда Париса (1633 г. и 1638 г.): позади Афины художник показал ее атрибутику – щит, шлем и копье, оставленные возле ствола дерева.

Среди других изображений Минервы эпохи Барокко отдельную малочисленную часть картин составляют те, на которых изображены три наиболее популярные богини римского Пантеона: Минерва, Юнона, Венера, а так же их встреча с Аполлоном или Купидоном. Этот сюжет был близок Джованни Андреа Сирани «Венера, Юнона, Минерва и Купидон». Также показательна картина «Встреча Венеры, Минервы и Аполлона» – работа художника круга французского живописца стиля барокко Эсташа Лесюэра, писавшего картины на религиозно-исторические темы и прозванного «французским Рафаэлем». На полотне изображен мифологический сюжет встречи Венеры, богини любви, Минервы, богини мудрости, и Аполлона, бога искусств. Амур, сидящий на руках у Венеры, пытается поразить стрелой Аполлона, прикрывающегося облаком как щитом. Минерва, которая считалась богиней воинственной, узнаваема по воинским доспе-

хам, шлему, копьё в одной руке и щиту с изображением головы Медузы Горгоны в другой [1, с. 129].

Таким образом, духовная сторона образа богини в эстетике барокко подверглась трансформации. На это оказала влияние не только двойственность прочтения символизма богини, но и общие тенденции в развитии искусства, в частности,

обмирщение образов богов и героев. Образ Афины-Минервы претерпел изменения, постепенно утрачивал свою мифологичность и приобретал черты светскости. Практически все художники эпохи барокко создали в своем творчестве собирательный типичный образ своей современницы, женщины XVII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов М.В. Итальянский маньеризм и барокко // Всеобщая история искусств: в 3 т. Т. II. Искусство эпохи Возрождения и Нового времени. Под ред. А. Леонова. М.-Л.: Искусство, 1949. С. 127-159.
2. Вейс Г. История культуры народов мира. Великие христианские государства. Англия. Франция. Германия. XIV–XVI вв. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 144 с.
3. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2004-2010. Т. 8: Р-С. 2008. 843 с.
4. Всемирная история искусств. В 6 т. Т. 4. Искусство 17-18 веков / ред. коллегия Б.В. Веймарн, А.Д. Чегодаев. М.: Искусство, 1956. 1101 с.
5. Краткий словарь литературоведческих терминов / ред. С.В. Тураев, Л.И. Тимофеев; 2-е изд., доработанное. М.: Просвещение, 1985. 141 с.
6. Чернов И. Опыт типологической интерпретации барокко // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту: издательство Тартуского государственного университета, 1973. С. 38.
7. Галерея Медичи в Лувре // Академик: словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1370680>
8. Миронова Л. Эволюция стилей в живописи европейских стран. Барокко // Миронова Ленина Николаевна. Сайт. URL: http://mironovacolor.org/articles/style_evolution/barocco.html
9. Пряжи (История Арахны) – Диего Веласкес // Painting Planet: Шедевры мировой живописи, иллюстрированные описания картин. URL: <https://paintingplanet.ru/pryaxi-istoriya-araxny-diego-velaskes/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alpatov M.V. Ital'janskij man'erizm i barokko // Vseobshhaja istorija iskusstv: v 3 t. T. II. Iskusstvo jepohi Vozrozhdenija i Novogo vremeni. Pod red. A. Leonova. M.-L.: Iskusstvo, 1949. S. 127-159.
2. Vejs G. Istorija kul'tury narodov mira. Velikie hristianskie gosudarstva. Anglija. Francija. Germanija. XIV–XVI vv. M.: Izd-vo «Jeksmo», 2005. 144 s.
3. Vlasov V.G. Novyj jenciklopedicheskij slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: V 10 t. SPb.: Azbuka-klassika, 2004-2010. T. 8: R-S. 2008. 843 s.
4. Vsemirnaja istorija iskusstv. V 6 t. T. 4. Iskusstvo 17-18 vekov / red. kolegija B.V. Vejmar, A.D. Chegodaev. M.: Iskusstvo, 1956. 1101 s.
5. Kratkij slovar' literaturovedcheskih terminov / red. S.V. Turaev, L.I. Timofeev; 2-e izd., dorabotannoe. M.: Prosveshhenie, 1985. 141 s.
6. Chernov I. Opyt tipologicheskoi interpretacii barokko // Sbornik statej po vtorichnym modelirujushhim sistemam. Tartu: izdatel'stvo Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta, 1973. S. 38.
7. Galereja Medichi v Luvre // Akademik: slovarei i jenciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1370680>
8. Mironova L. Jevoljucija stilej v zhivopisi evropejskih stran. Barokko // Mironova Lenina Nikolaevna. Sajt. URL: http://mironovacolor.org/articles/style_evolution/barocco.html

-
9. Prjahi (Istorija Arahny) – Diego Velaskes // Painting Planet: Shedevry mirovoj zhivopisi, illjustrirovannye opisanija kartin. URL: <https://paintingplanet.ru/pryaxi-istoriya-araxny-diego-velaskes/>

Поступила в редакцию 29.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Ищенко В.А., Болтышева А.П. Интерпретация образа Афины (Минервы) в живописи Барокко // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 111-118. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/IshchenkoBoltysheva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4361414>
УДК 78.082.2

Радзецкая О.В.

Радзецкая Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт «Академия имени Маймонида». 117997, Россия, г. Москва, Садовническая ул., 52/45. E-mail: olgabreman@yandex.ru.

Романтическая соната для альты и фортепиано в музыке западноевропейских композиторов первой половины XIX века: сочинения Н. Паганини и Ф. Шуберта

Аннотация. Сонатная форма для альты и фортепиано – явление уникальное, обладающее неповторимой музыкальной историей, характерными особенностями в развитии жанра, определяющими актуальность данной статьи. Ее проблематика связывается с оригинальными и адаптированными сочинениями начала XIX вв. – сонатами для альты и фортепиано Н. Паганини и Ф. Шуберта. Цели и задачи данного исследования состоят в рассмотрении специфических сторон романтической литературы для камерного ансамбля: содержания, формы, стиля, диалоговых соотношений, что позволяет создать необходимую основу для глубокого и точного прочтения музыкального текста. Описание и представление данного материала являются методами, ведущими к созданию единого смыслового пространства, демонстрирующего эволюцию жанра сонаты для альты и фортепиано в пространственно-временной перспективе и подтверждающего вывод о преемственности и взаимосвязи культурных явлений.

Ключевые слова: соната, альт, фортепиано, камерный ансамбль, музыка, Н. Паганини, Ф. Шуберт.

Radzetskaya O.V.

Radzetskaya Olga Vladimirovna, Doctor of Art History, Professor, Russian state University named after A. N. Kosygin, Institute «Academy named after Maimonides». 117997, Russia, Moscow, Sadovnicheskaya st., 52/45. E-mail: olgabreman@yandex.ru.

Romantic Sonata for viola and piano in the music of Western European composers of the first half of the XIX century: works by N. Paganini and F. Schubert

Abstract. The Sonata form for viola and piano is a unique phenomenon that has a unique musical history and characteristic features in the development of the genre that determine the relevance of this article. Its problems are connected with the original and adapted works of the early 19th century-sonatas for viola and piano by Paganini and Schubert. The goals and objectives of this research are to consider the specific aspects of romantic literature for a chamber ensemble: content, form, style, and dialog relations, which allows creating the necessary basis for a deep and accurate reading of a musical text. The description and presentation of this material are methods that lead to the creation of a single semantic space that demonstrates the evolution of the Sonata genre for viola and piano in a space-time perspective and confirms the conclusion about the continuity and interrelation of cultural phenomena.

Key words: sonata, viola, piano, chamber ensemble, music, N. Paganini, F. Schubert.

В истории музыкального искусства альт – инструмент динамично развивающийся, чутко отражающий эволюцию культурных эпох, жанров и стилей. На протяжении длительного времени альт звучал, в основном, в квартетной музыке, в различных по составу камерных ансамблях и совсем редко, в дуэте с фортепиано. Причиной такого скромного положения служило первоначальное представление об альте как об инструменте исключительно оркестровом, не обладающим значительными техническими и звуковыми возможностями.

Однако уже в конце XVIII – начале XIX вв. в салонах и на ведущих концертных площадках Западной Европы зазвучали произведения, в которых альт начал играть главную роль. Г. Берлиоз писал: «Он также подвижен, как скрипка, звук его низких струн обладает своеобразной терпкостью, высокие звуки выделяются своим страстно-печальным оттенком, и вообще его тембр, полный грудной меланхолии, заметно отличается от тембра других смычковых инструментов» [2, с. 81].

Эпоха романтизма становится для альты новой ступенью к признанию его инструментальных достоинств. Одним из таких свидетельств является творчество выдающихся музыкантов-виртуозов. Среди них – Кретьен Юран, явившийся первым исполнителем «Гарольда в Италии» Г. Берлиоза, Алессандро Ролла, композитор и исполнитель, с большим успехом выступавший со своими сочинениями на концертной эстраде. В его творческом наследии: четыре альтовые сонаты, пьесы, вариации, дуэты для скрипки и альты и др. Классикой альтового репертуара является Адажио и Венгерское рондо К.М. фон Вебера, первоначально написанное для фагота и фортепиано.

В области камерно-ансамблевой музыки начала XIX века альт востребован, прежде всего, в квартетном жанре. Широкую известность также получила ранняя Соната для альты и фортепиано Ф. Мендельсона (1824). По-новому раскрывается оркестровый потенциал альты в оперных партиту-

рах Вебера и других композиторов-романтиков. Среди редких сольных опусов – Фантазия для альты с оркестром И.Н. Гуммеля (1822 г.), указанная в первоисточнике как Попурри, в основу которого легла ария Дона Оттавио из второго акта «Дон Жуана» В.А. Моцарта [3, с. 110]. В творческом наследии И.Н. Гуммеля – Соната для альты и фортепиано, написанная в 1798 г.

Отдельного внимания заслуживает Соната Никколо Паганини для большого альты (1834 г.), игравшего в творчестве выдающегося виртуоза весьма заметную роль. Само название можно считать условным, в сочинении отсутствуют основные признаки циклической сонатной формы. Отход от классических традиций, свободная импровизационная манера изложения альтовой партии в сочетании с лаконизмом сопровождения, подчеркивают особенность художественного мышления Паганини.

С.П. Понятовский объясняет это тем, что композитор представлял сонату как пьесу, раскрывающей все наилучшие стороны инструмента, его технические и звуковые достоинства. Отсюда и сравнительно небольшой объем нотного текста. И далее: «Что касается художественных достоинств – то оно уступает лучшим скрипичным сочинениям Паганини, в которых виртуозный блеск, песенность мелодий сочетаются с великолепным раскрытием инструментальных возможностей скрипки. Этого нельзя сказать о сонате, которая создана без учета специфика альты. Приходит мысль, что это скрипичное произведение, переложенное для альты, хотя точно известно об оригинальности сонаты», – пишет С.П. Понятовский [3, с. 109].

Сочинение состоит из вступления, темы с вариациями и динамичной коды, где каждая из частей основана на самостоятельном музыкальном материале. В настоящее время известна и широко используется редакция И.И. Богуславского, многократно исполнявшего сонату на концертной эстраде. Развернутые каденции органично завершают тематические эпизо-

ды, подчеркивая их романтический настрой, музыка созвучна авторскому замыслу, альт представлен максимально виртуозно. В целом, партия солиста контрастна оркестровой фактуре, достаточно традиционной по своему содержанию. Аккомпанемент максимально приближен к гитарной стилистике сонат и концертов Паганини.

Романтическая соната для альты и фортепиано в творчестве западноевропейских композиторов – это «Арпеджионе», а-moll, D. 821 Ф. Шуберта, открывающего прекрасную главу в истории камерно-ансамблевого исполнительства. Инструмент, изобретенный другом композитора Г. Штауфером в 1823 г., представлял по замыслу автора синтез гитары и виолончели. Август Канне, главный редактор «Всеобщей музыкальной газеты» писал: «Красота звука, в высоких регистрах имеющего большое сходство с гобоем, а в басах напоминающего бассетгорн, приведёт знатока в изумление... Обаяние и проникновенность инструмента равно превосходны» [5]. Он получил название «арпеджионе», пользовался, в дальнейшем, определенной популярностью, постепенно был забыт, но остался в названии одного из шедевров Ф. Шуберта. Написанная в 1824 г. Соната для арпеджионе с фортепиано, в настоящее время исполняется как на виолончели, так и на альте.

В биографии самого композитора есть интересные факты, связанные с альтом, а именно, с пребыванием Ф. Шуберта в венской придворной капелле, где «был свой ученический оркестр, славившийся в Вене цельностью и художественностью исполнения. В качестве альтиста принимал участие в этом оркестре и Шуберт, знакомясь с произведениями Гайдна, Моцарта и Бетховена» [1, с. 242].

Благородная, исполненная нежных чувств партия альты изысканна и распевна, ее интонационный строй – трепетная исповедь души и сердца, обращение к сокровенным тайнам бытия. Неторопливое лирическое вступление рояля настраивает на возвышенный лад, становится своеобразной прелюдией к появлению темы альты. С

этого момента его ведущая роль становится очевидной. Фортепианное сопровождение отличается благородной простотой плавно покачивающихся интервалов и аккордов, изредка дублируя мелодическую линию солирующего инструмента. Подобное соотношение является особенностью «аккомпанементных» сонат, и «Арпеджионе» Шуберта одна из них.

Вторая часть – философское размышление, молитва, произнесенная со смирением и надеждой. Справедливо замечание Ю.Н. Хохлова о том, что «важнейшим из типов шубертовской мелодики, господствующим количественно и более всего отвечающим самому существу дарования композитора, является замкнутая, закругленная лирическая мелодия, заключающая в себе целостное музыкальное обобщение» [6, с. 23].

Альт звучит глубоко и проникновенно на фоне разложенных аккордов рояльного *ostinato*, обладающего необыкновенной силой эмоционального воздействия. Подобно песенному творчеству, важной особенностью камерно-ансамблевой музыки Шуберта является «умение композитора даже самое сложное содержание выражать максимально простыми средствами» [6, с. 15]. Драматическое напряжение усиливается, благодаря инструментальным унисонам, кульминация наступает в самом конце части, и воспринимается как утраченная иллюзия. Она отражена в скорбных вздохах альты на фоне мерного движения трехдольного аккомпанемента. Окончательно угаснув, мелодия возвращается вновь. Она возрождается в экспрессивном взлете альтового речитатива, предваряющего Третью часть сонаты.

Финал начинается *attaca* и решен в традиционной для Шуберта песенно-танцевальном стиле. Красота и гармония инструментальных фраз, стройная вариативность мелодических повторов и свобода музыкального развития придают всему действию возвышенный характер. Контрастны тональные отклонения, подчеркивающие смену музыкальных образов, отраженных в грациозных фигурациях фортепианной партии. Здесь можно согласиться с тем, что «изысканная светотеневая иг-

ра мажора и минора, яркие модуляции способствуют созданию интимной лирической атмосферы, кристаллизации образов, отличающихся интимной лирической утонченностью» [4, с. 44-45].

Средняя часть, воспринимается как картина народного праздника, где танцующие пары важны и церемонны. Они в точности исполняют последовательность обязательных фигур, постепенно становясь более подвижными и раскованными, в музыке слышатся возвышенные интонации йодля. Виртуозный полет альтовой партии на мгновение прерывается проникновенным соло рояля в сопровождении *pizzicato* альты. Вся атмосфера пронизана трепетностью и духовной

чистотой, предваряющей постепенный переход к динамической репризе.

Таким образом, «Арпеджионе» открывает новую главу в истории альтовой сонаты. Главное здесь – смелый новаторский подход к техническим и колористическим возможностям инструмента, расширяющим представление о его художественных возможностях. В классе камерного ансамбля «Арпеджионе» изучается как сочинение, требующее от исполнителей полной самоотдачи и универсальных исполнительских возможностей, тонкой душевной организации и понимания мира чувственных идей, всего, что создано великим гением Францем Шубертом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биографии композиторов с IV по XX век с портретами. М.: Издание К.А. Дурново, 1904. 968 с.
2. Берлиоз Г. Большой трактат о современной инструментровке и оркестровке. Т. 1. М.: Музыка, 1972. 307 с.
3. Понятовский С.П. История альтового искусства. М.: Музыка, 2007. 335 с.
4. Прыгун Е. Особенности контрастности в камерно-инструментальной музыке Ф. Шуберта (на примере Сонатины а-молл для скрипки и фортепиано) // Франц Шуберт и художественная культура романтизма: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: КГИИ, 2000. С. 43-49.
5. Франц Шуберт. Соната «Арпеджионе» // VIVARTE. URL: <https://www.viv-arte.ru/kopiya-annotaciya-shostakovich>
6. Хохлов Ю.Н. Песни Шуберта: Черты стиля. М.: Музыка, 1987. 302 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Biografii kompozitorov s IV po XX vek s portretami. M.: Izdanie K.A. Durnovo, 1904. 968 s.
2. Berlioz G. Bol'shoj traktat o sovremennoj instrumentovke i orkestrovke. T. 1. M.: Muzyka, 1972. 307 s.
3. Ponjatovskij S.P. Istorija al'tovogo iskusstva. M.: Muzyka, 2007. 335 s.
4. Prygun E. Osobennosti kontrastnosti v kamerno-instrumental'noj muzyke F. Shuberta (na primere Sonatiny a-moll dlja skripki i fortepiano) // Franc Shubert i hudozhestvennaja kul'tura romantizma: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnojarsk: KGII, 2000. S. 43-49.
5. Franc Shubert. Sonata «Arpedzhione» // VIVARTE. URL: <https://www.viv-arte.ru/kopiya-annotaciya-shostakovich>
6. Hohlov Ju.N. Pesni Shuberta: Cherty stilja. M.: Muzyka, 1987. 302 s.

Поступила в редакцию 29.11.2020.
Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Радзецкая О.В. Романтическая соната для альты и фортепиано в музыке западноевропейских композиторов первой половины XIX века: сочинения Н. Паганини и Ф. Шуберта // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 119-122. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Radzetskaya.pdf>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4378242>

УДК 93/94; 39.394

Аккиева С.И.

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН. 360051, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. E-mail: kbigi@mail.ru.

К вопросу о кустарных промыслах балкарцев во второй половине XIX- первой трети XIX века

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению традиционных промыслов и ремесел балкарцев во второй половине XIX – первой трети XX века. Среди них выделяются: металлическое и шерстяное производство, обработка дерева и камня. Отмечается, что у балкарцев получили развитие промыслы и ремесла, тесно связанные с их хозяйственной деятельностью, которые были направлены, в первую очередь, на удовлетворение собственных нужд. Показаны социально-экономические условия существования крестьянских промыслов. Подчеркивается, что во второй половине XIX века натуральное хозяйство балкарцев с развитием товарно-денежных отношений и российской модернизации края начинает трансформироваться.

Ключевые слова: обработка камня, металла, дерева, домашняя промышленность, ремесло, трансформация, балкарцы.

Akkieva S.I.

Akkieva Svetlana Ismailovna, Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute for Humanitarian Studies – branch of KBSC RAS. 360051, Russia, Nalchik, Pushkin st., 18. E-mail: kbigi@mail.ru.

On the question of handicrafts of the Balkars in the second half of the XIX - first third of the XIX century

Abstract. The article is devoted to the traditional crafts and crafts of the Balkars in the second half of the XIX - first third of the XX century. Metal and wool production, wood and stone processing are distinguished. It is noted that the Balkars have developed crafts and crafts that are closely related to their economic activities, which were directed primarily to meet their own needs. Socio-economic conditions of existence of peasant crafts are shown. It is noted that in the second half of the XIX century, the natural economy of the Balkars with the development of commodity-money relations and the Russian modernization of the region begins to transform.

Key words: stone, metal, wood processing, home industry, craft, transformation, Balkars.

Вплоть до 1930-х годов основой существования домашнего производства у балкарцев являлось крестьянское хозяйство, хорошо сохранившее натуральные черты. Почти все, что нужно было для обустройства быта (утварь, одежда и т.п.) и жизнеобеспечения (продукты и приспособления для их обработки) производилось и изготовлялось в крестьянском дворе. Высокого уровня достигло женское ремесло по обработке шерсти, изготовлении сукна, валянии войлока, золотешвейного искусства и т.д. В данной статье речь в основном пойдет о кустарных промыслах и ремеслах, которыми занимались мужчины. Фольклорные и полевые материалы, собранные автором, свидетельствуют, что в каждом балкарском селе были ремесленники, мастерство которых было известно жителям окрестных сел и соседским народам (осетинам, сванам, кабардинцам, казакам и т.д.). В отличие от Дагестана отходничество ремесленников в Балкарии не было так широко развито, ремесленник обслуживал в основном нужды односельчан.

В связи со спецификой природных условий основным строительным материалом был камень. Для строительства дома и хозяйственных построек использовали речной камень обкатник, камень-валунник и горный необработанный гранит. Все эти камни кололись при помощи молота и зубила на более мелкие камни. Зачастую камень использовали в его естественной форме, подбирая подходящий по размеру. В конце XIX в. путешественник Е. Баранов писал, что стены саклей балкарских жилищ обыкновенно клались из необтесанного камня-бульжника без цемента [1, с. 243]. Техника кладки (хуна кьалагъан) была рассчитана на прочность и осуществлялась посредством естественных форм камня без связующего раствора, всухую. В основе стен жилища ставились очень массивные камни. Пустоты между камнями забивались более мелким камнем «хуру» и засыпались щебнем «улхузу», землей «топракъ» и песком «юзмез». Для более плотного прилегания камней по внешним сторонам кладки

стен в щели выравнивались мелкие камни «таш кьыстырыкъ» [1, с. 55]. Наиболее искусными строителями-каменщиками были жители Балкарского общества, за которыми закрепилось название хуначила (т.е. строители) и таш устала (мастера по камню). Представители других балкарских обществ подчеркивали, что если зятем станет парень из сел балкарского общества, то построит дом тестю (малкъарлы хунангы кьалар).

Из камня выкладывали домашний очаг, камень шел на мельницы в качестве жерновов, из него делали ограды и т.д. Камень использовался при сооружении сложных мелиоративных систем-каналов или арыков (липпинле или илиппинле) [6, с. 71]. Из камня строили башни, ограды, надгробные сооружения мавзолеи – кешене и т.д. Высокий уровень работы балкарцев с камнем отразилась в изготовлении надгробий (сын ташла), на которых вытесывались различные изображения в зависимости от пола усопшего, а после принятия ислама – арабская вязь с данными о покойном.

Большое значение в хозяйственной жизни населения Балкарии имели народные промыслы по обработке дерева. Важное место среди ремесленников занимали плотники и столяры (агъач устала). Мастера по дереву для каждого изделия применяли разные сорта дерева. Обилие хорошего строевого леса в Баксанском ущелье позволяло возводить добротные жилые и хозяйственные постройки из крупных, массивных брёвен. Баксанское ущелье было единственным, где дома строили из дерева, а не из камня.

Многие орудия сельскохозяйственного труда изготовлялись из дерева [4, с. 144]. Для легкого пахотного орудия (готон) мастера лучшей древесиной считали клен и березу. Из дерева изготавливались средства передвижения (подводы и сани), а также ярма, колеса. Ступицу колеса делали из березы, спицы – из дуба, а обод в основном из груши и чинара [5, с. 183].

Многие изделия мастера украшали резьбой, геометрическим орнаментом, растительными и зооморфными узорами.

Наиболее старательно мастера изготавливали мебель: кровати, сундуки, детские люльки, столики-подносы, шкапулки, которые передавались из поколения в поколение.

Вся домашняя мебель и значительная часть посуды в Балкарии были деревянными. В селениях были мастера, которые изготавливали деревянные бочки (чыккыыр), кадки, маслбойки, ведра, миски, чаши. Их в основном делали из цельного дерева. Из половины ствола выдалбливали корыто для теста (тегене), вырезали подносы для подачи блюд. Еда подавалась на круглых низеньких треногих столиках (тепси), украшенных резьбой. Смена деревянной посуды на покупную (из железа, стекла, фарфора) произошла после 30-х годов XX века.

Заметное место в хозяйственной деятельности балкарцев занимала металлообработка, которая находилась на довольно высоком уровне. Развитию этого ремесла способствовала рудоносность мест их проживания (в Балкарии была серебряная и медная руда, олово и т.д.). Кузнечное дело у горцев было наиболее ранней формой выделившегося ремесла. Мастера в своей работе использовали следующие металлы: железо, сталь, медь, свинец, золото, серебро, олово. Балкарские кузнецы и оружейники изготавливали сошники, лемехи, серпы, подковы, топоры, предметы домашней утвари, холодное и огнестрельное оружие [5, с. 144; 3, с. 99].

Балкарцы слыли также мастерами по приготовлению пороха (шкок от) из местного сырья (серный порошок, ископаемая калиевая селитра и др).

Ювелирное искусство балкарцев также достигло высокого мастерства. Так, В.Я. Тепцов упоминает изготовление дорогих украшений из золота, серебра и меди [10, с. 198]. Мастера-ювелиры в своей работе умело сочетали разные операции по обработке металлов: зернение, чернение, золочение, инкрустацию и т.д. Мастера из Дагестана, который считался ремесленным центром Кавказа, привносили свой декор в ювелирное дело балкарцев [5, с. 181].

В конце XIX – начале XX в. оружейное производство потеряло характер специального промысла. «В прежнее время были у балкар хорошие оружейные мастера, но теперь они встречаются очень редко», – писал Н.А. Караулов в 1908 г. [4, с. 138].

Вторую половину XIX в. (пореформенный период) можно считать переломным периодом в развитии промыслов. Развитие капитализма оказывало значительное влияние на судьбы крестьянского производства, разрушая и сокращая некоторые его отрасли, развивая другие.

Формирование новых социально-экономических отношений во второй половине XIX в. способствовало прокладке гужевых путей с гор и поставило вопрос о разработке природных ресурсов Балкарии. Оно втягивало балкарцев в промышленное предпринимательство, в результате чего создавались лесные хозяйства и даже имели место попытки наладить разработку горнорудных месторождений.

Особенности экономического развития Балкарии – отдаленность от больших городов и промышленных центров, – предопределили устойчивость и дальнейшее развитие отдельных промыслов [8, с. 9]. Наиболее динамично в Балкарии развивалось шерстяное производство. В этой отрасли домашний промысел перерос в ремесло, рассчитанное на производство для рынка. На ярмарках и базарах Северного Кавказа балкарцы продавали сукно, бурки, башлыки, войлочные ковры (кийизы), войлочные шляпы. Тульчинский отмечал, что в Урусбиевском и Чегемском обществах Балкарии изготавливали «лучшие сукна» [11, с. 188].

Отмечая связь мелкой крестьянской промышленности с рынком, следует подчеркнуть, что промыслы по обработке животноводческого сырья росли и приобретали товарный характер на основе роста товарного скотоводства. Этот рост создавал предпосылки для ускоренного вызревания более развитых форм капиталистического производства. Однако в результате его замедленного развития, по своей экономической организации крестьянская промышленность осталась на уровне до-

мануфактурных форм. Во второй половине XIX – начале XX века шел процесс перерастания домашней промышленности и ремесла в мелкотоварное производство [7, с. 68]. В 1920-1930-ые годы процесс развития мелкотоварного производства был прерван советской модернизацией и изменением социальной структуры общества.

Таким образом, крестьянские промыслы балкарцев к первой трети XX века достигли высокого уровня развития и существовали в форме домашней промышленности, ремесла и мелкотоварного производства. У балкарцев получили развитие промыслы и ремесла, тесно связанные с их хо-

зяйственной деятельностью и создавались в первую очередь для удовлетворения собственных нужд и развивающегося рынка [9, с. 106]. Каждый шаг от домашнего производства к ремеслу, а от него – к мелкотоварному производству способствовал прогрессу, так как разрушал натуральное хозяйство, стимулировал развитие товарно-денежных отношений. Советская модернизация отделила домашнее хозяйство от товарного производства, процесс индустриализации и коллективизации изменил уклад жизни, что привело к снижению роли и значения промыслов и некоторых видов ремесел, а в некоторых случаях к их полному забвению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанов Ю.Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев // Традиционная архитектура Балкарии. Сб. научных монографий Э.Н. Берштейна, Ю.Н. Асанова. Пятигорск: Изд-во «Снег», 2018. С. 216-334.
2. Баранов Е. Очерки из жизни горских татар Кабарды // Терские ведомости. №141. Владикавказ, 1884.
3. Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльбруса // Вестник Европы. Т.1. СПб., 1886.
4. Караулов Н.А. Болкары на Кавказе // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908.
5. Карачаевцы. Балкарцы. Серия «Народы и культуры» / Отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука. 2014. 815 с.
6. Кучмезов Б.Х. Земледелие у балкарцев // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 66-79.
7. Кучмезова М.Ч. Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. 25. Нальчик, 1967. С. 59-72.
8. Мамбетов Г.Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии: монография. Нальчик: Каб-Балк. Книжю из-во: 1962. 111 с.
9. Текеева З.Х. Традиционное кустарное производство карачаевцев и балкарцев // Манускрипт. 2019. № Т.12. № 11. С. 103-107.
10. Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен на Кавказе (СМОМПК). Вып. 14. Тифлис, 1892.
11. Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. Вып. 5. Владикавказ, 1903.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Asanov Ju.N. Poselenija, zhilishha i hozjajstvennye postrojki balkarcev // Tradicionnaja arhitektura Balkarii. Sb. nauchnyh monografij Je.N. Bershtejna, Ju.N. Asanova. Pjatigorsk: Izd-vo «Sneg», 2018. S. 216-334.
2. Baranov E. Oчерки iz zhizni gorskih tatar Kabardy // Terskie vedomosti. №141. Vladikavkaz, 1884.
3. Ivanjukov I., Kovalevskij M. U podoshvy Jel'brusa // Vestnik Evropy. T.1. SPb., 1886.
4. Karaulov N.A. Bolkary na Kavkaze // SMOMPK. Vyp. 38. Tiflis, 1908.
5. Karachaevcy. Balkarcy. Serija «Narody i kul'tury» / Otv. red. M.D. Karaketov, H.-M.A. Sabanchiev. M.: Nauka. 2014. 815 s.
6. Kuchmezov B.H. Zemledelie u balkarcev // Jetnograficheskoe obozrenie. 2001. № 1. S. 66-79.

7. Kuchmezova M.Ch. Proniknovenie kapitalisticheskikh otnoshenij v jekonomiku balkarskih obshhestv v poreformennyj period // Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo NII. T. 25. Nal'chik, 1967. S. 59-72.
8. Mambetov G.H. Krest'janskie promysly v Kabarde i Balkarii: monografija. Nal'chik: Kab-Balk. Knizhju iz-vo: 1962. 111 s.
9. Tekeeva Z.H. Tradicionnoe kustarnoe proizvodstvo karachaevcev i balkarcev // Manuscript. 2019. № Т.12. № 11. S. 103-107.
10. Терцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник materialov dlja opisanija mestnostej i plemen na Kavkaze (SMOMPK). Вып. 14. Tiflis, 1892.
11. Tul'chinskij N.P. Pjat' gorskih obshhestv Kabardy // Terskij sbornik. Вып. 5. Vladikavkaz, 1903.

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Аккиева С.И. К вопросу о кустарных промыслах балкарцев во второй половине XIX- первой трети XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 123-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Akkieva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4378416>

УДК 929

Касторнов С.Н.

Касторнов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95, E-mail: kastsergej@yandex.ru.

И.В. Шкловский (Дионео) об общественно-политическом опыте Великобритании (начало XX века)

Аннотация. Обсуждение проблем политического развития Великобритании представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в нашей стране многопартийности и думской монархии. Одним из авторов, успешно изучавшим общественно-политический опыт Великобритании, являлся известный публицист и беллетрист легально-народнического направления Исаак Владимирович Шкловский (1865–1935). Он предлагал использовать данный опыт в процессе формирования в России конституционного государства. Шкловский был убеждён в том, что строительство социализма в России и странах Запада было невозможно в ближайшей перспективе. Он призывал учитывать и перенимать позитивный опыт Великобритании, политическое устройство которой предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов. В их мировоззрении присутствовали и социалистические, и либеральные элементы. И.В. Шкловский подводил своих читателей к мысли о том, что главной тенденцией развития государства должны быть реформы, а не революционные действия. Его взгляды были близки к объективной оценке британских реалий общественно-политической жизни в начале XX века.

Ключевые слова: И.В. Шкловский, общественная мысль, Великобритания, общественно-политический опыт, легальное (реформаторское) народничество, конституционное государство, реформы.

Kastornov S.N.

Kastornov Sergei Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev. 302026, Russia, Orel, Komsomolskaya st., 95. E-mail: kastsergej@yandex.ru.

I.V. Shklovsky (Dioneo) on the social and political experience of Great Britain (early 20-th century)

Abstract. The discussion of the problems of the political development of Great Britain by representatives of the socio-political thought of Russia became more active at the beginning of the 20-th century in connection with the process of the formation of a multi-party system and a Duma monarchy in our country. One of the authors, who successfully studied the social and political experience of Great Britain, was a well-known publicist and fiction writer of legal narodnik direction Isaac Shklovsky (1865-1935). He proposed to use this experience in the process of forming in Russia a constitutional state. Shklovsky was convinced that the construction of socialism in Russia and Western countries was impossible in the near future. He called for taking into account and adopting the positive experience of Great Britain, the political structure of which provided workers within the existing system real opportunities to defend their economic interests and improve living standards. It was a typical point of view of narodniki-reformists. In their there were both socialist and liberal

elements. I.V. Shklovsky led his readers to the idea that the main trend in the development of the state should be reforms, not revolutionary actions. His views were close to an objective assessment of the British realities of social and political life at the beginning of the XX-th century.

Key words: I.V. Shklovsky, public thought, Great Britain, social and political experience, legal (reformist) narodniks, constitutional state, reforms.

Обсуждение проблем политического развития Великобритании представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в нашей стране многопартийности и думской монархии. Русская общественность не могла не обратиться к изучению опыта передовых стран Запада в решении политических и социальных проблем. На страницах отечественных газет и журналов помещались материалы о государственном строе, общественно-политической, экономической и культурной жизни этих государств.

Одним из авторов, успешно изучавшим общественно-политический опыт Великобритании, являлся известный публицист и беллетрист легально-народнического направления Исаак Владимирович Шкловский (1865–1935), публиковавшийся под псевдонимом Дионео.

И.В. Шкловский считал, что в Британии имеются в наличии необходимые условия, гарантирующие гражданину свободу личности, слова, совести и собраний: «Первое – парламент, опирающийся на всеобщее избирательное право, имеющий контроль над бюджетом; второе – независимая от законодательства судебная власть, принимающая под защиту публичные права граждан; третье – широкое местное самоуправление, избавляющее мирных обывателей от назойливого вмешательства представителей центральной власти» [12, с. 598]. Он старался объективно информировать русскую общественность о механизме функционирования государственной машины Великобритании. Однако оценка публицистом эффективности отдельных элементов государственного устройства Англии отличалась.

Публицист правомерно считал палату общин центральным звеном государственного механизма. Он писал: «Палата общин – верховный контроль над всем государством, всеильный, всемогущий, неподкупный законодательный корпус, могущий переделать конституцию» [11, с. 162]. Результатом проведённых в XIX в. реформ стало то, что представительство в нижней палате получили самые различные слои населения, в том числе рабочие. Публицист отмечал прогрессивность этого процесса: «Новые типы в парламенте, те молодые силы Англии, которые призваны к общественной жизни лишь в последнее десятилетие. Пока их не очень много ... депутаты от английских мужиков и от городских рабочих» [11, с. 196].

Народник обращал внимание на то, что многие коммонеры (члены Палаты общин), имена которых никогда не упоминаются в газетах – «политические эмбрионы, развивающиеся иногда сразу, в одно бурное заседание» [9, с. 2]. Так сразу выдвинулся блестящий лидер уэльских депутатов Дэвид Ллойд-Джордж. Хотя И.В. Шкловский не отрицал и того что, по его мнению, среди коммонеров-рядовых были, конечно, совершенно заурядные, бездарные, но честолюбивые люди. Когда-то, до великих реформ, их набиралось в палате общин гораздо больше, чем теперь. «Гнилые местечки» давали легкую возможность каждому честолюбивому и богатому человеку попасть в парламент. До законов, сделавших подкуп избирателей почти совершенно невозможным делом, результат выборов зависел иногда только от того, у кого из кандидатов толще кошелек [9, с. 2].

Следует отметить, что русские либералы и легальные народники, которые вели активную борьбу с консерваторами и монархическими кругами у себя в стране,

традиционно обличали врагов английских либералов: тори и лордов [3, с. 23; 5]. По сравнению с либеральными авторами И.В. Шкловский ещё более критично оценивал деятельность палаты лордов. Он обращал внимание на то, что обсуждение в парламенте в 1907 году законопроекта о муниципализации земли стало поводом для обсуждения вопроса о *Damnosa hereditas*, как называют в Англии наследственных законодателей, т.е. палату лордов [6, с. 28]. Публицист не сомневался, что проект закона пройдет в нижней палате очень быстро. Но он задавался вопросом: «что скажет «клуб крупных помещиков», т.е. палата наследственных законодателей»? И.В. Шкловский отмечал, что «подозрительные люди» объясняют уступчивость консерваторов тем, что «лорды не выдадут» и отвергнут билль. Таким образом, у консерваторов имеется оправдание на выборах: «Мы голосовали за возвращение земли народу; но наследственные законодатели наложили свое veto» [6, с. 32-33].

Дарвиновский закон о естественном отборе, на который ссылались защитники лордов, по мнению публициста, не применим к верхней палате. Ведь палата лордов представляла собой образец закона сохранения «слабых, неприспособленных к жизни и бездарных» [6, с. 38]. Народнический автор признавал, что многие талантливые люди становились лордами. Однако, по его мнению, за некоторыми исключениями среди них в последние сто лет не было лордов, которые проявили бы себя как талантливые люди. К числу подобных исключений принадлежали выдающиеся учёные лорды Келвик, Листер и Авербери, а также великий моряк лорд Нельсон. Однако все эти деятели «вышли из рядов средних классов» [6, с. 38].

И.В. Шкловский обращал внимание на то, что если в палате общин кворум составляют сорок коммонеров, то в верхней палате даже три лорда составляют кворум и могут приступить к обсуждению законов. Иногда важный законопроект отклонялся горстью титулованных наследственных законодателей [6, с. 38]. Лорды явля-

лись защитниками религиозной нетерпимости, близко принимая к сердцу интересы господствующей англиканской церкви в католической Ирландии. Лорды, «как в России теперь помещики», боялись местного самоуправления едва ли не сильнее, чем реформы политической. Только неизбежность революции каждый раз заставляла лордов быть благоразумнее и соглашаться на земельные реформы в Ирландии. Едва ли не более реакционно настроены были по сравнению со светскими лордами лорды духовные, т. е. архиепископы и епископы.

И.В. Шкловский считал несомненным тот факт, что лорды восставали против законодательства нижней палаты только тогда, когда у власти стояли либералы. Когда правительство было консервативным, лорды «засыпали». Консерваторы, разбитые на выборах и оставшиеся в парламенте в меньшинстве, фактически, через посредство палаты лордов, имели контроль над законодательной работой нижней палаты. Таким образом, по словам публициста, верхняя палата «это, своего рода, бак с соляным раствором, в котором консервативная партия вымачивает всегда розгу для либеральной партии, когда она у власти» [6, с. 48-49].

В мае 1911 г. в Великобритании была проведена парламентская реформа. Палата общин приняла билль о реформе палаты лордов, предусматривавший запрещение палате лордов вмешиваться в финансовые вопросы и отклонять любые законопроекты, три раза принятые нижней палатой. Реформа, являвшаяся победой английских либералов, была встречена в России с энтузиазмом [2, с. 224-225].

Обращаясь к вопросу о положении монарха в государственно-правовой системе Великобритании, И.В. Шкловский писал: «...общественное и правовое сознание английского народа, укрепленное утвержденным во власти средним классом, приложило современные требования и к монарху: он должен знать свое место» [8, с. 104]. Публицист разделял точку зрения русских либеральных авторов, считавших, что бри-

танский монарх сохранит своё место в политической системе страны в качестве гаранта государственности и законности, символа единства Британской империи. Отношение к институту монархии в Великобритании у него было терпимым ввиду того, что английские монархи не вмешивались в вопросы управления страной [8, с. 104].

Публицист затрагивал вопрос о гарантиях свободы политической деятельности в Великобритании. Эта тема была особо актуальна в связи с тем, что после революции 1905-1907 гг. в России стали создаваться политические партии, государство провозгласило свободу слова, собраний.

И.В. Шкловский высоко оценивал свободу слова и печати в Великобритании. «Англичанин, – отмечал он, – к какой бы партии он не принадлежал, считает самую широкую свободу слова – основой своей конституции. Крайние радикалы и крайние консерваторы в этом сходятся. Англичанин ... убежден, что не государству, а ему самому надлежит определять, что ему полезно, а что вредно... английское образование построено, прежде всего, на пробуждении и культивировании индивидуальности» [9, с. 86]. Митинги и собрания являлись средствами, с помощью которых народ мог заявить о том, что его в данное время тяготит и волнует. «Митинги дают материал для предложений, вносимых ими в законодательное собрание. Еще большее значение имеют митинги, организованные в тех кругах населения, которые или вовсе не представлены, или представлены меньше других в законодательном собрании» [9, с. 111].

Сравнивая ситуацию в сфере защиты прав и свобод человека в Великобритании и России, народник приходил к неутешительным выводам. Он отмечал, что в России полицейские в любой час ночи вламываются в квартиры мирных обывателей с целью «контролировать их благонадежность». Достаточно простого шпионского доноса, чтобы очутиться в тюрьме. «И так как у нас нет «Приказа о приводе заключенного» (Habeas Corpus Act), то арестованный таким образом может просидеть в

тюрьме очень долго» [10, с. 5]. В Великобритании же по Закону о правах (Bill of Rights), даже король, не говоря уже о его уполномоченных, не должен отменять существующих законов, выработанных и принятых самим народом. Он не может заменить постоянные законы временными, составленными помимо обычного порядка (например, каким-нибудь губернатором). Публицист указывал на то, что в Британии временная охрана, введенная правительством, сама по себе является актом противозаконным. Англичане считают законом только такую меру, которую выработал народ через посредство своих выборных представителей [10, с. 5-6].

И.В. Шкловский обращал внимание на то, что в Британии полиция не может войти в квартиру гражданина иначе, как по точному и прямому постановлению суда, чтобы арестовать виновника тяжкого уголовного преступления. Войти в помещение полиция может только днем до заката солнца. Политические обыски, являвшиеся обычным явлением в России, в Британии неизвестны, «так как каждый может читать, что хочет, хранить у себя книги, какие пожелает, и беседовать с тем, кто ему по душе» [10, с. 7].

Публицист отмечал, что и ситуация в России со свободой передвижения в сравнении с Британией являлась удручающей: «В России – паспорт это все» [10, с. 9]. В Британии же паспортов нет, поэтому не существует характерных для России преступлений, связанных с существованием документа, таких как беспаспортность, проживание по чужому паспорту. При этом в Англии нераскрытых уголовных преступлений меньше, чем в России. Это, по его мнению, доказывало то, что «паспортная система, являющаяся таким широким полем для полицейского произвола, стесняет только честных и мирных людей, а не воров и разбойников» [10, с. 9-10].

К правам личности, напоминал И.В. Шкловский, относится также неприкосновенность частной переписки. В России оно не соблюдается. В Англии всё иначе. «Чужое письмо – такая же святыня,

как и чужое жилище». В Англии не только важные дела, но и чеки с деньгами пересылаются в простых письмах. Если бы открылось, что на почте прочитали чужое письмо, то министр вышел бы в отставку по требованию парламента, а почтмейстера отдали бы под суд [10, с. 12-13].

И.В. Шкловский также выступал за избавление русского обывателя «от грубости начальства», а трудящегося – «от мордобитий и экзекуций». В Британии, как отмечал народник, первый министр, в руках которого судьба величайшей в мире империи, счел бы величайшим унижением и позором для себя, если бы в разговоре с подчиненным или с каким-нибудь работником позволил бы себе прикрикнуть на них или сказать им грубость. Ведь вежливость – отличительный признак «джентльмена», т. е. воспитанного и порядочного человека. Когда первый министр принимает депутацию фабричных или сельских работников, он не кричит на них, не величает их покровительственно «ребятами», а говорит, как равный с равными [10, с. 12-13].

И.В. Шкловский освещал также вопросы, связанные с развитием местного самоуправления в Британии. Для удобства восприятия материала российскими читателями он использовал в отношении структур местного самоуправления Великобритании такие термины, как «земства», «городские думы», «городские головы» и т.д.

Как отмечал И.В. Шкловский, английская провинция перестроена двумя парламентскими актами («County Councils Act», 1888 и «Local Government Act», 1894) на принципе широкого самоуправления [9, с. 118]. Публицист считал весьма ценным то, что органы городского и сельского самоуправления в Англии действовали автономно, вмешательство центральной власти было строго лимитировано чётко определённым кругом вопросов. Позитивным представлялся опыт управления народным образованием и здравоохранением, решения муниципальными структурами социальных проблем населения. Особое внимание привлекал вопрос деятельности самоуправления на низшем уровне территории

альной организации. Ведь в это время в России активно обсуждался вопрос создания мелкой земской единицы (всесословной или бессословной волости) [4]. И.В. Шкловским довольно детально рассматривался вопрос о полномочиях приходских и окружных советов. Он считал полезным для России английский опыт расширения избирательных прав населения на местных выборах, участия в них женщин. В то же время публицист не был уверен в безусловной пользе чрезмерной многоступенчатости и параллелизма органов местного самоуправления в Англии и тем более в их применимости в российских условиях.

И.В. Шкловский признавал, что в одной из составных частей Соединённого Королевства, Ирландии, существовали весьма серьёзные проблемы в области защиты гражданских и политических прав личности, развития местного самоуправления. Он фокусировал внимание читателей на взаимоотношениях различных ветвей власти в сфере решения ирландского вопроса. И.В. Шкловский высоко оценивал деятельность либеральной партии и У. Гладстона в попытке решить ирландский вопрос. Он с большой симпатией относился к таким ирландским политикам, как Парнелл, О'Брайен, а также ряду других ирландских политических и общественных деятелей. Вместе с тем публицист критически относился к политике Великобритании в отношении Ирландии и ирландцев как в предыдущие десятилетия, так и в начале XX века. Он придавал особое внимание влиянию социально-экономических факторов на политическое развитие Ирландии.

И.В. Шкловский был убеждён, что у ирландцев была масса поводов не любить Британию. «Тупость, жестокость, близорукость и полное бессилие» [9, с. 162-165] английской бюрократии проявлялись во время разного рода народных бедствий. Одним из таких бедствий был неурожай картофеля в 1846 г., следствием которого был страшный голод, а затем эпидемия и массовое бегство из Ирландии, преимущественно в

Северную Америку. [9, с. 162-167]. В результате «впоследствии, на американской почве, выросло революционное движение, охватившее Ирландию в 1867 г.» [9, с. 168]. Пережитые ужасы голода, как указывал публицист, вызвали в конце сороковых годов в самой Ирландии террористическое движение – фенианство» [9, с. 169]. Правительство же Великобритании «предпочитало испробовать путь репрессий» [9, с. 182]. Террор в отношении ирландцев породил ряд восстаний, задуманных за океаном эмигрантами. Хотя они кончились все крайне неудачно, тем не менее, в самом конце шестидесятых годов У. Гладстон пришел к заключению, что замирить Ирландию можно только реформами» [9, с. 182].

И.В. Шкловский детально охарактеризовал реформы в сферах аграрных отношений, образования и местного самоуправления, проводившиеся с различной степенью успешности в отношении Ирландии, начиная с 1869 г. [9, с. 183]. Он обращал внимание на то, что при этом главный вопрос – аграрный – так и не был разрешён. [7, с. 17]. В то же время в Англии зрела уверенность, что белым террором нельзя превратить ирландцев в лоялистов. В самой же Ирландии в это время зародилась мысль добиться политического самоуправления при помощи мирной, конституционной борьбы [9, с. 183].

И.В. Шкловский был убеждён, что прежде «ирландский вопрос» был гораздо сложнее, чем в начале XX века. Раньше он включал в себе требование религиозной терпимости, свободы личности, слова и схода; право на землю, местное самоуправление и, наконец, политическое самоуправление (гомруль). Теперь он, как считал публицист, значительно упростился. Все специальные законы относительно «папистов» отошли в область преданий. Свобода совести, личности, слова, схода – все это было добыто. В 1898 г. ирландцы получили широкое местное самоуправление. Фактически, ирландский вопрос состоял теперь из двух пунктов: из требования политического самоуправления (гомруля) и земли [7, с. 5].

И.В. Шкловский признавал наличие в Ирландии пережитков прежних порядков. Он отмечал, что в Англии исторически выработалось у населения глубокое уважение к суду, решающему по законам, выработанным самими гражданами. В Ирландии же начала XX в., население видело в суде «форпост завоевателей». Судья, в представлении ирландца, всегда пристрастный защитник лендлордов, правительственный чиновник, «идуший всегда об руку с констеблем, шпионом и агентом-провокатором» [7, с. 18]. Если в Англии присяжные назначались для того, чтобы защитить гражданина от возможного тяготения представителя короны (судьи) к правительству, то в Ирландии они вербовались среди протестантов (т.е. потомков завоевателей) в надежде, что они поддержат взгляд правительства на подсудимых-католиков. И.В. Шкловский, правда, делал оговорку, что это касалось только «политических» процессов [7, с. 18].

Публицист обращал внимание на то, что за вторую половину XX века население Ирландии уменьшилось наполовину. За тот же период число ирландских жандармов удвоилось. [7, с. 14]. В Англии полиция – слуга общества и существует для его охраны, она содержится на средства, собранные с плательщиков городских налогов, и находится под исключительным контролем муниципалитетов или земских советов. В Ирландии, наоборот, жандармы – военная сила, вооруженная скорострельными ружьями. Полиция здесь находится под контролем не городских советов, а секретаря по ирландским делам. Жандармы не слуги, а господа общества. Они являются агентами чуждого правительства [7, с. 18]. Ирландская полиция, по мнению публициста, существовала не для того, чтобы охранять население от преступников. Обязанность полицейских в Ирландии – «следить за народными вождями, следовать по пятам членов парламента из Англии и местных политических деятелей», а также взыскивать ренты и недоимки. Кроме полиции, в распоряжении правящего класса имелись еще и солдаты [7, с. 18].

Вместе с тем, как отмечал народник, в правительстве Англии «нашлись благоразумные люди, могущие предвидеть события», да и большинству ирландских помещиков надоела вечная борьба: «они рады были разделаться с землей и бежать куда-нибудь» [7, с. 23]. В результате с поразительной быстротой, которая «возможна только в Англии», «наступила оттепель». Всех политических заключенных в Ирландии выпустили, Coercion Act (закон об отмене конституционных гарантий) отменили, а вместо него министерство внесло в парламент грандиозный билль о выкупе. По словам публициста: «начался «ледоход»: система, продержавшаяся почти восемь веков, распалась» [7, с. 23]. И.В. Шкловский обращал внимание на то, что выкуп земли у помещиков логически поведет за собой другую реформу: «назначение ирландской центральной власти, облеченной ответственностью за внутренний порядок в стране и получающей свои полномочия от самого ирландского народа» [7, с. 26]. По убеждению публициста, «ирландский ледоход» свидетельствовал о том, что никакие реакционные силы не в состоянии задержать реформы, «раз необходимость её создана историческими условиями» [7, с. 26].

Публицист с излишним оптимизмом оценивал перспективы принятия акта о гомруле. Биллю о гомруле, вносившемуся либеральным правительством в 1912 г. и

трижды отклонявшемуся палатой лордов, королевской санкцией 17 сентября 1914 г. была придана сила закона. Но его введение откладывалось до окончания войны. Его действие не распространялось на северную Ирландию [1, с. 163-165].

Таким образом, И.В. Шкловский предлагал использовать британский общественно-политический опыт в процессе формирования в России конституционного государства, гарантирующего гражданские и политические права человека. И.В. Шкловский был убежден в том, что строительство социализма в России и странах Запада невозможно было в ближайшей перспективе. Он призывал учитывать и перенимать позитивный опыт Великобритании, политическое устройство которой предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов, в мировоззрении которых присутствовали и социалистические, и либеральные элементы. И.В. Шкловский подводил своих читателей к мысли о том, что главной тенденцией развития государства должны быть реформы, а не революционные действия. Его взгляды были близки к объективной оценке британских реалий общественно-политической жизни в начале XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кареев Н. История Западной Европы в начале XX столетия. (1901-1914): Международные отношения до 1907 г. Внутренняя политика отдельных стран до 1914 г. : Ч. 1, гл. 1-8. СПб.: тип. И.А. Ефрона, 1916. XVI, 388 с.
2. Котов С.А. Английский политический строй на рубеже XIX-XX веков в освещении русской либерально-буржуазной публицистики // Проблемы Британской истории. 1980. С. 217-226.
3. Кривоногова С.А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX начала XX века // Вестник ЮУрГУ. 2007. №8 (80). С. 22-26.
4. Мелкая земская единица: сборник статей. СПб., 1903. 272 с.
5. Мушкаев И.В. Идеи парламентаризма в российском обществе конца XIX – начала XX вв. // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2008. Выпуск № 4. С. 138-145.
6. [Шкловский И.В.] Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1907. №7. Отд. 2. С. 28-57.
7. [Шкловский И.В.] Дионео. Ирландский «ледоход» (Письмо из Англии) // Русское богатство. 1903. №4. Отд. 2. С. 1-26.
8. [Шкловский И.В.] Дионео. Меняющаяся Англия. Москва: кн-во писателей, 1915. 215 с.
9. [Шкловский И.В.] Дионео. На темы о свободе. Ч. 1. СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1908. 352 с.

10. [Шкловский И.В.] Дионео. Неприкосновенность личности и жилища. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1906. 19 с.
11. [Шкловский И.В.] Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1903. 558 с.
12. [Шкловский И.В.] Дионео. Письма из Лондона // Вестник Европы. 1914. №4-6. С. 598-604.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kareev N. Istorija Zapadnoj Evropy v nachale XX stoletija. (1901-1914): Mezhdunarodnye otnoshenija do 1907 g. Vnutrennjaja politika otдел'nyh stran do 1914 g. : Ch. 1, gl. 1-8. SPb.: tip. I.A. Efrona, 1916. XVI, 388 s.
2. Kotov S.A. Anglijskij političeskij stroj na rubezhe XIX-XX vekov v osveshhenii russkoj liberal'no-burzhuznoj publicistiki // Problemy Britanskoi istorii. 1980. S. 217-226.
3. Krivonogova S.A. Vosprijatie opyta britanskogo parlamentarizma v russkoj liberal'noj publicistike konca XIX nachala XX veka // Vestnik JuUrGU. 2007. №8 (80). S. 22-26.
4. Melkaja zemskaja edinica: sbornik statej. SPb., 1903. 272 s.
5. Mushkaev I.V. Idei parlamentarizma v rossijskom obshhestve konca XIX – nachala XX vv. // Nauchno-informacionnyj zhurnal «Armija i obshhestvo». 2008. Vypusk № 4. S. 138-145.
6. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Iz Anglii // Russkoe bogatstvo. 1907. №7. Otd. 2. S. 28-57.
7. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Irlandskij «ledohod» (Pis'mo iz Anglii) // Russkoe bogatstvo. 1903. №4. Otd. 2. S. 1-26.
8. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Menjajushhajasja Anglija. Moskva: kn-vo pisatelej, 1915. 215 s.
9. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Na temy o svobode. Ch. 1. SPb.: izd. M.V. Pirozhkova, 1908. 352 s.
10. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Neprikosnovennost' lichnosti i zhilishha. SPb.: red. zhurn. «Russkoe bogatstvo», 1906. 19 s.
11. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Oчерki sovremennoj Anglii. SPb.: red. zhurn. «Russkoe bogatstvo», 1903. 558 s.
12. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Pis'ma iz Londona // Vestnik Evropy. 1914. №4-6. S. 598-604.

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Касторнов С.Н. И.В. Шкловский (Дионео) об общественно-политическом опыте Великобритании (начало XX века) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 128-135. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Kastornov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4378662>

УДК 378 (470)

Пустовойт И.С.

Пустовойт Иван Сергеевич, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5. E-mail: botanpustovoit@gmail.com.

Открытие университетского Благородного пансиона в Санкт-Петербурге: уступка сословности или пропаганда учености?

Аннотация. В статье рассматривается история создания Благородного пансиона при Главном Педагогическом институте. На основе изучения архивных материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Рукописного отдела Пушкинского дома (РО ИРЛИ РАН), воспоминаний современников показана деятельность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уварова по реорганизации обучения в Главном Педагогическом институте в перспективе его преобразования в университет.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Благородный пансион, Главный Педагогический институт, реформы просвещения в первой четверти XIX века.

Pustovoit I.S.

Pustovoit Ivan Sergeevich, Institute of History, St. Petersburg State University. 199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5. E-mail: botanpustovoit@gmail.com.

Opening of the University Noble Boarding School in St. Petersburg: concession of class status or promotion of scholarship?

Abstract. The article discusses the history of creation of the Noble boarding school at the Main Pedagogical Institute. Based on the study of archival materials of the Russian state historical archive (RSIA) and the Manuscript Department of the Pushkin house (RO IRLI RAS), memoirs of contemporaries, the work of the Trustee of the St. Petersburg educational district S. S. Uvarov on the reorganization of education at the Main Pedagogical Institute in the future of its transformation into a University is shown.

Key words: Saint Petersburg University, Noble boarding school, Main Pedagogical Institute, educational reforms in the first quarter of the XIX century.

Начальный этап правления Александра I – это время несбывшихся надежд, постоянных проб и исканий, «недомер», которые вызывали только негодование у современников, ждавших гораздо более решительных действий [6, с. 249-299]. Тем не менее, важные необратимые реформы все же последовали, например, в

сфере образования: утверждены университетский и школьный уставы 1804 г., согласно которым в университеты, гимназии и уездные училища был открыт доступ разночинцам, выходцам из духовенства и даже государственным крестьянам, которые теперь могли сидеть за партой вместе с дворянскими детьми, что по тем време-

нам было неслыханной мерой. Некоторые администраторы просвещения относились к этой мере с открытой симпатией. Так, например, С.С. Уваров, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа в 1811-1821 гг., критически относился к сложившимся традициям и формам образования дворянской молодежи, особенно высшей аристократии своего поколения. Он считал, что каждый человек независимо от происхождения имеет право на образование и должен иметь возможность его получить. Позиция С.С. Уварова заключалась в том, что образование – это основа национального самоопределения, которая способствует развитию цивилизационного уровня народа, его духовному совершенствованию [13, с. 16-22]. Главной проблемой представлялась ему позиция самих дворян, игнорирующих серьезное образование, которые «старались избежать обучения вовсе или сократить его срок, предшествовавший поступлению на службу, или же выбирали менее обременительные, пропитанные французским духом пансионы» [8, с. XI]. Уваров, как и другие прогрессивные русские мыслители, считал, что на государственную службу следует принимать, прежде всего, потомственных дворян, но допускал, что талантливые представители средних слоев могут подниматься по социальной лестнице, получая образование в одном учебном заведении с дворянами.

Однако вторая половина царствования Александра I была омрачена поворотом в сторону консерватизма во внутренней, в том числе университетской политике. На рубеже 1810-1820-х гг. императору и руководителям Министерства духовных дел и народного просвещения повсюду виделась опасность проникновения «тлетворных» идей, поэтому начался поиск способов воспрепятствовать подобным «пугающим» явлениям. Естественно предположить, что именно в столице правительство стремилось оградить элиту от «разлагающего» влияния духа времени, защитить интересы дворянства, ограничив доступ разночинцев к государственной службе.

Ко времени открытия Благородного пансиона при столичном Главном Педагогическом институте (далее – ГПИ), по аналогии с университетскими Благородными пансионами, попечителем округа С.С. Уваровым было сделано многое для того, чтобы подготовить почву для образования в Петербурге полноценного университета. В ГПИ были созданы новые кафедры, приглашены перспективные иностранные и отечественные профессора, читались внешние курсы лекций для чиновников. Тем не менее, открытию университета постоянно что-то мешало. Е.М. Косачевская в свое время высказала мысль о том, что «именно в сословной политике дворянского государства и коренилась основная причина, по которой правительство Александра I отказывалось от открытия университета в столице в начале XIX века». Университет в административной столице империи представлялся чем-то опасным: «Университет все умы приводит в движение, поэтому и нежелателен в столице» [4, с. 8].

Выражением сословной политики правительства Александра I было создание закрытых элитных учебных заведений типа Царскосельского лицея и благородных пансионов при университетах, лицеях и некоторых гимназиях. В связи с этим чрезвычайно важным событием для столичного учебного округа стало открытие Благородного пансиона (далее – БП) при Главном Педагогическом институте в сентябре 1817 г. Инициатором открытия БП стал министр А.Н. Голицын, который представил обширный доклад, касающийся вопросов образования в Российской империи. Однако очевидно, что основу доклада составили идеи проекта, ранее предложенные С.С. Уваровым министру. В докладе говорилось, что «постоянное и деятельное попечение Его Императорского Величества о распространении просвещения в России благословляется ощутительными успехами», так как поощрение образованных молодых людей в их стремлении на государственную службу умножило в родителях желание воспитывать своих детей в государственных учебных заведениях [9, л. 28].

Министр констатировал, что все казенные заведения наполнены учащимися, а все «щедроты» Государя не справляются с возросшим запросом на образование, поэтому в столице учреждается под покровительством правительства новое заведение для детей из благородных семей.

Основание пансиона предусматривалось уже 5-й статьей устава ГПИ, которая устанавливала за ним право образовывать при себе пансион, в котором бы «студенты института имели возможность испробовать свои теоретические познания на практике, испробовать свои педагогические силы и обрести некую опытность, особенно необходимую в столь важном и сложном деле, как обучение и воспитание детей» [11, стб. 830]. Министр обязал попечителя составить проект положения для пансиона при ГПИ, основываясь на уставах аналогичных пансионов при Московском университете и Императорском Царскосельском лицее. О наборе в пансион дворянских детей было дано объявление в «Санкт-Петербургских ведомостях». В результате, 1 февраля 1817 г. в пансион было зачислено 50 первых воспитанников [9, л. 29].

Министерство намеревалось поднять престиж государственной службы в глазах дворян, предполагая введение семи специальных льгот для БП. Прежде всего, преподаватели и чиновники пансиона, наделенные «правом пользоваться всеми преимуществами действительной государственной службы» получали высокий статус. Министр дал указание ввести в уставные документы пансиона возможность законным образом производить сотрудников пансиона, состоящих ниже 7-9-го классов в высшие чины по «Табели о рангах». Пенсионное обеспечение одинаково распространялось на чиновников ГПИ и чиновников пансиона. Согласно пункту 4 проекта Голицына, выпускники пансиона, получившие аттестат об образовании, при поступлении на гражданскую службу могли претендовать на чины от 14-го до 10-го класса, а на военной службе «6 месяцев служить в низших званиях и потом поступать в офицеры». Для поощрения воспи-

танников «к большому прилежанию» предписывалось награждать отличившихся медалями, книгами и другими знаками, которые изготавливались за счёт средств пансиона. В пункте 6 проекта Голицына предлагается «воспитанников, окончивших полный курс учения, производить в высшие чины, не подвергая больше испытаниям». Итоговый 7-й пункт предполагал ношение для чиновников и воспитанников БП мундира Санкт-Петербургского учебного округа, «с разделением по общему положению».

На основании этих предложений, инициаторов С.С. Уваровым, в июне 1817 г. исполнявший в тот момент обязанности попечителя Санкт-Петербургского округа М.А. Салтыков подал А.Н. Голицыну проект для Вольного пансиона с запиской о преимуществах, запрашиваемых для этого пансиона [9, л. 1-2, 38], который был министром одобрен. Содержательная часть проекта (Положения) была подготовлена директором БП Д.А. Кавелиным совместно с исполняющим обязанности попечителя М.А. Салтыковым и состояла из 5 глав и 65 параграфов, где представлены структура пансиона и возложенные на него задачи [2, с. 57-65; 1, с. 80-96; 12, с. 3-27; 5, с. 30-43].

По «Положению» регламентировалось внутреннее устройство Пансиона. Во главе его стояло Правление, состоявшее из директора, инспектора и его помощника, во главе которого стоял директор, одновременно являющийся директором ГПИ. В 1817-1824 гг., первым директором БП был Д.А. Кавелин. Инспектор пансиона назначался министром народного просвещения, а его помощник – попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. Первым инспектором пансиона был надворный советник А.А. Линдквист. Помощником инспектора в 1817 г. стал экстраординарный профессор А.И. Галич. Правлению БП вверялось внутренне управление и контроль за его деятельностью. В компетенцию Правления также входило: утверждение правил для набора воспитанников, организация учебно-воспитательной и хозяйственной деятельности, разработка учебного

плана. Согласно «Положению», в БП принимались дети благородных родителей в возрасте от 7 до 17 лет, число пансионеров определялось в 100 человек, а на первый случай ограничивалось «по удобствам помещения». Обязанности непосредственного надзора за ходом обучения и поведением воспитанников осуществлялись классными или комнатными надзирателями (п. 6). § 29 предусматривал, что все воспитанники расселялись по комнатам по возрасту, по 2-3 человека. Дежурный надзиратель должен был ночевать в спальнях воспитанников, в дневное время строго наблюдать, чтобы воспитанники не заходили в спальни, носили одежду по всем правилам формы, держали ее всегда в порядке, чистоте и опрятности. Все вещи воспитанники получали за счёт казны. Среди них, шинель, фрак, фуражка с лакированными козырьком, жилет, пара башмаков и сапог, подгалстучник, простыни и наволочки, пара замшевых перчаток, подтяжки [9, л. 47о]. В то же время обучение в пансионе было платным и стоило довольно дорого – 1500 рублей в год.

Согласно «Положению», в БП устанавливался четырехлетний срок обучения, существовало разделение предметов на обязательные и необязательные, к последним относился английский язык и почти все искусства (музыка, пение, танцы, фехтование). Далее, весь курс по характеру и важности обучения делился на старший (I и II классы) и младший (III, IV и V, подготовительный, классы). В старших классах преподавались: закон Божий, логика и нравственная философия, права, политическая экономия, математика, военные науки, физика и химия, естественная история, география и статистика, история, искусства: архитектура, рисование, черчение, пение, фехтование, танцы, а в младших – краткий катехизис, Священная история, грамматика, словесность греческая, латинская, российская, немецкая, французская, английская. В «Положении» закреплялось правило, по которому воспитанник, исключенный из пансиона, не имел права на

восстановление для продолжения обучения [9, л. 47г, 47ж-з, 47и].

Относительно здания для размещения БП М.А. Салтыков предложил министру Голицыну три варианта. Он планировал разместить пансион в доме надворного советника Отта, который находился на Фонтанке, ниже Калинкина моста, как «имеющий все возможные выгоды, как по количеству и расположению комнат, так и по большому при нём саду. Главный корпус имел «от 16 до 18 саженой, в два этажа, а далее простираются два флигеля, каждый саженой на 15, также в два этажа. Сверх того, на дворе два деревянных флигеля, из которых в одном хорошая баня и прачечная, а в конце сада ещё два домика» [9, л. 39-40]. Он планировал провести реконструкцию усадьбы Отта, полагая что «никакой частный дом не может быть обращён в учебное заведение без переделок» и предоставил общую смету расходов на сумму 5000-6000 руб.

Второе предложение – дом князя Лобанова – большой дом на Фонтанке между Невой и Семёновским мостом, на перестройку которого необходимо было потратить гораздо большую сумму денег – 20000 руб. Третий вариант – дом Кусовникова на Екатерининском канале, который был определен как неудобный, потому что «при нём самый тесный двор, на котором не только в рекреационные часы негде будет воспитанникам прогуляться, но даже и дрова едва поместиться могут» [9, л. 40].

При поддержке попечителя, Д.А. Кавелин избрал для размещения пансиона дом Отта (современный адрес: Фонтанка, 164). Он рассчитывал арендовать этот дом выгодно на 4 года, употребляя деньги на его переделку по частям, отдельную сумму полагалось внести за флигель дома, который должен был освободиться в 1818 г. Местность, примыкающая к Екатерингофу, считалась городской окраиной, цены на недвижимость не были высоки, в то же время местоположение было удобным из-за сада, «весьма нужного» и просторного двора. Поэтому министр Голицын дал разрешение на аренду дома Отта за 1000

рублей, с последующей его реконструкцией на сумму до 6000 рублей «с надлежащим расчётом за флигель, который занимает теперь посторонний наёмник [9, л. 41-42]. Уже в октябре 1817 г. пространство пансиона было расширено за счет правого флигеля дома, который до этого арендовал нарвский купец 1-й гильдии Гольм [12, с. 52].

1 сентября 1817 г. состоялось торжественное открытие Благородного пансиона при Главном Педагогическом институте. Об этом писал в своих мемуарах Н.А. Маркевич: «Итак, 1-е сентября был день открытия. Множество народа, родители определяемых детей, духовенство, профессора, директора других учебных заведений съехались в 11 часов утра. Церемония началась в 12 часов дня с молитвы и освящения здания, затем с речью выступил директор Д.А. Кавелин. Родители смогли осмотреть классы и дортуары. Во время торжественного завтрака пили за здоровье Императора, семьи его, посетителей [пансиона], министра духовных дел и народного просвещения, покровителя пансиона князя Алексея Николаевича Голицына и воспитанников. В особенности обратил мое внимание Михайло Александрович Салтыков, бывший за министра. Отправили молебен, обошли и окропили святою водою дом. <...>; директор прочитал устав заведения, список учителей, гувернеров и учеников; прочитал речь, в которой были какие-то «драгоценные залюби и нежности родителей», дал всенародный обет любить нас как собственных детей. В Уставе было сказано, что у нас будет всякой день поутру и вечеру чай, за обедом три блюда, за ужином два, а по праздникам четыре и три; потом исчислено платье и белье, какое для каждого из нас назначается; в заключение сих благосклонных обетов объявлено, что и «наказания будут принятые в благоустроенных заведениях». Эта фраза показалась «малоутешительна своею неточностью» [10, л. 5-5об].

С открытием Благородного пансиона сам ГПИ стал привлекателен для дворян-

ской молодёжи, тем более что на казенное содержание в пансион могли попасть и дети малосостоятельных дворян, не получивших систематического образования. По указу 1818 г. он был уравнен с пансионом при Московском университете в праве выпускать своих воспитанников в чинах от 14 до 10 классов. Воспитанники БП получили право продолжить своё образование в одном из отделений ГПИ, минуя приготовительный курс [7, с. 18-19]. С этого времени интерес дворян к ГПИ значительно возрос. В пансион их привлекал достаточно упрощенный порядок поступления и отсутствие требования сдавать многоуровневые выпускные экзамены, предписанные студентам ГПИ (а затем университета). Создавая это учреждение, Уваров целенаправленно шёл навстречу дворянству, которое прежде последовательно уклонялось от обучения вместе с простолюдинами, выбирало военное образование или домашнее обучение. Более того, на БП распространялся статус университетского учебного заведения, поскольку в старшем классе дисциплины читались университетскими профессорами. Здесь в 1820-х гг. преподавали М.А. Балугьянский, Э.-Б. Раупах, А.П. Куницын, К.И. Арсеньев, Ф.Б. Грефе, Я.В. Толмачёв, Т.О. Рогов. БП воспринимался как высшее учебное заведение и предназначался для подготовки исключительно дворян к университету. Благородный пансион связал с историей Петербургского университета имена целой плеяды выдающихся представителей российского просвещения, таких как: М.И. Глинка, Н.А. Маркевич, Л.С. Пушкин [5, с. 30-43]. В то же время, БП и ГПИ (а в будущем университет) представляли собой сообщающиеся сосуды [3, с. 219-220]. БП – более многочисленный и престижный, как бы «оттягивал» на себя именно тех, кто «мог себе позволить учиться за собственный счёт», что было не лучшим следствием создания сословного учебного заведения под одной крышей с университетом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб.: Академический проспект, 1999. 350 с.
2. Жуковская Т.Н., Дубровская Н.В. Благородный пансион при Санкт-Петербургском университете (1817-1830 гг.): организационная структура и повседневная жизнь // Клио. 2017 (10). С. 57-65.
3. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. Москва: Новый хронограф, 2018. 576 с.
4. Косачевская Е.М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1971. 272 с.
5. Косачевская Е.М. Н.А. Маркевич (1804-1860). Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 286 с.
6. Майофис М.Л. Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815 - 1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 800 с.
7. Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования: в 4 кн. Кн. 2, ч. 2: Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. М., 1998. 388 с.
8. Рождественский С.В. Первоначальное образование С. Петербургского университета 8 февраля 1819 года и его ближайшая судьба // С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819-1919. Материалы по истории С.-Петербургского университета. Т. 1. 1819-1835. Ред. С. В. Рождественского. Пг., 1919. С. III-CXLVII.
9. Российский государственный исторический архив. РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 185: Дело об учреждении при Главном Педагогическом институте дворянского пансиона. 22 июня 1817 г. 10 февраля 1818 г. 95 л.
10. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом). РАНРО ИРЛИ РАН. Ф. 488 (Н.А. Маркевич). Оп.1. Д. 82: Дневник Н. А. Маркевича. 1817-1820. 123 л.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802-1825. СПб., 1864. 1864 стб.
12. Соловьев Д.Н. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской Первой гимназии. СПб.: Типография 2-ого отделения Е.И.В., 1880. 424 с.
13. Уваров С.С. Государственные основы / Сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vitteker C.H. Graf Sergej Semenovich Uvarov i ego vremja. SPb.: Akademicheskij prospekt, 1999. 350 s.
2. Zhukovskaja T.N., Dubrovskaja N.V. Blagorodnyj pansion pri Sankt-Peterburgskom universitete (1817-1830 gg.): organizacionnaja struktura i povsednevnaja zhizn' // Klio. 2017 (10). S. 57-65.
3. Zhukovskaja T.N., Kazakova K.S. Anima universitatis: studenchestvo Peterburgskogo universiteta v pervoj polovine XIX veka. Moskva: Novyj hronograf, 2018. 576 s.
4. Kosachevskaja E.M. Mihail Andreevich Balug'janskij i Peterburgskij universitet pervoj chetverti XIX veka. Leningrad: Izd-vo LGU, 1971. 272 s.
5. Kosachevskaja E.M. N.A. Markevich (1804-1860). L.: Izd-vo LGU, 1987. 286 s.
6. Majofis M.L. Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshhestvo «Arzamas» i rossijskij modernizacionnyj proekt 1815 - 1818 godov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 800 s.
7. Petrov F.A. Rossijskie universitety v pervoj polovine XIX veka. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovanija: v 4 kn. Kn. 2, ch. 2: Stanovlenie sistemy universitetskogo obrazovanija v Rossii v pervye desjatiletija XIX veka. M., 1998. 388 s.
8. Rozhdestvenskij S.V. Pervonachal'noe obrazovanie S. Peterburgskogo universiteta 8 fevralja 1819 goda i ego blizhajshaja sud'ba // S.-Peterburgskij universitet v pervoe stoletie ego dejatel'nosti. 1819-1919. Materialy po istorii S.-Peterburgskogo universiteta. T. 1. 1819-1835. Red. S.V. Rozhdestvenskogo. Pg., 1919. S. III-CXLVII.

9. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv. RGIA. F. 733. Op. 20. D. 185: Delo ob uchrezhdenii pri Glavnom Pedagogičeskom institute dvorjanskogo pansiona. 22 ijunja 1817 g. 10 fevralja 1818 g. 95 l.
10. Rukopisnyj otdel Instituta russkoj literatury (Pushkinskij Dom). RANRO IRLI RAN. F. 488 (N.A. Markevich). Op.1. D. 82: Dnevnik N. A. Markevicha. 1817-1820. 123 l.
11. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija. T. 1. 1802-1825. SPb., 1864. 1864 stb.
12. Solov'ev D.N. Pjatidesjatiletie Sankt-Peterburgskoj Pervoj gimnazii. SPb.: Tipografija 2-ogo otdelenija E.I.V., 1880. 424 s.
13. Uvarov S.S. Gosudarstvennye osnovy / Sost., predisl. i komment. V. B. Trofimovoj. Otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2014. 608 s.

Поступила в редакцию 28.11.2020.

Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Пустовойт И.С. Открытие университетского Благородного пансиона в Санкт-Петербурге: уступка сословности или пропаганда учености? // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 136-142. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/PustovoitI.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4378880>

УДК 94(3)

Рыбель Д.А., Волков К.С.

Рыбель Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики). 692508, Россия, г. Уссурийск, ул. Чичерина, 44. E-mail: richard_york@mail.ru.

Волков Кирилл Сергеевич, Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики). 692508, Россия, г. Уссурийск, ул. Чичерина, 44. E-mail: brooksgard99@mail.ru.

Появление миндалевидных щитов в Западной Европе: анализ изображений из манускриптов конца X - XI веков

Аннотация. Статья касается проблемы появления в странах Западной Европы такого предмета защитного снаряжения воина, как миндалевидный щит. На основе массива изображений в западноевропейских рукописях X-XI веков делается предположение о времени распространения миндалевидных щитов в Западной Европе. В ходе исследования оценке подвергались такие параметры, как дата создания источника, и, соответственно, дата фиксации в нем изображений щитов, характеристики внешнего вида.

Ключевые слова: миндалевидный щит, изобразительные источники, манускрипт, рукопись, датировка, XI век, миниатюра, форма, размер, пропорции.

Rybel D.A., Volkov K.S.

Rybel Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk (School of Pedagogy). 692508, Russia, Ussuriysk, Chicherina st., 44. E-mail: richard_york@mail.ru.

Volkov Kirill Sergeevich, Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk (School of Pedagogy). 692508, Russia, Ussuriysk, Chicherina st., 44. E-mail: brooksgard99@mail.ru.

The emergence of kite-shields in Western Europe: analysis of images from manuscripts from the late 10th - 11th centuries

Abstract. The article concerns the problem of the appearance in the countries of Western Europe of such an item of protective equipment for a warrior as an kite-shield. On the basis of an array of images in Western European manuscripts of the X-XI centuries, an assumption is made about the time of the spread of kite-shields in Europe. In the course of the study, such parameters as the date of creation of the source, and, accordingly, the date of fixation of images of shields in it, and appearance characteristics were evaluated.

Key words. Kite-shield, pictorial sources, manuscript, manuscript, dating, XI century, miniature, shape, size, proportions.

При рассмотрении западноевропейского комплекса вооружения эпохи раннего и начала развитого средневековья, исследователь сталкивается с картиной широкого распространения в те-

чение небольшого периода (XI век) такого защитного элемента, как миндалевидный щит (каплевидный щит, kite-shield). К сожалению, фиксация этого процесса основана преимущественно на разного рода

изобразительных источниках, так как археологические свидетельства этого времени представляют собой, прежде всего, круглые щиты с кулачным хватом. Фрагменты щита XI века из Ленцена не могут быть однозначно интерпретированы как остатки миндалевидного, а щиты из Трондхейма, Швейцарского музея в Цюрихе и Щецина относятся уже к XII столетию [7, p. 269-283].

На этом фоне иконография разного рода позволяет установить с некоторой достоверностью время появления больших миндалевидных щитов, их эволюцию, форму, размеры и традицию росписи и раскраски.

Исследованию на наличие миндалевидных щитов были подвергнут ряд доступных западноевропейских манускриптов конца X – начала XI веков. Помимо рукописей, существует корпус визуальных источников, включающий в себя шахматные фигуры, резьбу на фризах церквей и реликвариях, фрески, а также знаменитый вышитый ковер из Байе, однако в основной массе они относятся к позднему времени, когда миндалевидные щиты уже вошли в широкий обиход. Оценке подвергались такие параметры, как дата создания источника, и, соответственно, дата фиксации в нем изображений щитов, характеристики внешнего вида. Контекст самого изображения (то есть персонажей, использующих вооружение) не учитывался.

Момент появления миндалевидных щитов в Западной Европе сложно точно установить. Миниатюры конца X – начала XI века показывают нам круглые линзовидные щиты, характерные для каролингской эпохи, а сам стиль и традиция изображения таких щитов уходит корнями в позднеримскую эпоху. В иконографии V – X веков подобное отображение щитов является доминирующим. Яркий пример – «Евангелие Оттона III», рукопись, датируемая 980-990-ми годами [5]. В этом манускрипте щиты по аналогии схожи, например, со щитами из «Бамбергского апоклипсиса» 1010 года, или Рипольской библии, датируемой 1015-1020 гг. Общие

признаки – круглая/овальная форма размером примерно в 1 метр, часто спиралевидный узор, умбон. Подобная манера изображения щитов не исчезла в XI веке, и наблюдается даже в XII столетии в разных уголках Европы («Псалтырь Св. Эдвина», который, впрочем, является очередной копией каролингской Утрехтской псалтыри IX века). Есть искушение трактовать такие щиты как специфически визуализированные миндалевидные, как бы «вполоборота» к зрителю, косвенным подтверждением чему могут служить сочетание такой манеры изображения с вполне очевидным миндалевидным щитом в рамках одной композиции, как, например, в манускрипте MS Lat. 6401 из французской Национальной библиотеки. Однако для такого вывода нет достаточных оснований, вопрос дискуссионный, и в целях чистоты анализа источников изображения с такими щитами были исключены.

Одно из первых доступных нам полноценных изображений миндалевидного щита, к тому же цветное, находится в северо-французской ветхозаветной библии MS Latin 46 Vetus Testamentum, хранящейся в Национальной библиотеке Франции, и созданной в 976 – 1000 годах [8, f. 069v]. На листе 069v в инициале помещен непропорциональный рисунок воина, держащего большой щит красного цвета с желтым рантом по краю и небольшим крестом в центре (рис. 1).

Также, видимо, к ранним изображениям миндалевидного щита относится и полностраничная миниатюра из рукописи MS lat. 6401 (Бозций, «Утешение философией»). Она была начата в Англии в конце X века, а затем, в начале XI века, завершена во Франции, в монастыре Флэри около Орлеана. В центре помещена сидящая женская фигура – Философия, держащая змею. Ее окружают птицы и полностью экипированные воины [1, f. 13v]. Присутствуют круглые (линзовидные щиты) с конусообразными умбонами и два миндалевидных щита, один из которых показан с внутренней стороны. Эта миниатюра является примером упомянутой выше дискус-

сионной ситуации, когда возможна трактовка линзовидных щитов как миндалевидных, только показанных в другом ракурсе. Если не брать в расчет такой вариант, то перед нами 2 щита узких неболь-

шого размера. Стоит отметить, что здесь пропорции людей и предметов сильно искажены, а цветовое оформление миниатюры крайне пестрое (рис. 2).

Рис. 1. *Latin 46, фрагмент, около 1000 гг. Национальная библиотека Франции*

Рис. 2. *MS Lat. 6401, фрагмент, начало XI века. Национальная библиотека Франции*

Эти самые ранние примеры хорошо коррелируют с последующими изображениями миндалевидных щитов во французских источниках XI века, очень разнообразными и качественными. Есть заметное сходство с изображениями с ковра из Байе и рядом других миниатюр XI - начала XII ве-

ков, когда количество визуальных памятников стремительно возрастает.

Среди английских манускриптов можно выделить «Псалтырь Харли» (Harley MS 603), широко датируемую первой половиной XI века. Псалтырь является англосаксонской копией Утрехтской псалты-

ри. Содержит более 100 рисунков, и создавалась в течение нескольких лет. Изображения на страницах ff. 29r-35r были добавлены во второй четверти 12 века [9], однако остальные принадлежат перу художников XI века, скорее всего 1010-1025 годов, в том числе знаменитому Эдуи Басану. Миндалевидные щиты в количестве 9 штук отображены в четвертом разделе манускрипта [6, ff. 58-73] в нескольких нари-

сованных цветными чернилами миниатюрах. Их используют и пехотинцы, и всадники. Они достаточно большие (пропорционально росту персонажей – до 1,2 на 0,6 м), с чистым полем без знаков и росписи, и только на одном из них виден остроконечный умбон (рис. 3). Больше очевидных изображений миндалевидных щитов вплоть до XII века в Англии нет.

Рис. 3. *Harley Psalter*, фрагменты, 1020-1030 гг. Британская библиотека

К югу от Франции, за Пиренеями, на рубеже X-XI веков также появились манускрипты с изображениями миндалевидных щитов. В цифровой библиотеке испанской Королевской академии истории хранится манускрипт, созданный в монастыре Сан-Мильян-де-ла-Коголья [3, f. 38r]. Рукопись Cod. 64 bis. Biblia. V.T. Psalterium конца X века на листе 38r иллюстрирует двух всадников, сошедшихся в схватке на копьях, и снаряженных относительно небольшими красным и оранжевым щитами, на последнем виден полустертый умбон (рис. 4).

Четырехтомная библия из монастыря Сант-Пере-де-Родес, ныне хранится во французской Национальной библиотеке. Это одна из трех больших библий, кото-

рые, как полагают, были сделаны в каталонском монастыре Риполль в XI веке; две другие - «Риполльская библия» из Ватикана (Vat. lat. 5729) и потерянная «Библия Флуви», от которой сохранилось только пять фрагментов. Датируется 1050-1100 гг., содержит множество иллюстраций, большинство из которых не цветные, скорее прорисовки. Однако есть сомнения в датировке, так как расцвет книжного искусства в монастыре Риполль приходится на конец X – первую половину XI века. Возможно, реальное время создания - 1010-1025 года, как у схожей по стилю «Риполльской библии». В манускрипте множество щитов миндалевидного типа, общим числом в 40 единиц. Размеры щитов неодинаковы и

варьируются от 1 до 1,2 м в длину и 0,6 м в ширину – либо в силу нарушения пропорций, либо в силу действительно меньшего размера некоторых щитов, которые и запечатлели каталонские художники [2, f. 292].

Исключительное наследие составляют германские манускрипты X – XI веков, созданные в рамках разных художественных школ: Райхенау, Трира, Фульды, Кельна, Регенсбурга, Эхтернаха. «Золотой кодекс» 1030-1040 годов создания из люксембургского бенедиктинского аббатства Эхтернах один из самых известных приме-

ров мастерства художников эпохи Оттонов [4]. Деятельность Эхтернахского скриптория пережила взлет при аббате Хумберте, который руководил монастырем в 1028 – 1051 годах. В этот период в стенах аббатства было создано несколько выдающихся иллюстрированных рукописей, предназначенных для императора Генриха III. «Золотой Кодекс» содержит полноцветные миниатюры с миндалевидными щитами в руках воинов и «злых виноградарей». Щиты большие и выписаны довольно детально (рис. 5).

Рис. 4. Манускрипт из Сан-Мильян-де-ла-Коголья, фрагмент, X-XI вв. Королевская академия истории, Испания

Рис. 5. Codex aureus Epternacensis, фрагменты, 1030-1050 гг. Германский национальный музей

Рассмотренные иконографические данные относятся к концу X – первой половине XI века. Учитывая, что перед фиксацией на страницах рукописей миндалевидные щиты должны были сколько-нибудь широко распространиться в воинском обиходе, то время их появления в защитном комплексе западноевропейского воина можно отнести к последней четверти X века. Далее миндалевидный щит стал стремительно завоевывать популярность, чему способствовало, как нам кажется, его удобство для всадников, которыми на тот момент являлось большинство профессиональных воинов, и в заметном количестве присутствовал в странах Западной Европы от Испании до Англии уже к 1020-м годам, а к середине XI века внедрился практически повсеместно.

Остается открытым вопрос генезиса щита этого типа: является ли он привнесенной «военной новинкой», заимствованной, например, из Византии, либо развился из местных форм щитов, например, из овальных щитов, примеры которых можно увидеть в иконографии конца X века. Форма миндалевидного щита без явных отклонений была идентична по всей территории от Англии до Каталонии в течение нескольких десятилетий, и сохранилась и в XII веке. Возникает смутное ощущение о бытовании некоей мастерской, массово изготавливавшей однотипные щиты, которые потом расходились по Европе и служили прототипом для местных оружейников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anicii Manlii Boëtii de consolatione philosophiae libri quinque // Bibliothèque nationale de France, MS Lat. 6401. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b105096135/f42.double>
2. Biblia Sancti Petri Rodensis. Latin 6. // Bibliothèque nationale de France. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90658394/f292.item.r=Biblia%20Sancti%20Petri%20Rodensis>
3. Biblia. V.T. Psalterium // Real Academia de la Historia, Signatura: Cod. 64 bis. Biblia. V.T. Psalterium. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/es/consulta/registro.do?control=BRM20090000230>
4. Codex aureus Epternacensis. // Germanisches Nationalmuseum, Hs. 156142. URL: <https://www.gnm.de/fileadmin/redakteure/Sammlungen/swf/codex/>
5. Evangelii Ottos III. - BSB Clm 4453 // Bayerische Staatsbibliothek. URL: <https://app.digitale-sammlungen.de/bookshelf/bsb00096593/view>
6. Harley Psalter // British Library, MS 603. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Harley_MS_603
7. Marian Głosek, Anna Uciechowska-Gawron. Wczesnośredniowieczna tarcza z podgrodzia w Szczecinie [An early medieval shield from the borough in Szczecin] // Materiały Zachodniopomorskie, Nowa Seria, t. VI/VII, 2009/2010, z. 1: Archeologia. Pp. 269-283.
8. Vetus Testamentum // Bibliothèque nationale de France, MS Latin 46. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10543769g/f142.item>
9. William Noel. The Harley Psalter. Cambridge Studies in Palaeography and Codicology. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 252 p.

Поступила в редакцию 18.11.2020.

Принята к публикации 21.11.2020.

Для цитирования:

Рыбель Д.А., Волков К.С. Появление миндалевидных щитов в Западной Европе: анализ изображений из манускриптов конца X - XI веков // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 143-148. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/RybelVolkov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4379127>

УДК 93/94; 908

Пустовойт Г.А.

Пустовойт Галина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Северо-Восточный государственный университет. 685000, Россия, г. Магадан, ул. Портовая, 13. E-mail: g.pustovoit2009@yandex.ru

Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления геологических исследований на Северо-Востоке России в 1950-х гг. Особое внимание уделяется подведению определенных итогов в изучении истории геологического освоения Колымы и Чукотки в исследуемый период, выявлению актуальных направлений дальнейшего процесса накопления геологических знаний учеными Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов в рамках данной проблематики.

Ключевые слова: Северо-Восток, геологическая наука, освоение, Дальстрой, Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов.

Pustovoit G.A.

Pustovoit Galina Anatolievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, North-Eastern State University (Magadan). 685000, Russia, Magadan, Portovaya st., 13. E-mail: g.pustovoit2009@yandex.ru.

Effectiveness of comprehensive research on the resource potential of the North-East of the USSR in the 1950s.

Abstract. The article deals with the main directions of geological research in the North-East of Russia in the 1950s. Special attention is paid to summing up certain results in the study of the history of the geological development of Kolyma and Chukotka in the period under study, identifying relevant directions for further accumulation of geological knowledge by scientists of the all-Union research Institute of gold and rare metals in the framework of this issue.

Key words: North-East, geological science, development, Dalstroy, all-Union research Institute of gold and rare metals.

Наш интерес направлен к практически неизученной истории развития геологической науки северо-восточной окраины России, вкладу ученых-геологов, непосредственно участвовавших в организации научных исследований Дальстроя по изучению природных ресурсов края. Цель настоящей работы – реконструировать процесс организационных форм накопления научного геологического материала Всесоюзным научно-

исследовательским институтом золота и редких металлов (ВНИИ-1) с целью его дальнейшего использования в практике хозяйственного освоения. Актуальность работы определяется 60-летним юбилеем создания данного научного учреждения.

Особенностью экономической политики середины 1950-х гг. являлось возвращение к предвоенной стратегии ускоренного хозяйственного освоения северо-восточных районов страны, что вызвало необхо-

димось улучшения географического размещения промышленных предприятий, приближения их к источникам сырья и топлива. Организация таких масштабных исследований ресурсного потенциала территории могла осуществить только Академия наук СССР. В декабре 1954 г. она приступила к систематическому изучению природных ресурсов и производительных сил Северо-Востока СССР.

Комплекс проблем, связанный с промышленным и научным освоением Северо-Востока в 1920-1950-е гг. фрагментарно рассмотрели в своих работах Г.Г. Рощупкин, С.П. Нефедова [13, 15]. Современные исследователи, занимающиеся комплексом проблем, связанных с деятельностью Дальстроя в 1930-1950-е гг. – И.Д. Бацаев, А.Г. Козлов, А.И. Широков, В.Г. Зеляк – в своих работах затрагивали вопросы методов, целей и результатов, проведенных Дальстроем геологических изысканий [2, 6-8, 17].

Методологическим основанием работы является ретроспективный анализ накопления научных знаний в регионе, позволяющий показать основные стратегию научного поиска колымских ученых, обеспечивавшие динамику изучения его природно-ресурсного потенциала. Посредством историко-генетического метода удалось выявить конкретные научные результаты, он дал ключ к рассмотрению деятельности конкретных исторических персонажей в области химической науки.

В мае 1955 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной науки и техники» была определена политика государства в научно-технической области. Научным учреждениям, в первую очередь, необходимо было сосредоточить свои усилия на разработке научных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение, расширить масштабы вовлечения в хозяйственный оборот вновь выявленных природных ресурсов. Предлагалось существенно расширить самостоятельность министерств и

АН СССР в вопросах создания новых научно-исследовательских институтов и финансовых затрат [1, с. 179, 181, 226].

В 1955 г. на Северо-Восток СССР была направлена комплексная экспедиция Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС) во главе с академиком Д.И. Щербаковым. Предложения ученых, предварительно рассматривавшиеся на специальном заседании в АН СССР во главе с академиком С.Г. Струмилиным, были изложены в докладе правительству СССР. Идея организации филиала Академии наук обсуждалась в высших эшелонах власти, так как это позволяло бы проводить исследования, комплексно охватывая проблемы всего хозяйственного комплекса Магаданской области.

В руководящих советских и партийных структурах Магаданской области также преобладала позиция в пользу изучения и обоснования наиболее эффективных способов освоения природных ресурсов. ВНИИ-1 ГУ СДС МЦМ СССР предстояло обеспечить научную разработку вопросов, связанных с развитием геологоразведочных, горно-эксплуатационных и строительных работ области на перспективу [7, с. 17; 16, с. 502; 3, Д. 17 а. Л. 1-19. Д. 1753 а. Л. 131].

Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1723-688сс от 22 мая 1948 года «О мероприятиях по усилению геологоразведочных работ и развитию добычи золота, олова и редких металлов в Дальстрое министерства внутренних дел СССР» признавалась необходимость организации в Магадане Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов, непосредственно подчиненного МВД СССР. 18 марта 1953 года Дальстрой из МВД СССР был передан в ведение министерства металлургической промышленности СССР (ММП). 8 февраля 1954 г. Дальстрой перешел из ведения ММП СССР в министерство цветной металлургии (МЦМ) СССР. Начальником Дальстроя МЦМ СССР был назначен И.Л. Митраков. В целом, в процессе всех реорганизаций значительно ограничились чрезвычайные

функции Дальстроя. Адаптация к системе новых органов власти и управления, сложившейся в 1953 г. изменила характер деятельности Дальстроя и способствовала превращению его исключительно в производственное объединение.

В 1955 г. в институте работали 15 лабораторий, объединенных в 9 научно-исследовательских отделов. Все подразделения института размещались в г. Магадане в двух корпусах. За отделом мерзлотоведения была закреплена мерзлотная станция, которая находилась в пос. Мянунджа Сусуманского района с пунктом наблюдения в пос. Аркагала 3, Д. 5530. Л. 108. Д. 5986. Л. 25].

Приказом министра цветной металлургии СССР №123/к от 7 июня 1955 г. Н.А. Шило был утвержден в должности директора ВНИИ-1 [3, Д. 5576. Л. 61. Д. 5587. Л. 202]. Заместителем директора по научной части института 6 октября 1955 г. был назначен С.В. Потемкин [3, Д. 5576. Л. 61. Д. 5587. Л. 2021].

По оценкам комиссии МЦМ СССР, проверявшей научно-исследовательские кадры ВНИИ-1 в январе-феврале 1956 г., период 1955-1956 гг. стал временем количественного роста числа научных сотрудников. На 1 октября 1955 г. численность научных сотрудников ВНИИ-1 составляла 70 чел. или 22,5 % от общей численности работников института, из них 7 кандидатов наук. Уже к 1 октября 1956 г. кадровый состав качественно изменился. Из 94 научных сотрудников (31,6 % от общего количества) работающих в институте, были 1 доктор (А.И. Калабин) и 11 кандидатов наук (Ф.Р. Апельцин, И.И. Нуждин, А.М. Пап, В.В. Потапенко, Л.В. Фирсов, Т.Г. Фоменко, Н.А. Шило, А.Л. Литвин, В.Т. Матвеев, Б.Л. Флеров, П.Г. Коробейников) [3, Д. 6048. Л. 56-61]. Число остепененных научных работников ВНИИ-1 возросло с 10 % до 12,7 % от общего количества работающих научных работников. Среди них 27 чел. занимали должности младших научных сотрудников, 3 – старших научных сотрудника (Н.А. Шило, А.И. Калабин, Ф.Р. Апельцин) [3, Д. 5986. Л. 35-44]. По

специальностям научный персонал с высшим образованием составлял: геологи – 21 чел., горняки – 14 чел., обогатители – 14 чел., металлурга – 4 чел., химики – 22 чел., специалисты по мерзлотоведению – 11 чел., специалисты по местным строительным материалам – 8 чел. Молодых специалистов, работавших во ВНИИ-1 на 15 февраля 1956 г. было 5 чел. с высшим и 7 чел. со средним специальным образованием [3, Д. 6056. Л. 57-58].

Оценивая важность геологических исследований на Северо-Востоке СССР комиссия МЦМ СССР рекомендовала ВНИИ-1 при планировании научной работы на 1955 г. сделать упор на исследования по широкому кругу фундаментальных и прикладных проблем рационального использования минерально-сырьевых ресурсов края. Предложено было также оказывать практическую помощь производству, для чего практиковать системное обсуждение работ по ходу их выполнения и по их завершению на научно-техническом совете (НТС) с целью обоснования возможности внедрения их в производство [3, Д. 5588. Л. 58-60]. Важной проблемой в указанный период стала необходимость рекультивации техногенно-нарушенных земель.

Со второй половины 1950-х гг. сотрудники института вели исследования по нескольким проблемам. Поскольку для увеличения объема золотодобычи из рудных месторождений требовались новые технологии, опирающиеся на своевременные научные разработки, проект плана тематических работ обогатительного отдела ВНИИ-1 (начальник Г.Г. Кузнецов) на 1955-1956 гг. включал «исследование вещественного состава руд и проведение технологических испытаний на обогатимость проб рудных месторождений» - оловянных («Эге-Хая», «Валькумей», «Иультин», «Алыс-Хая») и золотосодержащих («им. Белова»). Именно по этой причине была продолжена работа по определению наиболее рациональной технологической схемы промывки песков непосредственно на предприятиях Дальстроя, предполагалось испытание и внедрение гидроцикло-

нов на обогатительных фабриках, что позволило существенно повысить извлечения металла на ряде фабрик.

Проведенные во ВНИИ-1 в 1956-1958 гг., лабораторией обогащения руд редких металлов (начальник Д.Б. Голландский) исследования минерально-химического состава проб, полученных при промывке песков из различных россыпей Северо-Востока СССР, показали повышенное содержание редких минералов в ряде месторождений на территории деятельности Дальстроя. Так, при исследовании в Магаданском институте руд и продуктов обогащения фабрики им. Матросова (Наталкинское месторождение) показали, что в рудах кроме золота содержится селен и теллур [4, Р. 137. Оп. 1. Д. 53. Л.78]. Наибольший интерес представляла организация попутной добычи индия и цинка одной из фабрик Янского горнопромышленного управления. Для этого на фабрику была направлена бригада научных сотрудников лаборатории.

Одновременно лабораторией велась работа по попутному извлечению редких металлов (медь, индий, серебро, золото, висмут) на рудах Омсукчанского месторождения. По комплексному использованию сырья институтом были проработаны комбинированные схемы обогащения для руд месторождений Илинтас (олово, вольфрам, серебро), Костер (олово, литий), Бастой (олово, вольфрам, редкие металлы) и др. Задача ученых состояла в том, чтобы помочь производственникам освоить этот процесс. По каждой теме плана были назначены руководители, среди которых Е.Д. Югова, Л.П. Мацуев, Н.М. Казурина, Н.С. Бувалец, А.А. Капустин, Т.П. Карасёва [9].

Особые меры требовались в выборе тематики исследовательских работ горного отдела ВНИИ-1 (начальник И.И. Нуждин) с учетом реальных возможностей их выполнения, связанных с крайне низким уровнем материального обеспечения и исполнителей достаточной квалификации. Коллектив горного отдела института поставил задачу обобщить опыт разработки вечномерзлых россыпей, накопленный

приисками Дальстроя за 25 лет. Первым практическим результатом стало составление альбома рекомендуемых схем для различных горно-геологических условий с основными технико-экономическими показателями по каждой схеме. В 1957 г. К.Ф. Кубикову и П.Г. Коробейникову было поручено провести аналогичное обобщение опыта подземной разработки россыпей для окончательного определения оптимальной глубины открытых и подземных разработок на россыпях Дальстроя. В 1957 г. в институте была создана опытно-конструкторская группа, которая была занята разработкой и детальным испытанием горно-обогатительных машин (промывочного прибора типа ППМ-1, опытной землеройной машины планетарно-метательной машины ЗПМА-250), основанных на изобретении А.А. Агафонова, оказания научно-методической помощи при проведении проверки и внедрения шпуров малого диаметра при разработке жильных месторождений [3, Д. 6081. Л. 19; 4, Д. 49. Л. 153, 184-185. Д. 56. Л. 369].

Еще в 1954 г. работниками П.В. Головиным, А.И. Яковлевым, Н.И. Наседкиным, И.Д. Зиминим пылевентиляционной лаборатории горного отдела ВНИИ-1 (начальник Б.Н. Базыкин) были продолжены исследования в области обеспыливания перфораторного бурения. В течение 1955-1956 гг. были модернизированы конструкции перфораторов, разработана аппаратура для сухого пылеулавливания и изготовлены приборы для контроля над запыленностью воздуха. Разработанная схема сухого пылеулавливания и модернизированные перфораторы нашли применение на Каштымском механическом заводе и Ленинградском заводе «Пневматика» [3, Оп. 1. Д. 6081. Л. 173-174].

Лаборатории механизации и автоматизации института (начальник В.И. Болгар) в 1957-1958 гг. необходимо было провести исследования по разработке системы сплошной механизации основных процессов на горных предприятиях, что явилось бы основой для создания эффективных схем автоматизации и дистанционного управления механизмами на обогатитель-

ных фабриках Дальстроя. Новые технические средства прошли успешное испытание в 1957 г. при освоении месторождений полезных ископаемых в условиях вечной мерзлоты на приисках и рудниках Дальстроя [3, Д. 6084. Л. 35-40].

Отделом мерзлотоведения (начальник А.И. Калабин) изучались региональные и местные закономерности мерзлотно-гидрологических явлений и составлены классификация подземных вод и две карты: гидрогеологическая – части Северо-Востока в масштабе 1:5000000 и мерзлотно-гидрологическая – в масштабе 1:2000000. На основе обширного фактического материала, обобщенного А.И. Калабиным впервые была составлена сводка по мерзлотным условиям Северо-Востока и новая карта районов вечной мерзлоты Северо-Востока СССР. Эти исследования дали возможность разработать практические мероприятия при строительстве и водоснабжении отдельных поселков и предприятий [10]. В 1957 г. под руководством С.Д. Чистопольского осуществлялись исследования по созданию дешевых и надежных способов процесса оттайки путем применения и совершенствования метода электроконтроля.

В рамках химико-металлургического отдела ВНИИ-1 (начальник, М.В. Конюкова) ежегодно осуществлялся весь арбитраж лабораторий Дальстроя. Продолжились исследования, связанные с изучением технологических свойств касситерита уже названных месторождений Дальстроя, проблема комплексного использования сырья, в том числе и полиметаллических руд (месторождение Илинтас) и возможности извлечения вольфрама, кобальта, редких и россыпных элементов [3, Д. 4902. Л. 38, 42]. Однако, ввиду отсутствия в Дальстрое металлургической промышленности цветных металлов эти исследования в большинстве своем не нашли применения в производстве.

Как и ранее, отдел строительных материалов (начальник А.С. Петров) вел изучение сырья из различных месторождений Магаданской области, с целью создания дешевых и наиболее прочных строитель-

ных материалов для условий приискового строительства. В этой области институтом были проведены разносторонние исследования, причем, поскольку раньше местные строительные материалы не изучались, в них преобладало технологическое и геолого-минералогическое изучение сырья, которое позволило сделать ряд важных теоретических выводов относительно особенностей строительства на Северо-Востоке России.

Основным направлением тематических работ геологоразведочного отдела (начальник Ф.Р. Апельцин) оставалось изучение рудных и россыпных месторождений Северо-Востока с целью направления поисков и разведки полезных ископаемых. Практическим результатом этой работы стало составление карт прогнозов россыпей золота и выделение наиболее перспективных районов для постановки поисковых работ. На их основе была разработана методика составления прогнозных карт россыпей на геоморфологической основе. В рамках отдела в 1957 г. была начата работа по обобщению металлоносности территории Северо-Востока (В.Т. Матвеев), значительно большее место было отведено темам, касавшихся методики геологоразведочных работ на коренных и россыпных месторождениях. Существенное значение для предприятий Дальстроя получила тема П.А. Петрова по оценке достоверности различных методов разведочных работ и подсчета запасов по данным разведки на россыпных месторождениях.

По итогам изучения россыпных месторождений в 1957-1960 гг. было издано ряд монографий «Яно-Колымский пояс россыпной золотоносности и его положение на Северо-Востоке СССР» (Н.А. Шило), «Этапы формирования отложений молодых впадин Яно-Колымского пояса россыпной золотоносности» (Н.А. Шило), «Перспективы золотоносности мезо-кайнозойских толщ вулканогенных образований в районах Северо-Востока СССР» (А.Р. Апельцин), «Геологическое строение и коренные источники Яно-Колымского пояса россыпной золотоносности» (Н.А. Шило). Иссле-

дования этого времени привели к ряду важнейших теоретических выводов, которые связывались с дальнейшим уточнением геологического строения, с практическими задачами поисков месторождений полезных ископаемых. Работы института приобрели конкретную практическую направленность и способствовали обобщению геологических знаний.

Анализ планов и сведений по научно-исследовательской работе показывает, что фактически институтом в 1954 г. проводились работы по 80 темам плана исследований и 17 темам плана внедрения. По 51 теме плана полностью к концу года были закончены отчеты. Кроме указанных тематических работ институт в 1954 г. выполнял 14 внеплановых работ, порученных руководством Дальстроя. Таким образом, всего в 1954 г. институт проводил работы по 111 темам. Фактические затраты на научно-исследовательские работы в 1954 г. составили 18000 тыс. руб [5, Д. 46. Л. 8]. Сопоставляя результаты научно-исследовательской деятельности института в 1954 и 1955 гг. выполнение тематических работ составило 98,8 % и 99,7 % соответственно, а внедрение в производство законченных научно-исследовательских работ 89,5 % и 94 % [3, Д. 5530. Л. 143-144]. В 1955 г. институтом план выполнен на 101 %. Перевыполнение плана было достигнуто за счет значительного объема внеплановых работ, осуществляющихся по распоряжению руководства Дальстроя, в ряде случаев, в ущерб плановым темам [3, Л. 130]. Рост ассигнований и фактических затрат на научные исследования произошел за счет увеличения расходов по подготовке кадров и издание трудов.

План издательской деятельности ВНИИ-1 на 1954 г. включал 35 печ. л., фактическое выполнение составило 32 печ. л., из них издано 4 статьи, объемом 4,9 печ. л., реферативный сборник Трудов института за 1953 г. – объем 12,5 печ. л., заказы на сторону – 14,6 печ. л. Тематическим планом на 1955 г. предусматривался выпуск 41 статьи, объемом 66 печ. л. по вопросам мерзлотоведения, геологии, горного дела,

металлургии и местных строительных материалов.

Из крупных изданий был запланирован выпуск закрытого реферативного сборника «Трудов ВНИИ-1 МЦМ СССР» за 1954 г. объемом 13 печ. л. и в 1955 г. – 18,7 печ. л., издание 3-х выпусков «Материалов по геологии и полезным ископаемым Северо-Востока СССР» объемом 15 печ. л. [3, Д. 5725. Л. 112-114]. По причине секретности многих исследований издание большого количества научных статей осуществлялось в типографии института, среди них работы В.Г. Гольдтмана «Опыт оттайки вечномерзлых грунтов для драгирования на приисках Дальстроя», Е.Д. Юговой «Исследование флотуруемости касситерита», С.Ф. Лугова «К минералогии олововольфрамового месторождения Иультин», И.П. Сорокина «Изучение растворимости касситерита руд месторождений Дальстроя». В сентябре 1956 г. был сформирован новый состав редколлегии сборника «Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо-Востока СССР» в составе Б.Б. Евангулова – главного редактора, Н.П. Аникеева, А.П. Васьковского, И.Е. Драбкина, Н.И. Ларина – заместителей главного редактора и других членов редакционной коллегии [3, Д. 5836. Л.120-121].

О содержании научных исследований можно судить по работам, выполненным сотрудниками института в 1954-1955 гг., многие из которых были связаны с подготовкой диссертаций. Одна из них защищена как докторская диссертация А.И. Калабина «Вечная мерзлота и гидрогеология Северо-Востока СССР» [3, Д. 5986. Л. 47]. Как пример подготовки кандидатских диссертаций можно назвать работы И.И. Нуждина и М.А. Игнатенко «Обобщение опыта по системам разработки рудных месторождений Эге-Хая, Валькумей, Утинское и им. Матросова», А.М. Пап «Геология, минералогия и структура оловорудного месторождения «Урчан», И.П. Сорокина «К внедрению улучшенных технологических схем обработки шлихов», М.В. Канюковой «Подбор и освоение методик на редкие и

рассеянные элементы», И.К. Шкадова «Известково-сульфатное вяжущее».

В результате усилий большого количества инженеров и сотрудников Магаданского научно-исследовательского института Л.П. Мацуева, Т.Г. Фоменко, Е.И. Богданова, А.Е. Кокташева, И.П. Сорокина, Т.С. Полтавцева во второй половине 1950 г. на приисках Колымы, Индигирки и в заполярных районах начали применяться более совершенные промывочные приборы нескольких типов. В их схемы, в зависимости от характера полезных ископаемых и особенностей россыпей, были включены отсадочные машины, концентрационные столы, электронные самородкоуловители. Некоторые типы приборов (скреперные лебедки типа ЗЛСЭ-50, СЛЗ-4) были полностью автоматизированы.

В конце 1950-х гг. круг решаемых коллективом института задач значительно расширился. Проект плана тематических работ ВНИИ-1 на 1957 г., обсуждался широким кругом инженерно-технических работников Дальстроя. В процессе его обсуждения было внесено немало ценных предложений и поправок, многие из которых нашли отражение в окончательной редакции плана [14, с. 41-42]. Его особенностью, было то, что он был составлен с учетом нужд и запросов производства и, прежде всего, горной промышленности края. Наиболее оптимальные результаты были достигнуты институтом по тем работам, которые осуществлялись с коллективами предприятий Дальстроя. К ним относятся: разработка мер защиты автомобильных дорог от протаивания и просадки на льдистых грунтах, работы в области металлургии, связанные с проблемами обогащения и извлечения полезных компонентов из рудного сырья [11]. На Всесоюзной промышленной выставке были представлены схемы и новое оборудование по борьбе с запыленностью рудничной атмосферы, разработанные во ВНИИ-1 в творческом союзе с рядом специалистов горных предприятий Магаданской области, самородкоуловитель ЭСУ-3. На основании этих исследований Кыштымским заводом были

созданы новые марки перфораторов с сухим улавливанием пыли ТП-4, ТП-5с, БМП-30. В 1957 году начался серийный выпуск промприборов МПД-4 и МПД-5, оснащенных бункерами-питателями, что позволило равномерно подавать пески в обогатительный агрегат при бульдозерном способе разработки [5, с. 176].

Одним из первых важных событий преобразовавшейся геологической службы стал созыв в Магадане по инициативе АН СССР и министерства геологии и охраны недр СССР в мае 1957 г. межведомственного стратиграфического совещания по Северо-Востоку СССР. На этом весьма представительном форуме впервые были подведены итоги стратиграфического изучения территории Северо-Востока СССР, определены задачи по дальнейшему изучению данной отрасли в геологии. Оргкомитет совещания возглавил главный геолог ГРУ Дальстроя Н.П. Анিকেев [3, Д. 5838. Л. 79]. В его работе приняли участие представители 22 крупнейших геологических организаций СССР - Геологического, Палеонтологического институтов АН СССР, Всесоюзного научно-исследовательского геологического института, института геологии Арктики Сибирского отделения АН СССР, института нефти и газа, Якутского и Дальневосточного филиалов АН СССР, с участием 250 ученых. Среди участников совещания были доктор геолого-минералогических наук Б.К. Лихарев, Е.Т. Шаталов, В.В. Меннер, профессора В.Н. Сакс, Е.М. Люткевич и другие. Циклу стратиграфических докладов предшествовал вступительный доклад Л.А. Сняtkова «Геологическое строение и главные этапы развития Северо-Востока СССР». Всего было заслушано 97 докладов. В ходе работы совещания были выработаны унифицированные стратиграфические схемы Северо-Востока СССР, что позволило приблизить составление геологических карт региона к общесоюзному стандарту [12]. В числе важнейших итогов совещания явилась разработка научно обоснованного направления геологических исследований на перспективу, что оказало положительное

влияние на повышение эффективности геологоразведочных работ. Мероприятие такого уровня привлекали внимание научной общественности страны к региональным исследованиям. В последующие годы все большую роль в изучении Северо-Востока стала играть Академия наук СССР, существовавшая ведомственная изоляция и замкнутость постепенно устраняется.

Выполненные учеными ВНИИ-1 исследования в 1950-е гг. привели к ряду важнейших теоретических выводов по различным научным направлениям, а успехи в решении крупных научных проблем связаны с именами: геологии россыпных и рудных месторождений (П.И. Скорняков, Н.А. Шило, Ф.Е. Апельцин, З.П. Хомякова), мерзлотове-

дению (А.И. Калабин, В.Г. Гольдтман), горному делу (С.В. Потемкин, А.М. Балаба, В.В. Потапенко) обогащению и металлургии (Л.П. Мацуев, Н.П. Сосновский, Т.Г. Фоменко, Г.Г. Кузнецов), строительным материалам (И.К. Шкадов).

Таким образом, осуществленные ВНИИ-1 научно-технические работы в 1950-х гг., наряду с большим научным значением, были ориентированы на рациональное освоение природных ресурсов северо-восточного региона. Благодаря этим исследованиям удалось существенно улучшить методику разведки и повысить её эффективность, облегчить поиски полезных ископаемых в малоизученных районах Северо-Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. Дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 189 с.
2. Бацаев И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.
3. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. «Главное Управление Строительства Дальнего Севера Министерства цветной металлургии СССР (ГУСДС) г. Магадан». Оп. 1.
4. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-137. «Совет народного хозяйства Северо-Восточного экономического района 1957-1965 гг.». Оп. 1.
5. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. П-21. «Магаданский обком КПСС. 1944-1953 гг.». Оп. 4.
6. Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-востока России в 30-50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.
7. Козлов А.Г. Время Дальстроя: страницы истории, 1930-1950-е гг. // Колымские вести. 2004. № 25. С. 7-19.
8. Козлов А. Г. Организация горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1931-1957 гг. // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 41-46.
9. Колыма. 1957. № 1. С. 6-7.
10. Колыма. 1956. № 11. С. 40.
11. Колыма. 1957. № 12. Л. 43.
12. Колыма. 1957. № 7. С. 42-45.
13. Нефедова С. П. Развитие науки на Северо-Востоке (1948-1980) // Краевед. зап. Магадан, 1986. Вып. 14. С. 35-50.
14. Потемкин С.В. Главная задача коллектива Магаданского научно-исследовательского института // Колыма. 1957. № 5. С.41-43.
15. Рошупкин Г.Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917-1953 гг.). // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 5-80.
16. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930-1953/ Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Моряков. М.: МФД: Материк, 2005. 568 с.
17. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920-1950-х гг.: опыт и уроки истории / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 460 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artemov E.T. Nauchno-tehnicheskaja politika v sovetskoj modeli pozdneindustrial'noj modernizacii. Dis. ... dokt. ist. nauk. Ekaterinburg, 2006. 189 s.
2. Bacaev I.D. Oчерки istorii Magadanskoj oblasti (nachalo 20-h – seredina 60-h gg. XX v.). Magadan: SVKNII DVO RAN, 2007. 255 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti (GAMO). F. R-23. «Glavnoe Upravlenie Stroitel'stva Dal'nego Severa Ministerstva cvetnoj metallurgii SSSR (GUSDS) g. Magadan». Op. 1.
4. Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti (GAMO). F. R-137. «Sovet narodnogo hozjajstva Severo-Vostochnogo jekonomicheskogo rajona 1957-1965 gg.». Op. 1.
5. Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti (GAMO). F. P-21. «Magadanskij obkom KPSS. 1944-1953 gg.». Op. 4.
6. Zeljak V.G. Pjat' metallov Dal'stroja: Istorija gornodobyvajushhej promyshlennosti Severo-vostoka Rossii v 30-50-h gg. XX v. Magadan: Kordis, 2004. 283 s.
7. Kozlov A.G. Vremja Dal'stroja: stranicy istorii, 1930-1950-e gg. // Kolymskie vesti. 2004. № 25. S. 7-19.
8. Kozlov A. G. Organizacija gornodobyvajushhej promyshlennosti Dal'stroja v 1931-1957 gg. // II Dikovskie chtenija: materialy nauch.-prakt. konf., posvjashh. 70-letiju Dal'stroja. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2002. S. 41-46.
9. Kolyma. 1957. № 1. S. 6-7.
10. Kolyma. 1956. № 11. S. 40.
11. Kolyma. 1957. № 12. L. 43.
12. Kolyma. 1957. № 7. S. 42-45.
13. Nefedova S. P. Razvitie nauki na Severo-Vostoke (1948-1980) // Kraeved. zap. Magadan, 1986. Vyp. 14. S. 35-50.
14. Potemkin S.V. Glavnaja zadacha kollektiva Magadanskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta // Kolyma. 1957. № 5. S.41-43.
15. Roshhupkin G.G. Sozdanie i razvitie gornodobyvajushhej promyshlennosti na Chukotke (1917-1953 gg.). // Iz istorii promyshlennogo i kul'turnogo stroitel'stva Chukotki. Magadan: Kn. izd-vo, 1971. S. 5-80.
16. Stalinskie strojki GULAGa. 1930-1953/ Pod obshh. red. akad. A.N. Jakovleva; Sost. A.I. Kokurin, Ju.N Morjakov. M.: MFD: Materik, 2005. 568 s.
17. Shirokov A.I. Gosudarstvennaja politika na Severo-Vostoke Rossii v 1920-1950-h gg.: opyt i uroki istorii / pod red. Je. I. Chernjaka. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2009. 460 s.

Поступила в редакцию 01.11.2020.

Принята к публикации 10.11.2020.

Для цитирования:

Пустовойт Г.А. Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 149-157. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/PustovoitG.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4379431>
УДК 339.54[(470+571):(569.1)]”2004/2008”

Хижняк А.В.

Хижняк Анастасия Владимировна, аспирант, Луганский государственный педагогический университет. 91011, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, 2. E-mail: xizhnyak_1996@mail.ru.

Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, 2004 – 2008 гг.

Аннотация. В данной статье характеризуется развитие торгово-экономических отношений России и Сирии в период второй президентской каденции В.В. Путина. Определены основные политические предпосылки, позволившие увеличить товарооборот между государствами в рассматриваемый период. Проанализирована динамика и качественные характеристики взаимного товарного обмена двух стран, приведена классификация групп товаров импорта и экспорта, выделены приоритетные направления взаимодействия Москвы и Дамаска в экономической сфере. Автор приходит к выводу о том, что развитие двусторонних отношений в народнохозяйственной сфере отвечало не только экономическим, но и политическим интересам РФ и САР.

Ключевые слова: Россия, Сирия, торгово-экономическое сотрудничество, В.В. Путин, Б. Асад, товарооборот, экспортно-импортные отношения.

Khizhnyak A.V.

Khizhnyak Anastasiya Vladimirovna, post-graduate, Lugansk State Pedagogical University. 91011, Lugansk People's Republic, Lugansk, Oboronnaya st., 2. E-mail: xizhnyak_1996@mail.ru.

Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Syrian Arab Republic, 2004 – 2008

Abstract. This article characterizes the development of trade and economic relations between Russia and Syria during the second presidential term of V.V. Putin. The main political prerequisites are identified that made it possible to increase the trade turnover between the states in the period under review. The dynamics and qualitative characteristics of the mutual exchange of goods between the two countries are analyzed, the classification of groups of goods of import and export is carried out, the priority areas of cooperation between Moscow and Damascus in the economic sphere are highlighted. The author comes to the conclusion that the development of bilateral relations in the national economic sphere met not only the economic, but also the political interests of the Russian Federation and the SAR.

Key words: Russia, Syria, trade and economic cooperation, V.V. Putin, B. Assad, trade turnover, export-import relations.

Международные отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики во время второй президентской каденции В.В. Путина можно охарактеризовать как этап

подъема и оживления торгово-экономического взаимодействия. Несмотря на очевидный спад в российско-сирийских отношениях в 1990-е гг., принятая в марте 2000 г. новая парадигма внешнеполитиче-

ской стратегии Москвы на Ближнем Востоке довольно быстро стала давать ощутимые результаты.

Первый шаг на пути восстановления традиционных партнерских отношений с Дамаском был сделан еще в 2000 г. при подписании Долгосрочной программы по реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве от 15 апреля 1993 г. [5]. Таким образом, была заложена основа договорно-правовой базы, определявшей торгово-экономическое взаимодействие двух стран в последующие годы.

Однако именно второй срок пребывания В.В. Путина на посту Президента России можно с уверенностью назвать качественно новым этапом развития российско-сирийского партнерства в экономической сфере.

Во-первых, в 2004 г. был создан Российско-сирийский деловой совет (РСДС), ставший важным элементом в системе активного взаимодействия и расширения торгово-экономических, научно-технических и деловых связей Москвы и Дамаска. С российской стороны Совет возглавил Генеральный директор «Трубной Металлургической Компании» Д.А. Пумпянский, с сирийской – вице-президент Федерации торговых палат Сирии С. Маллях. В основу деятельности Совета были положены принципы поддержки и упрочения отношений между странами, определение возможностей инвестирования российских капиталов в сирийскую экономику, а также реализация означенных целей путем организации двусторонних деловых встреч, выставок и т.д.

Во-вторых, после долгого перерыва, 25 января 2005 г. сирийский президент Б. Асад совершил визит в Москву. Во время встречи руководителей государств удалось не только наметить новые направления в продолжении двустороннего сотрудничества, но и подписать шесть соглашений в различных областях, в том числе, Совместную Декларацию о дальнейшем углуб-

лении отношений дружбы и сотрудничества между странами, а также ряд соглашений: по проекту строительства завода по производству базальтопластиковых труб, о международном автомобильном сообщении, о поощрении и взаимной защите капиталовложений и пр. Прошедший в июне 2005 г. X съезд правящей в Сирии ПАСВ рекомендовал углублять все формы сотрудничества и координации с Россией [9].

Следует отметить, что данному визиту предшествовала конференция, где российскими участниками была высказана мысль о том, что «уже давно настала для России пора «возвращаться» на Ближний Восток» [1, с. 186]. Сирийские партнеры, со своей стороны, высоко оценили предшествовавшие этапы сотрудничества России (Советского Союза) и Сирии в различных областях, и определили восстановление потенциала сотрудничества в качестве обоюдной задачи [1, с. 189-198]. Таким образом, можно четко проследить тенденцию обоюдного стремления к продолжению двустороннего сотрудничества.

В дополнение к этому, в апреле 2005 г. в Дамаске состоялось третье заседание созданной еще в 1998 г. Межправительственной комиссии (МПК), по итогам которого был ратифицирован протокол, обозначивший ряд новых проектов, представлявших приоритетный интерес для российских субъектов внешнеэкономической деятельности. Следующим важным моментом данного заседания стало подписание Соглашения о сотрудничестве между Внешторгбанком и Центральным банком Сирийской Арабской Республики, открывающего возможности приема сирийской стороной гарантий российского банка для обеспечения работы отечественных компаний согласно заключенным контрактам на территории Сирии [3, с. 106].

Подтверждением эффективности избранного курса можно считать данные, приведенные в июле 2005 г. в заявлении министра регионального развития РФ, председателя российской части российско-сирийской межправительственной комиссии В.А. Яковлева. В частности, он отме-

тил рост товарооборота между Москвой и Дамаском на 60%, выразил удовлетворение складывающейся ситуацией и деятельностью делового совета, из-за которой представляется возможным поступательно достичь вершины потенциала во многих отраслях торгового взаимодействия двух государств. «Мы рассматриваем Сирию как одного из основных торгово-экономических партнеров на Ближнем Востоке», – подчеркнул министр [7].

В марте 2006 г. состоялось четвертое заседание МПК, в ходе которого представители двух государств в положительном ключе оценили достигнутые между сторонами договоренности, а также отметили важность ратификации Межправительственного соглашения об урегулировании задолженности Сирийской Арабской Республики перед Российской Федерацией по ранее предоставленным бывшим СССР кредитам [4]. Данное соглашение позволило бы решить серьезную проблему сирийского долга, накопленного в результате военно-технического сотрудничества с Советским Союзом и достигшего к тому моменту 13,4 млрд. долл. Концепция возвращения долга заключалась в аннулировании Россией 73% долга, в то время как часть его в размере 1,5 млрд. долл. Дамаск должен был выплатить в свободно конвертируемой валюте в течение 10 лет. Оставшиеся 2,1 млрд. долл. предполагалось использовать для оплаты сирийского экспорта в Российскую Федерацию, а также в качестве инвестиций в проекты на территории сирийского государства [6].

Подобное решение острой проблемы было взаимовыгодным для двух государств, поскольку Дамаск в результате освобождался от выплаты большей части накопленного долга, а Кремль, пойдя на уступки, получал возможность укрепить свое влияние в других сферах взаимодействия с Сирией. Списав Сирии 73% (около 10 млрд. долл. США) долгов перед СССР, Россия не только продемонстрировала преемственность и последовательность политики в отношении своих традиционных арабских партнеров на Ближнем Востоке, но и дала ясно понять, что стремится развивать сотрудничество с ними на более широкой основе, не ограничиваясь узко материальными соображениями. К тому же решение этого непростого вопроса Россия и Сирия сумели конвертировать в приобретение нового политического капитала и взаимной экономической выгоды.

Подобные действия не могли не сказаться на товарообороте между Россией и Сирией. Согласно данным Федеральной таможенной службы, в 2004–2008 гг. показатели экспорта и импорта показывали исключительно позитивную динамику. Так, если в 2004 г. экспорт РФ в САР составлял 321,8 млн. долл. США, то к концу второй президентской каденции В.В. Путина был уже 1,94 млрд. долл. США, т.е. произошел рост примерно в 6 раз. В это же время вторая составляющая товарообмена между странами – импорт – также сохраняла свое движение по восходящей линии (17,27 млн. долл. США в 2004 г. против 38,97 млн. долл. США в 2008 г. – А.Х.) (табл. 1) [10].

Таблица 1. Динамика товарооборота между РФ и САР (2004–2008) (в млн. долл. США)

Год	2004	2005	2006	2007	2008
Экспорт	321,877	439,577	604,727	1,022,746	1,940,489
Импорт	17,279	26,024	30,024	37,997	38,970

Проведенный анализ структуры товарооборота между Москвой и Дамаском в 2004 – 2008 гг. позволил выделить некоторые закономерности и тенденции. Так, в сфере российского импорта четко обозначились три группы товаров, составляющих

основу ввоза из Сирии. К первой группе (продовольственные товары) можно отнести томаты, орехи, оливковое масло, кондитерские изделия и т.д. Вторая группа товаров (текстильные изделия) включает в себя предметы одежды и принадлежности

к ней, трикотаж, обувь, ткани из синтетических волокон. К третьей группе импорта относятся изделия из пластмасс, посуда, приборы, столовые и кухонные принадлежности, бумага, игрушки и т.п.

Российский экспорт также можно условно разделить на несколько групп товаров. Первая группа – машины, оборудование и транспортные средства (механические устройства, детали для машин, путевое оборудование, тракторы, бульдозеры, автомобильный и грузовой транспорт). Следует отметить, что машиностроительный сектор является одной из важнейших составляющих торгово-экономического сотрудничества России и Сирии. Примером подобного сотрудничества является партнерство САР с российскими компаниями ОАО «Промтрактор», ОАО «Владимирский моторо-тракторный завод» и ОАО «Липецкий трактор», в результате которого уже в июне 2006 г. в Дамаск было поставлена первая партия из 10 тракторов [8].

Взаимодействие в транспортной сфере было представлено созданием совместного предприятия для производства грузовых автомобилей и шасси типа ЗИЛ-130 и ЗИЛ-131, дорожно-строительной и коммунальной техники на базе шасси этих автомобилей для нужд Министерства обороны и гражданских организаций сирийского государства [4]. Говоря в целом, Сирия проявляла большую заинтересованность к сотрудничеству с Россией в области развития транспортной инфраструктуры. Так, с целью использования российского опыта в проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог и мостов Межправительственный совет дорожников СНГ и Генеральная организация по дорожному сообщению САР в апреле 2006 г. подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области планирования, строительства и эксплуатации дорог. Развивалось сотрудничество и в области морского транспорта. ОАО «Союзморниипроект» по контракту с администрацией порта Латакия выполнило проектно-изыскательские работы по удлинению

Южного мола, и подготовило рабочий проект подходного канала порта Латакия.

Активную работу на сирийском транспортном рынке развернуло и ОАО «КАМАЗ». В общей сложности за период 2004–2008 гг. эта компания поставила в Сирию более 800 автомобилей «КАМАЗ» и запасных частей к ним на сумму более 5 млн. долл. США. В Дамаске были созданы сервисный центр и склад запасных частей к российским автомобилям [8].

Ко второй группе экспортируемых товаров относятся различные строительные материалы (цемент, асбест, известь, штукатурные материалы, краски, лаки и т.д.) и продукты химической промышленности (продукты неорганической и органической химии, минеральные удобрения, моющие средства). Помимо вышперечисленного, российские предприятия заключили контракты на строительство завода по производству тройного суперфосфата в районе города Пальмира, а также завода азотных удобрений в городе Дейр-эз-Зор, в указанный период обговорена реконструкция целлюлозно-бумажного комбината (г. Дейр-эз-Зор). Российская минерально-химическая компания «ЕВРОХИМ» участвовала в создании на базе существующих в Сирии месторождений минеральных ресурсов предприятия по производству азотных и фосфатных удобрений [2, с. 85]. Важно отметить, что в сфере водного хозяйства и строительства ирригационных объектов в ходе встреч министров промышленности и инфраструктуры была достигнута договоренность о создании совместной компании в области изысканий, исследований и проектирования объектов ирригации, плотин и освоения земель.

Третья группа промышленных товаров, поставляющихся в Сирию, представляет собой нефтепродукты (дизельное топливо, мазут, минеральное топливо и пр.). Немаловажной составляющей товарной структуры российско-сирийского экспорта является четвертая группа, к которой относятся древесина и целлюлозно-бумажные изделия (бумага, картон), а также каучук и резина.

Наконец, к пятой, самой немногочисленной группе можно отнести товары бытового назначения – продовольственные товары (овощи, злаки, жиры и масла животного и растительного происхождения) и товары медицинского назначения (оптические аппараты, измерительные, медицинские, хирургические инструменты и принадлежности и т.д.).

В целом, проведенный анализ торгово-экономического взаимодействия Москвы и Дамаска в указанный период показал, что данная сфера двустороннего партнерства в рассматриваемый период имела значительную динамику не только к увеличению товарооборота, но и к общему расширению статей сотрудничества в народнохозяйственной сфере.

Вместе с тем, нельзя не учитывать тот факт, что ведущим фактором развития

межгосударственного сотрудничества Москвы и Дамаска был политический фактор, рассматриваемый через призму военно-технического взаимодействия. Именно этот фактор и определял в конечном итоге объем и характер реализации совместных экономических проектов. Именно в период второго президентства В.В. Путина в экономическом диалоге с Дамаском наметились основные черты новой дальновидной ближневосточной политики. Способствуя проведению в Сирии социально-экономической модернизации, Москва сумела в дальнейшем не только сохранить свое политическое влияние в этой стратегически важной стране Ближнего Востока, несмотря на бури «Арабской весны», но и вернуть себе роль центра силы при решении важнейших вопросов мировой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ближний Восток и современность / под ред. А.О. Филоника. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. № 28. 266 с.
2. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: АСТ – Восток-Запад, 2007. 446 с.
3. Назир М.И. Военно-политические отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в 2000–2012 гг.: дис. ... канд. историч. Наук. М., 2017. 246 с.
4. Российско-сирийские экономические отношения // Российско-Арабский Деловой Совет. URL: <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1806>
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/57309
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики об урегулировании задолженности Сирийской Арабской Республики перед Российской Федерацией по ранее предоставленным бывшим СССР кредитам // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/45935
7. Товарооборот РФ и Сирии в 2004 году вырос на 60% // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20050718/40923909.html>
8. Справка о торгово-экономических связях Российской Федерации с Сирийской Арабской Республикой // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minrec/resources/resources/4650180040ccb6a097a1b790e96aee3b/siria_tes.doc
9. Южаков В.А. Россия и Сирия: перспективы торгово-экономического и военно-технического сотрудничества // Мировое национальное хозяйство. № 2-3 (45). 2018. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/russia-and-syria-prospects-of-trade-economic-and-military-technical-cooperation.pdf>

10. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли // Официальный сайт. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1524274922811241>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Blizhnij Vostok i sovremennost' / pod red. A.O. Filonika. M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2006. №28. 266 s.
2. Luzjanin S.G. Vostochnaja politika Vladimira Putina: vozvrashhenie Rossii na «Bol'shoj Vostok» (2004–2008 gg.). M.: АСТ – Vostok-Zapad, 2007. 446 s.
3. Nazir M.I. Voенно-politicheskie otnoshenija Rossijskoj Federacii i Sirijskoj Arabskoj Respubliki v 2000–2012 gg.: dis. ... kand. istorich. Nauk. M., 2017. 246 s.
4. Rossijsko-sirijskie jekonomicheskie otnoshenija // Rossijsko-Arabskij Delovoj Sovet. URL: <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1806>
5. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Sirijskoj Arabskoj Respubliki o trgovom, jekonomicheskom i tehničeskom sotrudničestve // Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/57309
6. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Sirijskoj Arabskoj Respubliki ob uregulirovanii zadolzhennosti Sirijskoj Arabskoj Respubliki pered Rossijskoj Federaciej po ranee predostavlennym byvšim SSSR kreditam // Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/45935
7. Tovaroborot RF i Sirii v 2004 godu vyros na 60% // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20050718/40923909.html>
8. Spravka o trgovno-jekonomičeskikh svjazjah Rossijskoj Federacii s Sirijskoj Arabskoj Respublikoj // Ministerstvo jekonomičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii. URL: http://economy.gov.ru/minrec/resources/resources/4650180040ccb6a097a1b790e96aee3b/siria_tes.doc
9. Juzhakov V.A. Rossiya i Sirija: perspektivy trgovno-jekonomičeskogo i voенно-tehničeskogo sotrudničestva // Mirovoe nacional'noe hozjajstvo. № 2-3 (45). 2018. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/russia-and-syria-prospects-of-trade-economic-and-military-technical-cooperation.pdf>
10. Federal'naja tamozhennaja sluzhba. Tamozhennaja statistika vneshnej trgovli // Oficial'nyj sajt. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1524274922811241>

Поступила в редакцию 30.11.2020.
Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Хижняк А.В. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, 2004 – 2008 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 158-163. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Khizhnyak.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4381298>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Неоконсервативная и неолиберальная парадигмы международных отношений о глобальном лидерстве США

Аннотация. В данной статье автор рассматривает содержание и критику неоконсерватизма и неолиберализма с целью установить их ценность в качестве научных парадигм для основы реализации внешней политики США. В рамках содержания этих подходов события XXI века оказались недостаточными для качественного изменения их содержания и их способности к анализу новых тенденций международных отношений и внешней политики США. Это является следствием преувеличения значимости неоконсерватизма и неолиберализма, которые стали чертами развития американского общества, в особенности во время имперской экспансии США и попыток построения однополярного мира после окончания «холодной войны». В результате проведенного анализа делается вывод о том, что фундаментализм этих парадигм сегодня сужает их возможность более точно анализировать и служить основой для формулирования целей внешней политики Соединенных Штатов.

Ключевые слова: неореализм, неолиберализм, мировой порядок, внешняя политика, глобальные угрозы, США, Китай.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, Miusskaya sq., 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

The Neoconservative and Neoliberal paradigms of international relations about US global leadership

Abstract. The article examines the content and criticism of neoconservatism and neoliberalism in order to establish their value as the scientific paradigms for the basis of the implementation of US foreign policy. Within the framework of the content of these approaches, the events of the 21st century have turned out to be insufficient to bring qualitative changes to their content and their ability to analyze new trends in international relations and US foreign policy. This is a consequence of the exaggeration of the importance of neoconservatism and neoliberalism, which became main features of the development of American society, and

especially during the imperial expansion of the United States and attempts to build a unipolar world after the end of the Cold War. The author argues and concluded that the fundamentalism of these paradigms today limits their ability to more accurately analyze and serve as a basis for formulating the goals of the foreign policy of the United States.

Key words: neorealism, neoliberalism, world order, global threats, foreign affairs, USA, China.

Прежде всего, представляется необходимым рассмотреть отличия в отношении терминов «неоконсерватизм» и «неолиберализм». Оба они относятся к теории международных отношений и не имеют отношения к общеизвестным социальным философиям «консерватизма» и «либерализма». Как правило, «неоконсерватизм» предполагает военный интервенционистский подход к отношениям с другими странами, а «неолиберализм» предполагает долгосрочные стратегии экономической эксплуатации и глобальной консолидации наций.

Те, кто больше всего известен своей принадлежностью к неоконсервативным взглядам, известны как «неоконсерваторы», а те, кто больше всего известен своей принадлежностью к неолиберальным взглядам, известны еще и как «глобалисты».

Однако реальность такова, что почти вся политическая элита США на самом деле являются «неоконсерваторами-глобалистами-неолибералами», которые разделяют аналогичный гибрид этих двух взглядов, следуя основной цели – добиться мирового господства США с помощью военных и экономических средств. Неоконсерваторы обычно добиваются своих целей с опорой на военную силу, в том числе применяя нападения «под ложным флагом» на своих собственных граждан для создания страха для оправдания вторжения в другие страны и для ущемления прав собственного народа. Неолибералы в достижении подобной цели полагаются на экономические рычаги влияния США, международные организации и финансовые институты.

Неоконсерватизм – это теория военного интервенционизма Соединенных Штатов, история которой насчитывает много

десятилетий. Сторонники неоконсерватизма считают, что вооруженные силы США должны быть достаточно сильными, чтобы контролировать мир, иначе он погрузится в хаос.

Исторически сложилось так, что неоконсерваторы поддерживали воинствующий антикоммунизм, терпели большие расходы на социальное обеспечение, что иногда было приемлемо для либертарианцев, и сочувствовали нетрадиционной внешнеполитической повестке дня, которая была менее почтительной по отношению к традиционным концепциям дипломатии и международного права и менее склонна к компромиссу принципов, даже если это означало односторонние действия. Полагая, что Америка должна «экспортировать демократию», то есть распространять свои идеалы правительства, экономики и культуры за рубежом, они стали отвергать зависимость США от международных организаций и договоров для достижения этих целей.

Неолиберализм, хотя и является технически правильным термином для большей части политики президентской администрации от Рейгана до сегодняшнего дня, это слово, которое в то время мало использовалось в Соединенных Штатах.

В начале XXI века этот термин часто использовался средствами массовой информации для описания политики администрации Б. Обамы, что стало важным примером «двусмысленности» его политики.

Как республиканцы, так и демократы могут быть «неоконсерваторами-глобалистами», отсюда часто возникает путаница, поскольку многие политики, обычно известные просто как «неоконсерваторы», такие, как Джордж Буш, на самом деле также следовали неолиберальной политике.

Многие неоллибералы также связаны с ястребиными «неоконсервативными» философиями, такими как аналитический центр «Проект нового американского века (PNAC)», который опубликовал документ «Восстановление обороны Америки» за год до терактов 11 сентября 2001 г., в котором говорилось о необходимости проведения мероприятия типа «катализатора нового Перл-Харбора».

Политика президента Д.Трампа «Америка прежде всего» (America First) побуждала экспертов и аналитиков говорить об отходе США от политики интервенционизма к изоляционизму как свидетельство неминуемого, неизбежного и необратимого упадка американской «империи». Перед лицом внутренней политической и социальной разобщенности американского общества, изменения климата и усиления конкурирующих держав ряд экспертов предсказывает, что США вполне могут вернуться к изоляционизму, а мир к «Эпохе гнева», в которой «страны от Соединенных Штатов до Индии демонстрирует жестокую политику идентичности, основанную на исторических травмах и страхе перед внутренними и внешними врагами» [1].

Такая характеристика резко контрастирует с идеями американской экспансии и глобального лидерства, которые были широко распространены в академическом и экспертном сообществе в начале тысячелетия. В конце 1990-х и начале 2000-х гг., мы стали свидетелями ряда парадигматических подходов, объединенных в убеждение о том, что американская мощь находится на подъеме и жизненно важна для глобального мира [2].

Вдохновленные распадом Советского Союза, быстрой экспансией глобального капитализма и очевидными геостратегическими победами в Афганистане, а затем в Ираке, неоконсервативные и неоллиберальные эксперты США достигли относительного консенсуса в отношении того, что США являются силой, которая поддерживается средствами и мотивами дальнейшего расширения [3].

В то же время некоторые реалисты, такие как Кеннет Померанц и Чалмерс Джонсон, давно выражали осторожность в отношении глобальных амбиций Соединенных Штатов, опасаясь, что их упадок станет предвестником упадка самой Америки [4]. Однако события последних лет, связанные с провалами США, глобальной войной, террором, финансовым кризисом, Великой рецессией, началом режима жесткой экономии и политикой непоследовательного изоляционизма президента Д. Трампа, дают достаточные основания для пересмотра внешней политики США.

В рамках содержания обеих парадигм события XXI века оказались недостаточными для качественного изменения их содержания и анализа новых тенденций международных отношений и внешней политики США. Это является следствием преувеличения значимости неоконсерватизма и неоллиберализма, которые стали главными чертами развития американского общества и особенно во время имперской экспансии США. Сегодня фундаментализм этих парадигм сужает их возможность более точно анализировать и давать рекомендации по реализации внешней политики.

Начиная с 1945 г. две ключевые парадигматические концепции – неоконсерватизм и неоллиберализм по-своему говорят об американской империи и глобальном лидерстве США, и каждая по-своему отреагировала на вызовы последних десятилетий, когда «географическое расширение» США было омрачено неудачами: вмешательством в Афганистан и Ирак, масштабом экономическо-финансового кризиса и импульсивным и непоследовательным политическим размахом президентства Д.Трампа. Хотя оба научных подхода различны и рассматривают современную политику США по-разному, они разделяют общую идеологическую приверженность элементам классического либерализма – веру в необходимость продвижения американских ценностей за рубежом.

Неоконсервативная парадигма как основа жесткой силы однополярной системы международных отношений. Хотя неоконсерватизм в последнее время наиболее четко ассоциировался с президентством Дж. У. Буша, внешнеполитический вектор США возник в результате работы группы американских либералов, разочарованных нежеланием демократов энергично утверждать либерализм. Начиная с 1945 г. и особенно с 1960-х гг., мыслители все чаще создавали «своеобразный синтез реализма и идеализма», который утверждал уникальную историческую ценность американской демократии и необходимость поддерживать ее во враждебном мире с помощью жесткой силы и экспансии [5 р. 7-26]. К началу XXI в. среди таких «либералов в волчьей одежде» были Пол Вулфовиц, Уильям Кристол, Роберт Каган и Чарльз Краутхаммер, Халпер и Кларк [6].

Их работы повлияли на действия США и их союзников и стали основой для утверждения внешней политики, в которой демократические режимы стали рассматриваться как основа всех других благ. Контекст окончания «холодной войны», а затем исламистская оппозиция США предоставили неоконсерватизму веру в непреходящую потребность США в одностороннем сохранении Pax-Americana, «уничтожение монстров было предпосылкой для создания американской империи, а американская империя была предпосылкой для Империи Свободы» [7].

Неоконсерваторы часто отстаивают основополагающее значение однополярности современного мира, и также предполагают, что ценность демократии проистекает из ее американского характера. При этом неоконсервативное оправдание продвижения демократии часто основано на силовых действиях и социальной инженерии. Падение «тиранических режимов», таких как Советский Союз и саддамовский Ирак, они часто преподносили как средство освобождения людей от «ложного сознания», которое в конечном итоге, идет вразрез с их реальными интересами.

В этом отношении либерализм неоконсерваторов основан на заботе о положительных формах свободы, хотя и осуществляется путем навязывания ограниченных форм правления. Для них тезис Ф. Фукуямы о «конце истории» поддерживает предположение о том, что после распада Советского Союза у США есть моральный императив насильственного расширения демократии способами, которые чужды классическим либералам.

Радикальные, революционные последствия этого подхода очевидны в разновидности реакции неоконсервативной внешней политики на ключевые глобальные события. Некоторые неоконсерваторы признали «возвращение истории» [8] и возникновение многополярности и «американского кризиса» [9], и возможность цикла упадка.

Неоконсервативные взгляды утверждают, что мировой порядок после 1945 г. больше не функционирует и что интернационализм потерпел неудачу, но его можно воскресить [10]. Консервативные историки, такие как Найл Фергюсон и Макс Бут, представили серию политических позиций, которые направлены на стремление управлять упадком Америки как частью «трансатлантической империи», при котором имперское господство переходит неизбежно и циклически от одного общества к другому (в данном случае к Китаю) [11].

В сущности, те, кто признает возможность упадка, такие как Пол Вулфовиц, бывший замминистра обороны США, сторонник принципов американской гегемонии в однополярном мире, утверждают, что США, хотя и пребывают в кризисе, тем не менее, являются последним законным и способным защитником либеральных ценностей и могут остановить этот спад за счет все более широкого применения имперской жесткой силы [12].

Хотя сторонники неореализма считают непостоянную и непоследовательную внешнюю политику Д. Трампа уступающей однополярной и экспансионистской геостратегии эпохи Дж. Буша-мл., тем не менее, полагают, что гегемония Запада под

руководством США предпочтительнее изоляционизма и сопутствующих этому факторов – роста гуманитарных катастроф, нарушений прав человека и соперничающих сверхдержав [13].

Однако их утверждения о том, что неудачи США на международной арене были вызваны недостаточным, а не чрезмерным развертыванием жесткой силы, указывает на неточность неореалистской парадигмы. Тот факт, что хаос на современном Ближнем Востоке не поколебал веру некоторых неоконсерваторов в необходимость использовать военную силу, предполагает, что такой подход несет с собой опасность возобновления старых и начала новых военных конфликтов.

Неолиберализм как основа имперской «мягкой силы». В то время как неоконсерватизм сосредоточен на продвижении демократии, часто с помощью военных средств, сторонники неолиберализма начиная с 1990-х гг., подчеркивали важность американской культурной гегемонии и ценность капитала для интересов США и стабильного мира. Как и в случае с неоконсерваторами, американский неолиберал Джозеф Най опасается использовать слово «империя» отчасти потому, что это слово подразумевает «империю по принуждению, а не империю по согласию», и отчасти потому, что упоминание слова «американская империя» недостаточно академично в сравнении США и Имперского Рима [14, pp. 71-73].

Однако, в отличие от неоконсерватизма, американский неолиберализм в целом вызывает гораздо более серьезную озабоченность. Либерализм и его способность стимулировать сотрудничество и взаимозависимость через рынок наделяют американскую культуру уникальной исторической ценностью, поскольку она позволяет вовлечь радикально расходящихся людей в единую социальную сферу.

Это связано с тем, что американский либерализм на практике может создавать устойчивые институты, в первую очередь в экономике, которые позволяют рациональным, корыстным людям эффективно и

мирно отстаивать свои интересы. В этом контексте международные институты служат «соглашениями или контрактами между участниками, которые уменьшают неопределенность, снижают транзакционные издержки и решают проблемы коллективных действий» [15, p. 116].

В то время как неоконсерватизм грубо относится к демократии как к фундаментальной ценности и основе построения демократических государств, неолиберализм поддерживает гораздо более широкий набор институциональных механизмов, сходящихся на защите свободы, частной собственности и рынка. Либерализм не только защищает интересы отдельных лиц в данном обществе, но и предоставляет обществам с либеральными институциональными обязательствами способность к сотрудничеству. Наиболее четкое историческое выражение этой позиции исходит от президента США В. Вильсона, чья доктрина утверждала, что сосуществование и сотрудничество с государствами может иметь место только в том случае, если эти государства живут в соответствии с либеральным международным правом [16, pp. 81-82]. В. Вильсон в своих «Четырнадцать пунктов» выступал за «общее объединение наций ... чтобы предоставить взаимные гарантии политической независимости и территориальной целостности для всех государств» [17].

Однако, резко контрастируя с заботой неоконсерватизма о жесткой силе, неолиберальный институционализм Дж. Най фокусируется на «мягкой силе»: «способности получать то, что вы хотите, посредством привлечения, а не принуждения или платежей» [18]. После Второй мировой войны и столкновения с конкуренцией со стороны Советского Союза европейским и американским политикам и экспертам стало ясно, что промышленно-развитые демократические союзники нуждаются в централизованной власти для поддержания и контроля своих встроенных либеральных институтов. США оказались единственной силой с существующим философским проектом и моральной легитимностью для

надзора за неформальной империей. По сути, центр империализма сместился с европейского стиля колониализма западных государств к новому неформальному соглашению между развитыми обществами в рамках «добровольного империализма глобальной экономики» [19, p. 18].

«Культурный экспорт» свободной торговли в подчиненные ему государства позволили США проникнуть в некогда изолированные общества. Фордистский капитализм сделал возможным массовое потребление товаров и средств массовой информации в американском стиле [19].

Хотя Дж. Най призвал США определить свои национальные интересы, включив в них глобальные интересы, существует критика и пессимизм в отношении экспансионизма жесткой силы, которые предпочитают неоконсерваторы в Ираке и Афганистане. Это связано с тем, что неолбералы сохраняют веру в уникальную способность американского культурного капитала содействовать укреплению позиции США, даже когда его жесткая сила ослабевает [14].

Действительно, как демонстрирует работа Чарльза Купчана после Великой рецессии 2007-2009 гг. неолберальная приверженность институтам означает, что они отвергают неоконсервативные подходы и идею о том, что упадок США является неизбежным следствием и причиной подъема Китая. Стремясь подправить и исправить американский либерализм, его сторонники намерены возобновить его глобальную привлекательность, продвигая геополитический баланс между бескорыстным изоляционизмом «американской исключительности 1.0» до Перл-Харбора и чрезмерным имперским размахом «американской исключительности 2.0» после 1945 г. [20].

Неолбералы пытаются внести изменения в существующую глобальную институциональную структуру, а не отказываются от нее, что проистекает из веры в представление о том, что США, как общество, наиболее точно настроенное на либерализм, в будущем сохранит свое мировое влияние и власть в силу присущих ему

черт, даже если речь идет о договоренностях с развивающимися промышленными державами.

Будучи ярким сторонником неолберализма Дж. Най заявляет, что Китай по своей природе неспособен бросить вызов США на глобальном уровне. В то время как Китай способен стать региональной державой и вытеснить интересы США из материковой части Восточной Азии и стран АСЕАН. Пекин никогда не достигнет паритета с Вашингтоном в борьбе за превосходство мягкой силы. Китайские обычные вооруженные силы находятся на технологическом паритете с вооруженными силами США и значительно превосходят их, но силам Китая не хватает чего-либо, приближающегося к глобальному присутствию американцев. Более того, Най утверждает, что китайское правительство не имеет какой-либо мотивации для изменения неолберального мирового порядка или достижения глобальной гегемонии [14].

Такой анализ основан на убеждении, что международные неолберальные институты обладают способностью гарантировать, что по мере институционализации этих обществ они станут больше похожи на саму Америку. По сути, альтернативы либерализму просто демонстрируют его непреходящую ценность и подтверждают, что модель нужно просто доработать и заново применить с большими усилиями.

Эта позиция очевидна в заявлении о том, что «лекарством от проблем» либеральной демократии является более либеральная демократия. Ее сторонники утверждают, что «американский либеральный гегемонистский порядок переживает кризис, но это кризис авторитета внутри либерального международного порядка, а не кризис его основополагающих принципов. То есть это кризис американского управления либеральным порядком, а не сам либеральный порядок» [10].

Таким образом, точно так же, как неоконсерваторы утверждают, что решение недостатков американской жесткой силы – это более жесткая сила, неолбералы ут-

верждают, что решение недостатков «мягкой силы» – это увеличение либерального международного порядка через укрепление либеральных институтов и расширение транснационального сотрудничества.

Приведенные выше ведущие парадигматические описания американской исключительности и глобального лидерства указывают на догму перед лицом противоречивых явлений, которые могут проистекать из общей интеллектуальной приверженности элементам классического либерализма или неореализма (неоконсерватизма). Как неоконсерваторы, так и неолибералы в основном верят в подлинность практики, в которой недостатки их институтов объясняются не их ключевыми обязательствами, а недостаточной чистотой применения.

Эти подходы должны учитывать в своем анализе новые события и тенденции мирового развития, т.к. сегодня мир меняется от глобального к региональному.

Внешняя политика Соединенных Штатов отошла от этих двух парадигм. Политические лидеры все чаще развертывают вооруженные дорогостоящие силы и проводят военные интервенции контрпродуктивным образом, рассматривая вооруженное господство как самоцель. Более того, значительная часть внешнеполитического сообщества в Вашингтоне поддалась интеллектуальной летаргии об универсальной роли демократии и неолиберализма в решении сложных глобальных проблем.

Такие подходы подавляют или избегают серьезных дебатов о неэффективной и, по большей части, провальной внешней политике, которая подрывает американские интересы и девальвирует американские

ценности, принося в жертву запасы влияния, заработанные Соединенными Штатами в предыдущие десятилетия. Однако прежний опыт либерального правления США заставляет усомниться в их способности преодолеть описанный раскол общества и структурах власти.

Неизменной темой политики США практически с момента основания республики был экспансионизм. Экспансионизм объясняет внешнюю политику США лучше, чем любой другой термин. США, вероятно, останутся доминирующими в обозримом будущем, но это превосходство не будет означать абсолютной гегемонии. Призыв Вашингтона должен заключаться не в том, чтобы навязывать Pax Americana, а в том, чтобы способствовать взаимному сосуществованию. Новоизбранный президент США Джо Байден и демократическая партия, одержимые изгнанием Д. Трампа, полагают политически выгодным продемонстрировать жесткую позицию в отношении России, что может привести к безрассудным ошибочным суждениям после прихода к власти.

Таким образом, вместо реалистичной политики, определяемой четкими национальными интересами, Соединенные Штаты склоняются к конфронтации с Россией. Очевидно, США нуждаются в новых концептуальных основах новой внешней политики, основанной на дипломатическом взаимодействии и военной сдержанности. Результаты президентских выборов предоставляют уникальную возможность для консерваторов и либералов поставить внешнюю политику США на разумную и гуманную основу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pankaj Mishra. *Age of Anger: A History of the Present*. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2017. 416 p.
2. Hopkins A.G. *American Empire*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2018.
3. Parker N. *Empire as a Geopolitical Figure // Geopolitics*. 2010. № 15. Pp. 109-132.
4. Pomeranz K. *Empire and Civilizing. Missions. Past and Present // Daedalus*. 2005. № 134 (2). Pp.34-45.
5. Dorrien G. *Imperial Designs*. London: Routledge. 2004.

6. Caverley J. Neoconservatism, Neoclassical Realism, and the Narcissism of Small Differences. In *After Liberalism?* / Ed. R. Friedman, K. Oskanian, and R.P. Pardo. Basingstoke: Palgrave. 2013. Pp. 145-166.
7. Immerman R. *Empire for Liberty*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2010.
8. Kagan R. *The World America Made*. New York, NY: Alfred Knopf. 2012.
9. Rachman G. *Zero-Sum Future*. New York: Simon & Schuster. 2011.
10. Ikenberry G.J. The End of Liberal International Order // *International Affairs*. 2018. № 94 (1). Pp. 7-24.
11. Ferguson N. The Unconscious Colossus: Limits of (& Alternatives to) American Empire // *Daedalus*. 2005. № 134 (2). Pp. 18-33.
12. Wolfowitz, P. Discussing President Trump's Middle East policy // American Enterprise Institute. 24 April. 2017. URL: <https://www.aei.org/press/discussing-president-trumps-foreign-policy-and-the-middle-east-wolfowitz-on-the-global-politico-podcast/>
13. Wolfowitz P. Discussing US-Iran Tensions // CNN International. July 22. 2019. URL: <https://www.aei.org/press/discussing-us-iran-tensions-wolfowitz-on-cnn-internationals-first-move-with-julia-chatterly>
14. Nye J.S. *Is the American Century Over?* London and New York: Polity. 2016.
15. Grieco J.M., Ikenberry G.L. *State Power and World Markets*. New York: W.W. Norton & Co. 2003.
16. Doyle M. *Empires*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1986.
17. Wilson W. The Fourteen Points. Speech to United States Congress. 8 January 1918. New Haven, CT: The Avalon Project. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/wilson14.asp
18. Nye J.S. *Soft Power*. New York: Public Affairs. 2004.
19. Cooper R. The Post-Modern State. In *Re-Ordering the World*, ed. M. Leonard, 11–20. London: Foreign Policy Centre. 2002.
20. Kupchan C. The Clash of Exceptionalisms // *Foreign Affairs*. 2018. №. 97(2). Pp. 139-149.

Поступила в редакцию 15.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Неоконсервативная и неолиберальная парадигмы международных отношений о глобальном лидерстве США // *Гуманитарный научный вестник*. 2020. №11. С. 164-171. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Khlopov.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4382158>

УДК 159.9

Редников Д.В.

Редников Дмитрий Валерьевич, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Башкирский Государственный Университет. 450076, Россия, г. Уфа, улица Заки Валиди, 32. E-mail: dvr2005@mail.ru.

Основные подходы современных зарубежных и отечественных исследований к изучению проблем ЭМПАТИИ

Аннотация. В данной статье приведен теоретический анализ понятия «эмпатия», систематизированы положения основных концепций отечественных и зарубежных психологов. Приведены четыре основных определения эмпатии и четыре основных подхода к исследованию эмпатии по Т.П. Гавриловой. Рассмотрены ключевые теории и подходы к определению эмпатии (А.Г. Ковалев, Н.Н. Обозов, И.М. Юсупов, М.Л. Хоффман, З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. Роджерс и др.). На основе проведенного анализа автором выделены два основных подхода к рассмотрению эмпатии с точки зрения психологии, которые понимают эмпатию как феномен познания и как феномен общения.

Ключевые слова: эмпатия, анализ, эмоции, результат, личность.

Rednikov D.V.

Rednikov Dmitry Valerievich, Senior Lecturer, Bashkir State University. 450076, Russia, Ufa, Zaki Validi st., 32. E-mail: dvr2005@mail.ru.

The main approaches of modern foreign and domestic research to the study of empathy problems

Abstract. This article presents a theoretical analysis of the concept of «empathy», systematizes the provisions of the main concepts of domestic and foreign psychologists. There are four main definitions of empathy and four main approaches to the study of empathy according to T.P. Gavrilova. Key theories and approaches to the definition of empathy are considered (A.G. Kovalev, N.N. Obozov, I.M. Yusupov, M.L. Hoffman, Z. Freud, K.G. Jung, K. Rogers, etc.). Based on the analysis, the author identifies two main approaches to the consideration of empathy from the point of view of psychology, which understand empathy as a phenomenon of cognition and as a phenomenon of communication.

Key words: empathy, analysis, emotions, result, personality.

В современной науке отмечается значительная заинтересованность в изучении эмпатии и ее связи с другими психическими феноменами (например, с психологическими особенностями личности). Данная проблема актуальна, поскольку современному человеку, помимо владения профессиональными навыками и умениями, необходимо иметь развитую психологическую культуру, неотъемлемой частью которой считается и эмпатия.

Изучению эмпатии как эмоциональной отзывчивости индивида посвящено значительное число работ зарубежных (К.Г. Юнг, К. Роджерс, Х. Кохут) и отечественных (Е.Я. Басин, А.А. Бодалев, В.В. Бойко, Т.П. Гаврилова, Р.Б. Карамуратов и др.) исследователей. Вчувствование в переживания другого человека, стремление понять, оказать помощь и поддержку – это и есть основные проявления эмпатии. Эмпатия как феномен имеет большое значение в процессе овладения личностью основными коммуникативными компетенциями, в понимании других людей и социальной природы человека в целом. Тем не менее, на сегодняшний день ощущается значительный недостаток исследовательских данных, которые бы раскрывали полностью такой важный аспект межличностного общения и взаимодействия людей как эмпатия. Эти данные необходимы для понимания и объяснения многих социальных проблем общества.

Эмпатия как термин был введен в научную психологию в начале XX века для обозначения особой внутренней активности, с помощью которой человек может интуитивно понимать других. Американский психолог Эдвард Титченер перевел немецкое слово «эмпатия» как «вчувствоваться в...» [2, с. 204-216].

Т. Липпс сформулировал первую концепцию эмпатии. Смысл ее заключался в следующем: люди проецируют на воспринимаемый предмет свое эмоциональное состояние и испытывают неприятные или приятные переживания. Таким образом,

эмпатию можно оценивать как особый психический акт [5].

В советскую психологию понятие «эмпатия» было введено Т.П. Гавриловой в начале 1970-х гг. Автор сформулировала четыре основных определения эмпатии, встречающихся в работах зарубежных психологов:

1) прогнозирование реакций других людей, а также понимание их эмоций и аффективных ориентаций (Т. Шибутани);

2) познание через идентификацию (как отождествление) и проекцию (как перенос субъективного содержания на объект), вчувствование в события (Бирея, Арлоу);

3) переживание состояний другого (отдельного человека или группы), аффективная связь с другими людьми (Брем, Бергер);

4) свойство психотерапевта (З. Фрейд, Б. Мери) [2, с. 204-216].

В настоящее время известно четыре основных подхода к исследованию эмпатии:

1) аффективный – эмпатия в этом смысле как способность понимать, что переживает другой, и сопереживать ему в процессе коммуникаций (И.Т. Пашукова). У этого подхода есть два уровня эмпатии: ответная эмоциональная реакция; сопереживание и сочувствие как более сложная форма соучастия с другой личностью;

2) когнитивный – эмпатия как способность распознавать эмоциональное состояние другого индивида;

3) аффективно-когнитивный – эмпатия как способность давать опосредованный эмоциональный ответ на переживания другого (А.Г. Васильев, В.П. Морозов);

4) интегративный – результат эмоциональных и познавательных процессов вместе. Данный подход включает в себя восприятие многообразия информации, получение информации о качестве и содержании переживаний; и построение внутренней модели, которую человек соотносит со своими ценностями и потребностями (В.В. Бойко, Т.П. Гаврилова) [1, с. 26-29].

Некоторые отечественные психологи, опираясь на работы Т.П. Гавриловой, предполагают, что эмпатия может возник-

нать в двух вариантах: как естественное восприятие переживаний других людей или в проблемной ситуации, которая демонстрирует грусть, печаль и сострадание. [2, с. 148].

Известный советский психолог А.Г. Ковалев определяет эмпатию как погружение в эмоциональное состояние других людей после его осознания, благодаря чему личность принимает переживания, мысли и ее намерения, а также и саму личность [6].

Н.Н. Обозов считает эмпатию важнейшим феноменом в социальном взаимодействии. По его мнению, система ценностей человека формируется во многом благодаря эмпатии. Она является ключевым аспектом последующего поведения индивида по отношению к другим людям. Эмпатия таким образом включает в себя три компонента: сопереживание, взаимопонимание и сочувствие. Преобладание какого-либо из трех компонентов (аффективного, гностического или поведенческого) влияет на характер проявлений эмоциональной эмпатии. Адекватное и точное понимание состояния другого может указывать на гностический выраженный компонент. При преобладании аффективного компонента присутствует эмоциональная вовлеченность в состояние другого. Действенный компонент выражается в активной поддержке [7].

Эмпатию как целостный феномен рассматривает И.М. Юсупов. По ее мнению эмпатия является связью сознания с подсознанием. В результате данной связи происходит вхождение во внутренний мир других людей или существ с человеческими качествами [8].

Л.А. Кандыбович и М.И. Дьяченко определяют эмпатию как умение «поставить себя на место другого», то есть вхождение в положение человека и понимание его переживаний [9].

В интроспективной психологии эмпатию понимают как множество эмоциональных явлений. Шотландский психолог Александр Бен утверждал, что, не имея аналогичного опыта переживаний, лич-

ность не может проявлять симпатию к переживаниям другого [10].

Американский психолог М.Л. Хоффман, рассматривая эмпатию, акцентировал внимание на ее когнитивном компоненте. Он определял ее как чувство или эмоцию человека, наблюдающего за состояниями другого, и считал, что основой социального научения является теория замещающего поведения. Основываясь на предположении о том, что нервная система людей схожа, ученый выдвигает гипотезу, согласно которой объект и субъект эмпатии могут испытывать похожие или одинаковые переживания [11]. Данное мнение полностью опровергает индивидуальные особенности процессов восприятия и способов переработки информации.

Психоанализ и неопсихоаналитические направления рассматривают эмпатию как взаимосвязь эмоциональных и когнитивных процессов. (З. Фрейд, К. Юнг, Е. Блейлер, Э. Фромм, Т. Рейк).

В 1905 году определение эмпатии было сформулировано З. Фрейдом. В работе «Остроумие и его отношение к бессознательному», автор отмечал, что психоаналитики пытаются понять мотивы пациентов, ставя себя на их место, сопоставляя со своими личными мотивами. Зигмунд Фрейд подчеркивал в своих исследованиях имитационную природу эмпатии. Он считал идентификацию основным и главным компонентом в социализации, которая помогает человеку осваивать социальные и нравственные нормы [12].

К.Г. Юнг считал эмпатию интроекцией объекта, обоснованной бессознательной проекцией субъектных содержаний. Эмпатия базируется на чувстве уверенности и доверии к объекту.

Классики гуманистической психологии, к которым относятся А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, считают перцептивные образы главными причинами действий и поступков. В разработанной К. Роджерсом концепции эмпатия была рассмотрена в сфере повседневных человеческих отношений, семейной жизни [3, с. 101].

Эмпатию К. Роджерс объяснял как один из способов сосуществования с другими людьми. В 1959 году им было предложено следующее определение. Эмпатия – состояние восприятия внутреннего мира другого с сохранением смысловых и эмоциональных оттенков. Другими словами эмпатия это восприятие реальности глазами объекта [3, с. 104].

По степени выраженности эмпатии выделяют следующие уровни:

1. Не эмпаты. Это люди, которые вообще не понимают чувств окружающих. Эмпатические качества полностью отсутствуют, поскольку персоны их вообще не используют, не применяют. Им непонятны и чужды эмоции окружающих, поскольку сами зачастую являются неэмоциональными людьми.

2. Слабые эмпаты. Это люди, которые хорошо чувствуют эмоции окружающих, но быстро истощаются, становятся слабыми из-за их постоянного переживания. Они тяжело переживают проблемы окружающих, тяжесть мира, постоянно пребывают в стрессе. Сопутствующим симптомом их эмпатии становятся боли в голове.

3. Функциональные эмпаты. Это люди, которые хорошо понимают эмоции окружающих, однако не воспринимают их близко к сердцу, не переживают их так же, как и люди. Они легко адаптируются и умеют контролировать как собственные, так и чужие переживания. Это происходит за счет хорошо развитого эмоционального интеллекта.

4. Профессиональные эмпаты. Это люди, которые не только распознают эмоции

окружающих, но и умеют ими управлять, менять. Таких лиц очень мало. Они умеют поднять настроение либо, наоборот, его понизить [4].

В.В. Бойко выделял следующие функции эмпатии как сопереживания:

1) усиление степени идентификации с другим;

2) снятие напряжения и чувства дискомфорта, вызванного переживаниями другого;

3) способность удовлетворить собственное благополучие;

4) альтруистическая стратегия поведения и взаимодействия с мотивом «за другого» [14].

Проанализировав основные подходы зарубежных и отечественных исследований понятия эмпатии, можно выделить два основных направления ее понимания в зависимости от основного контекста его рассмотрения:

1) форма понимания чувств и переживаний другого человека – эмпатия как феномен познания;

2) форма реагирования на переживания и чувства других – эмпатия как феномен общения, отношений между людьми.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно справедливо полагать, что эмпатия является важным аспектом межличностного взаимодействия, который на сегодняшний день находит отражение в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, и рассматривается в контексте различных подходов к его определению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаева М.В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека // Вестник Мордовского университета. 2011. №2. С. 26-29.
2. Гаврилова Т.П. Утверждение эмпатии // Журнал практического психолога. 2018. С. 204-216.
3. Роджерс К. Эмпатия. Психология эмоций / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М: Издательство Московского университета, 2014. 215 с.
4. Эмпатия // psytheater.com. URL: <http://psytheater.com/empatiya.html>
5. Липпе Т. Самосознание, ощущение и чувство / пер. с нем. с предисл. и примеч. М.А. Лихарева. СПб.: Слово, 1910. 84 с.

6. Ковалев А.Г. Эмпатия и процесс практического познания одной личности другой // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975. С.42-45.
7. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1979. 150 с.
8. Юсупов И.М. Психология эмпатии: теоретические и прикладные аспекты: дисс. док. псих. наук. СПб., 1995. 225 с.
9. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск: Тесей, 2003. 352 с.
10. Бен А. Психология. М.: Изд-во Н.Н. Прокоповича, 1906. Т. 21. 104 с.
11. Hoffman M. Empathy and moral development. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 26 p.
12. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / пер. Додельцев Р. Издательство: Азбука, 2015. 288 с.
13. Юнг К.Г. Психологические типы / пер. Лорие С., Зеленский В. Ред. Дамте Д.С. Издательство: Академический проект, 2019. 538 с.
14. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996. 472 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alaeva M.V. Jempatija kak odin iz instrumentov ponimanija psihicheskogo sostojanija drugogo cheloveka // Vestnik Mordovskogo universiteta. 2011. №2. S. 26-29.
2. Gavrilova T.P. Utverzhenie jempatii // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2018. S. 204-216.
3. Rodzhers K. Jempatija. Psihologija jemocij / Pod red. V.K. Viljunasa, Ju. B. Gippenrejter. M: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. 215 s.
4. Jempatija // psytheater.com. URL: <http://psytheater.com/empatiya.html>
5. Lipps T. Samosoznanie, oshhushhenie i chuvstvo / per. s nem. s predisl. i primech. M.A. Lihareva. SPb.: Slovo, 1910. 84 s.
6. Kovalev A.G. Jempatija i process prakticheskogo poznanija odnoj lichnosti drugoj // Teoreticheskie i prikladnye problemy psihologii poznanija ljud'mi drug druga. Krasnodar, 1975. S.42-45.
7. Obozov N.N. Mezhlichnostnye otnoshenija. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1979. 150 s.
8. Jusupov I.M. Psihologija jempatii: teoreticheskie i prikladnye aspekty: diss. dok. psih. nauk. SPb., 1995. 225 s.
9. D'jachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologija vysshej shkoly. Minsk: Tesej, 2003. 352 s.
10. Ben A. Psihologija. M.: Izd-vo N.N. Prokopovicha, 1906. T. 21. 104 s.
11. Hoffman M. Empathy and moral development. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 26 p.
12. Frejd Z. Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu / per. Dodel'cev R. Izdatel'stvo: Azbuka, 2015. 288 s.
13. Jung K.G. Psihologicheskie tipy / per. Lorie S., Zelenskij V. Red. Damte D.S. Izdatel'stvo: Akademicheskij proekt, 2019. 538 s.
14. Bojko V.V. Jenergija jemocij v obshhenii: vzgljad na sebja i drugih. M., 1996. 472 s.

Поступила в редакцию 02.11.2020.

Принята к публикации 05.12.2020.

Для цитирования:

Редников Д.В. Основные подходы современных зарубежных и отечественных исследований к изучению проблем эмпатии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 172-176. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Rednikov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4358596>

УДК 37.026

Цзю Э.Г.

Цзю Эллеанора Геннадьевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки). 357600, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7. E-mail: elleanora26@mail.ru.

Факторы оптимизации совместной трудовой деятельности педагогов в образовательном учреждении

Аннотация. В статье изучены основные социально-психологические аспекты оптимизации совместной трудовой деятельности педагогов в рамках образовательного учреждения. Актуальность исследования связана с возросшими требованиями к уровню психологической включенности педагогов в трудовую деятельность и постоянным ростом их личностных притязаний. Наиболее важными факторами, обуславливающими эффективность совместной трудовой деятельности, являются: межличностные отношения, стиль руководства, психологический климат в коллективе. В работе раскрывается сущность данных аспектов, описываются их специфические характеристики. Особое внимание уделено эмоциональной составляющей в формировании социально-психологической «ткани» образовательной организации. Раскрыта специфика стиля управления, способствующего развитию конструктивных межличностных отношений в педагогическом коллективе.

Ключевые слова: совместная трудовая деятельность, педагогический коллектив, организация, психологические аспекты, психологический климат, стиль управления, межличностные отношения, руководитель, эмоциональный интеллект, эмоциональное состояние.

Tszyu E.G.

Tszyu Elleanora Gennadievna, Senior Lecturer, Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Essentuki). 357600, Russia, Essentuki, Dolina Roz st., 7. E-mail: elleanora26@mail.ru.

Factors of optimizing the joint work of teachers in an educational institution

Abstract. The article examines the main socio-psychological aspects of optimizing the joint labor activity of teachers within the framework of an educational institution. The relevance of the research is associated with the increased requirements for the level of psychological involvement of teachers in work and the constant growth of their personal aspirations. The most important factors that determine the effectiveness of joint work activities are: interpersonal relationships, leadership style, psychological climate in the team. The work reveals the essence of these aspects, describes their specific characteristics. Particular attention is paid to the emotional component in the formation of the socio-psychological «tissue» of the educational organization. The specificity of the management style that promotes the development of constructive interpersonal relations in the teaching staff is revealed.

Key words: joint labor activity, teaching staff, organization, psychological aspects, psychological climate, management style, interpersonal relations, leader, emotional intelligence, emotional state.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью обоснованного психологического воздействия на оптимизацию совместной трудовой деятельности педагогов в рамках образовательного учреждения. Понимание значимости и учета психологических факторов эффективности совместной деятельности не вызывает сомнений, поэтому в настоящее время руководители уделяют большое внимание обеспечению социально-психологического фундамента организационной культуры. Благоприятный психологический климат, соответствующий стиль управления, а также работа с человеческими ресурсами (их ценностями, установками, эмоциональным настроем) обеспечивают в педагогическом коллективе атмосферу «добровольной ответственности и инициативы» [3, с. 110]. В связи с этим необходимо определить те социально-психологические и управленческие аспекты трудовой деятельности, которые необходимо анализировать, формировать или модифицировать.

Объектом исследования является совместная трудовая деятельность педагогов, а его предметом – психологические аспекты оптимизации трудовой деятельности.

Учет психологических аспектов оптимизации трудовой деятельности связан с анализом множества социально-психологических феноменов, основными из которых являются: межличностные отношения, стиль руководства, эффективные коммуникации, психологический климат.

Улучшение условий и результатов совместной деятельности напрямую зависит от качества внутриорганизационных коммуникаций. В любом трудовом коллективе люди взаимодействуют друг с другом. Во внешнем плане это отражается в межличностных отношениях. Никандров В.В. дает следующее определение: «межличностные отношения – это субъективные связи между людьми в группах, представленные системой взаимных психологических установок, ориентаций, ожиданий, обуславливающих содержание их совместной деятельности» [4, с. 76].

Межличностные отношения являются одной из сторон общения, как многопланового процесса развития контактов между людьми. Для обеспечения эффективности деятельности трудового коллектива необходимо позаботиться о формировании благоприятных условий взаимодействия и общения людей. С целью оптимизации совместной трудовой деятельности педагогов, необходимо определиться со спецификой «трудового коллектива», особенностями взаимодействия в нем. Основные характеристики трудового коллектива представлены на рисунке 1.

Специфика межличностных отношений и проблем напрямую зависит от уровня развития трудового коллектива, а также управленческих компетенций руководящего состава. В исследованиях Г.Г. Блоховцовой подчеркивается роль руководителя, основные функции которого заключаются в «умении собрать команду профессионалов и работать с каждым из них индивидуально, выстраивать конструктивные межличностные отношения, организовывать, воздействовать, оценивать и контролировать» [1, с. 8].

Коллектив представляет собой высокую степень развития малой группы, которая характеризуется сплоченностью, взаимопониманием, взаимной ответственностью, желанием работать вместе и ощущать ответственность за общий результат. Анализ коммуникаций внутри коллектива включает в себя оценку эмоциональной составляющей, которая определяет степень включенности педагогов в трудовой процесс образовательной организации. В исследовании Грошева И.В. и соавторов показано, что эмоции человека, возникающие в организационной структуре, могут развиваться по трем направлениям, показанным на рисунке 2 [3].

Приведенная схема показывает, что эмоциональное состояние человека в организации будет зависеть как от его психофизиологического состояния, личностных психологических особенностей (характер, когнитивные привычки, коммуникативная компетентность и т.д.), так и от типа орга-

низационной культуры, предъявляющей особые требования к установкам и ценностям индивида. Таким образом, формирование социально-психологической «ткани» совместной трудовой деятельности в педагогическом коллективе напрямую зависит от эмоционального состояния каждого со-

трудника, которое, в свою очередь, во многом определяется качеством межличностных отношений в коллективе. Взаимозависимость межличностных отношений и других компонентов совместной деятельности показана на рисунке 3 [3].

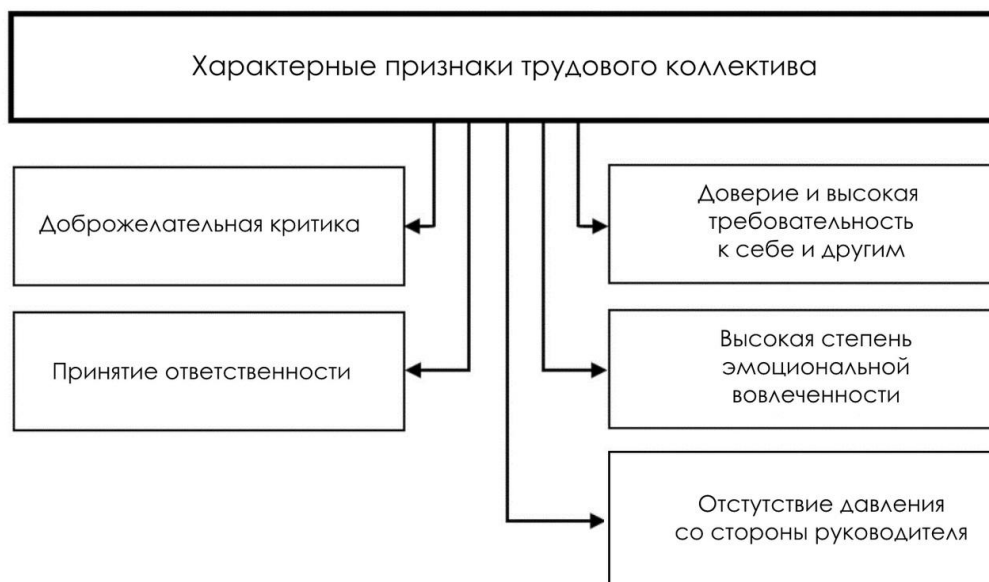

Рис. 1. Характерные признаки трудового коллектива

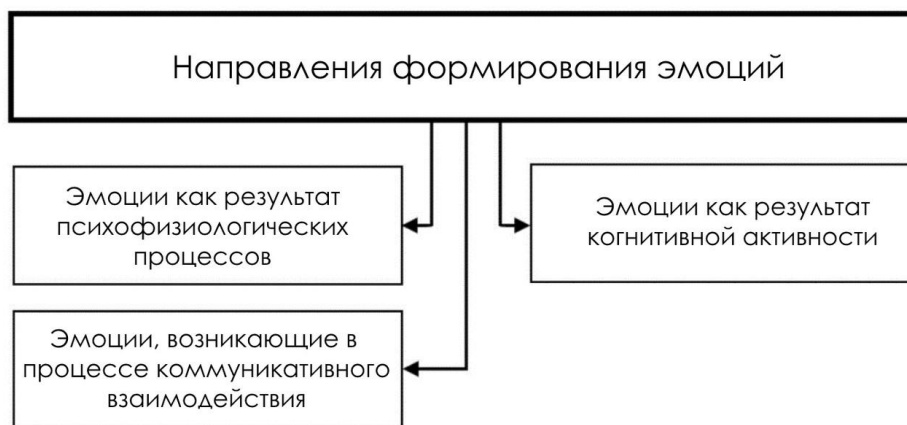

Рис. 2. Направления формирования эмоций в организационной системе

- 1 Межличностные отношения
- 2 Мотивы, ценности и цели коллектива
- 3 Внутренние факторы групповой динамики: сотрудничество, соперничество, эмоциональное взаимодействие и другие

Рис. 3. Взаимозависимость межличностных отношений и других компонентов совместной деятельности в педагогическом коллективе

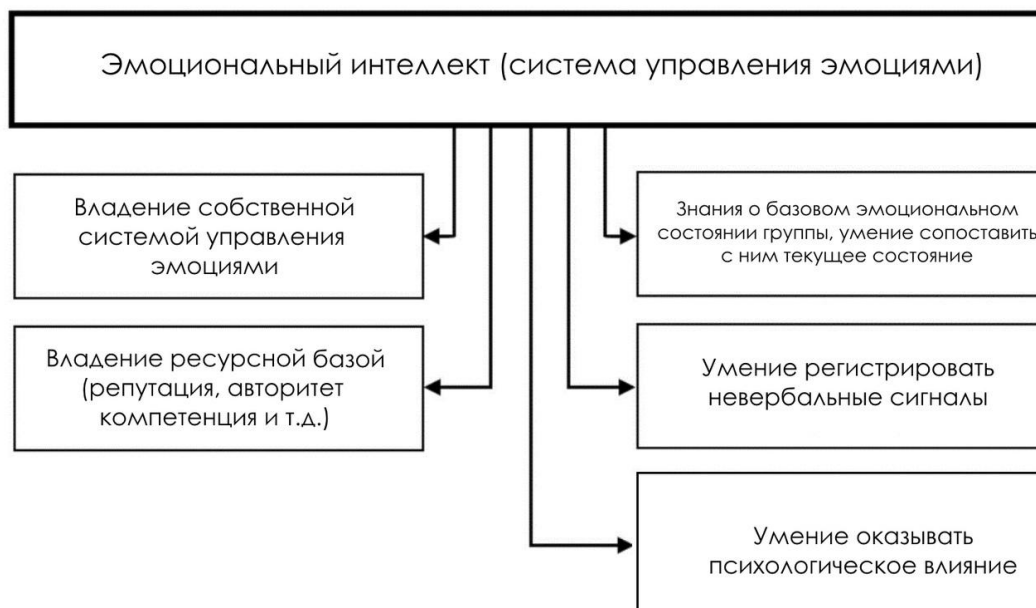

Рис. 4. Составляющие эмоционального интеллекта руководителя

Состояние межличностных отношений влияет на индивидуальную и совместную деятельность в педагогическом коллективе, определяя ее ведущую направленность – либо на сотрудничество, либо на соперничество, индивидуализм и т.д.

Важная роль в поддержании благоприятного психологического климата в организации принадлежит руководителю, который способен «управлять, нейтрализовать или перенаправить эмоциональный заряд в конструктивном направлении» [2, с. 130]. При этом стиль управления, способствующий развитию конструктивных межличностных отношений, будет связан с высокой степенью развития эмоционального интеллекта руководителя образовательного учреждения. Составляющие эмоционального интеллекта руководителя, представленные на рисунке 4, будут способствовать мобилизации работы педагогического коллектива на основе информационного, энергетического, мотивационного и ценностного ресурса.

Следуя цели оптимизации совместной трудовой деятельности, следует помнить, что стиль эмоционального взаимодействия, принятый в рамках определенной образовательной организации, а также его

интериоризация всеми педагогами – это один из важнейших психологических аспектов обеспечения эффективности деятельности.

Стиль управления образовательной организацией в современных реалиях становится более гибким, способствующим большей демократизации взаимоотношений, большему самораскрытию, инициативности и творческому поиску. Инновационный подход в управлении образовательной организацией является залогом эффективности совместной деятельности коллектива. Основные подходы к реализации инновационного стиля управления, по Блоховцовой Г.Г., представлены в таблице 1 [1].

Именно наличие таких подходов в инновационном стиле управления обеспечивает большую свободу сотрудников-педагогов и помогает избежать таких неконструктивных эмоциональных установок в их поведении, как:

- страх критики и несправедливой оценки работы;
- страх не оправдать ожидания;
- страх привлечения чрезмерного внимания к своей персоне;
- страх отвержения другими людьми в коллективе.

Таблица 1. Основные подходы к реализации инновационного стиля управления

Название подхода	Содержание
«Майнд-менеджмент»	Технология построения интеллект-карт для решения неструктурированных задач. Алгоритмы решения повышают эффективность корпоративной деятельности.
Метод структурирования процессов развития на основе «дорожных карт»	Поэтапный план действий, способствующий прояснению целей совместной деятельности в организации (видению будущего). За счет видения перспектив происходит стимулирование деятельности персонала.
Стратегия «глубокого океана»	Стратегия нахождения новых возможностей

Таким образом, применение на практике социально-психологических, управленческих и организационных аспектов функционирования и развития образовательной организации, делает возможным оптимизацию совместной трудовой деятельности педагогов. Проявляя достаточную степень свободы, нестандартное мышление в командной работе, а также получая соответствующую поддержку со стороны руководителя, персонал повышает свою мотивированность, развивает чувство гордости за свою образовательную организацию.

Подводя итоги работы, следует отметить, что для совершенствования трудовой деятельности в рамках образовательной организации необходимо проводить систематическую, комплексную работу, касающуюся формирования и поддержания

благоприятного психологического климата и формирования позитивных межличностных отношений в педагогическом коллективе. На формирование «психологической ткани» коллективной деятельности накладывают отпечаток следующие факторы:

- личный опыт, эмоциональное состояние, система ценностей каждого работника коллектива;

- стиль взаимодействия руководителя с подчиненными, создающий положительный или отрицательный социально-психологический климат в организации, что напрямую влияет на настрой, желание и мотивацию работы.

- качество взаимодействия между членами коллектива, что выражается в слаженности действий, умении бесконфликтно общаться друг с другом при выполнении своих должностных обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блоховцова Г.Г. Инновационные подходы к формированию эффективного стиля управления // Высшее образование сегодня. 2017. № 6. С. 8-10.
2. Грошев И.В. Эмоции в структуре составляющих психологической «ткани» организационной культуры / И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова, И.А. Краснослободцева // Социальная психология и общество. 2015. С. 120-133.
3. Грошев И. Ресурсный потенциал организационной культуры / Грошев И., Краснослободцев А. // Общество и экономика. №11. 2015. С. 100-116.
4. Никандров В.В. Психология: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1008 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16795.html/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Blohovcova G.G. Innovacionnye podhody k formirovaniju jeffektivnogo stilja upravlenija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2017. № 6. S. 8-10.
2. Groshev I.V. Jemocii v strukture sostavljajushhih psihologicheskoy «tkani» organizacionnoj kul'tury / I.V. Groshev, Ju.A. Davydova, I.A. Krasnoslobodceva // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2015. S. 120-133.
3. Groshev I. Resursnyj potencial organizacionnoj kul'tury / Groshev I., Krasnoslobodcev A. // Obshhestvo i jekonomika. №11. 2015. S. 100-116.
4. Nikandrov V.V. Psihologija: uchebnik. M.: Volters Kluver, 2009. 1008 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16795.html/>

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Цзю Э.Г. Факторы оптимизации совместной трудовой деятельности педагогов в образовательном учреждении // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 177-182. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Tszyu.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4382351>

УДК 159.9.072.432

Кучеренко С.В.

Кучеренко Светлана Валериевна, кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет» в г. Ялте. 298600, Россия, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2. E-mail: kusvet07@mail.ru.

Ценностные предикторы социометрического статуса студентов гуманитарных специальностей

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования ценностных коррелятов социометрического статуса студентов гуманитарных специальностей. Методами исследования являются социометрия и методика шкалирования ценностей С. Шварца. Исследование проведено на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте Республики Крым. Выявлены статистически значимые корреляции между низким социометрическим статусом и ценностью «социальная власть». Описано, что предпочтение ценностей «социальность» и «безопасность» выступает предиктором высокого социометрического статуса, а «социальная власть» – низкого социометрического статуса в учебной группе студентов гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: социометрический статус, ценности, ценностные предпочтения, предиктор, студенты гуманитарных специальностей.

Kucherenko S.V.

Kucherenko Svitlana Valeryevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University. 298600, Russia, Yalta, Sevastopol st., 2. E-mail: kusvet07@mail.ru.

Values predictors of humanitarian specialties students' sociometric status

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the value correlates of the sociometric status of students of Humanities. The research methods are sociometry and the S. Schwartz' method of scaling values. The research was conducted on the basis of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) of the Federal Autonomous educational institution of higher education «V.I. Vernadsky Crimean Federal University» in Yalta, Republic of Crimea. Statistically significant correlations were found between low sociometric status and the value of «social power». It is described that the preference for the values «sociality» and «security» is a predictor of high sociometric status, and «social power» is a predictor of low sociometric status in the study group of students of Humanities.

Key words: sociometric status, values, value preferences, predictor, students of humanitarian specialties.

Одним из самых существенных параметров положения личности в группе сверстников является социометрический статус. Поскольку в груп-

пе присутствуют личности с различным социометрическим статусом, то возникает вопрос о детерминации таких различий. Психологические исследования в области

изучения социометрической привлекательности личности позволили выявить факторы, влияющие на социометрический статус личности – эмоциональная зрелость, позитивное самоотношение, соответствие ценностных ориентаций ценностям группы и др.

На сегодняшний день в психологической литературе проблема изучения ценностных факторов социометрического статуса студентов изучена мало. Преимущественно рассматриваются ценностные типы личности (А.В. Капцов), восприятие студентами друг друга в учебной группе (Прокофьева, Колесникова) и ценностные ориентации лиц с высоким и низким уровнями субъективного благополучия (В.С. Чернявская, В.А. Погорская).

Особое внимание в современной социальной психологии уделяется изучению следующих вопросов: психологический портрет студента с низким социометрическим статусом в учебной группе (И.В. Фокина, О.К. Соколовская; Б.С. Волков); предикторы высокого социометрического статуса (А.Д. Балабина; А.В. Капцов; Е.В. Хлыбова); влияние коммуникативной компетентности студентов на их социометрический статус в учебной группе (В.Е. Петров, Б.С. Рыжов; Ю.Н. Емельянов); изучение ценностно-смысловой сферы представителей различных культур (S.H. Schwartz, W. Bilsky; M. Rokeach; Д.А. Леонтьев; М.С. Яницкий; И.Г. Сенин; Р.М. Шамионов; Т.В. Емельяненко; И.В. Кондратенко, В.Ю. Могилевская) и студентов различных профилей обучения (В.М. Кирсанов; В.А. Погорская; И.В. Афанасенко; Н.А. Буравлева).

Проанализировав литературные источники, мы отмечаем недостаточность современных исследований, посвященных ценностным факторам социометрического статуса личности. В настоящее время изучаются преимущественно личностные детерминанты низкого социометрического статуса студента и особенности предпочтения ценностных ориентаций молодежью, имеющей различного рода девиантные

проявления (аутоагрессивное, зависимое поведение).

Объектом исследования являются социально-психологические особенности личности студентов гуманитарных специальностей.

Предметом – ценностные предикторы социометрического статуса студентов гуманитарных специальностей.

Социометрический статус – это место, занимаемое личностью в системе межличностных отношений в малой группе. Данное понятие вошло в научный обиход благодаря основоположнику концепции социодрамы и метода социометрии Я.Л. Морено [6]. Подход С. Шварца оперирует абстрактными целями, которые направляют жизнь человека [8; 9]. Ценности связаны с эмоциями и мотивируют выбор поведения. Ценности, по С. Шварцу, связанные с поведением, имеют следующие основные составляющие – активация ценности, мотивация, когнитивный компонент, планирование действия. Автор обуславливает ценности следующими причинами: в качестве первой выступает выгода; второй – рост, саморазвитие, здесь же упоминается избегание тревожности и защита; третьей считается открытость к изменениям или сохранение «статус-кво»; четвертой – направленность на собственное благо или благо других.

В исследовании ценностных детерминант социометрического статуса студента, проведенном в 2018 г. С.В. Кучеренко, установлены следующие закономерности: авторитарность как черта личности может выступать в качестве личностной детерминанты высокого социометрического статуса [5]. Что же касается ценностных детерминант социометрического статуса, то статистически значимые закономерности выявлены только с низким социометрическим статусом студентов: социальность как ценность предпочитают, как правило, те, кого меньше выбирают сверстники. Причем у отвергаемых студентов, как правило, наблюдается стремление к социальной власти и самоопределению (эти ценности часто лидируют в ценностной ие-

рархии). Среди ценностных детерминант положительного социометрического статуса значимых взаимосвязей не выявлено. Однако предпочтение зрелости среди ценностей опросника С. Шварца связано с невысоким, но положительным социометрическим статусом в студенческой группе.

Эмпирическое исследование проводилось автором на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте Республики Крым совместно с магистранткой Шаповаловой Л.А. с марта по октябрь 2020 года. Выборку исследования составили студенты специальности 37.03.01 «Практическая психология» (25 чел.) и «Психолого-педагогическое образование»

(6 чел.), магистранты специальности 37.04.01. «Практическая психология» (4 чел.), всего 35 человек возраста от 21 до 35 лет.

Методами исследования были социометрия и методика «ценностный опросник» С. Шварца. Социометрия – это опросник, диагностирующий контролируемый вербальный выбор партнера по общению или деятельности в группе [4]. Для исследования ценностных ориентаций личности нами была выбрана методика шкалирования ценностей «ценностный опросник» (С. Шварца). Методика основывается на теории мотивационных типов С. Шварца – В. Билски, которая представляет ценности как «познанные потребности» или когнитивные репрезентации определенных категорий потребностей [8]. Мы получили следующие результаты по методике исследования ценностей С. Шварца (табл. 1).

Таблица 1. Групповые ранги по шкалам методики С. Шварца

№ п.п	группа	Ранг ценности											
		Наслаждение	Достижения	соц. Власть	самоопределение	стимуляция	Конформизм	Социальность	Безопасность	зрелость	поддержка традиций	соц. культура	Духовность
1	31-пп	12	7	9	2	11	10	5	1	3	6	4	8
2	41-пп	12	7	11	4	9	10	1	3	2	8	5	6
3	41-озпп	12	6	11	4	10	8	1	3	2	9	5	7
4	41-сп	12	6	8	5	11	10	3	2	1	9	4	7
5	61-2 зпп	4	5	10	2	11	7	9	1	3	12	6	7
	среднее	12	6	10	3	11	9	4	1	2	8	5	7

Как видно из табл. 1, больше всех остальных предпочитают такие ценности, как безопасность, самоопределение, социальность и зрелость, наименее – наслаждение, стимуляция и социальная власть.

Среди всех ценностей наблюдается только одна значимая отрицательная взаимосвязь социометрического статуса с ценностью «социальная власть» ($r = -0,33$). Данная корреляция свидетельствует о том, что чем выше социометрический статус студента изученной выборки (он варьирует от 1 – «не принятый» до 4 – «звезда»), тем

ниже показатели по ценности «социальная власть» методики С. Шварца.

Полученные результаты согласуются с результатами корреляционного анализа. Так, положительная корреляция с тенденцией достоверной связи зафиксирована между отрицательными выборами в социометрическом опросе и ценностями «социальная власть» ($r = 0,29$) и «самоопределение» ($r = 0,28$). То есть, чем выше значения по ценностям социальная власть и самоопределение, тем больше отрицательных выборов у студента по результатам эмпирического исследования.

Статистически значимые корреляции зафиксированы между социометрическим статусом и коэффициентами оппозиционности шкал «наслаждение»/ «социальность» ($r = -0,38$), «стимуляция»/ «безопасность» ($r = -0,33$) по опроснику С. Шварца. Другими словами, это означа-

ет, что чем ниже социометрический статус студента, тем больше он предпочитает наслаждение социальности и стимуляцию безопасности. Верно и обратное: чем выше социометрический статус, тем больше студенты и магистранты предпочитали социальность и безопасность.

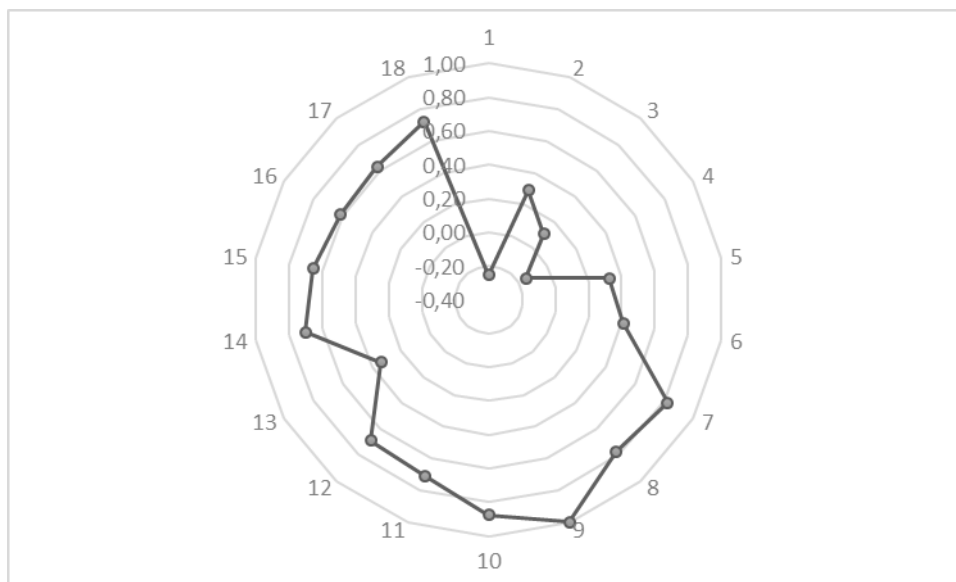

Рис. 1. Коэффициенты корреляции ценности «социальная власть», показателей социометрического статуса и других ценностей*.

- * 1 – "+" выборы в социометрии, 2 – "-" выборы; 3 – общее количество выборов в социометрии; 4 – взаимные "+" выборы в социометрии; 5 – взаимные "-" выборы в социометрии; 6 – возраст; 7 – наслаждение; 8 – достижения; 9 – социальная власть; 10 – самоопределение; 11 – стимуляция; 12 – конформизм; 13 – социальность; 14 – безопасность; 15 – зрелость; 16 – поддержка традиций; 17 – социальная культура; 18 – духовность.

Как видно из рисунка 1, наиболее тесная корреляционная связь ценности «социальная власть» методики С. Шварца выявлена с такими ценностями, как наслаждение ($r = 0,82$), самоопределение ($r = 0,88$), конформизм ($r = 0,69$), стимуляция ($r = 0,71$). Статистически достоверная корреляция и тенденция достоверной связи зафиксирована также с взаимными отрицательными выборами ($r = 0,34$) и отрицательными выборами ($r = 0,27$) по результатам социометрии.

Полученные экспериментальные данные позволили установить, что чем ниже

социометрический статус студента, тем больше он предпочитает наслаждение и стимуляцию, чем выше социометрический статус, тем больше студенты и магистранты предпочитают социальность и безопасность. Однако предположение о том, что предпочтение ценностей «социальность» и «безопасность» выступает предиктором или прогностическим параметром высокого социометрического статуса, а «социальная власть» – низкого социометрического статуса в учебной группе, требует дальнейшей эмпирической проверки на большей выборке испытуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабина А.Д. Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. №2 (22). С. 55-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnye-adaptatsii-haraktera-i-sotsiometricheskij-status>
2. Волков И.П. Методы социометрических измерений в социально-психологических исследованиях. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 78 с.
3. Капцов А.В. Личностные ценности как характеристика совместимости в учебных группах // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2011. №5. С. 190-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-tsennosti-kak-harakteristika-sovmestimosti-v-uchebnyh-gruppah>
4. Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. Учебное пособие для психологов, педагогов, социологов. М.: АСТ, 2010. 446 с.
5. Кучеренко С.В. Ценностные детерминанты социометрического статуса студента // Синергия наук. 2018. № 23. С. 590-596. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article2355>
6. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковиной. М.: Акад. Проект, 2001. 383 с.
7. Чернявская В.С., Погорская В.А. Ценностные ориентации лиц с высоким и низким уровнями субъективного благополучия // Российский психологический журнал. 2017. №3. С. 88-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-lits-s-vysokim-i-nizkim-urovnyami-subektivnogo-blagopoluchiya>
8. Шварц С. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 37-67. URL: <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/24/1210752636/37-67.pdf>
9. Schwartz S.H., Bilsky W. Values and personality // European Journal of Personality. 1994. Vol. 8. P. 163-181.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balabina A.D. Refleksivnye adaptatsii haraktera i sociometricheskij status // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2015. №2 (22). S. 55-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnye-adaptatsii-haraktera-i-sotsiometricheskij-status>
2. Volkov I.P. Metody sociometricheskikh izmerenij v social'no-psihologicheskikh issledovanijah. L.: Izd-vo LGU, 1970. 78 s.
3. Kapcov A.V. Lichnostnye cennosti kak harakteristika sovmestimosti v uchebnyh gruppah // Uchenye zapiski ZabGU. Serija: Pedagogicheskie nauki. 2011. №5. S. 190-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-tsennosti-kak-harakteristika-sovmestimosti-v-uchebnyh-gruppah>
4. Kolominskij Ja.L. Social'naja psihologija vzaimootnoshenij v malyh gruppah. Uchebnoe posobie dlja psihologov, pedagogov, sociologov. M.: AST, 2010. 446 s.
5. Kucherenko S.V. Cennostnye determinanty sociometricheskogo statusa studenta // Sinergija nauk. 2018. № 23. S. 590-596. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article2355>
6. Moreno Ja.L. Sociometrija: Jeksperimental'nyj metod i nauka ob obshhestve / Per. s angl. A. Bokovikova. M.: Akad. Proekt, 2001. 383 s.
7. Chernjavskaja V.S., Pogorskaja V.A. Cennostnye orientacii lic s vysokim i nizkim urovnjami sub#ektivnogo blagopoluchija // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2017. №3. S. 88-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-lits-s-vysokim-i-nizkim-urovnyami-subektivnogo-blagopoluchiya>

-
8. Shvarc S. Kul'turnye cennostnye orientacii: priroda i sledstvija nacional'nyh razlichij // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2008. № 2. S. 37-67. URL: <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/24/1210752636/37-67.pdf>
 9. Schwartz S.H., Bilsky W. Values and personality // European Journal of Personality. 1994. Vol. 8. P. 163-181.

Поступила в редакцию 26.11.2020.

Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Кучеренко С.В. Ценностные предикторы социометрического статуса студентов гуманитарных специальностей // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 183-188. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Kucherenko.pdf>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4382446>
УДК 316

Магранов А.С.

Магранов Алексей Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр социально-политических исследований, Южный федеральный университет. 344065, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116. E-mail: alex_daredevil@mail.ru

Досуговые практики студенческой молодежи вузов Ростовской области: особенности и динамика предпочтений

Аннотация. Данная статья основана на эмпирических данных социологического исследования. В статье рассматриваются наиболее популярные способы проведения свободного времени студентами вузов Ростовской области. Выделены основные факторы, оказывающие влияние на выбор способа проведения свободного времени студенческой молодежью. Проводится сравнительный анализ с результатами социологических исследовательских проектов, проведенных по аналогичной программе в 2006 и 2011 годах, что позволило рассмотреть досуговые практики современного студенчества в динамике. Также в статье проведен анализ гендерной специфики формирования досуговых предпочтений студентов вузов Ростовской области.

Ключевые слова: социализация, студенчество, досуг, молодежь, социологическое исследование, досуговые предпочтения.

Magranov A.S.

Magranov Alexey Sergeevich, Candidate of Sociological Sciences, senior researcher, Center for social and political studies, Southern federal university. 344065, Russia, Rostov-on-Don, Dneprovsky Lane, 116. E-mail: alex_daredevil@mail.ru.

Leisure practices of students of Rostov region: characteristics and dynamics of preferences

Abstract. This article is based on the empirical data of sociological research. This article discusses the most popular ways of spending free time by students of the universities of Rostov region. Author identifies the main factors influencing the students' choice of a way of spending free time. A comparative analysis with the results of the sociological research projects carried out on a similar program in 2006 and 2011 allowed to consider the leisure practices of modern students in the dynamics. In addition, the article presents analysis of gender specific of formation of students' leisure preferences.

Key words: socialization, students, leisure, youth, sociological research, leisure preferences.

Обучаясь в высшем учебном заведении, представители студенческой молодежи проходят значимый этап социализации. Одним из важнейших факторов, определяющих формирование личностных качеств у студентов вузов, выступают досуговые практики, способы проведения молодыми людьми свободного от учебы времени. «Для студенческой молодежи, являющейся интеллектуальным ресурсом общества, актуализируется проблема досуга не просто как сферы оздоровления, а духовно-нравственного развития личности. Во время студенческой жизни происходит интенсивная социализация личности и понимание важности собственного интеллектуального и физического развития как предпосылки успешной подготовки к будущей профессиональной деятельности. Проблема заполнения свободного времени студенческой молодежи культурными личностно-формирующими занятиями становится особенно значимой» [1, с. 330]. Для эффективного осуществления вузами воспитательной функции необходим постоянный социологический мониторинг предпочтений студентов в сфере досуговых практик.

В 2016 году Центром социально-политических исследований ЮФУ было реализовано межрегиональное мониторинговое социологическое исследование «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества». Выборочную совокупность составили студенты 23 вузов/филиалов вузов Ростовской, Волгоградской и Свердловской областей, Краснодарского и Ставропольского края, республик Адыгея, Татарстан и Калмыкия, в том числе 4 федеральных университетов (ЮФУ, УрФУ, СКФУ, К (Поволжский) ФУ). Среди учащихся вузов Ростова-на-Дону и Ростовской области выборка составила 2195 человек. Инструментарий исследования содержал вопрос «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?», отвечая на который молодым людям было предложено отметить 8 основных занятий, наиболее типичных для их досуговой деятельности.

Как показали полученные данные, наиболее популярным способом проведения свободного времени студенческой молодежью Ростовской области является посещение кинотеатров – 62,8%. Действительно, поход в кино является одним из излюбленных видов досуга всех категорий молодежи. Особенно, учитывая тот факт, что каждый год в российский прокат выходит огромное количество фильмов (как зарубежных, так и отечественных). Их жанровое разнообразие позволяет молодым людям без труда выбрать фильм себе по душе. Второе место среди самых популярных видов досуга студенческой молодежи занимает прослушивание музыки (60,6%), что также не представляется удивительным, а на третьей позиции находится времяпрепровождение в компании друзей (дома или в гостях) – 59,7%. При этом, стоит отметить, что сравнительный анализ с результатами аналогичных исследований прошлых лет (проведенных по идентичной программе в 2006 и 2011 годах) демонстрирует весьма интересную динамику данного показателя. Так, если в 2006 году для студентов вузов Ростовской области была характерна атомизация от своего круга друзей (только 19,1% проводили свободное время в дружеской компании), то к 2011 году сплоченность со своими сверстниками достигала уже 74,7% и занимала лидирующую позицию в иерархии досуговых практик [2, с. 30-31]. Однако по прошествии последующих пяти лет данный показатель вновь стал снижаться и его значение в 2016 году оказалось ниже предыдущего на 15%.

Следующую позицию в иерархии наиболее предпочтительных досуговых практик студенческой молодежи Ростовской области занимает такой вид отдыха, как чтение книг – 59%. Безусловно данный факт представляется весьма позитивным, так как чтение художественной литературы является одним из важнейших факторов культурного развития личности, формирования образного мышления и культуры речи. Однако появление и активное внедрение информационных технологий в

жизненный уклад молодого поколения, произошедшее в последние десятилетия, оказало негативное воздействие на отношение молодежи к чтению как способу проведения досуга и источнику духовного развития. Тем не менее, выявленное у большинства студентов увлечение чтением говорит о существовании возможности дальнейшего развития этой позитивной тенденции.

Однако стоит заметить, что, в отличие от художественной литературы, чтение различных газет и журналов практически исчезло из досуговой сферы современного студенчества Ростовской области. Только 15,7% проявляют интерес к различным печатным изданиям. Что, в целом, неудивительно, так как информационное пространство сети Интернет содержит актуальную новостную информацию о любых сферах жизни. Вся необходимая информация на новостных порталах регулярно обновляется в режиме реального времени, и получить доступ к ней весьма просто.

Также, согласно полученным данным, значительную часть своего свободного от учебы времени студенты посвящают решению бытовых проблем и занятию домашним хозяйством – 50,1%. Больше всего времени домашние хлопоты занимают у представителей студенческой молодежи, которые успели обзавестись своей семьей (52,7%), и особенно у тех, кто уже стали родителями (56,8%). Тогда как среди холостых студентов домашним хозяйством занимаются 49,9%. Действительно, семья является большой ответственностью, обязывающей решать широкий круг проблем домашнего быта.

Остальным же досуговым практикам студенческой молодежи вузов Ростовской области соответствуют значительно меньшие показатели. Так, 39% опрошенных студентов стараются проводить как можно больше свободного времени на природе, гулять на свежем воздухе, а 38% активно занимаются спортом – посещают спортклубы, разнообразные секции, тренировки. Причем, можно заметить, что спортивную активность демонстрируют в основном молодые люди, являющиеся приверженцами здорового образа жизни. Среди пред-

ставителей студенчества, считающих, что идея здорового образа жизни популярна в студенческой среде, 41,7% занимаются в различных спортивных секциях и клубах (против 28,2% у тех, кто считает идею ЗОЖ непопулярной). Стоит заметить, что, по сравнению с данными прошлых лет, увлеченность ростовских студентов спортом немного снизилась, но осталась практически на том же уровне (снижение составило всего около 3%: 41,1% в 2006 году против 38% в 2016 году). А вот относительно прогулок на свежем воздухе наблюдается не столь однозначная динамика. Согласно данным исследования 2006 года, лишь 4,2% учащихся вузов Ростовской области выбирали прогулки в качестве предпочтительного способа проведения досуга, но к 2011 году количество таковых увеличилось почти до половины – 47,9% [2, с. 30]. Однако к 2016 году число молодых людей, предпочитающих проводить время на природе, изменилось в меньшую сторону почти на 9%.

Однако, согласно полученным данным, студенты вузов Ростовской области находят применение своей активности не только в занятиях спортом, но и в информационном пространстве. Треть опрошенных представителей студенчества (32,9%) проводят свое свободное время в сети Интернет, а также играют в компьютерные игры. Особый интерес представляет динамика увлечения «виртуальной реальностью» на протяжении последних десяти лет. Если в 2006 году компьютер был предметом увлечения для 40,3% студентов вузов Ростовской области, то к 2011 году данный показатель составил уже 53,1% [2, с. 30-31]. Это вполне объясняется тем, что за данный период сеть Интернет значительно набрала обороты, и доступ к её ресурсам появился у абсолютного большинства молодых людей. Тем не менее, несмотря на продолжающееся развитие и общедоступность Интернета, в течение последующей пятилетки увлечение компьютером снизилось на 20%. Данный факт, вероятнее всего, можно объяснить следующим образом. В последние годы компьютерные технологии и возможности сети Интернет стали не

просто дополнением к жизненному укладу, а неотъемлемой частью жизни. Прежде всего, это связано с активным развитием и распространением социальных сетей. Общение в популярных социальных сетях, получение новостной информации из интернет-источников уже практически не воспринимается молодыми людьми как отдельный вид досуговой деятельности. При этом Интернет заметно потеснил такой источник информации (как новостной, так и развлекательной), как телевидение – просмотр телепередач уделяют свое свободное время 27,5% представителей студенчества.

31,8% студентов вузов Ростовской области указали, что у них есть какое-либо хобби (рукоделие, фотография, моделирование и т.д.), которому они посвящают значительную часть своего свободного времени. При этом необходимо отметить, что за прошедшее десятилетие количество представителей студенчества, имеющих какое-либо творческое увлечение, увеличилось почти вдвое: в 2006 году данный показатель составлял только 18,4% (а в 2011 году вырос до 27,6%) [2, с. 31]. Кроме того, 10,4% студентов указали, что занимаются в различных кружках, клубах по интересам: музыка, танцы и т.д. (их количество за последние годы так же увеличилось – в 2006 году их было 7,9%). Данная тенденция, безусловно, свидетельствует об обладании современными студентами заметным творческим потенциалом, потребность в реализации которого непрерывно возрастает. Это обуславливает необходимость предоставления большего количества возможностей для творческой самореализации молодых людей в стенах родного университета посредством активизации внеучебной деятельности.

Среди досуговых практик студенческой молодежи присутствует и посещение разнообразных увеселительных заведений. Так, например, около трети учащихся вузов Ростовской области (28,4%) в свободное от учебы время ходят в кафе, бары, рестораны. Еще 11,1% посещают дискотеки, ночные клубы и другие развлекательные мероприятия. В целом, подобные спо-

собы времяпрепровождения напрямую зависят от жизненной позиции. Посещение кафе и ночных клубов характерно, прежде всего, для молодых людей, считающих, что студенческая жизнь – это особая пора молодости, о которой должно быть приятно вспоминать всю жизнь, поэтому студент не должен отказываться от всех преимуществ своего возраста. Среди сторонников данного суждения 33% посещают кафетерии, бары и рестораны, а 14,3% отдают предпочтение «клубной жизни». Тогда как среди сторонников упорной учебы во имя успешного профессионального будущего таковых оказалось лишь 17,5% и 3,9%, соответственно. Распространенность данных досуговых практик настораживает ввиду того, что они зачастую связаны с употреблением алкоголя. Это подтверждают данные корреляционного анализа. Если среди тех, кто ходит в кафе и рестораны, 19,1% указали употребление спиртного несколько раз в месяц и 2,8% – несколько раз в неделю, то у любителей ночных клубов совокупный показатель регулярного употребления алкоголя превышает 30% (27,5% выпивают несколько раз в месяц, 6,3% – несколько раз в неделю). Тем не менее, как показал сравнительный анализ, частота посещений увеселительных заведений студентами заметно снизилась за последние годы. Так, ночные клубы студенты вузов Ростовской области стали посещать в четыре раза реже: в 2006 году данный показатель составлял 42,4% (против 29% в 2011 году и 11,1% – в 2016 году). Что касается посещения кафе и ресторанов, то за период 2006 – 2011 гг. популярность этого вида досуга выросла с 17,9% до 40%, а затем пошла на спад (28,4% в 2016 году) [2, с. 29-30].

Каждый пятый студент вузов Ростовской области (22,5%) посвящает свое свободное время дополнительным занятиям для получения образования и повышения собственной профессиональной квалификации. При этом, заслуживает внимания тот факт, что стремление повысить свои профессиональные навыки у студентов вузов Ростовской области постепенно усили-

вается в течение последних лет. Однако происходит данное усиление весьма медленными темпами: за десять лет этот показатель увеличился лишь на 3% (в 2006 году дополнительные занятия посещали чуть больше 19% учащихся вузов Дона) [2, с. 30]. Безусловно, успешная профессиональная социализация подразумевает необходимость всестороннего развития личности и постоянного совершенствования своих навыков. Именно поэтому стремление к получению дополнительных знаний и посещение различных курсов для повышения квалификации характерно, прежде всего, для студентов, следующих модели студенческого образа жизни, основанной на упорной учебе во имя успешного профессионального будущего – 35,5%. Тогда как

среди тех, кто считает, что студент должен «брать от жизни всё» (так как студенческие годы – особая пора и не стоит отказываться от преимуществ своего возраста), дополнительные курсы и занятия посещают почти в два раза меньше молодых людей – 19,3%.

Как показали данные, полученные в ходе проведенного исследования, посещение различных культурных мероприятий входит в число досуговых практик студенческой молодежи Ростовской области, однако занимает далеко не лидирующие позиции. Так, театральные спектакли посещают 17,7% представителей студенчества, музыкальные концерты – 13,2%, а различные музеи, выставки и вернисажи пользуются популярностью лишь у 8,1% опрошенных студентов.

Таблица 1. Посещение студентами вузов Ростовской области культурных мероприятий в зависимости от места жительства (в % к числу опрошенных)

	Вузы Ростовской области в целом			
	Где Вы жили до поступления в университет?			
	В крупном городе (областной или краевой центр)	В малом или среднем городе	В сельской местности	В другой стране
Посещают театры	25,0%	16,4%	12,0%	20,0%
Посещают музыкальные концерты	19,1%	12,3%	8,8%	11,4%
Посещают музеи, выставки, вернисажи	10,8%	7,5%	5,9%	17,1%

При этом весьма важную роль здесь играет различие в доступности культурных мероприятий в городской и сельской местности. У жителей Ростова-на-Дону, являющегося областным центром, значительно больше возможностей для посещения театров, концертов, выставок. Действительно, имея развитую инфраструктуру, Ростов представляет собой крупный культурный центр. В пространстве малых и средних городов, а также сельской местности количество учреждений сферы культуры заметно меньше. Как видно из данных, представленных в таблице 1, студенты,

проживающие в сельской местности, в два раза реже посещают культурные мероприятия, нежели ростовчане.

Также результаты проведенного социологического исследования позволили определить место общественно-политической активности среди досуговых практик современного студенчества Ростовской области. Согласно полученным данным, донские студенты демонстрируют преимущественно пассивную общественную позицию. Только 10,2% принимают участие в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций, а политические ор-

ганизации, собрания, митинги посещают всего лишь 3,3% учащихся вузов. Однако сравнительный анализ с результатами предыдущих исследований выявил позитивную тенденцию: в 2006 году в общественных организациях были заняты 6,1% студентов, а на политические митинги ходили

0,6%. Подобная ситуация говорит о необходимости мер, направленных на усиление гражданско-патриотического воспитания молодежи в стенах высших учебных заведений для формирования у учащихся активной гражданской позиции и личностных качеств, присущих Гражданину своей страны.

Таблица 2. Гендерное распределение ответов студентов вузов Ростовской области на вопрос «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?» (в % к числу опрошенных)

	Вузы Ростовской области в целом	
	Ваш пол	
	Мужской	Женский
Читаю газеты, журналы	16,2%	15,2%
Посещаю дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия	12,9%	10,0%
Посещаю спортклубы, секции, тренировки	46,9%	33,0%
Посещаю театры	12,6%	20,9%
Посещаю музыкальные концерты	13,1%	13,1%
Хожу в кино	55,6%	67,9%
Занимаюсь дополнительно для получения образования, повышения квалификации	23,0%	22,4%
Посещаю музеи, выставки, вернисажи	7,5%	8,4%
Занимаюсь домашним хозяйством, бытовыми проблемами	34,6%	60,0%
Имею хобби и занимаюсь им дома (рукоделие, фотография, моделирование и т.д.)	26,5%	35,0%
Участвую в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций	8,6%	11,4%
Занимаюсь в различных кружках, клубах по интересам (музыка, танцы и т.д.)	8,5%	11,4%
Увлекаюсь компьютером, Интернетом, играю в компьютерные игры	49,3%	23,1%
Смотрю телевизор	24,6%	29,4%
Слушаю радиопередачи	6,3%	2,5%
Слушаю музыку	63,0%	59,6%
Читаю книги	49,8%	65,1%
Смотрю фильмы, сериалы (на DVD или в Интернете)	47,1%	56,4%
Посещаю кафе, бары, рестораны	22,9%	32,3%
Посещаю политические организации, собрания, митинги	4,0%	2,8%
Встречаюсь и общаюсь с друзьями дома или в гостях	51,1%	65,6%
Провожу время на природе, гуляю	35,3%	41,2%
Посещаю церковь, другие религиозные собрания	6,6%	5,8%

В ходе проведенного исследования были выделены гендерные особенности проведения свободного времени студента-

ми вузов Дона (Табл. 2). Согласно полученным данным, юноши больше внимания уделяют спортивной деятельности: 46,9%

против 33% у девушек. Но, в то же время, студенты проводят в два раза больше времени за компьютером, нежели студентки (49,3% против 23,1%). Также, среди парней оказалось больше слушателей радиопередач, нежели среди девушек: 6,3% против 2,5%. Представительницы прекрасного пола, являясь хранительницами домашнего очага, посвящают значительную часть своего свободного времени решению бытовых проблем и ведению хозяйства – 60%, тогда как среди юношей делами по дому занимаются 34,6%.

Студентки чаще встречаются со своими друзьями, ходят в гости (65,6% против 51,1% у парней), что вполне объясняется обладанием более выраженными коммуникативными потребностями. Помимо этого, для девушек большее значение имеет творческое и общекультурное развитие: студентки уделяют больше времени чтению литературы, посещению театров, музеев, а также участвуют в различных кружках, клубах по интересам и занимаются каким-либо хобби.

Таким образом, досуговые практики современного донского студенчества весьма разнообразны. У представителей

студенческой молодежи ярко выражены потребности в досуге, направленном на получение культурных ценностей. Кроме того, были выявлены некоторые весьма позитивные тенденции, такие как, усиление стремления молодежи к саморазвитию и повышению своего профессионального уровня. Однако необходимо заметить, что наиболее предпочтительные способы проведения свободного времени студенческой молодежью, в основном, относятся к категории «пассивного отдыха». Весьма незначительным оказался и уровень их общественно-политической активности. В сложившихся условиях вузу, как одному из важнейших институтов социализации, необходимо оптимизировать проводимую внеучебную работу. Принципиально важно предоставить молодежи возможности для реализации их творческого потенциала, не допустить превалирования гедонистических способов проведения досуга, а также способствовать формированию у них активной гражданской позиции и желания принять непосредственное участие в общественно-политической жизни страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королевич А.Н. Рациональная организация досуга современной студенческой молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №5. С. 330-332.
2. Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2013 годов): научно-методическая монография / под общей редакцией В.И. Филоненко; научный редактор И.А. Гуськов. М.: Вузовская книга, 2014. 516 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Korolevich A.N. Racional'naja organizacija dosuga sovremennoj studencheskoj molodezhi // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. №5. S. 330-332.
2. Socializacija i vospitanie studencheskoj molodezhi vuzov Rostovskoj oblasti (sравnitel'nyj analiz rezultatov issledovanij 2006, 2011 i 2013 godov): nauchno-metodicheskaja monografija / pod obshhej redakciej V.I. Filonenko; nauchnyj redaktor I.A. Gus'kov. M.: Vuzovskaja kniga, 2014. 516 s.

Поступила в редакцию 01.11.2020.

Принята к публикации 04.11.2020.

Для цитирования:

Магранов А.С. Досуговые практики студенческой молодежи вузов Ростовской области: особенности и динамика предпочтений // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 189-195.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Magranov.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4382689>

УДК 336.73

Хамидулин М.Б., Абдуллаева Ш.Р.

Хамидулин Михаил Борисович, доктор экономических наук, профессор, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 100164, Узбекистан, г. Ташкент, ул Шахриобод, 3. E-mail: ash@mail.ru.

Абдуллаева Шахло Рустамовна, кандидат экономических наук, доцент, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 100164, Узбекистан, г. Ташкент, ул Шахриобод, 3. E-mail: ash@mail.ru.

Особенности развития небанковских кредитных организаций в Республике Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам и перспективам развития микрокредитных организаций (МКО), повышения их роли в развитии финансовой доступности, поддержке частного предпринимательства и развития конкуренции на финансовом рынке Узбекистана. В статье приводится анализ основных показателей рынка микрокредитования в сопоставлении с банковским сектором, обозначены особенности их функционирования, предоставления кредита, предложены основные направления развития их деятельности. По итогу авторами выявлена необходимость принятия стимулирующих мер по обеспечению непрерывности малого бизнеса и его перерастания в средний и далее в крупный бизнес.

Ключевые слова: небанковские кредитные организации, микрокредитные организации, финансовая доступность, банковская система, финансовый рынок.

Khamidulin M.B., Abdullaeva Sh.R.

Khamidulin Mikhail Borisovich, Doctor of Economical Sciences, Professor, Tashkent Branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. 100164, Uzbekistan, Tashkent, Shahriobod st., 3. E-mail: ash@mail.ru.

Abdullaeva Shahlo Rustamovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Tashkent Branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. 100164, Uzbekistan, Tashkent, Shahriobod st., 3. E-mail: ash@mail.ru.

Features of the development of non-bank credit institutions in the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to problematic issues and prospects for the development of microcredit organizations (MCOs), increasing their role in the development of financial accessibility, support for private

entrepreneurship and the improvement of competition in the financial market of Uzbekistan. The article provides an analysis of the main indicators of the microcredit market in comparison with the banking sector, identifies the features of their functioning, providing a loan, proposals the main directions for the development of their activities. As a result, the authors identified the need to take incentive measures to ensure the continuity of small business and its growth into medium and then into large business.

Key words: non-bank credit organizations, microcredit organizations, financial availability, banking system, financial market.

В условиях пандемии для большинства стран мира одним из актуальных вопросов стало стремительное развитие цифровых технологий, повышение финансовой грамотности населения и финансовой доступности. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия людей.

Одним из важных факторов финансовой доступности является развитие финансовой инфраструктуры, совершенствование деятельности банковских и небанковских кредитных организаций. В данном направлении большую роль играет доступность получения микрокредитов для развития стартапов и предпринимательской деятельности.

Микрокредитование представляет собой вид деятельности, направленный на людей со средним или низким заработком. Впервые данная форма финансирования была предложена профессором экономики из Бангладеша Мухаммад Юнус, ставшим лауреатом Нобелевской премии мира 2006 года. Он учредил Grameen Bank для простых людей, которые не имели возможности пользоваться банковскими услугами. Данный банк и сегодня успешно функционирует и является ярким примером эффективного развития микрокредитования.

В целях повышения эффективности микрофинансирования, удовлетворения растущих потребностей населения в финансировании развития небольших проектов семейного бизнеса было принято Постановление Президента Республики Узбекистан, которое предусматривает увеличение минимальных размеров микрокредитов, микролизинга и микрозаймов и со-

кращение сроков рассмотрения кредитных заявок [2].

Также микрокредитным организациям предоставлено больше самостоятельности в определении процентных ставок, разрешено участвовать в формировании уставных фондов иностранным инвесторам, разрешается выступать в качестве агентов банков, страховых компаний, других финансовых организаций с условием оказания агентских услуг только в безналичной форме и раскрытия информации о наличии агентского соглашения.

При выполнении агентских функций обеспечивается строгое выполнение норм законодательства по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

История развития микрокредитных организаций в Узбекистане имела свои взлеты и падения. Был период, когда кредитные союзы стали самой популярной формой инвестирования, количество кредитных союзов за короткий срок превысило 100 организаций.

Потом в связи с повышением количества рискованных операций, и в целях избегания банкротства кредитные союзы также быстро стали закрываться. Далее последовал период затишья, и микрокредитными операциями в основном занимались коммерческие банки и специализированный государственный Микрокредитбанк. Однако объективные причины потребовали пересмотра подходов, совместно с международными финансовыми институтами была пересмотрена нормативная база и микрокредитные организации вновь стали активно развиваться на рынке.

По состоянию на 1 января 2020 года в Узбекистане имеют лицензию 54 микрокредитных организации в форме общества с ограниченной ответственностью (Табл. 1). Рынок только формируется, не хватает филиалов в областях, во многих областях функционирует по одной МКО. В Ташкен-

те 18 микрокредитных организаций, в Ферганской области – 15, то есть уже больше половины сконцентрированы в густонаселенных районах. Тогда как в Сырдарьинской и Джизакской областях – лишь по одной организации.

Таблица 1. Отдельные показатели деятельности микрокредитных организаций, сгруппированных по величине активов [3]

Наименование показателей	Всего		от 1 до 5 млрд. сум		от 5 до 10 млрд. сум		свыше 10 млрд. сум	
	Ед.	сумма	Ед.	сумма	Ед.	сумма	Ед.	сумма
Активы								
Активы, всего	54	665,9	26	74,6	14	102,7	14	488,6
Кредиты и лизинг	54	609,7	26	59,6	14	93,7	14	456,4
Капитал								
Капитал, всего	54	414,0	26	65,9	14	70,2	14	277,9
Уставный капитал	54	270,1	26	55,0	14	53,0	14	162,2
Обязательства								
Обязательства всего	54	251,9	26	8,7	14	32,5	14	210,6
Кредиты и лизинг к оплате	54	55,6	26	4,8	14	13,6	14	37,1

Большинство МКО относятся к группе с объемом активов от 5 до 10 млрд. сум., на которые приходится 11,2% всех активов микрокредитных организаций. Только 14 компаний или 26% имеют объем активов более 10 млрд. сум, однако на них приходится почти 73% всех активов микрокредитных организаций, что свидетельствует о высокой концентрации, аналогичной банковской сфере (Рис. 1). Анализ структуры и динамики изменения совокупных активов МКО показал общую позитивную динамику роста основных показателей, при этом в структуре активов более 90% составляют кредитные и лизинговые операции.

Микрокредитные организации вправе предоставлять физическим лицам онлайн-кредиты (микрозаймы) при условии обеспечения дистанционной идентификации потенциального заемщика, проведения безопасного обмена данных и оценки кре-

дитоспособности заемщика на основе скоринговой модели.

Введен порядок, в соответствии с которым микрокредитным организациям запрещается предоставление кредитов и займов физическим лицам в иностранной валюте, принятие в залог от физических лиц жилого недвижимого имущества в обеспечение краткосрочных микрофинансовых услуг, оказание новой микрофинансовой услуги физическому лицу при наличии непогашенной просроченной задолженности по ранее полученным кредитам. Главное отличие микрокредитных организаций заключается в вопросах разделения ответственности за размещение средств. Если коммерческие банки, привлекая средства клиентов, осуществляет их размещение от своего имени и на свой риск, то микрокредитные организации имеют право размещать средства только своих учредителей.

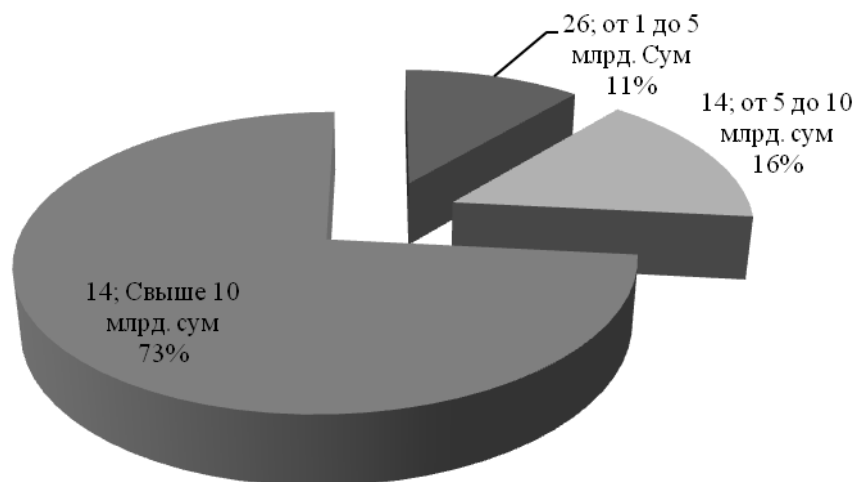

Рис. 1. Распределение микрокредитных организаций по величине активов по итогам 2019 года [3]

В соответствии с законодательством микрокредитные организации не имеют права «привлекать заемные средства от физических лиц, за исключением учредителей (участников, собственников)» [1]. Также ограничено предоставление гарантий и поручительства. Главным направлением деятельности МКО считается предоставление в строго лимитированных размерах микрокредитов и займов.

Общий портфель небанковских микрокредитных организаций (МКО) в Узбекистане не превышает 20 млн долларов. «Тогда как в Кыргызстане эта сумма составляет 175 млн долларов, а в Казахстане – 475 млн. Когда в Кыргызстане были созданы небанковские МКО, они уделяли больше внимания тем слоям населения, которые не имели доступа к банковским услугам» [4].

Однако следует отметить, что микрокредитные организации не уделяют внимания работе в рамках стратегии повышения финансовой доступности. Также они требуют залог для получения кредита, тогда как во многих других странах почти 90% выдаваемых кредитов обеспечены не залогом, а поручительством третьих лиц. Но при этом МКО помогают тем, кто не может получить кредит для старта бизнеса в крупных финансовых учреждениях. Они не требуют много документов – кредит можно оформить за один день. Однако до сих пор банки предоставляют микрокредитов в разы

больше, чем микрокредитные организации: миллиарды против триллионов сумов.

Услугами микрокредитных организаций в Узбекистане пользуются 30 тысяч человек. В основном берут микрозаймы в пределах 10-15 млн сумов на развитие фермерского хозяйства, используя возможность получения займа в наличной форме, тем не менее общий портфель кредитов превышает чуть более 600 млрд. сум, что не сопоставимо с объемами банковского кредитования.

По мнению специалистов, «Узбекистану нужно не менее 150 подобных МКО. Особенно там, где банки представлены слабо – например, в сельской местности. Нужно открывать больше филиалов, совершенствовать нормативно-правовую базу для их работы. Этот сектор может создать рабочие места как минимум для 10 тысяч человек» [4].

В целях совершенствования законодательства сферы микрофинансирования необходимо внедрить наилучшие практики микрофинансирования, в том числе дистанционного обслуживания, расширить линейки оказываемых услуг, предупредить образование чрезмерной долговой нагрузки населения, провести работу по повышению финансовой и правовой грамотности жителей и защите прав потребителей. Эти меры должны стать первоочередными направлениями в развитии микрофинансирования.

В Республике Узбекистан уделяется большое внимание поддержке и развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, включая вопросы правовой защиты, налогообложения, предоставления государственных услуг, повышения доступности банковских кредитов и других условий ведения бизнеса. Однако до сих пор отсутствуют стимулирующие механизмы перерастания малого бизнеса в средний и крупный бизнес. Как и во многих странах на постсоветском пространстве предоставление налоговых льгот для малого бизнеса часто приводило к разукрупнению промышленных предприятий, предоставление льгот для стартового бизнеса стимулировало предпринимателей начинать бизнес и по истечению срока льгот закрывать компании и открывать новые. В последние годы проведена масштабная работа по созданию единых и равных условий бизнеса, приняты решения

об отказе целого ряда льгот для отдельных предприятий, отраслей, сфер бизнеса.

Данные решения станут серьезным стимулом для ведения непрерывного бизнеса, если будут предприняты шаги по созданию доступных финансовых инструментов для начала стартапа, как микрокредитование, микролизинг, венчурные фонды. Далее для создания малого предприятия – шире использовать ресурсы кредитных линий для малого бизнеса не только в целях импорта оборудования, но и создания собственных технологий. Следующим этапом должно стать привлечение ресурсов рынка ценных бумаг, который так и не решает до конца своей основной задачи привлечения и перераспределения инвестиций и финансовых ресурсов. С учетом долгосрочных целей развития микрокредитование имеет высокий потенциал роста, как реальный финансовый инструмент поддержки малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан «О микрокредитных организациях» №ЗРУ-53 20.09.2006 г.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению доступности микрофинансовых услуг» №440 от 23.07.2019 г.
3. Статистика Центрального банка Республики Узбекистан // Центральный банк Республики Узбекистан. Официальный сайт. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/>
4. Турдикулов Ж. Как сделать микрокредиты в Узбекистане эффективными и понизить процентные ставки? Мнение эксперта // Spot. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/06/27/microfinance/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zakon Respubliki Uzbekistan «O mikro kreditnyh organizacijah» №ZRU-53 20.09.2006 g.
2. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po povysheniju dostupnosti mikrofinansovyh uslug» №440 ot 23.07.2019 g.
3. Statistika Central'nogo banka Respubliki Uzbekistan // Central'nyj bank Respubliki Uzbekistan. Oficial'nyj sajt. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/>
4. Turdikulov Zh. Kak sdelat' mikro kredity v Uzbekistane jeffektivnymi i ponizit' procentnye stavki? Mnenie jeksperta // Spot. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/06/27/microfinance/>

Поступила в редакцию 29.11.2020.
Принята к публикации 04.12.2020.

Для цитирования:

Хамидулин М.Б., Абдуллаева Ш.Р. Особенности развития небанковских кредитных организаций в Республике Узбекистан // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 196-200. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/KhamidulinAbdullaeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4383160>

УДК 332.142.2

Калоева З.Ю., Бичерахов Т.Р., Метревели Ю.А.

Калоева Зарина Юрьевна, кандидат географических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. E-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru.

Бичерахов Тимур Русланович, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. E-mail: drawcatcher@mail.ru.

Метревели Юрий Алексеевич, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. E-mail: yuri.metrev@gmail.com.

Пути повышения привлекательности туристско-рекреационного комплекса региона

Аннотация. В статье актуализируются проблемы повышения туристской привлекательности регионов Российской Федерации в целях активизации туристского потока на въездном и внутреннем туристском рынке. Анализируются теоретические подходы применяемых в статье научных терминов и категорий, а также рекреационные, экономические и социальные факторы туристской привлекательности. Туристская привлекательность является фактором конкурентоспособности конкретной территориальной единицы. Туристско-рекреационный комплекс рассматривается как форма организации туристско-рекреационной деятельности. Анализируются базовые индикаторы туристской привлекательности туристско-рекреационных комплексов. Детализируются критерии туристской привлекательности туристских дестинаций.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристско-рекреационный комплекс, туристская дестинация, туристская индустрия, индикаторы туристской привлекательности, критерии туристской привлекательности.

Kaloeva Z.Yu., Bicherakhov T.R., Metreveli Yu.A.

Kaloeva Zarina Yurievna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. 362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46. E-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru.

Bicherakhov Timur Ruslanovich, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. 362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46. E-mail: drawcatcher@mail.ru

Metreveli Yuri Alekseevich, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. 362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46. E-mail: yuri.metrev@gmail.com

Ways to increase the attractiveness of the tourist and recreational complex of the region

Abstract. The article actualizes the problems of increasing the tourist attractiveness of the regions of the Russian Federation in order to activate the tourist flow in the inbound and domestic tourist market. Analyzes the theoretical approaches of the scientific terms and categories used in the article, as well as recreational, economic and social factors of tourist attraction. Tourist attractiveness is a factor in the competitiveness of a particular territorial unit. The tourist and recreational complex is considered as a form of organizing tourist and recreational activities. The basic indicators of tourist attractiveness of tourist and recreational complexes are analyzed. The criteria of tourist attractiveness of tourist destinations are detailed.

Key words: tourism, domestic tourism, tourist and recreational complex, tourist destination, tourist industry, indicators of tourist attractiveness, criteria of tourist attractiveness.

На современном этапе развития национальной экономики, субъекты Российской Федерации нацелены развивать сферу туризма вовлекая в нее как собственные потенциальные возможности, так и внешние ресурсы – инвесторов, необходимых специалистов и т.д. Туризм относится к не сырьевой сфере, однако, его развитие также имеет важное значение для экономики страны. Большинство экспертов сходятся во мнении, что развитие различных направлений туризма способствует активизации других сфер экономики: транспортной, гостиничной, общественного питания, страхования, а также занятости трудовых ресурсов, повышению качества жизни, т.е. туризм позволяет решать определенный круг социально-экономических проблем. Современный туризм – это прибыльный бизнес. Спрос на услуги туризма стимулирует рост налоговых поступлений в соответствующие бюджеты, валютные поступления и т.д.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах туристской деятельности», в зависимости от направления туризм бывает въездной, выездной и внутренней [1].

По очевидной логике, большинство стран, активно продвигающих свои национальные продукты на международном туристском рынке, нацелены развивать въездной и внутренней туризм. Амбициозны планы и в РФ, по прогнозам, к 2025 году за счет граждан ближнего и дальнего зарубежья, россиян совокупный турпоток въездных и внутренних туристов прогнозируется до 90-93 млн. чел. в год. В этой связи особые надежды возлагаются на принимаемые федеральные целевые программы, в частности, ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ», продленную до 2025 года [11].

Согласно данным Всемирной Туристской Организации, в рейтинге стран мира в 2018-2019 гг. по въездному туризму Россия занимала 15-16 позицию. В 2019 году в

мире было совершено 1,5 млрд. поездок с туристскими целями. Лидерами рейтинга традиционно являются Франция, США, Испания, Италия, Китай, где число въездных туристов составило от 60-93 млн. чел. Россию в это время посетило 24,4 и 24,6 млн. въездных туристов ближнего и дальнего зарубежья [10].

В условиях ярко выраженной конкуренции на международном туристском рынке, перед Россией стоит задача неуклонно повышать привлекательность отечественных туристских дестинаций (в переводе с англ. местонахождение). Под туристской дестинацией большинство отечественных и иностранных авторов понимают географическую территорию с наличием объектов природы, культуры, нематериального духовного наследия, социальной инфраструктуры для организации туристского обслуживания, посещение и знакомство с которыми представляет интерес для туристов.

В большинстве стран с развитой сферой туризма основная часть туроператоров занимается внутренним и въездным туризмом, в России же – менее 10 процентов. То есть, основная часть российского турбизнеса занимается выездным туризмом. Туризм развивается в пределах конкретного территориального пространства и опирается на определенный набор туристско-рекреационных ресурсов: природно-географических, историко-культурных, трудовых ресурсов, а также соответствующих объектов туристской индустрии. На основе их использования осуществляется деятельность в сфере рекреации и туризма. Формой организации туристско-рекреационной деятельности является туристско-рекреационный комплекс (ТРК). В России активизировалась деятельность по созданию ТРК как точек притяжения туристов. В приоритете – экономическая и социальная функции ТРК.

Аналізу понятия «туристская привлекательность» посвящены исследования

С.П. Кузик: «туристская привлекательность – это наличие такого туристического потенциала территории, при эксплуатации

которого обеспечивается оптимальная туристско-рекреационная нагрузка при сохранении туристических ресурсов» [4].

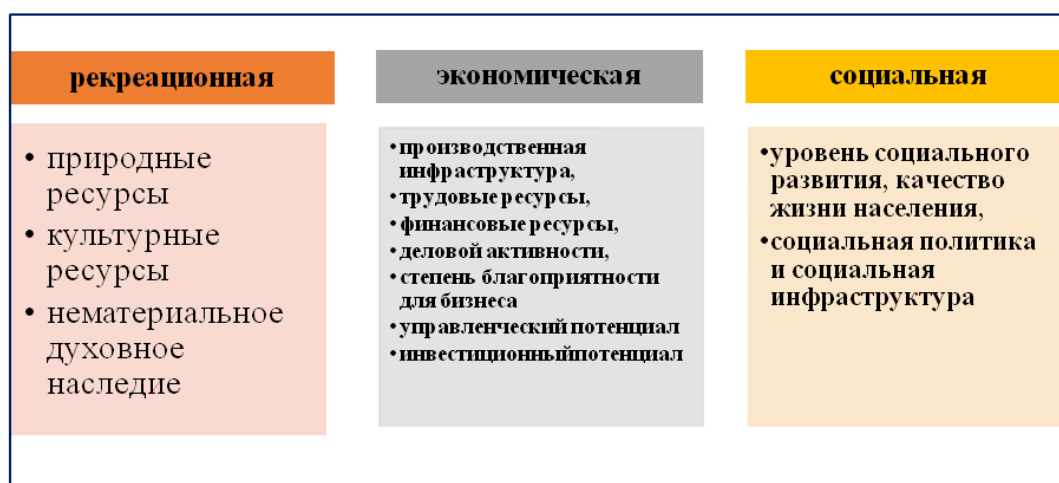

Рис. 1. Факторы туристской привлекательности ТРК

И.В. Луговая отмечает, что туристская привлекательность – это, прежде всего, оценка туристами возможностей туристской дестинации удовлетворения ожидания потребностей [5, с. 38].

Туристская привлекательность является одним из основных факторов конкурентоспособности конкретной территориальной единицы. В эпоху активного развития информационных технологий, туристы являются активными распространителями информации о туристской дестинации [6, с. 188].

Аналитическое агентство ТурСтат ежегодно составляет рейтинги туристической привлекательности регионов России. Традиционно лидерами рейтинга являются Москва и Санкт-Петербург с прибытиями 23, 5 и 8,5 млн. туристов соответственно. На них приходится существенная доля въездного и внутреннего потока. Лидерами по приему внутренних туристов являются агломерация Большой Сочи, Краснодарский край в целом, Казань [9].

Эти города и субъекты по вполне понятным причинам составляют туристическую карту России. Между тем, туристский потенциал страны огромен, многие дестинации недостаточно активно продвигаются на туристском рынке внутреннего туризма. Это применимо к субъектам Северного Кавказа, региона с уникальными

природными объектами, историко-культурным потенциалом. Несмотря на достаточно стабильный рост посещений туристами этого региона РФ, позитивные сдвиги в развитие и совершенствования ряда услуг туристского сервиса, тем не менее, комплекс проблем очевиден, во многом схож для этих субъектов (табл. 1).

По данным специалистов АО «Курорты Северного Кавказа», количество туристов, посетивших ТРК Северного Кавказа в августе 2020 года выросло на 60% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [8]. На спрос услуг внутреннего туризма повлияло и распространение пандемии COVID-19, что повлекло существенные ограничения на турпоездки в страны дальнего зарубежья.

Туристская привлекательность служит основой для анализа потенциала развития туристской индустрии в пределах соответствующей дестинации. Факторы туристской привлекательности с определенной долей условности можно различать: рекреационные, экономические и социальные. Комплекс ресурсов территории – это основа формирования ее имиджа.

Индикаторы туристской привлекательности должны подкрепляться базовыми критериями ее оценки (рис. 2).

Таблица 1. Динамика численности граждан России в коллективных средствах размещения за 2019 г. (тыс. человек) [12]

Регион	Сумма			Изменение (+/-)		Темп изменения (%)	
	2017г.	2018г.	2019г.	2018г. от 2017г.	2019г. от 2018г.	2018г. от 2017г.	2019г. от 2018г.
СКФО	1069,4	1368,5	1401	+135	+32.5	+27.9	+2.4
Республика Дагестан	67,4	138,32	113,57	+70.92	-24.75	+105.2	-27.9
Ставропольский край	767,8	937,82	957,36	+170.02	+19.54	+22.14	+2
Чечня	29,4	30,57	55,41	+1.17	+24.84	+0.39	+81.2
Кабардино-Балкария	84,9	104,6	117,36	+19.7	+12.76	+23.2	+12.2
Северная Осетия	39,7	40,91	51,27	+1.21	+10.36	+0.3	+25.3
Ингушетия	3,0	2,59	7,03	-0,41	4.44	-13,7	+171.4
Карачаево-Черкесия	77,3	113,71	99,08	+36.41	-14.63	+47.1	-12.9

Таблица 2. Индикаторы оценки туристской привлекательности ТРК

Название индикатора	Характеристика
имиджевый эффект	1) нематериальный актив туристской дестинации; 2) комплекс эмоциональных и рациональных представлений о туристской дестинации; 3) образ безопасной туристской дестинации; 4) формирование имиджа- СМИ, организация мероприятий по продвижению на национальном и внешних рынках.
социально-экономический эффект	1) разработка мер по привлечению национальных и внешних инвесторов; 2) разработка мер по стимулированию спроса на продукты национального туризма; 3) разработка мер по стимулированию занятости и самозанятости в сфере туризма; 4) повышение качества жизни населения туристской дестинации
экологический эффект	- туристская деятельность не приводит к активному истощению природных ресурсов, т.к. туризм ориентирован на использование возобновляемых ресурсов; - развитие многих видов туризма прививает бережное отношение к природным ресурсам.

Наличие средств размещения
Роль экономики туризма в экономике региона
Уровень доходов сферы туризма и гостеприимства в бюджете региона
Количество предприятий сферы туризма и гостеприимства
Количество посетителей/ РФ, ближнее и дальнее зарубежье/
Оценка туристской уникальности региона
Гарантия безопасности
Мероприятия, по продвижению ТРК на внутреннем и внешнем рынках.

Рис. 2. Важнейшие критерии оценки туристской привлекательности ТРК

Для многих субъектов РФ, не занявших на сегодня достойные позиции в плане туристской привлекательности, характерен примерно одинаковый комплекс проблем. Наиболее общими для ТКР Северного Кавказа таковыми являются: формирование благоприятного туристского имиджа и репутации безопасной дестинации туризма, создание наиболее привлекательных условий для привлечения отечественного или иностранного инвестиционного капитала, совершенствование качества транспортной инфраструктуры, нехватка средств размещения эконом класса, но с необходимым уровнем бытового комфорта.

Оценка туристской привлекательности дестинации туризма – это комплексный показатель, который характеризуется:

1) природно-ресурсным потенциалом территории, во многом определяющим не только возможности развития конкретных направлений туризма, но и других видов хозяйственной деятельности;

2) материальным и духовным наследием этносов проживающих (либо ранее населявших) на исследуемой территории;

3) степенью безопасности туристской дестинации с точки зрения экологии, геополитических факторов, криминогенной обстановки и т.д.;

4) наличием соответствующей туристской инфраструктуры, позволяющей удовлетворять спрос в услугах размещения, питания, анимации и т.д.; другими словами совокупности природных, культурных и хозяйственных факторов, являющихся основой формирования туристского предложения дестинации;

5) туристским спросом, который оценивается статистикой прибытий в дестинацию туризма;

6) ролью развития сферы туризма для населения туристской дестинации, вовлечением местных трудовых ресурсов в работу предприятий туризма, гостеприимства, общественного питания, торговли и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
2. Агаларова Е. Г. Маркетинг как инструмент повышения туристической привлекательности территории // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 259-262. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8024/>
3. Колодий Н.А. Маркетинговые технологии в туризме: экономика ощущений и впечатлений: учебное пособие для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 326 с. URL: <https://urait.ru/bcode/430794>
4. Кузик С.П. География туризма. Киев: Знання, 2011. 271 с.
5. Луговая И.В. Туристская привлекательность региона как маркетинговое понятие // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 37-41.
6. Першина Н.В., Угрюмова С.В. К вопросу о туристской привлекательности территории // Молодой ученый. 2016. №16 (120). С. 187-189. URL: <https://moluch.ru/archive/120/33147/>
7. Cosic Maja, Djuric Milenko D. Relationship marketing in the tourist services sector // UTMS Journal of Economics. University of Tourism and Management. Skopje, 2010. Vol.1, Iss.1. Pp. 53-60.
8. Акционерное общество Курорты Северного Кавказа // Официальный сайт. URL: <https://www.ncrc.ru/>
9. Аналитическое агентство Турстат // Официальный сайт. URL: <http://turstat.com/>
10. Барометр международного туризма ЮНВТО // Московский филиал РМАТ. Официальный сайт. URL: http://mf.rmat.ru/wyswyg/file/2018%20news/UNWTO_Barom18_01_January_Statistical_Annex_ru.pdf
11. Национальный туристический рейтинг-2019 // Отдых в России. URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019>
12. Федеральное агентство по туризму // Официальный сайт. URL: <https://tourism.gov.ru>
13. Tourism Marketing: Brand New Marketing Tips to Boost Your Results // Revfine. URL: <https://www.revfine.com/tourism-marketing/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 24.11.1996 N 132-FZ (poslednjaja redakcija) // SPS Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
2. Agalarova E. G. Marketing kak instrument povyshenija turisticheskoi privlekatel'nosti territorii // Molodoj uchenyj. 2013. № 11 (58). S. 259-262. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8024/>
3. Kolodij N.A. Marketingovyte tehnologii v turizme: jekonomika oshhushhenij i vpechatlenij: uchebnoe posobie dlja srednego professional'nogo obrazovanija. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 326 s. URL: <https://urait.ru/bcode/430794>
4. Kuzik S.P. Geografija turizma. Kiev: Znannja, 2011. 271 s.
5. Lugovaja I.V. Turistskaja privlekatel'nost' regiona kak marketingovoe ponjatie // Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Ekaterinburg: UrFU, 2014. S. 37-41.
6. Pershina N.V., Ugrjumova S.V. K voprosu o turistskoj privlekatel'nosti territorii // Molodoj uchenyj. 2016. №16 (120). S. 187-189. URL: <https://moluch.ru/archive/120/33147/>
7. Cosic Maja, Djuric Milenko D. Relationship marketing in the tourist services sector // UTMS Journal of Economics. University of Tourism and Management. Skopje, 2010. Vol.1, Iss.1. Pp. 53-60.
8. Akcionernoe obshhestvo Kurorty Severnogo Kavkaza // Oficial'nyj sajт. URL: <https://www.ncrc.ru/>
9. Analiticheskoe agenstvo Turstat // Oficial'nyj sajт. URL: <http://turstat.com/>
10. Barometr mezhdunarodnogo turizma JuNVTO // Moskovskij filial RMAT. Oficial'nyj sajт. URL: http://mf.rmat.ru/wyswyg/file/2018%20news/UNWTO_Barom18_01_January_Statistical_Annex_ru.pdf

-
11. Nacional'nyj turisticheskij rejting-2019 // Otdyh v Rossii. URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019>
 12. Federal'noe agentstvo po turizmu // Oficial'nyj sayt. URL: <https://tourism.gov.ru>
 13. Tourism Marketing: Brand New Marketing Tips to Boost Your Results // Revfine. URL: <https://www.revfine.com/tourism-marketing/>

Поступила в редакцию 29.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Калоева З.Ю., Бичерахов Т.Р., Метревели Ю.А. Пути повышения привлекательности туристско-рекреационного комплекса региона // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 201-207. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Kaloeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4383197>
УДК 338.001.36

Матвиенко К.М., Акулова П.Е.

Матвиенко Ксения Максимовна, Уральский государственный экономический университет. 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта/Народной воли, 62/45. E-mail: ks8matvienko@gmail.com.

Акулова Полина Евгеньевна, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта/Народной воли, 62/45. E-mail: polina.ackulowa@yandex.ru.

Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы

Аннотация. Статья посвящена изучению тенденций развития НИОКР в ведущих странах мира по уровню инвестиций в 2014-2018 гг. Рассмотрены относительные и абсолютные уровни расходов на НИОКР в качестве показателей развития НИОКР в России и мире. Дана оценка влияния структуры финансирования НИОКР на уровень научно-технического развития в России и других ведущих странах мира. Выявлены основные проблемы и перспективы развития НИОКР в России.

Ключевые слова: НИОКР, уровень национальных расходов, инвестиции, финансирование, научно-техническое развитие, ведущие страны.

Matvienko K.M., Akulova P.E.

Matvienko Kseniya Maksimovna, Ural State University of Economics. 620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta/Narodnaya volya st., 62/45. E-mail: ks8matvienko@gmail.com.

Akulova Polina Evgenevna, Ural State University of Economics. 620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta/Narodnaya volya st., 62/45. E-mail: polina.ackulowa@yandex.ru.

The Russian and worldwide R&D development: characteristics, trends and prospects

Abstract. The article is devoted to the study of R&D development trends in the leading countries of the world in terms of investment in 2014-2018. The relative and absolute levels of R&D expenditures are considered as indicators of R&D development in Russia and the world. The impact of the structure of R&D funding on the level of scientific and technological development in Russia and other leading countries of the world is assessed. The main problems and prospects of R&D development in Russia are identified.

Key words: R&D, level of national spending, investments, financing, scientific and technological development, leading countries.

В условиях ускоряющегося научно-технологического прогресса развитие науки и технологий становится для стран источником и фактором поддержания уровня инновационности и глобальной конкурентоспособности национальной экономики.

Для определения уровня технологического развития и оценки технологического потенциала той или иной страны используют такой показатель как национальные расходы на проведение НИОКР, или научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые представляют

собой совокупность различных форм деятельности, направленной на получение знаний, применимых для решения конкретных задач.

Сильвия Монтойя, директор Статистического института ЮНЕСКО (далее СИЮ), отмечает, что «инновации имеют ключевое значение для достижения всех целей в области устойчивого развития. В связи с этим, крайне важно отслеживать инвестиции в знания, технологии и идеи, способствующие развитию инноваций в странах» [2].

Недостаток финансовых вложений в инновации приводит к низкой отдаче научных исследований, низкому экономическому эффекту от НИОКР даже при условии наличия богатого научно-технического потенциала страны. Это отражает актуаль-

ность проблемы своевременности инвестирования инновационной деятельности, выбора источников и методов финансирования. Считается, что именно достаточный уровень финансового обеспечения является материальной базой для внедрения результатов инновационной деятельности в реальный сектор экономики страны [6].

Уровень национальных расходов на НИОКР – это относительная величина, которая рассчитывается как общий объём государственных и частных расходов на НИОКР в течение одного календарного года, выраженный в процентах от ВВП.

В таблице 1 приводится топ-10 стран по уровню национальных расходов на НИОКР в 2014-2018 годы по статистическим данным ОЭСР.

Таблица 1. Уровень национальных расходов на НИОКР 10 лидирующих стран в 2014-2018 гг. [5]

Место в рейтинге	Страна (% расходов на НИОКР в ВВП)				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	Израиль (4,1)	Израиль (4,2)	Израиль (4,5)	Израиль (4,8)	Израиль (4,9)
2	Южная Корея (4,0)	Южная Корея (3,9)	Южная Корея (3,9)	Южная Корея (4,2)	Южная Корея (4,5)
3	Япония (3,4)	Швейцария (3,3)	Швейцария (3,3)	Швейцария (3,3)	Швейцария (3,3)
4	Швейцария (3,3)	Япония (3,2)	Швеция (3,2)	Швеция (3,3)	Тайбэй (3,4)
5	Финляндия (3,1)	Швеция (3,2)	Япония (3,1)	Тайбэй (3,2)	Швеция (3,3)
6	Швеция (3,1)	Дания (3,0)	Тайбэй (3,1)	Япония (3,2)	Япония (3,2)
7	Австрия (3,0)	Тайбэй (3,0)	Австрия (3,1)	Германия (3,0)	Австрия (3,0)
8	Тайбэй (3,0)	Австрия (3,0)	Дания (3,0)	Дания (3,0)	Германия (3,0)
9	Дания (2,9)	Германия (2,9)	Германия (2,9)	Австрия (3,0)	Дания (3,0)
10	Германия (2,8)	Финляндия (2,8)	США (2,7)	США (2,8)	США (2,8)

Из таблицы видно, что представленные в ней страны имеют относительно устойчивые показатели на протяжении нескольких лет. Можно отметить, что в ведущие позиции рейтинга занимают страны Европы и некоторые страны Азии, которые отличаются высокими темпами экономического роста.

Несмотря на относительно стабильные показатели, которые колеблются в пределах 1 п.п., значительное повышение доли расходов на НИОКР в общем объеме ВВП наблюдается у стран, занимающих первые позиции, Южной Кореи и Израиля. Так, можно предположить, что по итогу 2020

года доля расходов на НИОКР будет на 1 п.п. выше, чем в 2014 году. В то время как в Южной Корее наблюдается менее устойчивый рост и изучаемый показатель изменился лишь на 0,5 п.п. за последние 5 лет. Также рост наблюдается в Швеции и Тайбэе, заметное снижение расходов же происходит в Финляндии.

В целом можно отметить, что список стран-лидеров рейтинга по уровню национальных расходов на НИОКР остается относительно стабильным в последние годы. Россия в нем занимает примерно 30-ую строчку с показателем, варьирующимся год от года от 0,99 п.п. до 1,1 п.п., уступая лишь странам ЕС, кроме тех, которые были указаны в таблице выше.

Стоит заметить, что в течение последних лет регионы сами устанавливали плановые уровни расходов на НИОКР. Так, Европейский Союз предполагал увеличить уровень национальных расходов до 3% ВВП к 2020 году. Однако только пяти государствам-членам ЕС удалось выполнить поставленную цель. К ним относятся Швейцария, Швеция, Австрия, Дания и Германия.

Союз африканских государств установил целевой показатель инвестиций в НИ-

ОКР на уровне 1% ВВП. Однако, согласно данным СИЮ, к выполнению цели приблизились только Южная Африка, Кения и Сенегал, с уровнем расходов около 0,8% ВВП.

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна лидерами по доле инвестиций в НИОКР в ВВП является Бразилия, с показателем равным 1,3%. Следующие позиции занимают Аргентина, Мексика и Коста-Рика, с уровнем расходов около 0,5% ВВП.

В других регионах лидерами являются: Грузия, с показателем в 0,3% ВВП – в Центральной Азии, Индия, с уровнем расходов 0,6% ВВП – в Южной и Западной Азии, а также ОАЭ, с относительным уровнем инвестиций в НИОКР около 1,0% – среди стран Арабского региона [4].

Однако некоторые специалисты считают, что данный показатель не может использоваться с целью сравнительной оценки эффективности инвестиций в НИОКР, т.к. не отражает объем средств в денежном выражении, выделяемый на НИОКР в одной стране по сравнению другой. Именно поэтому далее представлен топ-10 стран по абсолютному уровню расходов на НИОКР (Рис. 1).

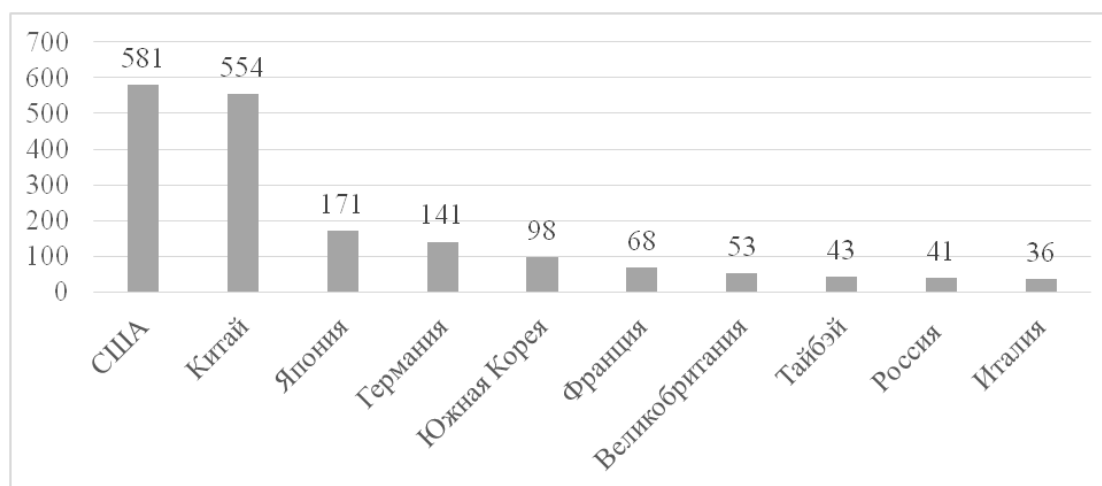

Рис. 1. Топ-10 стран лидеров по расходам на НИОКР в абсолютном денежном выражении по данным на 2018 г., млрд долл. [5]

Несмотря на то, что доля расходов на НИОКР в общем объеме ВВП у данных стран максимально отличается на два процентных пункта, объем выделяемых

средств в странах, которые занимают ведущие позиции в первом рейтинге, значительно отличается: чуть более 7 млрд.

долл. в Финляндии и почти 580 млрд. долл. в США, с разницей порядка 70 раз.

На рисунке видно, насколько отличны расходы на НИОКР в странах, занимающих ведущие позиции в мире по инвестициям в НИОКР. Лидирующие позиции занимают США и Китай с расходами в 580 и 554 млрд долларов в 2018 году. Япония, опережающая США на несколько позиций в рейтинге по уровню национальных расходов на НИОКР, занимает здесь 3 место с абсолютным показателем расходов 171 млрд долларов, что почти в 3,5 раза меньше, чем у стран лидеров.

Израиль, лидер по уровню национальных расходов на НИОКР в ВВП страны, в абсолютном выражении инвестирует чуть больше 10 млрд долларов, что уже в 4 раза меньше расходов России, несмотря на то, что наша страна занимает лишь 30-ую строчку первого рейтинга. Расходы России на НИОКР в разные годы сравнимы с такими странами, как Великобритания, Италия, Индия и Бразилия. Доли инвестиций в научные разработки в ВВП двух последних стран сопоставимы с показателем в России, а именно 0,8-1,2%.

Анализируя динамику, можно отметить две тенденции. С одной стороны, сокращение темпов роста инвестирования в НИОКР развитых стран. С другой стороны, значительное развитие НИОКР в Китае и других развивающихся странах.

Говоря о Китае, необходимо отметить, что доля расходов в ВВП равна всего 2%, однако в абсолютных значениях КНР занимает второе место в мире по общим расходам. Кроме того, среднегодовой темп роста расходов на НИОКР в Китае превышает данный показатель остальных стран с доходом выше среднего в 13 раз (18,3% против 1,4%). В ситуации, когда доля глобальных затрат на НИОКР в странах с высоким уровнем дохода сократилась, Китай увеличил расходы практически в 8 раз и тем самым стал ближе к США, на которые приходится практически 30% расходов на НИОКР всех стран мира [2].

Так, в 2014 году глава Национального научного совета США, Дэн Арвизу, заме-

тил, что «первая декада XXI века обнаружила драматический сдвиг в глобальном научном ландшафте. Развивающиеся экономики осознают роль, которую играют наука и инновации в глобальном рынке и конкурентоспособности, и отдают приоритет вливанию денег в науку и технологии» [6].

Исследование, проводимое Советом, показало, что совокупные расходы стран на НИОКР с начала XXI века увеличились практически вдвое, при этом с начала столетия доля США сократилась с 37% до 30%, а Европы – с 26% до 22%, что говорит о том, что увеличилась доля стран других регионов в структуре мировых инвестиций в инновации [3].

Важно подчеркнуть, что национальные системы инвестирования инновационной деятельности отличаются друг от друга формами, методами и источниками финансового обеспечения. Как правило, в развитых странах основным источником финансирования является частный сектор бизнеса, на втором месте – государство. В переходных экономиках большая часть вложений в инновационные исследования приходится на государственные структуры и другие централизованные фонды [6].

Оценивая динамику развития НИОКР в разных странах, СИЮ также большое внимание уделяет структуре финансирования НИОКР по секторам экономики. Так, источники инвестиций в развитие науки и технологии разделяются на:

- бизнес;
- государство;
- университеты;
- частный некоммерческий сектор.

Фактором успеха стран в развитии своего технологического потенциала институт называет сектор бизнеса и его значительную долю в общем инвестировании в НИОКР в вышеупомянутых странах.

На следующем графике приводятся данные, отражающие долю бизнеса в инвестировании на НИОКР в странах-лидерах рейтингов по относительным и абсолютным значениям национальных расходов по данным на 2016 год (Рис. 2).

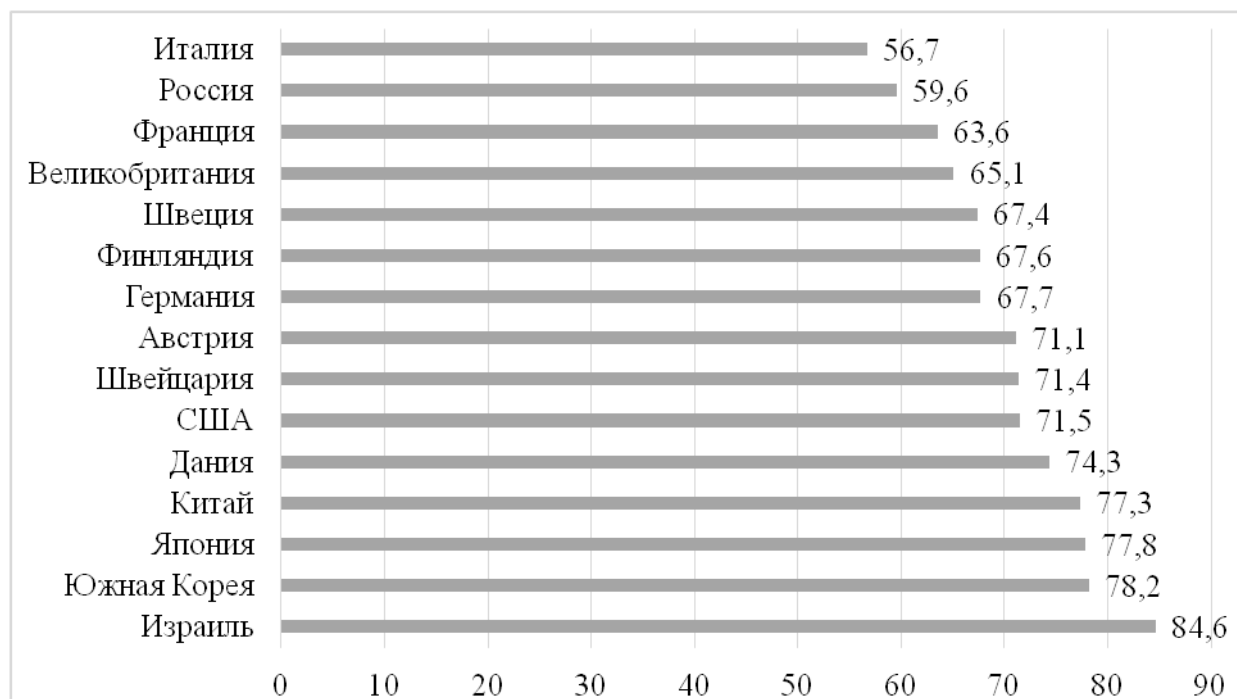

Рис. 2. Страны по доле бизнес-сектора в общем объеме инвестируемых в НИОКР средств по данным на 2016 г., % [7]

Из сопоставления данных, представленных выше, можно сделать вывод о том, что в странах-лидерах по относительному уровню расходов на НИОКР в ВВП наблюдаются самые высокие значения доли сектора бизнеса в инвестировании научных разработок. Также ведущие позиции по данному показателю занимают США и Китай, совместные расходы на НИОКР которых, по некоторым оценкам, превышают совокупные расходы других ведущих экономик мира. Участие бизнеса в этих странах варьируется от 71 до 84%, что говорит о довольно сильном влиянии коммерческих структур на развитие технологий в данных странах.

В то же время в таких странах, как Великобритания, Франция, Россия и Италия, которые входят в топ-10 стран по уровню национальных расходов на НИОКР в абсолютном денежном выражении, участие бизнеса оценивается в 56-63%. В России оставшаяся доля приходится на государственный сектор (около 30%), в отличие от других стран, где доля государственного участия не достигает 15%. В большинстве других стран второе место в структуре на-

циональных расходов на НИОКР занимают университеты.

Таким образом, с повышением уровня научно-технического развития стран доля государственного сектора в инвестировании снижается, уступая место корпоративному сектору, оставляя за собой преимущественно финансирование фундаментальных научных исследований и создания инфраструктуры для инновационной деятельности.

Однако именно фундаментальные исследования наиболее развиты в России, по словам Сергея Рогова, члена-корреспондента Российской академии наук (РАН), директор Институты США и Канады РАН, которыми занимается РАН, как самый сильный научный центр страны [1].

Отсутствие научных и инновационных центров, занимающихся разработкой и внедрением новых технологий, препятствует развитию технологического потенциала России и усилению глобальной ее конкурентоспособности, что обусловлено и тесно связано с отставанием по расходам на НИОКР от ведущих центров научного прогресса, таких как США или Китай – в 14 раз по объемам инвестиций в иннова-

ции, Южной Кореи и Японии – в среднем в 3 раза, стран Европы – в 2 раза.

Несмотря на то, что по данным ОЭСР и ЮНЕСКО в России тратится около 40 млрд долларов на НИОКР, или 1% ВВП, годовой бюджет РАН составляет около 0,1% ВПП. РАН является преемницей научных достижений СССР, имеющих преимущественно военно-промышленный характер, которые, тем не менее, находились на высоком мировом уровне. Однако в результате реформ 1990-х годов значительная часть отраслей прикладной науки были приватизированы. В связи с этим, государственное финансирование НИОКР сократилось и многие научные школы были утрачены. Тем не менее, РАН, как оставшийся научный центр с высокой долей государственного регулирования, также претерпел сокращение финансирования, которое является источником для проведения инновационных научных исследований. Именно недостаток финансирования российской науки в настоящее время, по словам Рогова, останавливает технологическое, и как следствие, экономическое развитие [1].

Сейчас в России наблюдается ситуация, когда большая часть инвестиций в

науку и технологии приходится на оборонные НИОКР, а расходы частного сектора незначительны, что совершенно противоположно тенденциям, происходящим в развитых странах, где преобладают гражданские НИОКР и есть бизнес, заинтересованный в инновациях, в том числе и за счет налоговых льгот на проведение НИОКР.

Доходы от российского сырьевого экспорта не используются для диверсификации и модернизации экономики, на которых сосредоточены многие развитые страны, стремящиеся выйти на новый технологический уровень для снижения влияния на них мировых сырьевых кризисов.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что доля участия бизнеса в инвестировании НИОКР стран на уровне более 70% и значительная доля исследований на базе университетов, с наименьшим участием государства, как наименее динамично развивающегося сектора, и, в целом, достаточный уровень финансирования НИОКР способны обеспечить странам устойчивое технологическое развитие, экономический рост и конкурентоспособность в глобальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рогов С.М. Невостребованность науки – угроза безопасности страны // Независимая газета. 08.02.2010. URL: http://www.ng.ru/ideas/2010-02-08/9_science.html
2. Каковы объёмы инвестиций стран в НИОКР? Новый инструмент ЮНЕСКО для сбора данных выявил перспективных инвесторов. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО-Пресс. 15.09.2016. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re/
3. Котляр П. США признали, что утрачивают лидерство в области затрат на науку // Газета.ru 10.02.2014. URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/02/10_a_5896949.shtml
4. Новые данные в отношении осуществления ЦУР 9.5: Научные исследования и разработки // Статистический институт ЮНЕСКО. 21.06.2019. URL: <https://ru.unesco.org/news/novye-dannye-v-otnoshenii-osushchestvleniya-cur-95-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki>
5. Расходы на НИОКР по странам // Статистическая база ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
6. Шадиева Д. Анализ мировых тенденций финансирования инновационной деятельности // Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России. №2(37). 2016. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/analiz-mirovykh-tendentsiy-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti.pdf>
7. How much your country invest in R&D // Официальный сайт Статистического института ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Rogov S.M. Nevostrebovannost' nauki – ugroza bezopasnosti strany // Nezavisimaja gazeta. 08.02.2010. URL: http://www.ng.ru/ideas/2010-02-08/9_science.html
2. Kakovy ob#jomy investicij stran v NIOKR? Novyj instrument JuNESKO dlja sbora dannyh vyjavil perspektivnyh investerov. [Jelektronnyj resurs] // JuNESKO-Press. 15.09.2016. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re/
3. Kotljар P. SShA priznali, chto utrachivajut liderstvo v oblasti zatrat na nauku // Gazeta.ru 10.02.2014. URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/02/10_a_5896949.shtml
4. Novye dannye v otnoshenii osushhestvlenija CUR 9.5: Nauchnye issledovanija i razrabotki // Statisticheskij institut JuNESKO. 21.06.2019. URL: <https://ru.unesco.org/news/novye-dannye-v-otnoshenii-osushchestvleniya-cur-95-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki>
5. Rashody na NIOKR po stranam // Statisticheskaja baza OJeSR. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
6. Shadieva D. Analiz mirovyh tendencij finansirovaniya innovacionnoj dejatel'nosti // Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. Izdanie MGIMO MID Rossii. №2(37). 2016. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/analiz-mirovykh-tendentsiy-finansirovaniya-innovatsionnoj-deyatelnosti.pdf>
7. How much your country invest in R&D // Oficial'nyj sajt Statisticheskogo instituta JuNESKO. URL: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending>

Поступила в редакцию 22.11.2020.

Принята к публикации 25.11.2020.

Для цитирования:

Матвиенко К.М., Акулова П.Е. Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 208-214. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/MatvienkoAkulova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4383246>
УДК 334.021

Шейна А.Ю., Фазлетдинова А.А.

Шейна Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, филиал в г. Уфе. 450015, Россия, г. Уфа, ул. Мустая Карима, 69/1. E-mail: ms.sheina90@mail.ru.

Фазлетдинова Алина Альбертовна, Финансовый университет при Правительстве РФ, филиал в г. Уфе. 450015, Россия, г. Уфа, ул. Мустая Карима, 69/1. E-mail: fazlet-ka@list.ru.

Регулирование и прогнозирование несостоятельности корпорации на примере туристической отрасли

Аннотация. Тема банкротства становится с каждым годом все актуальнее в условиях нестабильности российской экономики. Все больше отечественных организаций обращают внимание на антикризисное управление, основной целью которого является предотвращение образования несостоятельности организаций. В статье рассматривается статистика по делам о несостоятельности корпораций за период с 2015 по 2019 гг., рассчитываются риски со стороны стейкхолдеров в связи с несостоятельностью и последующим банкротством корпораций в туристической отрасли, а также предлагается механизм прогнозирования и регулирования несостоятельности корпораций на примере туристической отрасли.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, ликвидация, прогнозирование несостоятельности, регулирование несостоятельности, механизм регулирования банкротства, ранжирование организаций, индикатор несостоятельности.

Sheina A.Yu., Fazletdinova A.A.

Sheina Anastasia Yurievna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, branch in Ufa. 450015, Russia, Ufa, Mustaya Karima st., 69/1. E-mail: ms.sheina90@mail.ru.

Fazletdinova Alina Albertovna, Financial University under the Government of the Russian Federation, branch in Ufa. 450015, Russia, Ufa, Mustaya Karima st., 69/1. E-mail: fazlet-ka@list.ru

Regulation and forecasting of corporation insolvency using the example of the tourism industry

Abstract. The topic of bankruptcy is becoming more and more relevant every year in the context of the instability of the Russian economy. More and more domestic organizations are paying attention to crisis management, the main purpose of which is to prevent the formation of insolvency of organizations. The article examines statistics on corporate insolvency cases for the period from 2015 to 2019, calculates the risks from stakeholders in connection with the insolvency and subsequent bankruptcy of corporations in the tourism industry, and also proposes a mechanism for forecasting and regulating corporate insolvency using the example of the tourism industry.

Key words: insolvency, bankruptcy, liquidation, insolvency forecasting, insolvency regulation, insolvency regulation mechanism, ranking of organizations, insolvency indicator.

В современной рыночной экономике особое внимание следует уделять контролирующим аспектам регулирования и прогнозирования несостоятельности корпораций. Реализация мероприятий по повышению эффективности регулирования и прогнозирования несостоятельности корпораций оказывает существенное влияние на экономические и социальные результаты бизнес-процессов.

Туризм как отрасль экономики является непроизводственной сферой предприятий и организаций, которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах. Продукция туризма – это комплексная услуга, содержащая в качестве взаимосвязанных элементов услуги транспорта, гостиничного хозяйства, торговли (в том числе и общественного питания), экскурсионных, культурно-зрелищных, спортивных, ком-

мунально-бытовых, лечебно-оздоровительных и других учреждений и предприятий.

Сфера туристического бизнеса как область культурно-досуговой деятельности обладает особой значимостью, так как от работы данной отрасли, непосредственно зависят условия культурно-развлекательной деятельности и образ жизни других граждан.

Грамотно выстроенный контроль деятельности туроператоров со стороны стейкхолдеров минимизирует количество дел о банкротстве туроператоров и снизит количество пострадавших лиц от внезапного банкротства, этим и обусловлена актуальность темы данного исследования.

Согласно официальным сведениям, количество поступивших заявлений о признании должника банкротом неуклонно растет, в таблице 1 указано количество юридических лиц, признанных банкротом за период с 2015 по 2019 гг. [1].

Таблица 1. Динамика поступивших заявлений о признании должника банкротом

	2019	2018	2017	2016	2015
Поступило заявлений о признании должника банкротом (всего)	146 482	95 820	79 358	67 744	50 779
Поступило заявлений о признании должника банкротом (юридических лиц)	50 269	36 726	38 951	-	-
Процедура банкротства: наблюдение	10 082	10 478	11 725	11 008	12 074
Процедура банкротства: финансовое оздоровление	21	18	29	41	36
Процедура банкротства: внешнее управление	186	254	334	365	413
Процедура банкротства: конкурсное производство	12 378	13 254	14 142	14 127	14 916

Согласно приведенным в таблице данным, можно сделать вывод о том, что число поступающих заявлений о признании должника банкротом растет в геометрической прогрессии. За период с 2015 по 2019 год, число заявлений увеличилось в 2,88 раза. В то же время, количество дел о несостоятельности должника сокращается – это видно по проводимым процедурам:

финансового оздоровления и внешнего управления. Также в сравнении с общим количеством поступающих заявлений, возбуждаемые процедуры финансового оздоровления и внешнего управления в разы меньше. Доля процедуры финансового оздоровления от общего числа поступивших заявлений о признании юридических лиц банкротом не превышала за период с 2015

по 2019 года 0,04-0,07%. Доля процедуры внешнего управления от общего числа поступивших заявлений о признании юридических лиц банкротом не превышала за период с 2015 по 2019 года 0,37-0,86%.

Согласно числу публикаций с решениями Арбитражного суда, в каждом конкретном квартале за период с 2015 по 2019 год, фактическое число юридических лиц-банкротов имеет следующую картину (рисунок 1).

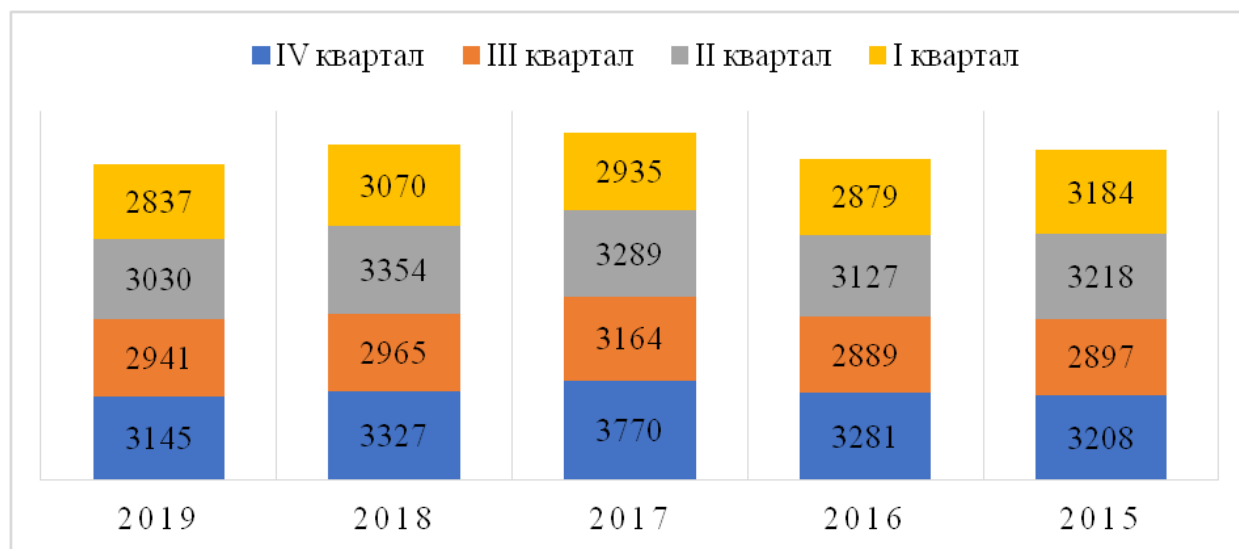

Рисунок 1. Фактическое число банкротств в экономике [2]

На рисунке 1 видно, что за период с 2015 по 2019 год наибольшее число обанкротившихся корпораций приходится на отрасль торговли, а отраслью с числом наименьших банкротств является металлургия.

Согласно проведенному анализу, рассматриваемым объектом несостоятельно-

сти считается отрасль наиболее подверженная банкротству, а именно – торговля. На рисунке 2 показана доля числа банкротств туроператоров в общем количестве числа банкротств, относящихся к отрасли торговли.

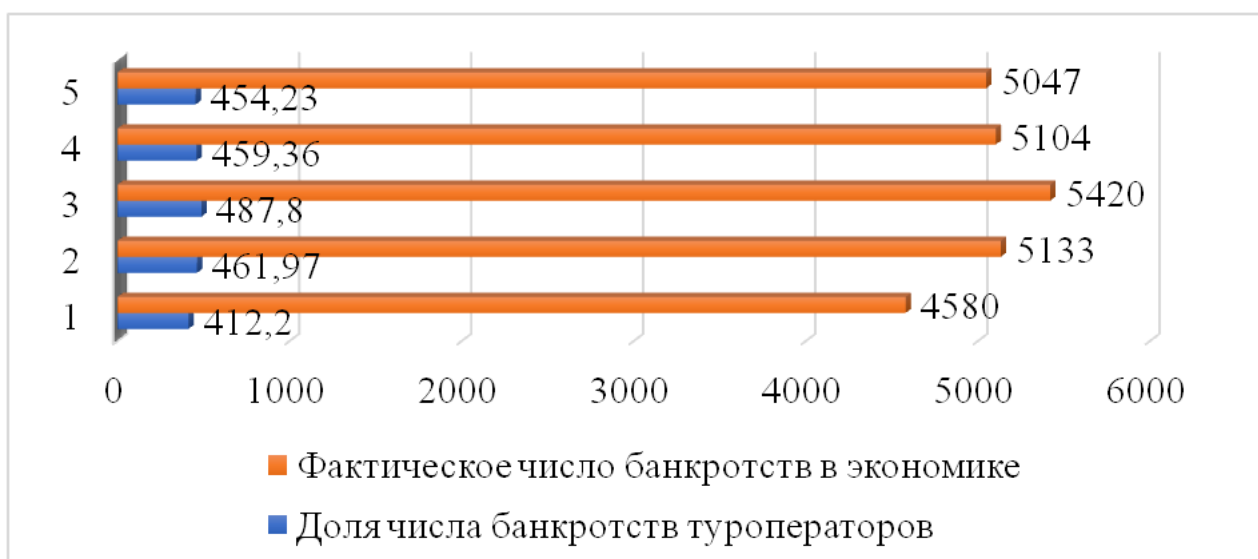

Рисунок 2. Доля числа банкротств туроператоров в общем количестве числа банкротств, относящихся к отрасли торговли [3]

Рассмотрим нанесенный ущерб стейкхолдерам в связи с приостановкой деятельности туроператоров. На рисунке 3 представлен сравнительный анализ застра-

хованной суммы туроператоров с нанесенным ущербом стейкхолдерам. Расшифровка сумм ущерба согласно рисунку 3 приведена в таблице 2.

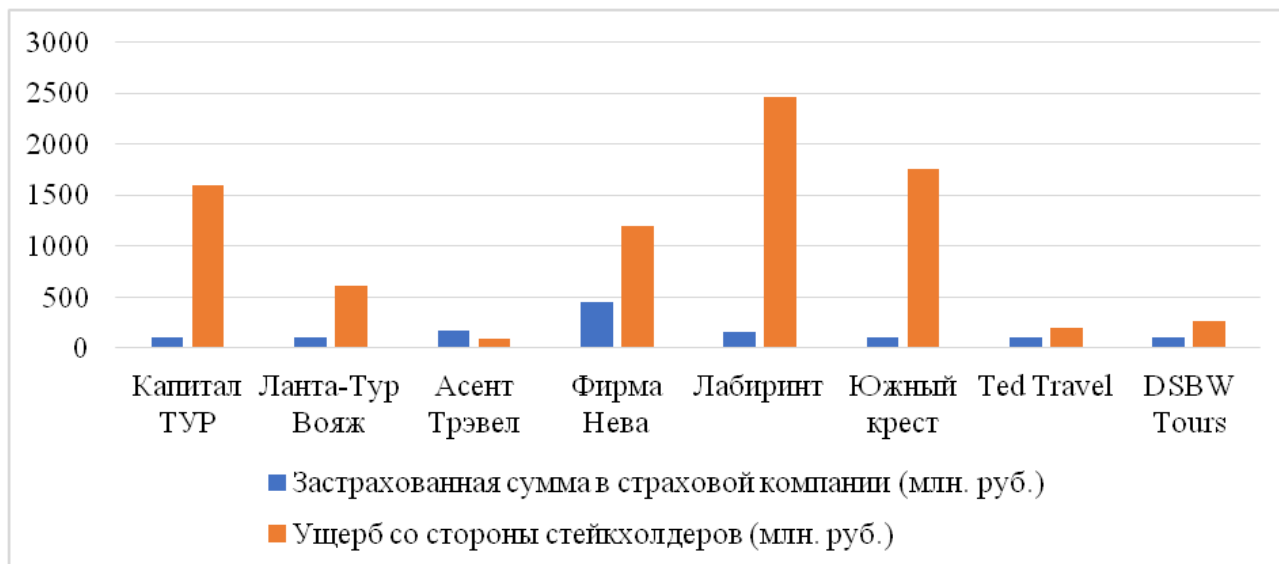

Рисунок 3. Сравнительный анализ застрахованной суммы туроператоров с нанесенным ущербом стейкхолдерам [3]

Таблица 2. Расшифровка сумм ущерба понесенных от банкротств туроператоров стейкхолдерами

№ п/п	Туроператор	Ущерб со стороны клиентов (млн. руб.)	Ущерб со стороны банков (млн. руб.)	Ущерб со стороны авиакомпаний (млн. руб.)	Ущерб со стороны иностранных принимающих компаний (млн. руб.)
1	Капитал ТУР	270	433	433	433
2	Ланта-Тур Вояж	198	364	2	43
3	Асент Трэвел	37,6	49,1		
4	Фирма Нева	490,3	315	204	190
5	Лабиринт	1 500	960		
6	Южный крест	607,3	346	450	346
7	Ted Travel	56	57,4	27,6	59
8	DSBW Tours	160	22	8	49

Таким образом, пострадавшие туристы из-за недостаточности финансовой гарантии туроператоров получают в качестве компенсаций не более 10% от суммы тура.

Надежность туроператоров – очень субъективный вопрос. Конечно же, никакой официальной информации о реалиях

сегодняшнего дня не предоставлено, не на сайте Ростуризма, не где-либо еще [4].

Сегодня стейкхолдеры предоставлены сами себе и должны сами составлять параметры надежности туроператора.

Таким образом, можно полагать, что существует ряд проблем, из-за которых

несостоятельность корпораций не возникает, а сразу переходит в процесс банкротства и ликвидации юридического лица. Перечислим эти проблемы:

- мало по-настоящему компетентных арбитражных управляющих;

- отсутствуют финансовые институты, заинтересованные в оздоровлении организации;

- у государства нет функций анализировать и инспектировать финансово-хозяйственную деятельность туроператоров;

- на практике, в 90% случаев корпорации входят в процедуру банкротства уже без имущества и активов.

Учитывая вышеизложенное, предлагается усилить взаимодействие двух структур. С одной стороны коммерческую, которая непосредственно занимается делами о банкротстве – СРО, с другой стороны представителя государственной структуры, с крупной цифровой базой данных обо всех юридических лицах – ФНС.

В предлагаемом механизме осуществляется анализ, со стороны саморегулируемой организации, бухгалтерской и финансовой отчетности организаций совместно с налоговыми органами на предмет прогнозирования возможности возникновения процедуры банкротства. В ходе проверки и анализа отчетности экономического агента, информация об имеющейся ситуации в организации будет централизованно собираться, при этом все участники взаимодействия с экономическим агентом будут об этом осведомлены. Данную информацию предлагается опубликовать на официальном сайте ФНС. Собранный информация будет содержать в себе показатели, указывающие на возможность возникновения банкротства, а также простую визуализацию для всех участников экономических отношений.

По вычисленным показателям организация ранжируется на три зоны:

- зеленая – организация, удовлетворяющая по всем показателям и не имеющая признаков банкротства;

- желтая – организация, прошедшая проверку по частичным показателям и имеющая не критические признаки банкротства, которые возможно устранить;

- красная – организация имеет все признаки банкротства, которой уже требуется ввести процедуру «финансового оздоровления» или процедуру «банкротства».

В случае если организация попадает в желтую или красную зону, кредиторам и руководителям организации направляется уведомление о назначении СРО, за счет финансирования самой организации предоставляемых услуг СРО. Информация об ответе на данное уведомление переходит непосредственно в государственные органы. Руководитель, отказавшийся от услуг СРО за три года до введения процедуры банкротства, будет нести ответственность за отказ в предоставляемых услугах по факту мошенничества. Такое решение исключит использование мошеннической схемы, когда руководитель организации снимается с руководящей должности за полгода до предполагаемого банкротства.

Из вышеизложенного следует, что при принятии положительного ответа руководством организации на уведомление, назначается внешний управляющий.

Наглядно описанная схема представлена на рисунке 4.

С целью подтверждения и обоснованности предлагаемого механизма, проведем прогнозный анализ на примере трех действующих туроператоров. Имеется рейтинг надежности туроператоров на портале Travelata.ru. Из случайной выборки возьмем несколько туроператоров (по состоянию на 20.11.2020): занимающий первое место в рейтинге Туроператоров России – Anex tour, седьмое место – Biblio Globus, тринадцатое место – Space Travel.

Для начала проведем финансовый анализ оценки банкротства компании [5]. Рассчитанные коэффициенты приведены в таблице 3.

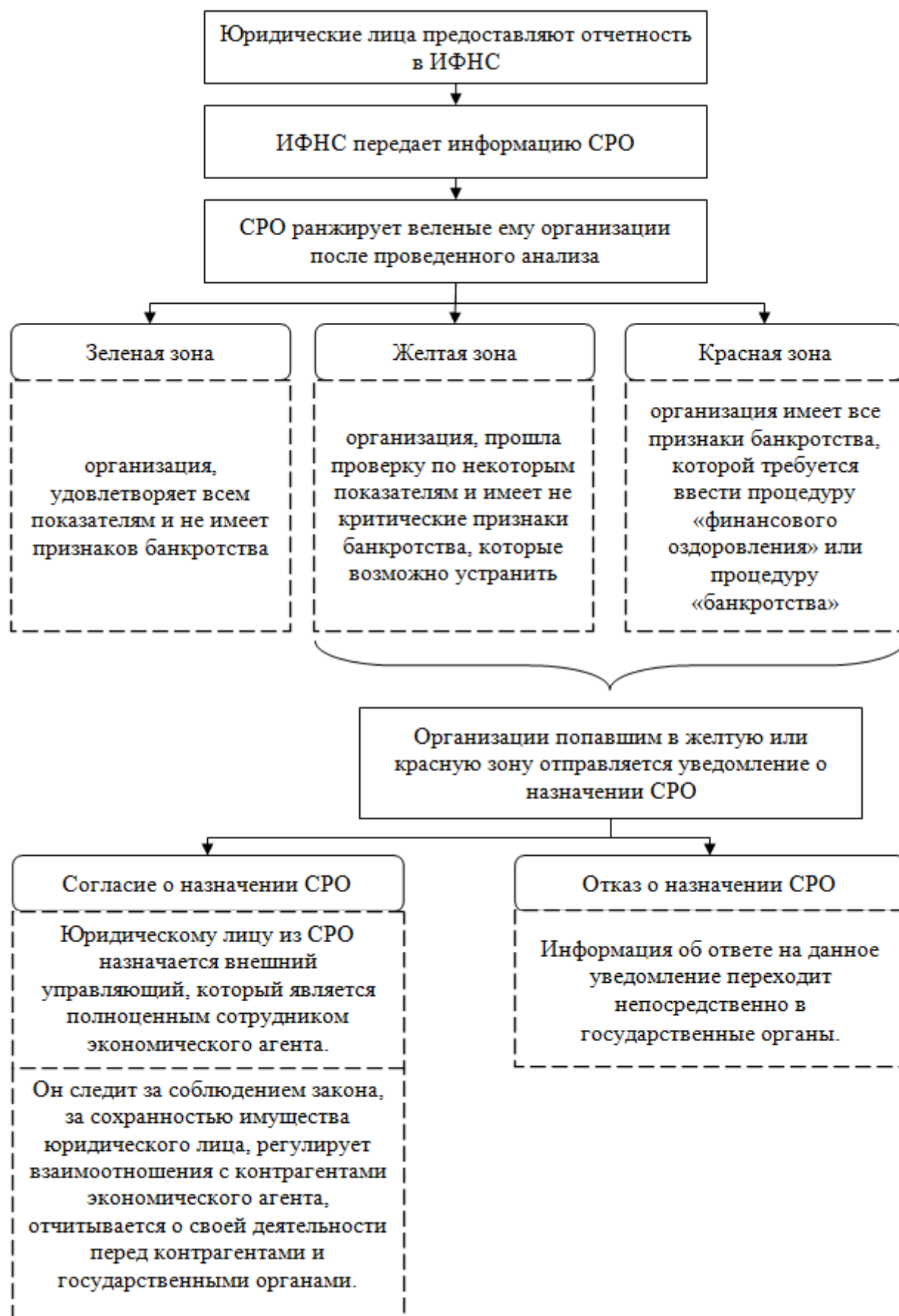

Рисунок 4. Схема прогнозирования и регулирования несостоятельности корпораций

Таблица 3. Результаты рассчитанных коэффициентов оценки банкротства туроператоров с помощью финансового анализа

Наименование коэффициента	Норма	Anex tour	Biblio Globus	Space Travel
Коэффициент автономии	$0,3 \leq Ka \leq 0,7$	0,00405	0,56903	0,05661
Коэффициент финансовой зависимости		247,12	1,76	17,67
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$Kococ \geq 0,1$	0,00233	0,47129	0,04018
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{тл} \geq 2$	1,00410	2,32663	1,06000
Финансовый рычаг	$0,5 \leq K_{фр} \leq 0,8$	246,12	0,76	16,67
Коэффициент восстановления платежеспособности	$K_{вп} = 2$	0,50166	1,10953	0,52886

Таблица 4. Результаты рассчитанных коэффициентов оценки банкротства туроператоров с помощью множественного дискриминантного анализа (MDA-модели)

Наименование модели	Норма	Anex tour	Biblio Globus	Space Travel
Модель пошагового дискриминационного анализа Альтмана	$z > 2,99$	1,32	2,39	2,82
Модель Фулмера	$z > 0$	6,40	8,11	4,67
Модель Спрингейта	$z > 0,862$	1,07	0,92	1,36
Модель Лиса	$z > 0,037$	0,06	0,08	0,07
Модель Таффлера	$z > 0,2$	2,14	0,27	0,42

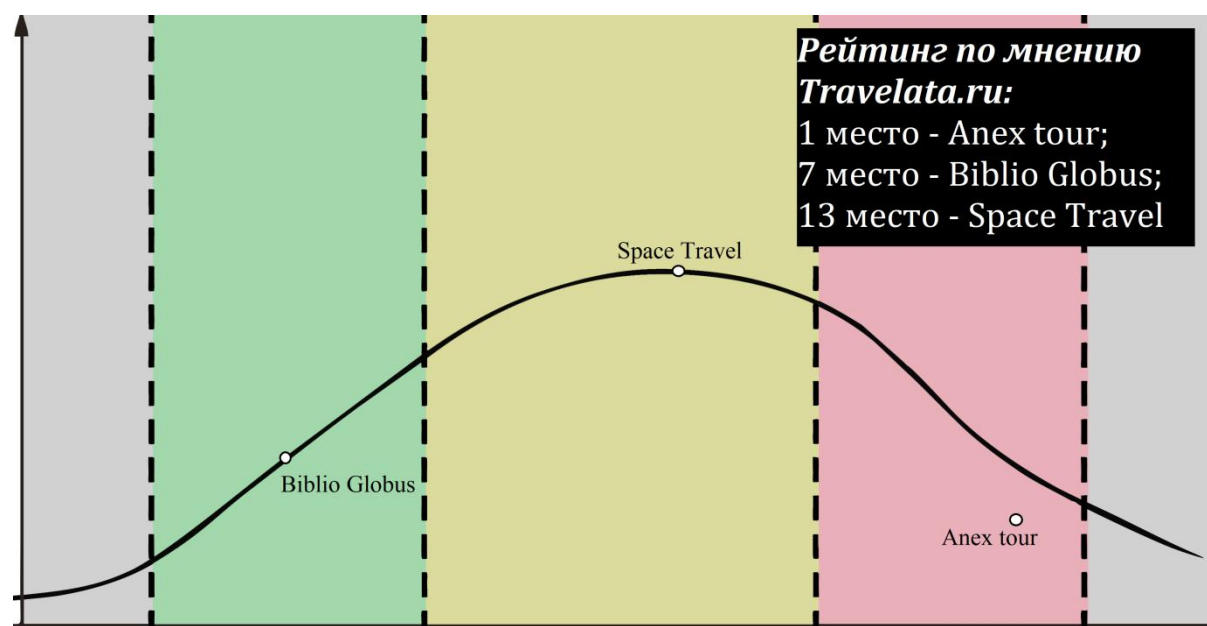

Рисунок 5. Прогнозируемый график несостоятельности корпорации на примере туроператоров

Однако результаты, полученные при помощи финансового анализа, не всегда точны и не охватывают всех факторов. Поэтому воспользуемся специально разработанными моделями оценки банкротства, построенными с помощью множественного дискриминантного анализа (MDA-модели).

В таблице 4 представлены результаты по всем моделям за период с 2016 по 2019 гг. По произведенным расчетам определим состояние туроператоров на графике (рисунок 5).

Туроператор Biblio Globus практически не имеет признаков банкротства. Данный туроператор благонадежен по сравнению с остальными анализируемыми объектами. Имеющиеся денежные средства и застрахованная гарантия туристов в размере 50 млн. руб. в случае банкротства может покрыть все понесенные убытки и возместить всем участникам материальный ущерб. Так по состоянию на конец 2019 года в организации имеется 501 млн. руб. на расчетном счете, 50 млн. руб. страховой гарантии, против 366 млн. руб. обязательств перед кредиторами.

Туроператор Space Travel яркий пример предполагаемой желтой зоны. У данной организации имеются характерные признаки банкротства. Однако можно полагать, что в случае введения процедуры оздоровления в ближайшее время, организацию не настигнет участь банкротства. Так, на конец 2019 года у организации имеется дебиторская задолженность в размере 168 млн. руб., 12 млн. руб. денежных средств, имеющихся на расчетном счете, 50 млн. руб. страховой гарантии,

против 194 млн. руб. обязательств перед кредиторами.

Туроператор Apex toug является самым неблагонадежным оператором среди анализируемых объектов. Наблюдаются все признаки банкротства организации, самым ярким из них является коэффициент финансовой зависимости, который равен 247,12 рублей. Он означает, что Apex toug на один рубль собственных средств зависит на 247,12 рублей от привлеченных денежных средств. На конец 2019 года у Apex toug имеется на расчетных счетах 130 млн. руб., 200 млн. руб. страховой гарантии, против 6 млрд. руб. обязательств перед кредиторами. Из всего этого следует, что Apex toug едва держится «на плаву» и занимает первое место в рейтинге за счет известности и бренда.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предложенный механизм прогнозирования и регулирования несостоятельности корпораций решит сразу несколько проблем, связанных с имеющейся процедурой банкротства.

Во-первых, появится структура, которая будет регулировать и прогнозировать несостоятельность организаций в содружестве с государственным органом – ИФНС.

Во-вторых, сократится число неопытных арбитражных управляющих, которые на текущий момент занимаются лишь ликвидацией юридических и физических лиц, в то время как ни о каком финансовом оздоровлении и речи не идет.

В-третьих, появится четкая процедура, ранжирующая туроператоров по зонам в зависимости от угрозы банкротства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за период с 2015 по 2019 гг. // Судебный департамент и При Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Рыбалка А. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2019/Bnkrpc-3-19.pdf
3. Крупнейшие банкротства российских туроператоров // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/08/2014/5704204e9a794760d3d40871>, 2014
4. Единый Федеральный Реестр Туроператоров // Национальный туристический портал. URL: <https://russia.travel/operators/>

-
5. Бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // Аудит.ру. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7743184470_ooo-aneks-turizm

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Svodnye statisticheskie svedeniya o dejatel'nosti federal'nyh arbitrazhnyh sudov za period s 2015 po 2019 gg. // Sudebnyj departament i Pri Verhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Rybalka A. Bankrotstva juridicheskich lic v Rossii: osnovnye tendencii // Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2019/Bnkrpc-3-19.pdf
3. Krupnejshie bankrotstva rossijskih turoperatorov // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/08/2014/5704204e9a794760d3d40871>, 2014
4. Edinyj Federal'nyj Reestr Turoperatorov // Nacional'nyj turisticheskij portal. URL: <https://russia.travel/operators/>
5. Buhgalterskaja otchetnost' i finansovyj analiz // Audit.ru. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7743184470_ooo-aneks-turizm

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Шейна А.Ю., Фазлетдинова А.А. Регулирование и прогнозирование несостоятельности корпорации на примере туристической отрасли // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 215-223. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/SheinaFazletdinova.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4288691>

УДК 342.4

Васильева Ж.А.

Васильева Жанна Александровна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова». 670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: zhanvas@yandex.ru.

Конституционный принцип светского государства в контексте новых поправок

Аннотация. Вопросы взаимоотношений государства и церкви всегда вызывали особый интерес и внимание среди умов общественности. Поэтому понятно, почему, так называемая «поправка о Боге» в Конституцию России, является, пожалуй, одной из самых обсуждаемых. Причин для обсуждений много, кто-то видит в этом лоббирование конкретной религии, у кого-то возникают вопросы о том, почему Бог упоминается в единственном числе, а для кого-то это стало поводом для признания данного положения как противоречащего принципам светскости российского государства и откатом к традиционному обществу вообще. В своем заключении Конституционный Суд России пояснил, что включение в Конституцию указания о вере в Бога не ставит под удар светский характер государства, включение в текст этого положения призвано подчеркнуть ту исторически значимую социально-культурную роль религии в становлении и развитии российской государственности. Вопросам понятия «светскости» как одной из характеристик российского государства, а также раскрытию его содержания посвящена данная статья.

Ключевые слова: светское государство, нейтралитет государства, идеологическая нейтральность, религиозные нормы, идеологическое многообразие, религиозные объединения, церковь, государство.

Vasilyeva Zh.A.

Vasilyeva Zhanna Aleksandrovna, Senior Lecturer, Dorji Banzarov Buryat state University. 670000, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Smolina st., 24a. E-mail: zhanvas@yandex.ru.

The constitutional principle of a secular state in the context of new amendments to the constitution

Abstract. The relationship between the Church and the State has always attracted great attention. It is clear why the so-called «God amendment» to the Russian Constitution is probably one of the most discussed. There are many reasons for discussion. Some sees this as lobbying for a specific religion, someone has questions about why God is mentioned in the singular, and for someone, this was the reason for recognizing this provision as contrary to the principles of secularism of the Russian state and generally a rollback to tradition-

al society. The constitutional Court of Russia in its conclusion explained that the inclusion in the Constitution of the indication of faith in God does not mean a rejection of the secular nature of the state, the inclusion in the text of this provision is intended to emphasize the need to take into account the historically significant socio-cultural role of religion in the formation and development of the Russian state. This article is devoted to the issue of the concept of «secularities», as well as to the disclosure of its content.

Key words: secular state, state neutrality, ideological neutrality, religious norms, ideological diversity, religious associations, Church, State.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению термина «светское государство», но чаще всего именно данное понятие используется в дискуссиях относительно взаимоотношений государства и религиозных объединений. Это объясняется тем, что все государства по-своему выстраивают взаимоотношения с церковью или с религией, опираясь на собственный исторический опыт и опыт существующего в стране гражданского общества. Отсутствие универсальной «модели светскости» а также характерных для него признаков, отличающих такое государство от иного государства, позволяет судить о том, что принцип светскости представляет собой некую политическую декларацию особой приверженности государства идее религиозной и идеологической нейтральности [19, с. 188].

В своих решениях Европейский Суд по правам человека последовательно переходит от понятия светскости в пользу понятия – нейтралитета государства в религиозной сфере. В данном случае, содержание принципа светскости носит больше политический или идеологический характер, нежели правовой.

В статье 14 Конституции России провозглашает принцип светского государства Российской Федерации. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Также, часть вторая указанной статьи указывает на то, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [14].

Данный принцип необходимо рассматривать в системной связи с иными базовыми конституционными положениями.

Во-первых, положение, закрепленное статьей второй Конституции, о том, человек его права и свободы являются высшей ценностью. Во-вторых, провозглашение России демократическим федеративным правовым государством. В-третьих, использование термина «многонациональный народ». В-четвертых, признание и гарантия идеологического многообразия. В-пятых, гарантии каждому человеку свободы совести, свободы вероисповедания. В-шестых, Конституцией России запрещается создание и деятельность таких общественных объединений и организаций, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В-седьмых, в Российской Федерации признается равенство всех перед законом и судом.

Конституционный Суд России в своих решениях относительно толкования принципа светского государства поясняет следующее.

Во-первых, органам государственной власти, местного самоуправления недопустимо вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений, а также возлагать на них выполнение функций органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Во-вторых, религиозные объединения не вправе вмешиваться в дела государства, участвовать в формировании и выполнять функции органов государственной власти и органов местного самоуправления. Они должны быть отделены от участия в поли-

тической жизни страны. В связи с этим, им запрещается участвовать в деятельности политических партий и политических движений, оказывать им материальную и иную помощь, а также участвовать в выборах, в том числе путем агитации и публичной поддержки тех или иных политических партий или отдельных кандидатов.

В-третьих, отсутствие у религиозных объединений права на участие в политической жизни не лишает и не препятствует приверженцам того или иного вероисповедания, в том числе священнослужителям, наравне с другими гражданами участвовать в народном волеизъявлении путем голосования. Сторонники той или иной религии имеют свободу выбора и выражения своих политических убеждений и политических интересов, принятия решений и осуществления соответствующей деятельности, но не в качестве членов религиозных объединений, а непосредственно в качестве граждан или членов политических партий [20].

По мнению Марковой Е.Н., при определении понятия светскости довольно часто встречаются неправильные и ошибочные мнения относительно принципа светскости, его абсолютизации:

1). Принцип светскости = антирелигиозность;

Светский характер государства совсем не означает, что религиозные организации изолированы от общественной жизни. Совсем наоборот, они являются важными институтами гражданского общества, а также способствуют его дальнейшему развитию. Государство содействует реализации духовных прав и свобод человека и гражданина, осуществляет правовое регулирование деятельности религиозных объединений.

Светское государство отличается от атеистического тем, что при любой модели светскости государство гарантирует человеку и гражданину свободу совести и вероисповедания.

2). Нормативное закрепление и гарантия реализации свободы совести, свободы вероисповедания являются важными при-

знаками и условиями светского государства.

Светское государство должно обеспечивать свободу совести и вероисповедания. Теоретически, в государстве, в котором провозглашена официальная религия, имеются механизмы для защиты и уважения свободы вероисповедания без какого-либо ущемления и сдерживания. И наоборот, государство, которое объявило себя светским, может нарушать право на свободу вероисповедания и запрещать выражение каких-либо религиозных убеждений и т.п. То есть, светским может называться такое государство, которое характеризует себя как таковое и навязывает собственную секуляризацию, а не то государство, в котором действует и защищается свобода вероисповедания. В этом случае «светскость» выступает своего рода официальной государственной идеологией, заполняющей то место, которое в других государствах занимает официальная государственная религия [19, с. 185].

3). Принцип светскости является принципом демократического государства.

Безусловно, одним из основных принципов построения и функционирования современного правового демократического государства является реальное обеспечение свободы совести и вероисповедания. Однако, соблюдение данного принципа светскости во всех сферах жизни государства и общества возможно и вне условий демократии. Иными словами, «светскость» можно рассматривать как направление государственной политики, которая нужна для обеспечения идеологического плюрализма и укрепления гражданского общества путем придания активной роли в жизни общества крупнейшим религиозным объединениям и конфессиям (Англия, Дания, Египет, Тунис, Бангладеш).

Часть 2 статьи 67.1 Основного Закона гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государ-

ственное единство» [14]. Отсылка или упоминание Бога смущает многих, заставляя думать, что тем самым нарушается принцип светскости. Следует рассмотреть этот вопрос в сравнительно-правовом аспекте.

Упоминание Бога в конституциях современных светских государств встречается довольно часто. Условно способы отсылок к Богу можно разделить на два вида, причем, каждый из них имеет собственное латинское название.

Invocation dei или прямой призыв к Богу, т.е. Бог в документе упоминается напрямую. Например, такая практика используется в Конституциях следующих стран.

Филиппины. Преамбула конституции Филиппин: «Мы, суверенный филиппинский народ, взывая к помощи у всемогущего Бога, ... в условиях верховенства закона и режима истины, справедливости, свободы, любви, равенства и мира, устанавливаем и провозглашаем настоящую Конституцию» [17].

Швейцария. Конституция Швейцарии начинается со слов: «Во имя Бога всемогущего! Швейцарский народ и кантоны, в ответственности перед Творением... принимает данную Конституцию» [18].

Ирландия. В конституции Ирландии в преамбуле говорится: «Во Имя Пресвятой Троицы, которая является источником власти ... Мы, народ огня, признаем наши обязательства перед Божественным Господом Иисусом Христом... мы принимаем, вводим в действие и даем себе эту Конституцию» [8].

Австралия. В Конституции Австралии и в Акте о создании Австралийского Содружества Наций записано: «... народы Нового Южного Уэльса, Виктории, Южной Австралии, Квинсленда и Тасмании, смиренно полагаясь на благословение Всемогущего Бога, согласились объединиться в единое неразрывное федеративное Содружество под короной Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и в соответствии с Конституцией, учрежденной настоящим законом...» [1].

Ливан. Президент Республики Ливан в соответствии со статьей 50 Конституции Ливана при вступлении в должность приносит присягу на верность ливанскому народу и Конституции следующей фразой: «Клянусь Всемогущим Богом соблюдать Конституцию и законы ливанской нации и поддерживать независимость Ливана и его территориальную целостность» [10].

Тунис. Конституция Туниса: «Именем Аллаха, Милостивого и милосердного!» [15]. И др.

Помимо прямого призыва к Богу может встречаться и его косвенное упоминание. Это называют латинским выражением *Nominatio dei*. Причем данный вариант можно признать одним из самых популярных. Речь идет о намеке на нечто божественное или сверхъестественное. Такой прецедент можно встретить даже в Российской Конституции, где есть упоминания об объединении общей судьбой, а также о вере в добро. В данной ситуации Бог упоминается неявно.

Германия. Преамбула Конституции Германии: «Осознавая ответственность перед Богом и народом, ... немецкий народ придает этому закону конституционную силу» [5].

Украина. Преамбула украинской Конституции гласит: «Верховная Рада Украины от имени Украинского народа... осознавая ответственность перед Богом, своей совестью, предыдущими, нынешним и грядущими поколениями, принимает эту Конституцию» [16].

США. Конституция США не содержит косвенного упоминания Бога, но конституции практически всех штатов содержат такие отсылки. Самыми распространенными являются формулировки «Всемогущий Бог» (Флорида, Канзас и др.), «Бог» (Массачусетс, Вермонт и др.), «Высшее Существо» (Айова), «Творец» (Вирджиния, Делавэр), «Верховный правитель Вселенной» (Вашингтон, Колорадо, Миссури) и т.д.

Канада. В Канадской хартии прав и свобод встречается следующее: «С учетом того, что Канада основывается на принци-

пах, признающих верховенство Бога и господство права, устанавливаются...» [9].

Аргентина. Преамбула конституции Аргентины: «...испрашивая благословение у Бога – источника всякого разума и справедливости... утверждаем настоящую Конституцию Аргентинской Республики» [3].

Бразилия. Преамбула Конституции Бразилии: «Мы, представители бразильского народа... обнародуем, под защитой Бога, следующую Конституцию Федеративной Республики Бразилия» [4].

Индонезия. Преамбула Конституции Индонезии указывает на то, что: «...Индонезия является республикой, в которой суверенитет принадлежит народу и которая основывается на вере в единого Бога» [6].

Ирак (является частично светским государством). Конституция Ирака начинается словами: «Признавая над собой власть Бога» [7].

Марокко. Статья 4 Конституции Марокко закрепляет девиз королевства – «Бог, родина, король» [11].

Нигер. В преамбуле Конституции Нигера (от 1999 года с поправками) говорится: «Перед Богом и представителями народа...» [12].

Польша. Согласно преамбулы Конституции Польши: «... мы, Польский Народ – все граждане Республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, блага и красоты, так и не

разделяющие этого верования, а выводящие эти универсальные ценности из других источников...» [13].

Важно отметить, что упоминание Бога или отсутствие слов о Творце в конституциях светских государств в большинстве случаев не имеет никакой юридической силы. В юридической практике данные понятия не используются и не применяются.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Предлагаемая поправка в Конституцию Российской Федерации, безусловно, имеет отношение к религии. Но, на наш взгляд, ее смысл заключается не в монополизации какой-то конкретной религии, и даже не в монополизации верующих. В первую очередь, предложенная формулировка рассчитана на признание и провозглашение общечеловеческих ценностей. В статье говорится о памяти предков, об идеалах, переданных нам. И далее следует упоминание о вере в Бога. Но Бог здесь упоминается в историческом ключе, как источник нравственности, как мерило представлений о добре и зле, и поэтому нельзя сказать, что это противоречит принципам светскости. Формируя свое отношение к предлагаемому конституционному положению, не стоит вырывать обсуждаемую поправку из контекста, рассматривать ее следует в совокупности со всеми положениями статьи, посвященной тысячелетней истории и памяти предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт о создании Австралийского Содружества // The Australian Constitution. URL: <https://ausconstitution.peo.gov.au/#covering-clauses>.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/>
3. Конституция Аргентины // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358>.
4. Конституция Бразилии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>.

5. Конституция Германии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>
6. Конституция Индонезии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=29>.
7. Конституция Ирака // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338>.
8. Конституция Ирландии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/ireland.pdf>
9. Конституция Канады // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>.
10. Конституция Ливана // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=90>.
11. Конституция // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: Марокко <https://worldconstitutions.ru/?p=481>.
12. Конституция // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: Нигера <https://worldconstitutions.ru/?p=71>.
13. Конституция // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: Польши <https://worldconstitutions.ru/?p=112>.
14. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
15. Конституция Туниса // Информационный ресурс Cyberpedia. URL: <https://cyberpedia.su/12xe833.html>.
16. Конституция Украины // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=309>
17. Конституция Филиппин // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36>
18. Конституция Швейцарии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135>
19. Маркова Е.Н. Принцип светского государства // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. 2013. С. 183-213. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/ef0/7de/24862633/Markova_E.N._Glava7._Printsip_svetskogo_gosudarstva.pdf
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004г. n 18-п по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15122004-n/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akt o sozdanii Avstralijskogo Sodruzhestva // The Australian Constitution. URL: <https://ausconstitution.peo.gov.au/#covering-clauses>.
2. Zakljuchenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.03.2020 N 1-Z «O sootvetstvii polozhenijam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovanija ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii porjadka vstupenija v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svjazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii» // Zakony, kodeksy, normativnye i sudebnye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/sud/zakljuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/>
3. Konstitucija Argentiny // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358>.

4. Konstitucija Braziliji // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>.
5. Konstitucija Germanii // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>
6. Konstitucija Indonezii // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=29>.
7. Konstitucija Iraka // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338>.
8. Konstitucija Irlandii // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/ireland.pdf>
9. Konstitucija Kanady // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>.
10. Konstitucija Livana // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=90>.
11. Konstitucija // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: Marokko <https://worldconstitutions.ru/?p=481>.
12. Konstitucija // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: Niger <https://worldconstitutions.ru/?p=71>.
13. Konstitucija // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: Pol'shi <https://worldconstitutions.ru/?p=112>.
14. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 1 ijulja 2020 goda // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
15. Konstitucija Tunisa // Informacionnyj resurs Cyberpedia. URL: <https://cyberpedia.su/12xe833.html>.
16. Konstitucija Ukrainy // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=309>
17. Konstitucija Filippin // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36>
18. Konstitucija Shejcarii // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135>
19. Markova E.N. Princip svetskogo gosudarstva // Osnovy konstitucionnogo stroja Rossii: dvadcat' let razvitiya. 2013. S. 183-213. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/ef0/7de/24862633/Markova_E.N._Glava7._Printsip_svetskogo_gosudarstva.pdf
20. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.12.2004g. n 18-p po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 9 federal'nogo zakona «O politicheskikh partijah» v svyazi s zaprosom Koptevskogo rajonnogo suda goroda Moskvy, zhalobami obshherossijskoj obshhestvennoj politicheskoy organizacii «Pravoslavnaja partija Rossii» i grazhdan I.V. Artemova i D.A. Savina // Zakony, kodeksy, normativnye i sudebnye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15122004-n/>

Поступила в редакцию 23.11.2020.
Принята к публикации 24.11.2020.

Для цитирования:

Васильева Ж.А. Конституционный принцип светского государства в контексте новых поправок // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 224-230. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Vasilyeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4384182>

УДК 347.965.9

Зозуля А.А.

Зозуля Александр Александрович, кандидат юридических наук, адвокат, Башкирская республиканская коллегия адвокатов. 450000, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 3Б. E-mail: alezozulya@mail.ru.

К вопросу о проблемах совершенствовании сферы профессиональной юридической помощи

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с реализацией Государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Автор с позиции существующей научной доктрины устройства отечественной адвокатуры исследует вопросы соотношения понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги». В рамках статьи на основе концепции гражданского общества отстаивает идею о недопустимости государственной стандартизации адвокатской деятельности и независимости адвокатуры.

Ключевые слова: концепция, юридическая помощь, адвокатура, квазиадвокатура, гражданское общество, стандартизация.

Zozulya A.A.

Zozulya Alexander Alexandrovich, Candidate of Juridical Sciences, lawyer, Bashkir Republican bar Association. 450000, Russia, Ufa, Karl Marx st., 3B. E-mail: alezozulya@mail.ru.

On the issue of the problems of improving the sphere of professional legal assistance

Abstract. The article deals with some problematic issues related to the implementation of the State program of the Russian Federation «Justice». The author examines the relationship between the concepts of «legal aid» and «legal services» from the position of the existing scientific doctrine of the structure of the domestic legal profession. The article is based on the concept of civil society advocated the idea of non-state standardization advocacy and independence of the legal profession.

Key words: concept, legal aid, advocacy, quasi-advocacy, civil society, standardization.

Современное состояние сферы профессиональной юридической помощи и юридических услуг, в частности её фрагментарность и отсутствие гарантий качества оказываемых услуг в нерегулируемом (вне института адвокатуры) сегменте, требует системного подхода к нормативному регулированию рынка профессиональной юридической помощи. В этом ключе несомненна актуальность программных документов, определяющих стратегические направления, цели и задачи

деятельности в рассматриваемой сфере. К числу таких актов относится Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» [1] (далее – Госпрограмма), и в частности одна из её подпрограмм – «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», в рамках которой поставлены задачи повышения уровня защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций, обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами.

Как отмечается многими исследователями, в условиях комплексного характера правотворческих задач настоящего времени особое значение приобретают доктринальные правовые акты, которые с одной стороны отражают официальные концептуальные подходы к правовому регулированию в той или иной сфере, а с другой стороны имеют прямую связь с юридической наукой, то есть воспринимают научно обоснованные, выверенные, господствующие в науке взгляды. Так Р.А. Ромашов подчеркивает, что российская правовая система, не воспринимая концептуальную и аутентичную доктрину в качестве правовой формы, вместе с тем, активно использует обличенные в самостоятельную документальную форму доктринальные правовые акты: стратегии, доктрины, концепции [2, с. 22]. К числу таких актов относят различные доктрины и концепции, официально утвержденные нормативно-правовыми актами компетентных субъектов правотворчества.

В русле этой тенденции во исполнение Госпрограммы одно из профильных ведомств – Министерства юстиции РФ, предприняло попытку официально утвердить Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Учитывая программную роль доктринальных актов, названная Концепция потенциально способна была стать весомым фактором правообразования, и в значительной мере предопределить дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования в сфере профессиональной юридической помощи, однако в свое время подверглась заслуженной критике научного сообщества.

Во многом благодаря такой активной позиции широкой научной общественности весьма противоречивая Концепция не была утверждена Правительством РФ, и, на первый взгляд, снята с повестки дня. Однако это не гарантирует, что те спорные подходы к решению проблемы качественной юридической помощи, которые Минюст России озвучил в своем проекте, не окажутся востребованными в процессе

дальнейшего нормативного правотворчества. Поэтому критический анализ реформаторских идей, преобладающих в профильном ведомстве, так или иначе курирующем сферу юридической помощи, по-прежнему остается актуальным.

Как уже отмечалось выше, в процессе широкого обсуждения предложений отечественного Минюста по регулированию рынка профессионально юридической помощи в научной печати освещались многочисленные противоречия, недоработки, а то и фундаментальные ошибки министерского проекта. Однако, на наш взгляд, ряд спорных моментов либо остались без должного внимания, либо требуют более детального изучения. В их числе, пожалуй, одним из главных является концептуальное отождествление в недрах Минюста понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги», что, по мнению И.С. Яртых, свидетельствует о «навязывании вульгарной, коммерческой модели устройства адвокатуры» [3, с. 167].

В научно обоснованной доктрине устройства отечественной адвокатуры принято разграничивать деятельность по оказанию юридической помощи и юридические услуги. Так, Е.В. Астапова отмечает, что оказание юридической помощи в первую очередь включает защиту прав и свобод гражданина и человека, а предоставление юридических услуг – это вид юридической деятельности, который не является публично значимым и обеспечение которого не гарантируется государством [4, с. 111].

В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что в Конституции Российской Федерации речь идет о гарантиях именно юридической помощи, которая, как следует из ст. 48 Конституции, может быть платной или бесплатной. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи, в том числе платной, не является предпринимательской [5]. В то же время оказание юридических услуг по определению является предпринимательской дея-

тельностью и находится в сфере регулирования Закона «О защите прав потребителей».

Таким образом, предлагаемый министерством сценарий объединения всех участников рынка, включая различные формы коммерческих корпоративных организаций, на площадке адвокатуры, фактически предполагает перевод всей квалифицированной юридической помощи под юрисдикцию Закона «О защите прав потребителей». Из этого следует, что адвокатская деятельность может стать предметом контроля со стороны Роспотребнадзора. Такое положение не соответствует правовой природе адвокатской деятельности и влечет за собой риск «потребительского экстремизма», что подтверждается обширной судебной практикой по искам о защите прав потребителей к организациям и лицам, оказывающим юридические услуги.

Преодоление названной проблемы видится тремя способами. Первый предполагает выбор альтернативного сценария совершенствования рынка – введение института саморегулирования юридических услуг, что потребует фундаментальной переработки концепции. Второй – четкое концептуальное разграничение деятельности по оказанию юридической помощи «классическими» адвокатами от деятельности «квазиадвокатуры», т.е. лиц, занимающихся коммерческой деятельностью на рынке юридических услуг, для которых предлагается получение статуса адвоката в упрощенном порядке. Деятельность последних может считаться предпринимательской со всем вытекающим нормативным регулированием. Третий вариант – отказ от использования термина «юридические услуги» применительно к квалифицированной юридической помощи, оказываемой в соответствии с законодательством о модернизированной адвокатуры, и однозначное нормативное закрепление непредпринимательского характера такой деятельности.

Следующий вопрос, на необходимо заострить внимание, касается предложений Минюста об упрощенном порядке перехода в обновленную адвокатуру лиц и орга-

низаций, оказывающих юридические услуги на коммерческой основе. Фактически Минюст предлагает установить единственный дополнительный критерий, предоставляющий указанным лицам право воспользоваться упрощенным порядком – это увеличенный стаж работы по юридической специальности (с двух до пяти лет). Однако стаж работы сам по себе не является подтверждением высокой квалификации специалиста, при этом проверка знаний претендентов в форме тестирования по законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуры не гарантирует достаточный уровень подготовленности кандидата по остальным отраслям законодательства.

Представляется, что процедура перехода коммерческих юристов на площадку адвокатуры должна в первую очередь гарантировать достаточный профессионализм неопытных. Поэтому установление такого достаточно либерального критерия противоречит заявленной в Концепции цели привлечения в модернизированную адвокатуру высококвалифицированных специалистов. Тем более что лица, оказывающие юридические услуги на коммерческой основе, (для которых как раз Концепцией и предусмотрен упрощенный порядок) по характеру своей деятельности не являются специалистами в сфере уголовного права и процесса. Поэтому допуск таких «специалистов» в уголовный процесс посредством упрощенного порядка приема в адвокатуру не соответствует конституционному положению о гарантиях квалифицированной юридической помощи.

По указанным причинам считаем нецелесообразным нормативное закрепление упрощенного порядка получения статуса адвоката. А достаточным стимулом перехода в модернизированную адвокатуру высококвалифицированных юристов будет являться предлагаемый Концепцией запрет на судебное представительство для лиц, не имеющих статуса адвоката.

В случае же сохранения упрощенного порядка приема в адвокатуру на переход-

ный период необходимо предусмотреть дифференциацию статусов адвокатов, что соответствует опыту развитых европейских правовых порядков (к примеру Франция, Великобритания). В частности, для лиц, получивших статус адвоката в упрощенном порядке, целесообразно было бы установить запрет на оказание юридической помощи в уголовном процессе, представительство в высших судебных инстанциях (начиная с кассационной), исключить указанных лиц из числа субъектов адвокатской тайны.

Следующая рассматриваемая нами проблема также связана с уровнем профессионализма субъектов оказания юридической помощи. Предлагаемая Минюстом реформа предполагает закрепление достаточно жестких требований относительно необходимости периодического повышения квалификации адвокатов, при этом отсутствуют корреспондирующие им положения о повышении качества образовательной деятельности в этой сфере. Действующее нормативное регулирование в сфере повышения квалификации приводит к тому, что курсы повышения квалификации зачастую превращаются в фикцию, а единственный результат такого повышения – наличие очередного диплома.

Еще одним достаточно спорным направлением развития сферы профессиональной юридической помощи можно считать стремление Минюста «обогатить» адвокатскую деятельность новыми организационно-правовыми формами, при этом далеко не все предлагаемые новые формы соответствуют основополагающим принципам адвокатуры. В частности это касается положений о возможности оказания адвокатами юридической помощи по трудовому договору.

Трудовые отношения по своей правовой природе основаны на том, что работник выполняет свои функции под управлением и контролем работодателя (ст. 15 Трудового кодекса РФ). Как справедливо подчеркивает И.С. Яртых, «... даже хорошо оплачиваемые работники не могут иметь собственного голоса в обществен-

ных делах, их позицию всегда определяет работодатель» [3, с. 168]. Названное противоречит принципу независимости адвоката как профессионального советника (ст. 2 Закона об адвокатуре). Более того, возможность найма одним адвокатом другого адвоката по трудовому договору противоречит принципу равноправия адвокатов (ст. 3 Закона об адвокатуре). Для устранения этих противоречий чиновники Минюста предлагают некие гарантии независимости адвоката по трудовому договору, однако эти гарантии фактически выхолащивают содержание трудовых отношений, то есть возвращают отношения между адвокатом и работодателем на уровень адвокатского соглашения (за исключением налогообложения и социального страхования).

Анализ сложившейся практики оформления отношений по оказанию юридической помощи между адвокатами и доверителями позволяет утверждать, что применяемое в настоящее время адвокатское соглашение является вполне адекватной формой, способной отвечать всем современным императивам в рассматриваемой сфере. С использованием адвокатского соглашения возможно оформление отношений адвоката как с коммерческими организациями, так и с адвокатским образованием или другим адвокатом. И для обеспечения соответствия адвокатского соглашения потребностям современного рынка юридической помощи необходимо и достаточно повысить «гибкость» этого инструмента как формы, закрепляющей права и обязанности сторон. С этой целью требуется нормативное закрепление положения о свободе условий адвокатского соглашения в границах принципов адвокатской деятельности и кодекса профессиональной этики.

И еще один существенный момент относительно предлагаемых Минюстом реформ в сфере юридической помощи необходимо отметить. В научных исследованиях, связанных с проблематикой современной отечественной адвокатуры, подчеркивается неразрывная связь института адвока-

туры с процессами развития гражданского общества. К примеру, нельзя не согласиться с утверждением П.А. Стерхова о возрастающей роли адвокатуры в становлении правового государства и гражданского общества [6, с. 133]. А в авторской доктрине триединой адвокатуры С.Э. Либановой вообще предлагается рассматривать адвокатуру как особый институт гражданского общества, призванный обеспечить профессионально-правовой общественный надзор за отправлением правосудий [7, с. 91]. По нашему мнению, в ракурсе самостоятельности институтов гражданского общества и с учетом заявленного сценария объединения всех участников рынка профессиональной юридической помощи на площадке адвокатуры весьма сомнительным выглядит избранный Минюстом подход, основанный на необходимости стандартизации деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Действующее нормативное регулирование адвокатской деятельности (включая кодекс профессиональной этики адвоката) содержит достаточно четкие, определенные и достаточные стандарты оказания юридической помощи и деятельности адвокатов, а в случае модернизации адвокатуры по избранному сценарию эти стандарты будут распространены на всех лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь.

На наш взгляд, польза от дополнительной стандартизации в сфере юридической помощи весьма сомнительна, поскольку, как показывает весь опыт правового развития, стремление «зарегулировать» вопрос до мельчайших нюансов, излишняя детализация нормативного регулирования не только не делает правовое регулирование эффективнее, но и приводит к отставанию

норм от более динамично развивающихся отношений, что в принципе не соответствует концепции развития гражданского общества. Поэтому попытки стандартизации под эгидой государства адвокатской деятельности в сфере оказания квалифицированной юридической помощи являются неактуальными, недопустимыми и противоречат природе адвокатуры как института гражданского общества.

Изложенные критические замечания позволяют сформулировать следующие выводы относительно направлений совершенствования сферы профессиональной юридической помощи:

1. Требованием времени является нормативное разграничение деятельности по оказанию юридической помощи непредпринимательского характера лицами, получившими статус адвоката в общем порядке, от деятельности «квазиадвокатуры», т.е. лиц, оказывающих юридическую помощь на коммерческой основе.

2. В рамках модернизированной адвокатуры целесообразна дифференциация статуса адвокатов с ограничениями и изъятиями для лиц, принятых в адвокатское сообщество в упрощенном порядке.

3. Необходимо концептуально определить и нормативно закрепить основные направления совершенствования образовательной деятельности в сфере повышения профессиональной квалификации адвокатов.

4. Предложения о возможности работы адвокатов по трудовому договору нарушают принцип их независимости, при этом актуальным является нормативное закрепление свободы условий адвокатского соглашения в границах принципов адвокатской деятельности и кодекса профессиональной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312 // Собр. законодательства РФ. 2014. №18 (ч. II). Ст. 2158.
2. Ромашов Р.А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты // Юридическая наука: история и современность. 2015. №10. С. 19-24.

3. Яртых И.С. Реформа адвокатуры в свете Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Минюстом России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 163-169.
4. Астапова Е.В. К вопросу о регулировании рынка профессиональной юридической помощи и проблемах её реализации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3(86). С. 106-113.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2020 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. №23 (ч. II). Ст. 2102.
6. Стерхов П.А. К вопросу о функционированию адвокатуры как института гражданского общества и её участии в построении правового государства // Вестник российского университета кооперации. 2017. № 3(29). С. 130-133.
7. Либанова С.Э. Российская адвокатура в XXI веке и её триединство // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 86-93.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Justicija»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. N 312 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. №18 (ch. II). St. 2158.
2. Romashov R.A. Pravovye doktriny i doktrinal'nye pravovye akty // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2015. №10. S. 19-24.
3. Jartyh I.S. Reforma advokatury v svete Konceptii regulirovanija rynka professional'noj juridicheskoj pomoshhi, razrabotannoj Minjustom Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 11(72). S. 163-169.
4. Astapova E.V. K voprosu o regulirovanii rynka professional'noj juridicheskoj pomoshhi i problemah ejo realizacii // Jurist#-Pravoved#. 2018. № 3(86). S. 106-113.
5. Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 31 maja 2020 g. № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2020. №23 (ch. II). St. 2102.
6. Sterhov P.A. K voprosu o funkcionirovaniju advokatury kak instituta grazhdanskogo obshhestva i ejo uchastii v postroenii pravovogo gosudarstva // Vestnik rossijskogo universiteta kooperacii. 2017. № 3(29). S. 130-133.
7. Libanova S.Je. Rossijskaja advokatura v XXI veke i ejo triedinstvo // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). 2017. № 12. S. 86-93.

Поступила в редакцию 22.11.2020.

Принята к публикации 25.11.2020.

Для цитирования:

Зозуля А.А. К вопросу о проблемах совершенствовании сферы профессиональной юридической помощи // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 231-236. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Zozulya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4384332>

УДК 343.1

Геранин В.В., Мальцева С.Н.

Геранин Виталий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани. 390023, Россия, г. Рязань, пр-д Яблочкова, 5. E-mail: gvvrzn@mail.ru.

Мальцева Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани. 390023, Россия, г. Рязань, пр-д Яблочкова, 5. E-mail: kafedraupd2015@yandex.ru.

Судебная власть в системе разделения властей и ее отличительные признаки

Аннотация. В статье на основе рассмотрения отличительных признаков, присущих судебной власти в правовом государстве, анализируются некоторые актуальные проблемы, характерные для современного состояния судебной системы РФ. Авторы акцентировали внимание в основном на двух дискуссионных проблемах: нормативном значении решений Конституционного Суда РФ, соглашаясь с позицией их отнесения к источникам права, и трудностях, с которыми столкнулась судебная система при создании и функционировании присяжных заседателей в районных судах. Предложен вариант решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, признаки судебной власти, Конституционный Суд РФ, коллегия присяжных заседателей.

Geranin V.V., Maltseva S.N.

Geranin Vitaly Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow University named after S. Witte, Ryazan branch. 390023, Russia, Ryazan, Yablochkov pas., 5. E-mail: gvvrzn@mail.ru.

Maltseva Svetlana Nikolaevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow University named after S. Witte, Ryazan branch. 390023, Russia, Ryazan, Yablochkov pas., 5. E-mail: kafedraupd2015@yandex.ru.

Judicial power in the system of separation of powers and its distinctive features

Abstract. In the article on the basis of consideration of distinctive features inherent in the judiciary in a state of law some relevant issues are highlighted which are specific to the current state of the judicial system of the Russian Federation. The authors focused mainly on two controversial issues: the normative significance of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, agreeing with the position of their attribution to the sources of law, and the difficulties that the judicial system faced in creating and functioning jurors in district courts. A solution to the problem is proposed.

Key words: judicial power, judicial system, features of judicial power, Constitutional Court of the Russian Federation, jury.

Разногласия по тем или иным вопросам характерны человеческим взаимоотношениям. Как выразился американский социальный психолог Б. Вуд: «Жизнь – процесс решения бесконечного количества конфликтов». В том случае, если затронуты важные, особо значимые для спорящих сторон вопросы, выбор способов их решения по существу сводится к трем вариантам. Во-первых, попытаться убедить оппонента в своей правоте, представив неопровержимые доказательства. Во-вторых, заставить принять свою позицию, применив или угрожая применить силу. В-третьих, обратиться к независимой и незаинтересованной стороне, которой с исторической закономерностью стал суд. Со временем именно третий способ решения конфликтов, не достигших компромисса (включая межгосударственные), стал преобладающим.

Поэтому суд по праву можно отнести к одному из первых в истории и незаменимых в обозримом будущем социальных и правовых институтов, используемых человечеством с целью легитимного урегулирования общественных отношений.

В многовековой истории Российского государства роль и значение суда оценивалось неоднозначно. Но, пожалуй, только с принятием действующей Конституции РФ суд впервые в нашей стране занял место не вспомогательного органа, обеспечивающего интересы правящей власти, а, наряду с традиционными исполнительной и парламентской, сам стал частью этой власти.

Необходимо уточнить, что принцип разделения властей был внесен в Конституцию РСФСР 1978 года в 1992 г. Однако, во-первых, за тот короткий период, который оставался для существования страны с названием РСФСР, судебная власть просто не успела стать полновесной и равной двум другим. Во-вторых, в соответствии с существовавшей на тот момент конституционно-правовой доктриной, принцип независимости ветвей власти был настолько гиперболизирован, что они начали функционировать не просто параллельно, а даже вопреки друг другу. Это стало одной из

главных причин кризиса власти в стране. В результате непрерывно возраставшего противостояния между законодательной и исполнительной властью в сентябре-октябре 2003 г. произошел вооруженный конфликт, завершившийся полной победой последней и роспуском парламента.

Опираясь на предыдущий опыт, Конституция РФ в ст. 10 хотя и закрепляет разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, подчеркивая их самостоятельность, но не наделяет ни одну из них полнотой власти, как это было ошибочно сделано в предыдущем Основном законе.

Следует отметить, что ведущей в этой триаде формально все же является парламентская власть, поскольку именно она формирует законодательство в стране и устанавливает границы правового поля для исполнительной и судебной власти. В то же время судебная власть также может участвовать в формировании законодательства, поскольку высшие суды страны – Конституционный Суд и Верховный Суд – обладают правом законодательной инициативы. Кроме того, необходимо подчеркнуть особую роль Конституционного Суда РФ, выполняющего функции «негативного законодателя».

В правовых системах многих стран, имеющих аналогичные КС РФ органы, называют их «негативным» законодателем за то, что они наделены правом отменять действие норм, принятых законодателем. Более того, их решение является окончательным (необжалуемым) и его не в силах преодолеть никто.

Все сказанное относится и к КС РФ. Согласно ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» решение КС РФ является окончательным, не подлежит обжалованию и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. «Позитивным» же законодателем именуют представительный орган власти, для которого издание законов является основной функцией.

Любая власть, включая законодательную – творца законов, действует только в рамках этих законов. Деятельность, осуществляемая судебной властью, строго регламентирована. На официальном сайте Верховного Суда РФ представлен перечень законов, определяющих полномочия, порядок образования и деятельности судов и органов судейского сообщества в Российской Федерации [1]. В перечень входит двадцать федеральных законов, шесть из которых конституционные, т.е., обладающие высшей юридической силой после Конституции РФ. Это подчеркивает особую значимость данного вида деятельности для государства.

Являясь разновидностью государственной власти, судебная власть обладает рядом отличительных признаков, отграничивающих ее от других ветвей власти и выражающих ее сущность и назначение.

Самостоятельность и независимость. Как установлено в ст. 5 ФКЗ «О судебной системе», судебная власть осуществляется независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Данная норма направлена на защиту судей от возможности вмешательства в их профессиональную деятельность со стороны представителей исполнительной и законодательной власти, партий или средств массовой информации.

Также самостоятельность и независимость судов обеспечивается закрепленными в Конституции РФ и других федеральных конституционных законах специальными требованиями, предъявляемыми к кандидатам на должности судей и порядку их назначения, гарантиями несменяемости, независимости и неприкосновенности судей.

Осуществляется только судами. Судебная власть реализуется исключительно судами, которые представлены судьями, а также присяжными и арбитражными заседателями. У нашей страны, к сожалению, богатый опыт создания внесудебных органов, решения которых придавали иллюзию легитимности массовым репрессиям, активно проводившихся в 30-е – 40-е годы

XX века. Различного рода псевдосудебные органы: революционные трибуналы, ВЧК, Особые Совещания, военные трибуналы, двойки и тройки НКВД, коллегии ОГПУ – наделялись правом вынесения приговоров, включая в том числе возможность назначения смертной казни. Поэтому в ч. 1 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе» совершенно обоснованно установлено, что суды учреждаются прежде всего в соответствии с Конституцией РФ. Согласно поправкам, внесенным в ч. 3. ст. 118 Конституции РФ в результате общероссийского голосования, проведенного 01.07.2020 г., судебную систему РФ составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации [2]. Чрезвычайные суды (не входящие в данный перечень) недопустимы.

Необходимо отметить, что в России уже длительное время не прекращается дискуссия относительно создания самостоятельных административных судов по аналогии с системой арбитражных судов [3]. В 2000 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой и внес на рассмотрение проект ФКЗ «О федеральных административных судах» [4]. Несмотря на то, что в первом чтении законопроект был одобрен, в 2013 г. Государственная Дума РФ его отклонила в связи с тем, что он потребует значительных финансовых расходов.

Отправляет правосудие. Правосудие – единовластно осуществляемый судами особый вид деятельности по разрешению гражданских, административных, уголовных и иных дел с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Данную функцию не вправе выполнять ни один иной орган или должностное лицо.

Обособленность и осуществление взаимного контроля с другими ветвями власти. Использование механизма сдержек и противовесов нацелено на предотвращение узурпации одной ветвью власти всех государственных полномочий.

Судебная власть не подчинена и неподотчетна никаким иным органам государства. Организационная обособленность (кадровая, материально-техническая, финансовая и т.д.) обеспечивается органами судебной власти (судебными департаментами, квалификационными коллегиями). Обладая полномочиями контроля (включая конституционный) суды вправе признать закон или иной нормативный правовой акт, принятый любым государственным органом или должностным лицом, незаконным и потребовать его отмены или изменения. Ст. 124 Конституции РФ, обеспечивая независимость судов прежде всего от органов исполнительной власти субъектов РФ, устанавливает, что их финансирование производится только из федерального бюджета.

Особая форма реализации – судопроизводство. Под судопроизводством понимается деятельность, осуществляемая как судом, так и иными участниками судебного процесса, включая все связанные с рассмотрением дела в суде процедуры. Характер этой деятельности отличается в зависимости от того, в рамках какой отрасли права и законодательства она происходит. Ст. 118 Конституции РФ в части 2 закрепляет 5 видов судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное.

Подзаконность. Подзаконный характер деятельности судов обуславливается тем что, с одной стороны, Россия относится к континентальной системе права, в которой основным источником права является нормативный правовой акт, издаваемый представительным органом. Суды не вправе творить право. В отличие, например, от англо-саксонской системы права, основывающейся на судебном прецеденте.

Нетипичным примером являются решения Конституционного Суда РФ, резолютивную часть которых большинство ученых-юристов относят к источникам права [5].

На нормативность своих решений указывает и правовая позиция самого КС РФ, выраженная в Постановлении КС от 16

июня 1998 г. № 19-П. В ней подчеркиваются такие неотъемлемые для нормативного акта атрибуты принимаемых Конституционным Судом РФ решений, как общеобязательное значение, окончательность, «непреодолимость» и непосредственное действие, а также обязательность официального опубликования. Как вывод в Постановлении отмечается, что данные решения «имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [6].

С другой стороны, это означает, что полномочия, порядок образования и деятельности судов определяются законом, суды и судьи действуют на основе закона, подчиняясь только Конституции РФ и федеральным законам.

Полнота полномочий. Судебные решения обязательны для всех государственных органов, должностных лиц и граждан. Неисполнение требований и распоряжений суда может повлечь предусмотренную законом ответственность (ст.315 УК РФ, ст.ст. 5.35, 15.26, 17.14, 17.15 КоАП РФ).

Тем не менее, не все решения судов выполняются и в первую очередь законодателем, который, по словам председателя КС РФ В. Д. Зорькина, «задолжал» несколько десятков поправок, необходимых для выполнения решений Конституционного суда РФ. Зачастую это происходит из-за отсутствия соответствующего законодательного механизма» [7]. Действительно, весьма непросто призвать к ответственности законодателя, не выполняющего им же принятые законы.

Реализуется с участием представителей народа. Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1ФКЗ «О судебной системе» в отправлении правосудия помимо профессионального судьи имеют право участвовать присяжные или арбитражные заседатели. Эти лица не обладают специальными знаниями в области юриспруден-

ции и выносят обязательный для судьи вердикт на основе здравого смысла и собственного жизненного опыта.

В соответствии с принятым в 2016 г. ФЗ № 190 с 1 июня 2018 г. вступили в силу принятые в УПК РФ изменения, предусматривающие создание коллегий присяжных в районных (городских), а также гарнизонных судах [9]. Новелла ставила цель дальнейшего расширения демократических начал при рассмотрении судом уголовных дел, установления общественного контроля за предварительным расследованием, повышения популярности суда присяжных в гражданском обществе.

Однако, как нам представляется, разработчиками принятого закона были недостаточно учтены некоторые объективные трудности его реализации. Причем, как это ни необычно для последнего времени, проблемами не финансового, а организационного характера. В первую очередь, речь идет о проблемах формирования коллегий.

Опыт деятельности коллегий присяжных, сформированных при судах субъектов РФ, показал, что даже там создание коллегий – дело весьма непростое. Так, в 2015 г. явка кандидатов в присяжные заседатели Московского областного суда составила только 0,27% из направленных приглашений. Среди причин такого тотального отсева выделим только одну – установленные в ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» требования, предъявляемые к кандидатам, устанавливающие 24 основания исключения их из основного и дополнительного списка при формировании коллегии присяжных. Для районных судов, например, Рязанской области, в которых численность населения менее 10 тыс. человек (8 муниципальных районов, а в подавляющем большинстве остальных районов – менее 30 тысяч) [10], формирование коллегий становится чрезвычайно трудно решаемой задачей.

Еще одной неразрешимой, по меньшей мере, в среднесрочной перспективе, проблемой является отсутствие у региональ-

ных управлений судебного департамента необходимого количества площадей, в связи с чем в России 14 районных судов работают в зданиях госорганов, местного самоуправления или кредитно-финансовых учреждений. Кроме того, в 77 районных судах отсутствуют совещательные комнаты для присяжных заседателей. Во многом этим можно объяснить, как следует из материалов работы Счетной палаты РФ, очень низкую долю рассмотрения дел с участием присяжных в 2018-2019 годах – менее двух процентов [11].

В качестве выхода из этой ситуации в научной литературе предлагается предусмотреть в законодательстве возможность изменения территориальной подсудности, либо использовать, в том числе и в уголовно-процессуальном законодательстве, институт альтернативной подсудности [12]. Представляется, что в обоих случаях все в итоге завершится передачей дела в суд второй инстанции и дела с участием присяжных вновь будут рассматриваться только в судах субъектов РФ.

Поэтому в таких условиях целесообразно рассмотреть вопрос об изменении правового статуса существующих в настоящее время *de facto* межмуниципальных (межрайонных) судов с тем, чтобы у них реально появилась возможность рассматривать дела с участием присяжных заседателей. В частности, решить вопрос о возможности расширения территориальной подсудности межмуниципальных судов с учетом общего числа жителей районов, подпадающих под их юрисдикцию. Не исключено, что таких судов потребуются всего три или четыре в субъекте РФ с низкой плотностью населения.

Как итог. Начатая в 1991 г. судебная реформа приобрела перманентный характер. Так, за последние годы были реализованы такие серьезные новеллы, как слияние Высшего Арбитражного и Верховного Суда РФ, создание коллегий присяжных заседателей в районных судах, начали действовать Кассационные и Апелляционные суды общей юрисдикции, усилены возможности Конституционного Суда РФ в

отстаивании интересов государства, а в ноябре 2020 г. Государственной Думой РФ был одобрен во втором чтении законопроект о поправках в ФКЗ «О судебной системе», предусматривающий упразднение к 2023 году в субъектах РФ конституционных (уставных) судов [13].

Несмотря на многочисленность и важность изменений, вносимых в структуру судебной системы и реализуемые ею функции, это не меняет ее значения и роли как одного из важнейших институтов планомерно развивающегося государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень законов, определяющих полномочия, порядок образования и деятельности судов и органов судейского сообщества в Российской Федерации // Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/about/info/judiciary/craft_activities/
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/>
3. Грачев Н.И., Коломейцева А.Г. Административный суд в контексте судебной реформы // LegalConcept. 2015. № 2. С. 122-128.
4. Проект федерального конституционного закона № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.11.2000) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=7085#08861291284945263>
5. Гаджиев Х. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Право и жизнь. 2000. № 26. С. 17-21.
6. Постановление КС от 16 июня 1998 г. № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.
7. Зорькин В.Д. Конституционная юстиция на переходном этапе исторического развития России // Конституционный Суд Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=75>.
8. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 51.
9. Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России – вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 51.
10. Оценка численности населения // Рязаньстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. URL: <https://ryazan.gks.ru/storage/mediabank/Оценка%20численности%20>
11. Счетная палата выявила нарушения расходования 36 млн рублей на работу присяжных в районных судах // ТАСС. 24.11.2020 URL: <https://tass.ru/ekonomika/10079151>
12. Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах // Рос. юстиция. 2018. № 2. С. 55-57.
13. Судебная система пошла на сокращение // Коммерсант. 18 ноября 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4575259>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Perechen' zakonov, opredel'ajushhih polnomochija, porjadok obrazovaniya i dejatel'nosti sudov i organov sudejskogo soobshhestva v Rossijskoj Federacii // Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: https://www.vsrfr.ru/about/info/judiciary/craft_activities/
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Konstitucija Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.constitution.ru/>

3. Grachev N.I., Kolomejceva A.G. Administrativnyj sud v kontekste sudebnoj reformy // LegalConcept. 2015. № 2. S. 122-128.
4. Proekt federal'nogo konstitucionnogo zakona № 7886-3 «O federal'nyh administrativnyh sudah v Rossijskoj Federacii» (red., prinjataja GD FS RF v I chtenii 22.11.2000) // SPS Konsul'tant Pljus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=7085#08861291284945263>
5. Gadzhiev H. Postanovlenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnik prava // Pravo i zhizn'. 2000. № 26. S. 17-21.
6. Postanovlenie KS ot 16 ijunja 1998 g. № 19-P // SZ RF. 1998. № 25. St. 3004.
7. Zor'kin V.D. Konstitucionnaja justicija na perehodnom jetape istoricheskogo razvitija Rossii // Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=75>.
8. Federal'nyj zakon ot 29.12.2017 № 467-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 30 i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'ju 1 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svjazi s rasshireniem primenenija instituta prisjazhnyh zasedatelej». Sobranie zakonodatel'stva RF», 01.01.2018, № 1 (Chast' I), st. 51.
9. Venev D.A. Podsudnost' suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej v ugolovnom processe Rossii – voprosy i perspektivy // Rossijskaja justicija. 2016. № 10. S. 51.
10. Ocenka chislennosti naselenija // Rjazan'stat. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rjazanskoj oblasti. URL: <https://ryazan.gks.ru/storage/mediabank/Ocenka%20chislennosti%20>
11. Schetnaja palata vyjavila narushenija rashodovanija 36 mln rublej na rabotu prisjazhnyh v rajsudah // TASS. 24.11.2020 URL: <https://tass.ru/ekonomika/10079151>
12. Barygina A.A. Problemy formirovanija kollegii prisjazhnyh zasedatelej v rajonnyh sudah // Ros. justicija. 2018. № 2. С. 55-57.
13. Sudebnaja sistema poshla na sokrashhenie // Kommersant. 18 nojabrja 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4575259>

Поступила в редакцию 26.11.2020.
Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Геранин В.В., Мальцева С.Н. Судебная власть в системе разделения властей и ее отличительные признаки // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 237-243. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/GeraninMaltseva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4307854>
УДК 340.15

Чевтаев К.А.

Чевтаев Кирилл Андреевич, аспирант, Ростовский государственный университет путей сообщения. 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2. E-mail: overlorrdd@gmail.com.

К вопросу о функциях правовой системы

Аннотация. Статья посвящена определению и описанию видов функций правовой системы, а также их классификации. В ней анализируются основные подходы к функциям правовой системы, полученные в ходе рассмотрения отечественной доктрины, и делается вывод об отсутствии единого подхода и полноценного разбора каждой функции и её назначения. В работе сделана попытка охарактеризовать сущность каждой функции, её задачи и внутренние закономерности и на основе встречающихся в юридической литературе подходов к их типизации предложить вариант их разделения на уровни.

Ключевые слова: правовая система, элементы правовой системы, функции правовой системы, интегративная функция, регулятивная функция, охранительная функция, функция социального контроля.

Chevtaev K.A.

Chevtaev Kirill Andreevich, post-graduate, Rostov state University of railway transport. 344038, Russia, Rostov-on-don, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija square, 2. E-mail: overlorrdd@gmail.com.

To the question of the legal system functions

Abstract. The article is devoted to the definition and description of the types of functions of the legal system, as well as their classification. It analyzes the main doctrinal approaches to the functions of the legal system and concludes that there is no unified approach and a full analysis of each function and its purpose. The paper attempts to characterize the essence of each function, its tasks and internal regularities, and on the basis of approaches to their typification found in the legal literature, to propose a variant of their division into levels.

Key words: legal system, elements of the legal system, functions of the legal system, integrative function, regulatory function, protective function, social control function.

На данном этапе развития юридической науки вопрос о функциях правовой системы разработан крайне слабо, даже в работах, посвященных методологическому анализу правовой системы, таких ученых как А.К. Черненко, В.Л. Перуновой, В.Н. Синюкова, В.А. Шиянова, непосредственно функции системы не рассматриваются. В первую очередь, указанный пробел вызван многообразием правовых семей и существенными отличиями между ними. Во-вторых, обобщению

функций препятствует отсутствие единого представления об их элементах. В-третьих, многие авторы не выделяют собственно правовую систему в своих работах и отождествляют ее с правом и другими юридическими явлениями. И наконец, сам термин «функция» определяется разнообразно. Тем не менее, правовая система воздействует на внешнюю среду и реализует свой потенциал через функции, и умаление значения функций приводит к ограниченному пониманию самой правовой системы.

Для начала следует определить понятие «функция». Так, толковый словарь Ожегова определяет функцию как роль, значение чего-либо и как производимую работу; современная энциклопедия под функцией в социологии понимает роль, которую выполняет определенный институт или процесс по отношению к целому [3, с. 178]. В.И. Бородулин определяет функцию как внешнее проявление свойств того или иного объекта в заданной системе отношений. Под функциями же правовой системы, например, В.Н. Карташов понимает «относительно обособленные направления позитивного воздействия на реальную действительность, в которых проявляется природа, место правовой системы среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей, их коллективов и организаций, общества и государства в целом» [2, с. 86]. Полагаем, что данная дефиниция слишком узко трактует понятие функций, так как даже категории «гражданское общество», «позитивное воздействие» ограничивают понимание рассматриваемого явления. Поэтому нами предлагается под функциями правовой системы понимать основные направления воздействия правовой системы на общественные отношения, в которых выражается ее место, сущность и социальное назначение.

Необходимо отметить, что каждый элемент правовой системы обладает своими уникальными функциями, однако, посредством этих функций реализуются одновременно цели и задачи всей системы в целом. Таким образом, функции правовой системы не следует сводить лишь к сумме функций или к отдельным функциям ее компонентов, несмотря на то, что наименования некоторых функций могут быть идентичными, обозначают они разные явления. Система разнообразных связей и взаимодействий элементов приводит к появлению у правовой системы специфических функций, которые не присущи или не в полной мере присущи каждому из ее элементов.

Большинство ученых выделяют интегративную функцию, которая обуславливает целостность правовой системы и единство работы всех ее механизмов. Ещё В.П. Казимирчук в советское время отмечал наличие у рассматриваемой функции внутреннего и внешнего аспекта [1, с. 104]. Так, внутренний аспект отвечает за консолидацию всех правовых институтов в единое целое, а внешний – за объединение и взаимодействие различных социальных систем, однако, степень интеграции может быть различной. Так, можно отметить довольно высокую степень интеграции при взаимодействии правовой системы с духовной сферой жизнедеятельности общества. Например, для правовых семей мусульманского права характерен консерватизм регулирования брачно-семейных и наследственных отношений, что напрямую связано с сильным влиянием морали и религии на правовую сферу жизни, а в европейских государствах традиционные нормы ослабевают за счет публично-правового регулирования. Кроме того, в связи с мировой глобализацией и регулярным взаимодействием различных правовых систем в настоящее время следует отдельно выделить международный внешний аспект интегративной функции. Таким образом, интегративная функция правовой системы непосредственно влияет на целостность общества, на соотношение общественных отношений, создавая новые взаимосвязи между ними.

Следующую важную функцию называют регулятивной. Некоторые авторы подразделяют ее на две подфункции – регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую, подразумевая, что первая отличается фиксированием общественных отношений в статике, а вторая – оформлением их движения в динамике.

К некоторым задачам регулятивной функции относятся следующие:

- закрепление правосубъектности граждан,
- установление и изменение правового статуса граждан и организаций;

– определение полномочий органов государственной власти и должностных лиц;

– формулирование юридических фактов, приводящих к возникновению, изменению и прекращению регулятивных правоотношений;

– констатация юридических взаимосвязей между субъектами права;

– обозначение составов правомерного поведения.

По своей сути регулятивная функция сводится к регулированию общественных отношений путем разработки нормативно-правовой основы общества, создания позитивных норм права и соответствующих моделей поведения, а также их погружения в правовую культуру.

Свойство регулирования общественных отношений отражает сущность правовой системы, поскольку без данного свойства ее существование немислимо. Это связано с тем, что системообразующий элемент, ядро правовой системы – система права отличается как раз названным свойством, что дает повод для проведения параллели между регулятивными функциями правовой системы как целого и системы права как части. Очевидно, что они не совпадают, регулятивная функция правовой системы гораздо более широкая по своему воздействию. К примеру, в правовых системах, относящихся к мусульманской правовой семье, важную роль в регулировании общественных отношений помимо системы права играют правовая наука (толкование и комментирование правовых норм) и правовое сознание.

Следующей функцией, содержание которой надлежит раскрыть, выступает охранительная функция, которая также характерна и для правовой системы, и для системы права.

Суть рассматриваемой функции выражена в охране общественного порядка – цели, которая исторически, с самого зарождения государства и права, стояла перед последними.

В любом памятнике права, начиная от Законов Хаммурапи, и заканчивая Хартией

Вольности, охрана сложившегося в обществе порядка представлена в качестве одной из первостепенных задач.

Тем не менее несмотря на то, что в указанных древних источниках права заложена лишь охранительная функция внешне выраженной системы норм права той или иной эпохи, можно предположить, что в них заключены еще и особенности правового сознания и правовой культуры того времени, а это значит, что действие охранительной функции выходило за пределы формального правового регулирования, распространяясь на культурно-психологические элементы правовой системы. Что, в свою очередь, лишней раз демонстрирует соотношение охранительной функции системы права и правовой системы как части и целого.

Коротко говоря, смысл охранительной функции правовой системы заключается в защите имеющих в обществе значимость ценностей политического, экономического, культурного, национального и иного характера, а также уменьшение уровня общественно опасных, причиняющих ущерб гражданам и имуществу, противоправных проявлений человеческой сущности.

Конечно, охранительная функция правовой системы гораздо более сложная и многогранная, чем описанная выше квинт-эссенция, к примеру, она задействована не только в применении последствий противоправного поведения, но и в предупреждении будущих нарушений, опасных девиаций. В связи с этим охранительная функция правовой системы охватывает большую часть ее элементов (правоприменение, правовая культура, правосознание и др.).

Однако в этом контексте охранительная функция системы права не может быть охарактеризована в том же русле. Ее предназначение ограничено пределами нормативно-правового регулирования, которые не затрагивают направленные на обеспечение правопорядка действия по организации профилактики и пропаганды правомерного поведения, законности, правовой

грамотности и т.п. То есть все то, что можно отнести к неформальным, содержательным элементам правовой системы.

Необходимо также выделить функцию социального контроля, предложенную американским ученым Лоуренсом Фридменом, который считал данную функцию основной и единственной, а все остальные относил к производным от нее [4, с. 110]. По его мнению, правовая система существует для того, чтобы «указывать индивидам дозволенное поведение» и побуждать их к выполнению своих предписаний при помощи силового воздействия. На наш взгляд, данная трактовка содержания правовой системы является крайне узкой и не выдерживает критику. Однако, согласимся, что отрицать контролируемую роль правовой системы не стоит, так как в действительности осуществление прав и обязанностей регулируются посредством государственно-правовой юстиции. Кроме того, особенности механизма реализации контрольной функции в правовых семьях различается и зависит от юридической тактики. Так, в некоторых странах преобладает следственная система, в других – методы убеждения и стимулирования, так называемая праворазъяснительная система и т.д. У рассматриваемой функции, по нашему мнению, можно также выделить два аспекта: внутренний, который подразумевает контроль индивидом своего поведения и осуществление своих прав и обязанностей в установленных правовой системой рамках дозволенного, то есть личный контроль, и внешний - это действия государственных органов по поддержанию порядка.

С рассмотренной выше функцией тесно связано воспитательная функция или функция правовой социализации. Данная функция раскрывает коммуникативную роль правовой системы, которая позволяет «обучить» членов общества базовым ценностям и основным правилам поведения. Цель воспитательной функции не пугать индивида наказанием или запрещать что-либо под страхом преследования, а создать

такой моральный облик, при котором нарушение установленных правил будет для человека противоестественно. Для современной России реализация указанной функции является одной из самых актуальных задач, так как такие явления как правовой нигилизм и невежество, которые приводят к деформации правосознания, являются существенным препятствием для воспитания правовой культуры и социализации. Правовая социализация представляет собой длительный процесс, который должен продолжаться в течение всей жизни человека, а не ограничиваться школьным и университетским воспитанием, поэтому необходимо использовать разнообразные механизмы, такие как СМИ, общественные программы. Кроме того, для успешного усвоения получаемой информации индивид должен обладать определенным уровнем как образования, так и доходов, при низком уровне указанных показателей крайне сложно объяснить человеку, что кража или коррупция недопустимы в нашем обществе.

На основе встречающейся в доктрине классификации функции правовой системы могут быть разделены на несколько уровней:

1) функция высшего уровня, без существования которой невозможна ни одна система как целостное явление, поэтому все остальные функции находятся в непосредственной зависимости от нее – интегративная;

2) функции основного уровня, отвечающие за те процессы, которые присущи всей правовой системе в целом:

- регулятивная функция;
- охранительная функция;
- функция социального контроля;
- воспитательная функция или функция правовой социализации;
- ценностно-ориентирующая функция;
- коммуникативная или информационная функция;

3) функции отдельно взятых элементов правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М.: Изд. «Юридическая литература», 1965. 204 с.
2. Карташов В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 274 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. 874 с.
4. Фридмэн Л. Введение в американское право. Пер. с англ. / Под ред. М. Калантаровой. М.: Прогресс, 1992. 286 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kazimirchuk V.P. Pravo i metody ego izuchenija. M.: Izd. «Juridicheskaja literatura», 1965. 204 s.
2. Kartashov V.N. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. Jaroslavl': JarGU, 2012. 274 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izd., M.: Vysshaja shkola, 1993. 874 s.
4. Fridmjn L. Vvedenie v amerikanskoe pravo. Per. s angl. / Pod red. M. Kalantarovoj. M.: Progress, 1992. 286 s.

Поступила в редакцию 29.11.2020.

Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Чевтаев К.А. К вопросу о функциях правовой системы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 244-248. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Chevtaev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4316513>

УДК 343.8

Яковлева В.М.

Яковлева Вера Михайловна, адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России. 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1. E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru.

К вопросу о противодействии корыстной преступности осужденных в сфере незаконного оборота наркотиков

Аннотация. Статья посвящена проблеме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых осужденным из корыстных побуждений на территории исправительных учреждений. В данной работе рассмотрены основные показатели наркопреступности за последние пять лет. Отмечается социальная опасность подобного вида преступной деятельности, оказывающей негативное влияние на достижение целей наказания. Дается оценка степени эффективности принимаемых мер, направленных на предупреждение незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы. Общая и индивидуальная профилактика в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, рассматривается как уместная мера, направленная на предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы

Ключевые слова: преступления, наркопреступность, осужденные, корыстный мотив, исправительные учреждения, незаконный оборот наркотиков.

Yakovleva V.M.

Yakovleva Vera Mikhailovna, adjunct, faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 390000, Russia, Ryazan, Sennaya st., 1. E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru.

On the issue of countering the mercenary crime of convicts in the sphere of illegal drug trafficking

Abstract. The article highlights the problem of illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances committed by convicts for mercenary motives on the territory of correctional institutions. This paper examines the main indicators of drug crime in the country over the past five years, as well as in places of isolation. The author notes the social danger of this type of criminal activity, which has a negative impact on the achievement of the goals of punishment. The author also draws attention to the preventive value of crimes committed from mercenary motives by persons serving sentences in the form of imprisonment, in the sphere of illegal drug trafficking. The assessment of the degree of effectiveness of the measures taken to prevent drug trafficking in places of deprivation of liberty is given. General and individual prevention of persons serving sentences in places of deprivation of liberty is considered as an appropriate measure aimed at preventing illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in places of deprivation of liberty.

Key words: crimes, drug-related crime, convicts, selfish motive, correctional institutions, employees, drug trafficking.

Объемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России на данный момент носят угрожающий характер и оказывают негативное влияние на интересы личности, общества и государства в целом. Значимость этой проблемы возрастает с каждым годом.

Согласно официальным данным ГИАЦ МВД Российской Федерации, ежегодно совершается около 200 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 2016 г. доля таких преступлений составила 21,07 %. В 2017 г. произошло снижение до 20,48 %, в 2018 г. – рост до 27,14 %. В 2019 г. снова снизилось до 25,31 % [1].

Таким образом, противостояние незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является одним из основополагающих направлений законодательной политики нашего государства в сфере уголовной ответственности. В соответствии с Указом Президента РФ от 09.06.2010 г. № 690 утверждена «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [2]. Согласно указанным в ней установкам, были определены меры, направленные на оптимизацию законодательства в сфере противодействия наркопреступности, а также по ужесточению уголовной ответственности за подобные деяния.

Вместе с тем, Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены существенные изменения, одним из которых является новая редакция ст. 228.1 УК РФ. Так, в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемых в местах принудительной изоляции [3].

Учитывая сложившуюся обстановку, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ наблюдается и в учреждениях, обеспечивающих изоляцию лиц от общества, что объясняет принятие упомянутых нами ранее мер по ужесточению уголовной ответственности за данный вид преступлений.

Концентрация лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы за совершение наркопреступлений, свидетельствует о том, что данная категория осужденных склонна к совершению различного рода посягательств, немалую часть которых составляет незаконный оборот наркотиков.

Растущий спрос на данные вещества в местах изоляции стимулирует поставщиков обеспечивать доставку на территорию исправительных учреждений, что подтверждается устойчивым числом попыток доставки запрещенных предметов. Так, в 2015 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято 84355,175 грамм наркотических средств и психотропных веществ (из них 83834,733 грамм при доставке); в 2016 г. эта цифра составила 52258,279 грамм (51827,228 грамм при доставке); в 2017 г. было изъято 50173,1886 грамм (49710,3346); в 2018 г. – 55552,691 грамм (51832,061). В 2019 году было изъято 59753,196 грамм (в том числе 59598,317 грамм при доставке) [4].

Следует отметить, что в основном наркотики изымаются при доставке на территорию исправительного учреждения, однако, несмотря на это количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, остается на стабильно высоком уровне, о чем свидетельствуют следующие данные. Так, в 2015 г. было совершено 222 преступления связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в учреждениях исполняющих наказания, в 2016 г. – 162, в 2017 г. – 222, в 2018 г. – 225, в 2019 г. – 136 [5].

Тем не менее официальные данные ФСИН России о рассматриваемых уголовно-наказуемых деяниях в местах изоляции не отражают всей действительности в связи с их высокой латентностью [6, с. 96-101]. По мнению сотрудников данных учреждений, только минимальное количество фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ получают огласку. Исследования персонала пенитенциарных учреждений показывают, что в основном осужденные совершают, незакон-

ный сбыт наркотиков в местах лишения свободы с корыстной целью – целью получения материальной выгоды. Данная преступная деятельность в местах изоляции в основном осуществляется организованными группами, управлением которых занимаются лидеры как на территории исправительных учреждений, так и за ее пределами.

Наряду с тем, что незаконный оборот наркотиков обладает повышенной общественной опасностью, особую тревогу вызывает наличие рассматриваемого вида преступлений на территории исправительных учреждений, которое в корне исключает основную цель наказания, направленную на исправление и предупреждение совершения новых преступлений осужденными [7, с. 259-261].

Данные свидетельствуют о том, что механизм сбыта наркотиков в местах лишения свободы полностью налажен, а доставляемые наркотические средства довольно быстро реализуются. Проблема перекрытия каналов поступления данных веществ на территорию исправительных учреждений напрямую связана с проблемой выявления доставщиков, которых можно условно разделить на две основные группы: персонал учреждений и граждане (родственники, друзья и иные лица, находящиеся под влиянием обмана или угроз).

В половине случаев основным каналом доставки наркотических средств и психотропных веществ в места лишения свободы является переброс через основное ограждение. Данный способ поступления наркотиков на территорию режимного объекта связан с его относительной доступностью. Главным образом, это обусловлено возможностью осуществить доставку веществ не входя на территорию исправительного учреждения.

Доставщиками наркотиков в местах лишения свободы, как уже упоминалось выше, могут являться также сотрудники и работники данных учреждений. Персонал исправительных учреждений может проносить запрещенные вещества осужденным в основном ради материальной выгоды. Мотивы подобной деятельности граждан (родственников, друзей) гораздо сложнее и многогранней. В связи с этим первостепенное внимание должно уделяться мерам, пресекающим каналы доставки наркотических средств на территорию пенитенциарных учреждений.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы находится на стабильно высоком уровне. В основном распространение наркотиков на территории данных учреждений осуществляется спецконтингентом с целью материальной выгоды. Доставщиками наркотических средств также могут быть сотрудники, родственники и граждане, вовлеченные в преступную деятельность.

В связи с этим можно сделать вывод, что принимаемые меры, направленные на предупреждение рассматриваемой преступности в местах лишения свободы, недостаточно эффективны. Так, разработка комплекса мер по предупреждению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволит подавить данный вид преступной деятельности в местах лишения свободы. Поэтому можно считать уместным проведение в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы как общую, так и индивидуальную профилактику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в Российской Федерации за 2016- 2019 гг. // МВД России. Официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // ИПП Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12176340/>

3. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2019 гг. (Сведения о состоянии режима и надзора и изъятии запрещенных предметов) // Форма ФСИН-1, р-4. URL: <https://ФСИН.РФ.ru/>
4. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2019 гг. (Сведения о состоянии преступности в местах лишения свободы) // Форма ФСИН-1, р-4. URL: <https://ФСИН.РФ.ru/>
5. Беларева О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Материалы научной конференции: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики, 14-15 ноября 2013. г. Новокузнецк. С. 65-68.
6. Красоткин П.Н., Красильникова М.С. Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №3. С. 96-101.
7. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических веществ в исправительных учреждениях / Чупракова Ю.Ю., Унтеров В.А. // Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. 21 фев.-25 сен. 2019 г. Самара. С. 259-261.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za 2016- 2019 gg. // MVD Rossii. Oficial'nyj sajt. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Ukaz Prezidenta RF ot 9 ijunja 2010 g. N 690 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // IPP Garant. URL: <http://base.garant.ru/12176340/>
3. Itogi dejatel'nosti uchrezhdenij, organov i predpriyatij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy za 2015-2019 gg. (Svedenija o sostojanii rezhima i nadzora i iz#jatii zapreshennyh predmetov) // Forma FSIN-1, r-4. URL: <https://FSIN.RF.ru/>
4. Itogi dejatel'nosti uchrezhdenij, organov i predpriyatij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy za 2015-2019 gg. (Svedenija o sostojanii prestupnosti v mestah lishenija svobody) // Forma FSIN-1, r-4. URL: <https://FSIN.RF.ru/>
5. Belareva O.A. K voprosu obosnovannosti usilenija ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Materialy nauchnoj konferencii: Ugolovno-ispolnitel'naja sistema segodnja: vzaimodejstvie nauki i praktiki, 14-15 nojabrja 2013. g. Novokuzneck. S. 65-68.
6. Krasotkin P.N., Krasil'nikova M.S. Narkoprestupnost' v Rossii i v uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: kriminologicheskij analiz // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. №3. S. 96-101.
7. Nekotorye aspekty protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkoticheskikh veshhestv v ispravitel'nyh uchrezhdenijah / Chuprakova Ju.Ju., Unterov V.A. // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii ad#junktov, aspirantov, kursantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiem. 21 fev.-25 sen. 2019 g. Samara. S. 259-261.

Поступила в редакцию 20.11.2020.

Принята к публикации 24.11.2020.

Для цитирования:

Яковлева В.М. К вопросу о противодействии корыстной преступности осужденных в сфере незаконного оборота наркотиков // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 249-252. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Yakovleva.pdf>